

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тверской государственный университет»

ПСИХОЛОГИЯ, ОБРАЗОВАНИЕ, СОЦИАЛЬНАЯ
РАБОТА: АКТУАЛЬНЫЕ И ПРИОРИТЕТНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

*Материалы ежегодной научно-практической конференции
студентов и аспирантов факультета психологии и социальной работы*

Тверь 2008

Психология, образование, социальная работа: актуальные и приоритетные направления исследований: Материалы ежегодной научно-практической конференции студентов и аспирантов факультета психологии и социальной работы. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2008. – 261 с.

Редакционная коллегия:

Т.А. Жалагина, доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой психологии труда, декан факультета психологии и социальной работы

И.Д. Лельчицкий, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой педагогики и социальной работы

Н.В. Борисова, председатель совета студенческого научного общества факультета психологии и социальной работы, зав. лабораторией психодиагностики

В сборнике содержатся материалы ежегодной научно-практической конференции аспирантов и студентов, состоявшейся 25 апреля 2008 г. на факультете психологии и социальной работы Тверского государственного университета.

Представленные материалы могут быть полезны специалистам в области психологии, педагогики, социальной работы.

Печатается с авторских оригиналов

С о д е р ж а н и е

Жалагина Т.А. О психологии – значит о нас с вами и о мире, в котором мы живем..... 7

I. Актуальные проблемы социальной психологии

Пелевина И.М. Командообразование в режиме реального времени: обоснование модульной программы	9
Сучкова О.В. Социально-безопасное поведение религиозной молодежи.....	11
Андреева Т.А. Специфика представлений российской и чеченской студенческой молодежи о женском образе в печатной рекламе	16
Вариводский А.С. Образ политического лидера в средствах массовой информации	18
Воложинова Д.В. Кросскультурные аспекты отношения личности к деньгам (на примере таджикской, узбекской, русской и татарской этногрупп).....	21
Гайко А.И. Представления о лживом и правдивом человеке у современных студентов ...	24
Ершова М.В. Особенности стиля юмора как показатель защитных механизмов личности.....	26
Ижгулина О.О. Особенности представлений о моде как социально-психологическом явлении.....	28
Карева Н.М. Социально-психологическая адаптация людей, занимающихся экстремальными видами спорта	30
Макарова А.В. Роль представлений о дружбе при выборе референтной группы у подростков	32
Макеева Н.Ю. Межпоколенная толерантность.....	35
Пирожкова Ю.Ю. Особенности представлений о критериях выбора брачного партнера во взаимосвязи с акцентуациями характера	37
Саламахина В.Ю. Исследование особенностей коммуникативности у пользователей ICQ.....	40
Соколова А.С. Социальные представления о супружеской измене в контексте гендерной социализации в семье	42
Соловьева И.В. Взаимосвязь типа акцентуации личности подростка со стилем поведения в конфликтной ситуации.....	45
Федорова Н.В. Толерантность во взаимосвязи с типом этнической идентичности у русских и представителей чеченской национальности	48
Черняк П.В. Представления о будущем у студентов с разным уровнем перфекционизма	53
Шепёлкина Е.И. Социальные представления о жизненном успехе в молодежной среде ..	54
Якорева О.А. К вопросу социокультурной адаптации иностранных курсантов при обучении в военном вузе России	57

II. Современные направления исследований по организационной психологии

Ребрилова Е.С. Сравнительный анализ особенностей психологического контракта сотрудников муниципального и частного предприятий	59
Чечурова Ю.Ю. Психологические критерии оценки деятельности эффективных бизнес-организаций	62
Кузьмина Е.В. Отношение ко времени и его ценность в организационной культуре	67

Голубева Е.А. Особенности проявления доверия личности к другим в ходе командного взаимодействия.....	70
Итальянцева И.В. Взаимосвязь ценностных ориентаций сотрудников и образа организации	73
Климашина Е.Ю. Феноменологический план понятия психологический контракт	75
Козлова А.В. Особенности профессиональной карьеры женщины-руководителя в контексте организационной культуры	77
Маслова Ю.А. Взаимосвязь приверженности организации и удовлетворенности работой	79
Нощенко О.М. Психологический контракт в организации.....	82
Орлова И.А. Особенности взаимосвязи образа организации и преданности сотрудников компании	85
Пономарева Ю.В. Социальные представления о богатстве и бедности у представителей сферы образования.....	86
Соколов А.А. Образы мужских и женских профессий у современных подростков	88

III. Будущее клинической психологии

Акопова М.М. Особенности проявления пищевых аномалий в старшем подростковом периоде.....	90
Баранова Е.Б. Проблема детского аутизма в семейной практике (на примере детей младшего школьного возраста 7-10 лет).....	92
Васильев С.В. Проблемы проведения судебно-психологической экспертизы.....	95
Генералова Ю.С. Особенности эмоционально-волевой сферы и когнитивных процессов у больных умственной отсталостью, страдающих патологическими привычными действиями (ППД).....	97
Егорова Е.В. Применение методики исследования нейрокогнитивного дефицита для детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью и детей с задержкой психического развития	98
Махновец А.С. Особенности нарушений психической деятельности учащихся с задержкой психического развития при переходе из начальной в основную школу (эмоциональный аспект).....	101
Редина Е.А. Особенности восприятия семейных отношений подростками, страдающими кожными заболеваниями	104
Сиротюк А.С. Применение коррекционно-развивающей программы в развитии высших психических функций младших школьников	107
Соколенко А.С. Социально-психологические факторы суицидального поведения у подростков	109
Соловьёва М. К. Феномен гиперактивности и его проявления в детском возрасте.....	113
Хазова И.А. Особенности восприятия межличностных взаимодействий при депрессивных расстройствах	115
Юнусова А.Р. Особенности материнского отношения к детям, страдающим психическими расстройствами: олигофренией и аутизмом	117

IV. Приоритетные направления развития теории и практики социальной работы

Алленов А.С. Идея ненасилия – идея нравственного преодоления девиации.....	120

Артюшик Ю.В. Формы психосоциальной реабилитации психически больных в Тверском областном клиническом психоневрологическом диспансере	123
Барышникова М.А. Арт-терапия в психосоциальной работе с женщинами – жертвами сексуального насилия	126
Беляев Д.И. Типология принципов социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями в германии	129
Володина Е.В. Превенция социального сиротства как направление психосоциальной поддержки женщин	133
Исаева Н.В. Социальная поддержка семей в тверской области	136
Кудрявцева Т. А. Опыт деятельности учреждений социальной защиты населения Бежецкого района.....	140
Кудрявцева Т.А., Сигова И.С., Соколова А.О. Исследование уровня и качества жизни студенческой молодежи Тверского государственного университета.....	142
Охота К.В., Виноградова М.Н. Исследование и анализ проблем семейных студентов в Тверском государственном университете	146
Охота К.В., Виноградова М.Н. Социальные проблемы студенческой семьи	150
Рулёва О.С. Основные направления и этапы работы социальной службы по оказанию помощи родителям, воспитывающих детей с ограниченными возможностями	155
Сошникова Т.И. Превенция насилия над детьми в социальной работе	157
Тимошкевич А.М. Студенчество как особая социальная группа.....	159
Уколова И.П. Психологическое сопровождение родительства.....	163

V. Возрастная психология и психология развития: актуальные проблемы и пути их решения

Борисова Н.В. Детерминация интеллектуального и личностного развития специалиста как условие становления профессионализма	167
Авдеева А.Н. Стресс и его влияние на развитие личности	171
Александрова В.С. Агрессивность детей младшего школьного возраста.....	171
Амелина Л.А. Мышление и проблема искусственного интеллекта.....	173
Анцибор Ю. А. Психологические аспекты одиночества в пожилом возрасте	175
Бабич Д.В. Психологическая готовность к школе	178
Беляева Г.Ю. Роль эмоций в психической организации человека	180
Бирюков К.Г. Психологическая готовность ребенка к школе	181
Бойцова О.В. Формирование личности старшеклассника	182
Болдовкина Н.С. Тревожность дошкольников и стиль семейного воспитания.....	184
Велижанина М.В. Психологические особенности осознания семьи старшими подростками с девиантным поведением	185
Велижанина М.В. Анализ теорий выбора брачного партнера.....	188
Волинова Н.А. Подростковый возраст - этап формирования личности	192
Воронова С.А. Агрессивность детей младшего школьного возраста.....	192
Ганина Л.А. Роль дошкольного детства в жизни человека.....	194
Голубева И.Д. Взаимосвязь интеллекта, креативности, мотивационно - ценностных ориентации и профессионального самоопределения старших подростков	196
Голубкова Е.Г. Мотивы выбора брачного партнёра и представления о будущем супруге у юношей и девушек	198
Жукова А.В. Психологические особенности старших подростков с первичным отклоняющимся поведением.....	200
Зайцева М.А. Психологическая помощь воспитанникам социальных приютов	202
Иголкина Н.Ю. Развитие творческого мышления	203

Константинова О.А. Ценностные ориентации современных подростков.....	204
Крылова О.В. Личность и её формирование в дошкольном возрасте	205
Кынчева И.В. Аддиктивное поведение в подростковом возрасте	206
Лазарь В.А. Особенности смысложизненных ориентаций и показателей толерантного поведения в юношеском возрасте	207
Матвеева М.В. Психология мужского и женского одиночества (на примере подростков).....	209
Михайлова О. Е. Психологическая готовность выпускника вуза к профессиональной деятельности	211
Молодцова И.С. Кризис семи лет как кризис мировоззрения	213
Морозова Н.А. Работа с одаренными детьми в начальной школе	215
Панасенкова Л.А. Влияние компьютерных игр на психическое развитие старших подростков	217
Попова Е.П. Воображение как познавательный психический процесс	219
Приходько А.Ю. Проявление агрессии и тревожности у детей дошкольного – младшего школьного возраста (6-7 лет) при различных типах детско-родительских отношений.....	221
Резниченко Т.А. Склонность к риску и самооценка подростка	223
Родькина О.А. Особенности психологической защиты у подростков с разным уровнем тревожности	224
Ростунова Н. В. Кризис трёх лет	225
Рыжанкова Е.М. Проблема подросткового кризиса	226
Савина А.С. Кризисы детского развития и их анализ в современной психологии	227
Симонова С.А. Экономическая социализация детей дошкольного возраста.....	229
Смирнов С.В. Изучение значения механизма подражания в развитии психики ребенка...	231
Солдатенко Д.Д. Неформальная структура класса и уровень его развития.....	233
Трунова С.М. Особенности психологических факторов, влияющих на девиантное поведение подростков.....	234
Фокина К. М. Психологические особенности межличностных отношений со сверстниками в подростковом возрасте.....	236
Фомина С. В. Исследование типов взаимодействия со сверстниками популярных и отвергаемых младших школьников.....	238
Фомина С.В. Проблемы семьи в современной России.....	240
Хомякова Н.В. Место внимания в системе психических процессов	241
Челюканов С.А. Стрессоустойчивость людей с разным уровнем тревожности.....	242
Швец М.А. Особенности адаптационного процесса детей и младших подростков в общеобразовательной школе.....	243
Швец М.А. Проблема детской одаренности.....	245
Шустрова С. А. Этапы развития теории Жана Пиаже.....	249

VI. Актуальные проблемы психологии труда

Варелджян К.Р. Психологические факторы ресоциализации заключенных в процессе профессионального становления	251
Гаврилова Е.А. Исследование техник переноса семейных ролей на неформальные взаимоотношения в женском производственном коллективе	254
Ильчищева Т.С., Чивчан Я.Р. Образ психолога глазами жителей г. Твери	257
Соколов А.А. Диагностика готовности подростков к профессиональному самоопределению	259

О ПСИХОЛОГИИ – ЗНАЧИТ О НАС С ВАМИ И О МИРЕ, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ

При некотором знакомстве с методологией (и историей) науки наука начинает представляться не в виде мертвого, законченного, неподвижного целого, состоящего из готовых положений, а в виде живой, постоянно развивающейся и идущей вперед системы.

Л.С. Выготский

Современная психология – это одна из наиболее интенсивно развивающую область науки. Сегодня мы гораздо больше знаем о психических процессах, свойствах и состояниях, чем много лет назад. В психологии постоянно появляются и совершенствуются новые приемы исследования, методики и процедуры, усиливается роль и значение математического анализа данных. Расширяется область явлений, которые становятся предметом изучения психологии.

Однако, многое в психологии остается на сегодняшний день не совсем изученным. Это касается, в первую очередь, нахождения каких-либо общих принципов, способных объединить отдельные области психологии, разделы, понятия, факты и закономерности. Поэтому научно-исследовательская деятельность, прежде всего студентов и молодых ученых, – это, конечно же, попытка реализации научного поиска, способствующего исчезновению белых пятен на всемирной карте психологической науки.

Подобные конференции – это своего рода перекидной мостик, путь к исследованию и открытию новых социально-психологических реалий, являющихся отражением нашего с вами увлекательного и трудного путешествия под названием «жизнь». В результате могут появиться новые модели того, как отдельные люди структурируют свой уникальный жизненный опыт, новые способы понимания и организации фантастически сложной, и тем не менее прекрасной системы человеческих мыслей и отношений.

Вы можете продемонстрировать ваши умения и навыки, предложить новые технологии и паттерны, способствующие тому, чтобы мыслить и действовать эффективно, представить новый теоретический и практический инструментарий, готовый для использования в научном мире и изменяющемся социуме.

Социальные изменения начинаются с индивидуальных изменений. Мы сталкиваемся со множеством общественных, психологических и экологических проблем. Если мы хотим построить общество, способное эффективно справляться с этими проблемами, мы должны действовать здесь и сейчас. По мере того как идет время и растет количество знаний, два вопроса становятся все более и более актуальными: «*Кто виноват?*» и «*Что делать?*». Ответить на эти вопросы можно, используя психологическое знание.

В психологии, как и в любой другой науке, есть две стороны знания – теория и практика. Соединение теории с практикой, с прикладной психологией

– это то, что мы с вами делаем сегодня в рамках нашей конференции. Новые исследования – как теоретические, так и практические, помогут изменить систему взглядов на природу человека и весь мир. Имея представления о сложности внешнего мира, и зная о влиянии, оказываемом на внешний мир, мы олицетворяем явление обратной связи.

Вселенная является совершенным механизмом обратной связи. Что мы думаем, то и получаем. Если мы хотим изменить мир, то должны вначале изменить самих себя. Мы обязаны исследовать и изменить свой внутренний опыт, если собираемся как психологи, оказывать влияние и формировать психологическую культуру общества.

Говоря о совершенствовании внутреннего опыта, мы имеем в виду личностное развитие - самовоспитание, самоактуализацию, духовное развитие, предполагающее всестороннюю реализацию собственного потенциала и психическую реальностью в точке совершенства. Подводя небольшой итог, можно говорить о том, что психология – это одна из наук о психической реальности, использующая свои специфические методы исследования. В более широком смысле – это обширная область знания обо всей психической реальности как таковой, являющейся результатом интеграции данных многих разных наук [1].

Таким образом, нам очень хочется, чтобы вы продолжили ваши исследования в области психологии и использовали ваши мысли и идеи для создания счастливой психологической реальности на планете Земля.

*С уважением и пожеланиями успеха,
декан факультета психологии и
социальной работы, профессор
Татьяна Анатольевна Жалагина*

1. Чуприкова Н.И. Теория отражения, психическая реальность и психологическая наука // Методология и история психологии. М., 2006. Т. 1. Вып. 1. С. 174-192.

I. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

И.М. Пелевина, аспирантка кафедры социальной психологии

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Е.Д. Короткина

КОМАНДООБРАЗОВАНИЕ В РЕЖИМЕ РЕАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ: ОБОСНОВАНИЕ МОДУЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ

В условиях концептуального оформления новой парадигмы управления, основными принципами которой выступает принцип гуманизма, гармонизации управленческой деятельности во всех сферах общества, принцип синергии вполне очевидна актуальность формирования команды. Большинство специалистов (Ю.М. Жуков, Е.Ю. Безрукова, Д.В. Хренов, О.А. Иванов, М. Gellert, С. Nowak, К. Vopel и др.) рассматривают команду в качестве управленческого инструмента, который является наиболее оправданным и эффективным инструментом для разработки и реализации стратегических программ, направленных на переход организации к качественно новому уровню функционирования.

В целом развитие команды представляется как естественный процесс, обычно происходящий без присутствия консультанта или тренера и длящийся годами. Однако этот процесс можно существенно ускорить, применяя современные технологии работы с группой, которые позволяют развить навыки командного взаимодействия, способность принимать совместные решения и эффективно их реализовывать. Кроме того, в ходе командообразования можно проводить согласование индивидуальных целей членов команды не только с общекомандными задачами, но и со стратегической линией организации в целом. Следовательно, под командообразованием будет пониматься процесс целенаправленного формирования особого способа взаимодействия людей в организованной группе, позволяющего эффективно реализовывать их энергетический, интеллектуальный и творческий потенциал сообразно стратегическим целям организации (Ю.М. Жуков, 2006).

В практической социальной психологии разработаны и активно используются различные подходы и формы работы в области командообразования.

Однако, проведение традиционного пакета обучения, в том числе и в области формирования команды, требует больших временных затрат, дополнительных ресурсов за счет рабочего времени и отдыха сотрудников организации.

В связи с этим актуальными становятся поиск принципиально новых методов обучения персонала и разработка более эффективных форм тренинга, отражающих основные требования бизнеса к обучающим мероприятиям:

- компактность - мероприятие должно занимать немного времени и сам процесс обучения должен быть максимально интегрирован в процесс работы.
- мобильность - деятельность компании не всегда бывает локализована в одном месте. Поэтому важны методы организации обучения на местах (в регионах).

- универсальность - форма мероприятия должна быть пригодна для любой группы сотрудников.
- эффективность - мероприятие должно быстро давать результат, который не будет краткосрочным (Г.Н. Сартан, 2004).

Разработка новых форм и методов обучения персонала заключается в поиске и реализации тех ресурсов, которые ранее использовались недостаточно.

K.W. Vorel (2002) предлагает рассматривать процесс обучения с целью создания команды как приобретение практических навыков взаимодействия с другими людьми с целью замены соревновательного принципа принципом сотрудничества. Игры, которые он предлагает, с его точки зрения дают возможность научиться работать в команде, научиться ценить свою и чужую индивидуальность, т.е. сформировать те качества, которые позволяют совместно решать сложные многоступенчатые задачи. Люди, работающие в командах, должны получать удовольствие от работы, достигать поставленных целей в атмосфере не соперничества, а кооперации, при этом они могли дать волю своей фантазии и интуиции, стать более раскрепощенными. Упражнения K. Vorel не связаны с практической работой менеджера и больше направлены на психологическое сплочение группы.

Т. Зинкевич-Евстигнеева и Д. Фролов (2003) утверждают, что самое главное в команде коммуникативные ценности, то есть показатели, характеризующие качество межличностного взаимодействия. А главная работа лидера команды – забота о «духе». Задачи, которые предлагаются на тренинге, носят отвлеченный характер от работы менеджера. В отличие от Vorel, авторы предлагают технологии решения проблем в команде, но проводят это на отвлеченных темах, например «Шесть шляп, или наследство старого мастера».

Н.Е. Равикович (2003) предлагает в условиях тренинга по командоформированию решать следующие задачи:

- выработка и закрепление новых ролей;
- выработка и принятие новых групповых решений;
- отработка навыков решения конфликтных ситуаций;
- выработка схем взаимодействия.

Варианты тренингов, которые были предложены в его книге «Тренинг командообразования» представляют собой набор упражнений, без учета требований, предъявляемых к тренингу как к процессу обучения. Хотя сами упражнения направлены на выработку понимания своей роли в команде и на взаимодействие между членами команды, но носят отвлеченный характер.

Наиболее распространенный формат в области командообразования – консультирование существующей команды в режиме реального времени, так называемый командный коучинг. По мнению Е.Н. Павловой, А.В. Журавлева и др., он может затрагивать любые инструментальные и содержательные аспекты деятельности команды. Он варьирует по сложности и продолжительности – от сопровождения разовых акций до длительного, иногда многолетнего регулярного консультирования (Безрукова Е.Ю. Жуков Ю.М., Блинова Ю. В., Лямин А.В., 2001).

На наш взгляд, в рамках работы с командой в режиме реального времени наиболее оправданным является применение модульного подхода в

командообразовании. Он позволяет учитывать и интересы заказчика, а также требования бизнеса к обучающим мероприятиям, о которых говорилось выше.

Идеи модульного обучения берут начало в трудах Б.Ф. Скиннера и получают теоретическое обоснование и развитие в работах зарубежных ученых Дж. Расселла, Б. и М. Гольдшмида, К. Курха, Г. Оуенса. Толчком к внедрению модульных технологий послужила конференция ЮНЕСКО, прошедшая в Париже в 1974 году, которая рекомендовала создание открытых и гибких структур образования и профессионального обучения, позволяющих приспособляться к изменяющимся потребностям производства, науки, а также адаптироваться к местным условиям. Этим требованиям наилучшим образом отвечало модульное обучение, которое позволяло гибко строить содержание из блоков, интегрировать различные виды и формы обучения, выбирать наиболее подходящие из них для определенной аудитории обучающихся, которые, в свою очередь, получали возможность самостоятельно работать с предложенной им индивидуальной учебной программой в удобном для них темпе.

Специалисты в области образования рассматривают модульное обучение как основанное на деятельностном подходе и принципе сознательности обучения (осознается программа обучения и собственная траектория учения), характеризующееся замкнутым типом управления благодаря модульной программе и модулям и являющееся высокотехнологичным.

На наш взгляд, идеи и принципы модульного обучения могут составить методологическую основу тренинговых программ в области командообразования.

Модульный подход в командообразовании предполагает выделение модулей – как автономных независимых единиц, отвечающим общей цели тренинговой программы.

Содержательной стороной каждого модуля могут быть характеристики эффективной команды: общее видение; позиционирование членов команды, взаимодополнение членов команды по функциям и распределению ролей; способность быстро реагировать на изменения; понимание членами команды друг друга с «полуслова», связанность, способность мотивировать членов команды к определенным действиям. Под каждую характеристику необходимо использовать свой методический инструментарий и форму работы.

Безусловно, модульный подход к командообразованию даст долговременный эффект только в том случае, если будет частью системы командного менеджмента, учитывая организационно-культурный контекст.

О.В. Сучкова, аспирантка кафедры социальной психологии

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Е.Д. Короткина

СОЦИАЛЬНО-БЕЗОПАСНОЕ ПОВЕДЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ МОЛОДЕЖИ

В современном мире актуальны проблемы безопасности в связи с угрозами различного плана (политическими, экономическими, криминальными, военными и др.), которые имеют социальное происхождение. Важной задачей становится

обеспечение безопасности общества, в том числе через безопасное поведение его членов. Каждая мировая религия, к которым, принадлежит Христианство, содержит нормы, ценности, предписания, которые обуславливают поведение верующего.

Многочисленные данные социологических исследований отмечают рост религиозности населения России от начала 90-х годов до наших дней (В.П. Баранников, Л.Ф. Матренина, А.П. Мчедлов, Ю.А. Гаврилов, Ю.Ю. Синелина, Л.Г.Новикова, А.Г. Шевченко, Г.С. Широкалова и др.). Принятие норм религии может служить для личности ориентиром, ресурсом, обеспечивающим социально-безопасное поведение.

Религия воплощается в психике принявшего ее человека в виде религиозности. Под *религиозностью* понимаем социально-психологическое свойство личности, субъективное отражение, степень принятия элементов религии, проявляющиеся в сознании и поведении личности. (В.П. Баранников, В.И. Веремчук, А.И. Демьянов, М.Ф. Калашников, В.Г. Пивоваров, Д.М. Угринович, Л.Н. Ульянов, И.Н. Яблоков).

Это многомерное свойство, оно включает 5 компонентов: когнитивный компонент, как наиболее значимый, (знания, верования, убеждения); эмоциональный (чувства и эмоции, связанные с верой); поведенческий (культовое и внекультовое поведение: обряды, ритуалы); идентификационный (осознание человеком своей принадлежности к определённой конфессии и вере) и нормативно-ценностный (Е. А. Ходжаева, Е.А. Шумилова) [7].

Социально-безопасное поведение можно определить через противопоставление его опасному поведению, как отклоняющемуся от социальных норм, ведущему к социальной дезадаптации, напряженности, конфликтам [6]. Понятие «Безопасность» включает в себя: отсутствие опасности, угрозы, защиту от опасности, не причинение вреда. В настоящем исследовании безопасность рассматривается как ценность личности. Ценности находятся на пересечении мотивационных и мировоззренческих образований, связаны с потребностями, отражают привлекательность целевого объекта, не существуют вне отношения субъекта и объекта, они – важный элемент социальной регуляции поведения человека, социальной группы, общества в целом, поэтому целесообразно изучать социально-безопасное поведение через ценности.

Концептуальное определение ценностей, выдвинутое Ш. Шварцем и У. Билски, включает признаки: ценности – это понятия или убеждения; они имеют отношение к желательным конечным состояниям или поведению; превосходят специфические ситуации; управляют выбором или оценкой поведения и событий. Ценности рассматриваются как представления о целях, которые служат основными принципами в жизни человека. Они являются критерием выбора и оценки человеком своих действий, а также критерием оценки других людей и событий [по 1].

Выделены *ценности* личности, связанные с *безопасностью*, они проявляются в сознании и поведении по отношению к окружающим людям, к обществу в целом; это собственно «Безопасность», «Универсализм» и «Доброта» (Ш. Шварц), они имеют несколько разные мотивационные цели. «Безопасность» обозначает безопасность для других людей и себя, гармонию, стабильность

общества и взаимоотношений. Цель универсализма – понимание, терпимость, защита благополучия людей и природ, доброты – сохранение благополучия людей, с которыми индивид находится в личных контактах [3].

Исследователи в области психологии и социологии описывают функции религии, где представлено, какую роль она играет для регуляции поведения верующего человека. Регулятивная функция состоит в том, что с помощью определенных идей, ценностей, установок, стереотипов, мнений, традиций, обычаев, институтов осуществляется управление деятельностью и отношениями, сознанием и поведением индивидов, групп, общин. Мировоззренческая функция: вырабатывается картина мира, нормы, идеалы, система ценностей. Религия способствует стабильности в обществе посредством сакрализации норм и ценностей (Д.Е. Мануйлова). Легитимирующая – узаконивание общественных порядков, институтов отношений, норм [по 2, 4, 5,]. Нас интересует, каким образом религия через религиозность обуславливает социально-безопасное поведение верующей личности.

Цель: изучить, каким образом, религиозность молодежи и ее компоненты обуславливает социально-безопасное поведение.

Предмет: религиозность и ценности безопасности молодежи.

Объект – учащаяся религиозная молодежь. Объем выборки – 300 человек в возрасте от 16 до 25 лет, 137 мужчин и 163 женщины. Эмпирическая база исследования: студенты Тверского государственного университета разных факультетов; учащиеся колледжей.

Гипотеза: для молодежи с более высоким уровнем религиозности характерна большая выраженность ценностей безопасности, проявляющихся в сознании и поведении.

Методики

1. Авторская методика «Религиозность», для респондентов она названа «Отношение к религии и сверхъестественному» (имеется в виду Христианство). Содержит две субшкалы: «Конфессиональные верования» и «Нравственные нормы». Методика выявляет уровень религиозности в целом (от низкого до высокого), выраженность пяти компонентов, мотивационные аспекты. Состоит из закрытых количественных вопросов (шкала измерения – стенойны) и открытых.

2. «Методика изучения ценностей личности» Ш. Шварца [3]. Изучаются ценности не только отраженные в сознании (нормативные идеалы), но и проявляющиеся в поведении (индивидуальные приоритеты). Результаты представлены баллами и рангами. Методика выявляет значимость различных ценностей (всего 10) для личности.

Согласно эмпирическим данным во всей выборке (N=300) обнаружены лица с высоким (16, 7 %), средним (67,3 %) и низким уровнем (16 %) религиозности. 71,1 % опрошенных относит себя к верующим и только 24,7 % к неверующим, небольшой процент 3,7 % затруднился с религиозной самоидентификацией.

Изучена значимость различных компонентов религиозности для социально-безопасного поведения. Нормативно-ценностный компонент религиозности в большей степени обуславливает социально-безопасное

поведение верующей молодежи. Обнаружены значимые умеренные и средние корреляции между субшкалой «Нравственные нормы» и ценностями «Универсализм» и «Доброта» прямой направленности. Большая выраженность христианских норм о не причинении вреда у молодежи соответствует просоциальным ценностям в сознании и поведении.

Когнитивный и эмоциональный компоненты религиозности (интегрированы в конфессиональных верованиях) также способствуют безопасности, но несколько меньше. Об этом говорят прямые статистически значимые слабые и умеренные по силе взаимосвязи (рассчитаны по критерию Спирмена) между субшкалой методики «конфессиональные верования» и ценностями безопасности.

Таблица 1

Взаимосвязи компонентов религиозности молодежи с ценностями безопасности

религиозность	ценности безопасности	r	p
Нравственные нормы (нормативно-ценностный)	Универсализм н. и.	0,2	0,05
	Универсализм и. п.	0,3	0,05
	Доброта н. и.	0,3	0,05
	Доброта и. п.	0,47	0,05
конфессиональные верования (когнитивный/эмоциональный)	Безопасность н. и.	0,16	0,05
	Универсализм н. и.	0,19	0,05
	Доброта н. и.	0,16	0,05
	Безопасность и. п.	0,18	0,05
	Универсализм и. п.	0,28	0,05
	Доброта и. п.	0,4	0,05

Условные обозначения: «н. и.» – нормативный идеал, ценность личности, проявляющаяся в сознании. «и. п.» – индивидуальный приоритет, ценность личности, проявляющаяся в поведении.

Идентификационный компонент религиозности также детерминирует социально-безопасное поведение религиозной молодежи. Выявлены статистически значимые различия (по критерию Крускала-Уоллеса) в ценностях безопасности у респондентов, не отождествляющих себя с верующими и отождествляющих, у последних они более выражены.

Обращает на себя внимание, что наиболее сильные взаимосвязи компонентов религиозности с ценностью «Доброта», проявляющейся в поведении. Более религиозной молодежи, в большей степени свойственно поведение, направленное на сохранение благополучия людей из своего ближайшего окружения.

Таким образом, результаты исследования показали, что нормативно-ценностный, когнитивный и идентификационный компоненты религиозности молодежи обуславливают ее социально-безопасное поведение, выражающееся в ценностях безопасности. Чем больше личность молодого человека разделяет нормы о не причинении зла, основные христианские положения и идентифицирует себя с верующими, тем более значимы ценности безопасности.

Таблица 2

Различия в ценностях безопасности у лиц с различной религиозной идентификацией («атеисты» 0 и «верующие» 1)

Ценности безопасности	Религиозная идентификация		p
	0	1	
	Средний ранг	Средний ранг	
Безопасность как нормативный идеал	119	153	0,002
Безопасность индивидуальный приоритет	123	152	0,011
Универсализм как нормативный идеал	115	155	0,000
Универсализм как индивидуальный приоритет	122	152	0,007
Доброта как нормативный идеал	116	154	0,000
Доброта как индивидуальный приоритет	104	158	0,000

Для религиозной молодежи более значима не безопасность вообще, а благополучие ближайшего окружения, людей, с которыми они находятся в непосредственных личных контактах. Важно развивать у идентифицирующих себя с верующими именно нормативно-ценностный компонент, апеллировать к ценностям Христианства, тогда религиозность будет для личности ресурсом, обуславливающим социально-безопасное поведение.

Список литературы

1. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности. М.: Аспект Пресс, 2001.
2. Веремчук В. Л. Социология религии. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
3. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004.
4. Ольшанский Д. В. Психология масс. СПб.: Питер, 2001.
5. Основы религиоведения: Учеб./Ю.Ф. Борунков, И.Н. Яблоков, К.И. Никифоров и др.; Под ред. И.Н. Яблокова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 2001.
6. Сухов А. Н. Социальная психология безопасности: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Издат. Центр «Академия», 2002.
7. Толерантность в обществе различий: коллективная монография/Под ред. В. Е. Кемерова, Т. Х. Керимова, А. Ю. Зенковой Вып. 15. Екатеринбург: Полиграфист, 2005.

Т.А. Андреева, студентка V курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Е.Д. Короткина

СПЕЦИФИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РОССИЙСКОЙ И ЧЕЧЕНСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ О ЖЕНСКОМ ОБРАЗЕ В ПЕЧАТНОЙ РЕКЛАМЕ

Мощнейшим фактором формирования общественного сознания являются средства массовой коммуникации. Они закрепляют в общественном мнении определенные понятия и некие представления. *Реклама* – разновидность массовой коммуникации, в которой создаются и распространяются информативно-образные, экспрессивно-суггестивные тексты и иллюстрации однонаправленного и неличного характера [Психологический журнал]. Она работает, используя вербальные и/или зрительные образы, выстраивая некий ассоциативный ряд и тем самым, воздействуя на бессознательное человека [Анатомия рекламного образа. – М. и др.: Питер, 2004. – 220 с.]. Задача рекламы состоит в том, чтобы создать в умах потребителей такие образы товаров, которые в условиях конкуренции побуждали бы их приобрести рекламируемую продукцию, для этого многими рекламодателями используются гендерные образы. *Целью* нашего исследования является выявление и изучение представлений российской и чеченской студенческой молодежи о социально-психологических образах женщины в российской печатной рекламе. *Объектом* исследования выступают 60 представителей российской и чеченской студенческой молодежи (от 19 до 23 лет), обучающейся в высших учебных заведениях г.Твери, из них 30 чеченских и 30 российских студентов.

Гипотезы исследования:

- существует взаимосвязь между национальными системами ценностей российской и чеченской студенческой молодежи и их представлениями о женском рекламном образе в печатной рекламе;
- чеченские студенты оценивают женские рекламные образы в печатной рекламе более негативно, чем российские студенты;
- тип адаптации чеченских студентов к российской культуре влияет на специфику их представлений о женском образе в печатной рекламе.

Для комплексного решения всех поставленных задач и проверки выдвинутых гипотез применялись следующие методы исследования: теоретический анализ литературы; наблюдение; анкетирование; методика неоконченных предложений; методика «Адаптация личности к новой социокультурной среде» Л.В. Янковского; методика ранжирования системы ценностей С. Шварца и У. Билски; тест культурно-ценностных ориентаций Л.Г. Почебут; методы статистической обработки (пакет SPSS 14 версия).

Образ, по А.Н. Леонтьеву, представляет собой отображение объекта, в котором сохраняются пространственно – временные и информационно – энергетические отношения объекта, а общее и особенное выражаются через субъективно окрашенное единичное. На более высоком уровне обобщения образные явления содержат значимую схему взаимоотношения предметов и

явлений реальности, они освобождены от случайных деталей: символ отражает лишь существенное, отличительное в объекте; знак находится с объектом в конвенциональном отношении. В ситуации незнания знакового кода информация, заложенная в рекламном образе, воспринимается как перцепт, и логические связи между объектами, входящими в образ, восстанавливаются, либо, исходя из известного знакового кода (своей культуры), либо – непосредственно из представленного образа. Сила и качество эмоционального воздействия сообщения в этих случаях будут различаться [Данилова А.Г., Матвеева Л.В. Особенности восприятия телевизионной рекламы, выполненной в различных культурных традициях // Психол. журнал. - 2000. - Т.21. - №4. - стр. 98-106.8].

С. Московичи исходит из положения, что высказывания, мнения и оценки разнообразных социальных явлений организованы различным образом в различных классах, культурах и группах, а значит, должны рассматриваться как характеристики самих групп, а не отдельных их членов. Эти мнения и представления образуют системы, обладающие особым языком, структура и логика которого детерминирована условиями социальной жизни [Социально – психологические исследования: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2005. - 116 с.].

В настоящее время в науке, перекликаясь с положениями Московичи, очень часто возникает потребность рассматривать рекламную деятельность как явление культурной жизни людей, как один из механизмов формирования культуры. Это становится особенно актуальным в связи с мощным развитием СМИ, где наблюдается процесс создания единого информационного пространства. Он влияет как на национальный менталитет народа в целом, так и на особенности картины мира отдельного субъекта, благодаря широкой доступности инокультурных информационных продуктов. Расширение и обогащение картины мира образами и сложными искусственными стимулами, не свойственными родной культуре человека, требует от него определённой адаптации к ценностным структурам и знаковому коду, содержащимся в коммуникативном сообщении, для того, чтобы информация, заложенная в нём, была воспринята успешно и адекватно [Данилова А.Г., Матвеева Л.В. Особенности восприятия телевизионной рекламы, выполненной в различных культурных традициях // Психол. журнал. - 2000. - Т.21. - №4. - стр. 98-106.]. Особенно это актуально, когда человек находится в другой стране, либо на территории проживания другого этноса, когда необходимо всякий раз сталкиваться с проблемой правильной оценки демонстрируемых средствами массовой информации сюжетов, сцен и изображений людей. Это связано с различными культурными ценностями в толковании одних и тех же явлений окружающего мира.

Ценности – это представления, которые обуславливают целеполагание человеческой деятельности, выбор средств и способов её осуществления. Ф.Клакхорн и Ф.Стродбек считают, что ценности возникают и развиваются внутри конкретной культуры, формирующейся под влиянием конкретных экологических и исторических условий. Когда ценности принимаются большинством людей в группе, они становятся элементами данной культуры и

начинают определять индивидуальное и групповое поведение. Изменение условий существования неизбежно влечёт за собой переструктурирование системы ценностей, что усиливает шансы группы успешно адаптироваться к данной среде. Таким образом, восприятие действительности человеком обусловлено не только половыми, но и личностными, социальными и культурными характеристиками. В эмпирической части нашего исследования перед нами стоит цель - исследование специфики представлений российской и чеченской студенческой молодёжи о женском рекламном образе. Предстоит выявить культурно-нравственные ориентации двух групп респондентов, а также тип адаптации чеченских студентов к российской культуре и проследить наличие взаимосвязи между существующими ценностями, типом культуры у разно национальных групп и их представлениями о женском рекламном образе в печатной рекламе.

Итогом работы окажется возможность использования полученных данных в сфере рекламы, в разработке новых образов женщины, получивших поддержку у разно национальных групп. Исследование поможет разработать наиболее адекватные женские образы, в соответствии с предпочтениями той группы потребителей, для которых предназначен тот или иной товар. Полученные в данной работе результаты представляют собой основу для дальнейших психологических исследований в этой сфере и попытку освятить проблему восприятия разными этническими группами современных рекламных образов, представленных на страницах российской печатных

А.С. Вариводский, студент V курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Н.В. Оглезнева

ОБРАЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

В последние годы политика стала восприниматься более персонализированной через призму личностных особенностей конкретных политических деятелей. Но вместе с этим все чаще мы сталкиваемся с противоречием, когда образ политика, создаваемый в массовом сознании средствами массовой информации, в частности печатными органами, не совпадает с его реальными характеристиками и способностью эффективно решать поставленные перед политиком задачи. Налицо явные манипуляции с сознанием масс, снижение порога рационального осмысления политических процессов.

Проблема имиджа, неразрывно связанного с понятием «образ», рассматривается психологами в контексте формирования позитивного имиджа политических деятелей в ходе предвыборных кампаний: В.Н. Амелина, Е.В. Егоровой-Гантман, О.В. Крыштановской, Е.Б. Шестопаля и др. При этом отметим, что среди перечисленных авторов не существует единого мнения во взглядах на сущность имиджа как социально-психологического явления, обладающего системностью и целостностью.

Таким образом, проблематика исследований образа политического лидера, обладает двойственной значимостью. Во-первых, работы связанные с исследованиями имиджа, важны в первую очередь, для дальнейшего использования их результатов в качестве основы для разработки инструментария политических технологий. С другой же стороны, в условиях мощной информационной нагрузки на членов социума, важно понимать те механизмы, которые используются, для влияния заинтересованных сторон на массовое сознание для успешного противостояния этому влиянию.

Имидж – это «специфический «образ» воспринимаемого предмета, когда ракурс восприятия умышленно смещен и акцентируются лишь определенные стороны объекта, вследствие которого достигается иллюзорное отображение объекта или явления. Так как между имиджем и реальным объектом существует так называемый разрыв в достоверности, то имидж сгущает краски образа и тем самым выполняет функцию механизма внушения, поэтому имидж строится на включении эмоциональных апелляций с целью психологического обеспечения действия суггестивных сторон имиджа.

Имидж политика выступает в политической коммуникации в качестве посредника между лидером и массой. Он постоянно воспроизводится самим субъектом и средствами коммуникации. Специфика имиджевой коммуникации заключается еще и в том, что сообщения создаются с учетом ожидаемой реакции населения.

Основные функции имиджа – номинативная – имидж обозначает, выделяет, отстраивает, дифференцирует личность политика в среде других, демонстрирует отличительные ее качества, подчеркивая достоинства; эстетическая – имидж призван облагородить впечатление, производимое на публику лидером; адресная – имидж связывает политика и целевую аудиторию, отвечая на запрос электората; коммуникативная.

Можно отметить следующие виды имиджей: объективный, или реальный (текущий, воспринимаемый) имидж – впечатление о кандидате (его образ), которое есть у избирателей; субъективный (зеркальный) имидж – представление кандидата и его «команды» о том, каков образ лидера в глазах избирателей; моделируемый имидж – образ, который пытаются создать «команда» и привлеченные специалисты; желаемый (самоимидж) – тот, который политическая организация или кандидат хотели бы иметь в глазах избиратели; требуемый (идеальный), – тот, которого ожидают избиратели.

Существуют три существенные группы имиджевых характеристик – персональные, социальные и символические.

К персональным характеристикам относятся физические, психофизиологические особенности политика, его характер, тип личности, индивидуальный стиль принятия решений, наличие харизмы.

Важнейшее качество кандидата, относящееся к социальным характеристикам, – его способность генерировать и провозглашать объединяющие и мобилизующие идеи. Коммуникация между лидером и аудиторией осуществляется именно благодаря совпадению политических идей, которые защищает лидер, и которые в данный момент поддерживаются

обществом. Социальные характеристики – самая подвижная часть имиджа кандидата, тесно связанная с политической реальностью. Каждый раз при изменении политической ситуации они создаются вновь и вновь.

Символические характеристики – наиболее устойчивая в коммуникативном поле компонента политического имиджа. Этот блок представляет лидера носителем определенной идеологии, дает некие гарантии на то или иное будущее, на определенный курс его действий. В число символических характеристик входят мировоззрение политика, его программа, определенный набор постоянных «лидерских» черт, которые бывают востребованы электоратом постоянно, а также набор постоянных культурных архетипов, связанных в сознании избирателей с лидерскими позициями и ролями.

В архетипах, стереотипах, ролях, амплуа закодированы определенные формулы поведения и набор свойств. Например: мученик, святой, ангел, спаситель должны быть носителями откровения, истины; с этими ролями ассоциируются святость, чистота, непогрешимость. Герой мифов, легенд должен соответствовать глубинной народной психологии, традициям. Волшебник, чародей, маг наделен способностью решать неразрешимые проблемы. Роль вождя подразумевает наличие мудрости и силы, способность быть защитником и покровителем. С героем ассоциируются такие качества, как мужественность, честность, покровительственная готовность к самопожертвованию. Архетип отца несет в себе ожидание силы, властности, строгости, бескомпромиссности, агрессии; архетип матери – ожидание справедливости, доброты, сострадания, заботы, чистоты, порядка.

В основе имиджа могут лежать несколько стереотипов, сочетаться различные маски. К символическим характеристикам относится и позиция лидера в вопросах, которые на данный момент социально значимы.

И так как символические характеристики – наиболее устойчивая в коммуникативном поле компонента политического имиджа то на наш взгляд это наиболее перспективная сфера исследования. А соответственно можно сделать следующие предположения как они будут представлены в ходе динамического изменения образа, в течении длительного периода, что возможно отследить проводя ретроспективный, контент-анализ прессы.

1. Характеристики представленные в СМИ будут иметь различный характер.
2. Характеристики представленные в СМИ будут противоречивыми.
3. Доминирующие характеристики будут меняться в различные временные периоды.
4. Характеристики можно свести к одному или нескольким из архетипических образов.

Д.В. Воложинова, студентка V курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Е.Д. Короткина

КРОССКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ОТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ К ДЕНЬГАМ (на примере таджикской, узбекской, русской и татарской этногрупп)

В рамках изучения таких важных экономико-психологических явлений, как экономическое сознание и поведение, одной из наиболее интересных, но малоразработанных тем является психология денег.

До недавнего времени это направление практически не развивалось, тема долгое время была закрытой для исследований, и деньги являлись лишь экономической категорией, и соответственно, исследовались только в рамках данной науки. На сегодняшний же день, считается, что деньги в любой форме обладают и определенной психологической составляющей («окраской»), которая оказывает существенное влияние на функционирование этих денег, формируя ограниченную сферу возможного их использования. Психологическую окраску деньгам может придавать источник их получения или определенная цель их использования. Отношение же личности к деньгам будет сказываться на его экономическом поведении, т.е. на форме активности по отношению к деньгам и другим экономическим объектам и субъектам, связанным с ними.

В этой связи необходимо изучение тех факторов, которые могут оказывать влияние на формирование отношения к деньгам, а соответственно, и на экономическое поведение человека в целом.

Актуальность темы исследования определяется тем, что на сегодняшний день монетарные отношения играют немаловажную роль в существенных изменениях, происходящих в экономике многих стран, в частности и нашей. Соответственно, в целях изучения экономического поведения людей, которое во многом определяется денежными мотивами получения и потребления, монетарными потребностями и аттитюдами, необходимо исследовать различные факторы, в том числе и кросскультурные аспекты, которые могут на них влиять.

Актуальной работа является и в силу того, что исследование наше будет проводиться среди представителей тех этнических групп, которые ранее входили в состав СССР. А, как известно, долгое время психологические признаки этнической принадлежности тех или иных национальностей, составлявших огромный Советский Союз, характеризовались тем, что большинство людей чувствовали себя защищенными в социальном, правовом и других планах. «Во всяком случае, даже если это и противоречило личному убеждению отдельных представителей этноса, правовое поле было таковым, что народ в целом не мог полностью идентифицировать себя с каким-либо этносом. С распадом же единой нравственно-ценностной и психологической платформы началась полоса социальной нестабильности, поэтому этнос начинает играть роль спасительного островка. Именно в этносе сохраняются психологические типы, культура, история.» С этой точки зрения исследование этнических особенностей, в частности, в отношении к деньгам является своевременным и актуальным.

Предметом исследования выступают монетарные отношения и этническая идентичность.

Объектом исследования являются студенты старших курсов четырех этнических групп постсоветского пространства.

Цель исследования – выявить особенности отношения к деньгам среди студентов, принадлежащих к разным этническим группам.

Гипотеза дипломной работы заключается в том, что у представителей разных этнических групп с высоким уровнем этнической идентичности существуют различия в отношении к деньгам

Первоочередной задачей мы ставили осуществление теоретического анализа различных подходов в исследовании отношений к деньгам, выделение основных компонентов, входящих в их содержание, и разведение данного понятия с понятием денежных установок.

Теоретическими задачами являлись также: изучение разных подходов к пониманию этнической идентичности и ее структурных компонентов, ее типов и этапов формирования; теоретический анализ влияния этнической принадлежности на денежное поведение людей.

Дальнейшие задачи связаны с проведением исследования по измерению степени выраженности этнической идентичности в четырех этногруппах студентов, комплексным изучением их отношения к деньгам и выявлению различий в монетарных отношениях исследуемых групп.

Последняя задача связана с интерпретацией полученных результатов.

Что касается *теоретической значимости*, то, во-первых: понятие «отношение к деньгам» уточнено и разведено с понятием денежных установок, что часто рассматривается как тождественное.

Во-вторых: Психология денежных отношений на сегодняшний день не изучена в полной мере. В отечественной экономической психологии недостаточно как теоретических, так и экспериментальных данных по этому вопросу. Что же касается кросскультурных аспектов отношения к деньгам, то эта тема представляется на данный момент времени абсолютно непроработанной и неизученной. Наше же исследование призвано доказать наличие различий в отношениях к деньгам у представителей разных этногрупп (при высоком уровне этнической идентичности).

Практическую значимость определяет тем, что, во-первых, неоспорим тот факт, что денежные отношения являются серьезным фактором, воздействующим на взаимоотношения между людьми (К. Маданес, J.W. Coleman). Следовательно, сведения о кросскультурных различиях в этих отношениях могут сыграть положительную роль в их оптимизации.

Во-вторых, знания, полученные в результате исследования, могут быть использованы в практике экономических взаимоотношений между представителями разных этнических групп.

В-третьих, выявленная специфика проявления национально-психологических особенностей по отношению к деньгам позволит более эффективно строить процесс стимулирования иностранных работников

В-четвертых, выводы и результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе в материалах преподаваемых в ВУЗах курсов экономической и этнической психологии

Основными выводами теоретической части нашей работы являются следующие:

1. Разведение понятий отношения деньгам и монетарных аттитюдов. При этом денежные отношения мы понимаем как компонент целостной системы отношений личности, отражающий ее индивидуальный, субъективно-оценочный, избирательный подход к деньгам как объекту действительности и представляющий собой интериоризированный опыт обращения с деньгами и взаимодействия с другими людьми по поводу денег в специфической социокультурной ситуации. Можно выделить эмоциональный компонент этих отношений, (любит или ненавидит человек деньги), поведенческий (что люди делают со своими деньгами) и когнитивный (что деньги значат для человека). Монетарные социальные установки же относятся к группе социальных установок и являются более узким понятием, которое не включает в себя ни мотивы, ни потребности, ни систему ценностей. Денежные аттитюды входят в содержание монетарных отношений, и, соответственно, должны рассматриваться как конкретизация последних, а не тождественное понятие.

2. Исследования денежных отношений наиболее полно представлены в зарубежной психологии (Танг, Ямамучи и Темпер, Рубинштейн, Брунер и Гудман, Голдберг и Левис). Большая часть отечественных исследований проводилась А.Б.Фенько, О.С.Дейнека, М.Ю. Семеновым.

3. Среди факторов, влияющих на монетарные отношения, были выявлены: социальный класс, возраст, половые различия, субъективная материальная удовлетворенность. Среди личностных характеристик указываются экстраверсия/ интроверсия и самооценка. Что касается кросскультурного аспекта в различиях отношения деньгам, то было выявлено, что некоторые традиции опосредованно влияют на национальное экономическое поведение в отношении денег.

4. Остановившись подробнее на вопросах, касающихся этнического аспекта, мы выяснили, что ученые сходятся во мнении о том, что этническое отождествление реализуется благодаря *идентификации*, основными критериями которой могут выступать родной язык, общность происхождения, культура, традиции, религия и т.п. Итогом процесса идентификации является *этническая идентичность* - результат эмоционально-когнитивного процесса осознания этнической принадлежности, отождествление индивидом себя с представителями своего этноса и обособления от других этносов, а также глубоко лично значимое переживание своей этнической принадлежности. В ее структуре выделяют 2 основных компонента: когнитивный (этническая осведомленность и самоназвание) и аффективный (отношение к членству в группе, значимость для человека этого членства, разделяемые этнические чувства). Некоторые авторы выделяют поведенческий компонент, но многочисленные исследования показали отсутствие однозначной связи между этнической идентичностью и этнической вовлеченностью. Вследствие этого наше дальнейшее исследование будет строиться именно на теории двухкомпонентной структуры этнической идентичности, и выбранные методики будут предназначены для измерения степени выраженности ее когнитивного и аффективного компонентов.

Кросс-культурное исследование будет проведено на территории трех стран (Россия, Таджикистан, Узбекистан), и участие в нем примут представители русской, татарской, узбекской и таджикской этногрупп. Результаты исследования будут опубликованы позже.

А.И. Гайко, студентка V курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Е.Д. Короткина

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЛЖИВОМ И ПРАВДИВОМ ЧЕЛОВЕКЕ У СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Мы живем в мире информации. И от качества данной информации зачастую зависит успешность нашей адаптации в окружающем нас пространстве. Но сведения, получаемые нами об окружающем мире, не всегда соответствуют объективной реальности. Поэтому, на сегодняшний день актуальным представляется изучение таких феноменов, как правда и ложь. Важность этих проблем заключается в том, что широкое распространение указанных коммуникативных феноменов определяет их социальную значимость и диктует настоятельную потребность их изучения.

Проблема выбора человека между правдой и ложью стара как мир. Но при этом наукой до сих пор в полной мере не изучены механизмы понимания и выбора между этими явлениями.

Понимание субъектом того, правду или ложь содержит сообщение о поступке другого человека, сознательный выбор информации, которую он хочет передать собеседнику - составляет содержание данной проблемы.

Проблема отношения к правде и лжи всегда занимала важное место в русском национальном самосознании. В наши дни эта актуальность возросла, т.к. дилемма этического выбора и моральных ценностей все острее становится в ряду проблем нашего общества. Отношение к обману, которое формируется у молодого поколения, уже во многом отличается от тех принципов и догматов, к которым привыкли старшие поколения.

В современном мире, когда на людей обрушивается огромное количество информации, особенно остро встает вопрос о правильном ее понимании. Мы не всегда можем отличить правду от лжи. Но еще важнее представляется вопрос о том, что мы подразумеваем под понятием «ложь», понятием «правда» и как мы сами относимся к данным явлениям.

В нашем обществе уже очень давно стоит вопрос доверия. Практически любые сделки и соглашения в настоящее время заключаются на основе юридически значимых документов.

Также следует отметить, что наиболее важной частью, являющей собой продолжение любого общества, является молодое поколение. Именно молодежи предстоит дальнейшее формирование развития общества.

Целесообразным представляется рассмотреть проблему представлений о лжи и правде у молодого поколения. Как именно они относятся к данным

явлениям, как представляют себе их значимость и готовы ли они лгать ради достижения собственных целей.

Поэтому основной *целью* данного исследования является выявление представлений о лживом и правдивом человеке у современных студентов.

Теоретическая новизна: рассмотрение проблемы лживого и правдивого человека с точки зрения современных студентов. Систематизация теоретических данных по данной проблематике.

Практическая новизна: данное исследование поможет по-новому взглянуть на проблему отношения ко лжи и правде, и выявить взгляды современных студентов на данную проблему. Эти данные, в свою очередь, представляют большую ценность в сфере работы с молодежью, формирования у них нравственно-моральной сферы сознания. Выявление различий в восприятии данных феноменов у людей различного возраста может быть использовано в работе по установлению связи между поколениями.

Проблема выбора человека между правдой и ложью стара как мир. Но при этом наукой до сих пор в полной мере не изучены механизмы понимания и выбора между этими явлениями.

Понимание субъектом того, правду или ложь содержит сообщение о поступке другого человека, сознательный выбор информации, которую он хочет передать собеседнику - составляет содержание данной проблемы.

1. В современной психологии проблемы правды и лжи рассматриваются с позиций психологии понимания. Исследуется не столько то, как люди распознают ложь или правду в общении, сколько то, как они понимают данные феномены.

2. Пол Экман говорит о том, что существует две основные формы лжи: умолчание и искажение. Знаков различает такие понятия, как неправда, ложь и обман, которые различаются между собой по цели и характеру воздействия на субъект.

Понятие неправды, лжи и обмана являются для человека такими ценностно-смысловыми образованиями, психологическая структура которых определяется как личностными особенностями субъекта, так и индивидуальным своеобразием его нравственного сознания.

3. По мнению Знакова, правда является таким психическим образованием, которое объединяет когнитивную и нравственную сферу личности. Понятие «правда» соотносят с понятием истина, но с точки зрения современной психологии содержание правды и истины неодинаковы. В.В. Знаков выделяет несколько типов понимания правды субъектами общения: инструментальная, рефлексивная и нравственная правда.

4. Понятия ложь и правда рассматриваются в отечественной психологии с точки зрения их понимания и употребления в общении, а зарубежными исследователями, с позиции их личностной обусловленности и причин возникновения. Когнитивная психология рассматривает ложь, как ошибку при восприятии и осмыслении информации. В необихеоризме ложь и правда являются результатами научения. Неофрейдисты представляют стремление человека говорить неправду, или только правду, как защитный механизм. Представитель гуманистической психологии, А.Маслоу, считал, что человек

использует ложь для удовлетворения своих высших потребностей (потребность в любви и принадлежности, потребность в уважении). Человек лжет, чтобы повысить свою самооценку, повысить свой статус в глазах окружающих, чтобы привлечь или сохранить друзей или партнера.

5. На представления о правде и лжи оказывают влияние такие социально-демографические и личностные факторы, как пол человека, макиавеллизм, враждебность, подозрительность, критичность по отношению к окружающим как проявления агрессии.

Под макиавеллизмом понимается склонность человека манипулировать другими людьми в межличностных отношениях. Манипулятивное воздействие – это форма межличностного общения, при которой воздействие на партнера по общению с целью достижения своих намерений осуществляется скрытно.

Агрессия – индивидуальное или коллективное поведение или действий, направленное на причинение физического или психического вреда объекту агрессивных действий.

6. Определение лжи и правды во многом зависит от того, какой смысл вкладывает человек в эти понятия, какие цели он стремится достигнуть, используя данные феномены, и как он определяет их для себя с точки зрения морали и этики. Лжет человек, или говорит правду – это может зависеть как от личностных особенностей самого человека, так и от особенностей его окружения. Желание говорить правду или обманывать чаще всего является осознанным и мотивированным. Человек, как правило, осознано идет на тот или иной поступок, имея при этом определенную цель.

М.В. Ершова, студентка IV курса

Научный руководитель: старший преподаватель Ю.Ю. Чечурова

ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ ЮМОРА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЛИЧНОСТИ

Исследование чувства юмора в психологии становится все более популярным. Современный человек в своей жизни сталкивается со множеством негативных факторов, что существенно влияет на его психическое здоровье. Рассмотрение чувства юмора как стратегии совладания и защитного механизма ставит в центр своего внимания роль юмора в процессах адаптации, преодоления стресса, в снятии эмоциональной напряженности, в психических и соматических заболеваниях.

Однако, возможно, не всегда чувство юмора способствует адаптации, обладает терапевтическим эффектом. Использование юмора может способствовать иллюзорному решению проблемы или уходу от ее решения.

Чувство юмора нередко используется при совладании со стрессом, внутриличностным или внешним конфликтом. Существование различных стилей чувства юмора не позволяет говорить о нем как об одном защитном механизме. Очевидно, подход к данной проблеме должен быть более дифференцированным и детальным.

Нет нужды говорить, что юмор в той или иной мере присутствует в жизни любого человека. Возникает вопрос: для чего человеку нужен юмор? Юмор может служить средством нападения, средством установления контакта и передачи информации, источником жизненной энергии. Однако существует ещё одно мнение, что с помощью юмора человек может скрыть какие – то внутренние переживания, или справиться с психологическими проблемами. То есть юмор – это своеобразный защитный механизм. Чем тратить душевные силы на то, чтобы скрыть обиду, лучше посмеяться над собой, направив сохраненную энергию в другие дела.

Обычно юмор понимается как беззлобно-насмешливое отношение к чему-нибудь, выражение эмоционального восприятия действительности. Юмор есть и один из способов разрядки – преобразование отрицательных чувств в нечто прямо противоположное – в источник смеха. Роль юмора в этом случае сводится к защите человеческого Я, поскольку позволяет сохранить самообладание, достоинство и самоконтроль в исключительных (экстремальных) условиях.

Чувство юмора считается признаком здоровой личности, одним из зрелых защитных механизмов. Однако следует отметить, что чувство юмора не всегда способствует адаптации и обладает терапевтическим эффектом. Использование чувства юмора может способствовать иллюзорному решению проблемы или уходу от ее решения.

Целью исследования является теоретическое обоснование особенности взаимосвязей стиля юмора с защитными механизмами личности.

Проблему юмора в психологии затрагивали многие авторы с давних времен, такие как М. Л. Франс, Дж. Сальс, А. Дж. Чепмен, В. Робинсон, Р. Мартин. Юмор рассматривали с различных сторон. Однако изучение юмора недостаточно представлено в советской и зарубежной психологии. Исследователям до сих пор не удалось прийти к общему мнению по поводу того, какое определение юмора считать наиболее приемлемым. Но большинство авторов сходятся во мнении, что юмор – это специфическая психологическая реакция человека на негативные обстоятельства его жизни. Более того, некоторые авторы полагают, что юмор обладает терапевтическим эффектом, и с помощью юмора можно вылечить множество психических и соматических заболеваний. Важными являются исследования о развитии чувства юмора в онтогенезе. Данные о развитии чувства юмора в конкретном возрасте важны в психотерапевтическом процессе. Здесь стоит отметить, что чувство юмора не заложено генетически, а развивается в ходе жизни человека.

Таким образом, проблематика взаимосвязи стилей юмора и защитных механизмов личности является довольно актуальной проблемой. Каждый из стилей юмора, используемых человеком, может быть понят с точки зрения возможности и эффективности его использования как психологической защиты. Каждый человек в той или иной мере в своей жизни бессознательно прибегает к помощи психологических защит. Многие авторы рассматривают чувство юмора как один из защитных механизмов. Однако мы не можем говорить, что само по себе чувство юмора является простым защитным механизмом наравне с другими. Существование различных стилей юмора позволяет нам дифференцировать данный феномен для более детального его изучения.

О.О. Ижгулина, студентка IV курса

Научный руководитель: старший преподаватель Ю.Ю. Чечурова

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МОДЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ЯВЛЕНИИ

На сегодняшний день одним из самых неуловимых и далеко не познанных, несмотря на множество высказанных в разное время глубоких, оригинальных и верных идей и мыслей, остается такое явление как мода. Возникает даже подозрение, что она относится к категории вечных, всегда решаемых и никогда не решенных проблем, таких, как счастье, любовь и благо.

Существующие о моде суждения зачастую не только расходятся между собой, но и прямо противоречат друг другу. По одним оценкам, мода – это зло, по другим – благо; одни утверждают, что мода – продукт и источник социального неравенства и элитарности, другие, напротив, что она – результат и фактор развития социального равенства и демократии; одни настаивают на том, что мода заведомо вредна для художественного творчества, другие – что она действует на него благотворно; одни доказывают, что мода подавляет индивидуальность, другие – что она способствует развитию индивидуальности.

Таким образом, благодаря своей многогранности и частичной неопределенности мода рассматривалась и продолжает рассматриваться многими философами, психологами и социологами как сложный феномен, в орбиту которого включены важнейшие социальные, научно-технические, экономические, культурные и др. процессы в жизни людей.

Среди выдающихся ученых, отводивших изучению моды значимое место в своей научной деятельности, можно назвать таких как И. Кант, А. Смит, Г. Зиммель, А. Моль, Л. Орлова, А.Б. Гофман и многие другие.

Несомненно, с модой связано множество сложных и любопытных вопросов, и дело конечно, не только в интересе, но и в важности и масштабности данного явления. Трудно назвать такую область социально-экономической и культурной жизни, где бы не сказывалось его влияние. И хотя влияние это осознается и признается далеко не всегда, оно не становится от этого менее значительным и менее актуальным для исследования.

В настоящее время со стороны СМИ происходит сильное давление в направлении моды. Телевидение, газеты, журналы, витрины магазинов, рекламные щиты и т.п., предоставляют нашему вниманию не только новинки среди одежды, музыки, литературы, но и примеры того, где и как следует отдыхать, учиться, работать; как правильно питаться, воспитывать детей, обустривать свое жилище и т.д.

Все это говорит о том, что наиболее важной характеристикой современной окружающей среды выступает универсальное и проникающее во все и вся убеждение в том, что мода является не просто необходимым элементом нашей жизни, но и привлекательным, поощряемым способом поведения; она хороша по самой своей сути.

Таким образом, в результате данного влияния стали формироваться новые представления об образе жизни и о ценностях, характерных для общества,

находящегося на современном этапе развития. Исходя из этого, мы можем сделать предположение о наличии разного восприятия и разных представлений о моде у разновозрастных аудиторий, т.к. молодежь более склонна к принятию нововведений и легче адаптируется в изменившихся условиях, чем люди старшего поколения, на которых оказывают сильное воздействие устои, имевшие место в период их активного социального развития. Все это в свою очередь обуславливает важность и актуальность, изучения рассматриваемой нами проблемы.

В нашем исследовании ставится *цель* - изучить представления о моде как социально-психологическом явлении у разновозрастных групп, читающих и нечитающих глянцевого журналы. Свое обращение именно к глянцевым журналам мы объясняем тем, что они на сегодняшний день являются одним из самых популярных источников информации о моде.

Объектом данного исследования выступают разновозрастные группы людей (1 группа – от 17 до 22 лет, 2 группа – от 40 до 45 лет), читающих и нечитающих глянцевого журналы. *Предметом* исследования являются представления о моде как социально-психологическом явлении.

Мы предполагаем, что существуют различия в представлениях о моде как социально-психологическом явлении, во-первых, у разновозрастных аудиторий, а во-вторых, у людей, читающих и нечитающих глянцевого журналы.

Для подтверждения или опровержения выдвинутой нами гипотезы мы использовали методы теоретического анализа и обобщения, анкетирование и метод контент-анализа.

В ходе теоретического анализа литературы, в которой затрагивается интересующие нас вопросы, были сделаны следующие выводы:

1. Мода – это неоднозначный социально-психологический феномен, в основе которого лежит с одной стороны потребность к внешнему разнообразию, выделению из общей массы, а с другой стороны стремление к внешнему и особенно внутреннему психологическому единообразию.

2. Мода является одним из основных механизмов регуляции человеческого поведения, влияющих на формирование структуры, потребностей и системы ценностей, как индивида, так и общества в целом.

3. Мода выполняет ряд основных для нее функций: функция создания и поддержания единообразия и разнообразия в культурных образцах, инновационная функция, коммуникативная функция, функция социальной дифференциации и нивелирования, функция социализации, престижная функция, функция психофизиологической разрядки.

4. Модное поведение – это разновидность массового поведения, которое представляет собой сложный процесс массового потребления и массового конструирования границ между модной и немодной частями социального пространства (между модными и немодными людьми).

5. Мода – своеобразный вид коммуникации между людьми, процесс которой состоит в осознанной или неосознанной передаче каких-либо сигналов с помощью таких знаковых средств, как модные стандарты и объекты.

6. На представления людей о моде влияют такие факторы как: социализация, социальный статус и стиль жизни, «образ Я», а также социальные потребности.

Далее нами было проведено эмпирическое исследование, включающее в себя несколько этапов:

Первый этап – проведение контент-аналитического исследования содержания глянцевого журналов. Здесь были выделены категории, наиболее часто встречающиеся и несущие в себе образы современной моды.

На втором этапе испытуемым (двум разновозрастным группам) было предложено 9 незаконченных предложений. Цель данной процедуры – выявить, какие существуют представления о моде как явления у разновозрастных групп. Полученные данные, позволили затем изучить представления о моде у людей, читающих и нечитающих глянцевые журналы.

На заключительном этапе нами был осуществлен сравнительный анализ отличительных особенностей представлений о моде как социально-психологическом явлении у групп разного возраста. Такой же анализ был проведен у групп, читающих и нечитающих глянцевые журналы.

Таким образом, в результате исследования было выявлено, что в большинстве случаев в представлении молодежи, не зависимо от того читают они журналы или нет, мода определяется как положительное явление, позволяющее «идти в ногу со временем», выглядеть более привлекательно. Т.е., они в большей степени оценивают моду с этической стороны, в отличие от людей 40-45 летнего возраста, оценивающих ее с практической стороны (для них модно в первую очередь то, что удобно).

Также следует отметить, что старшее поколение, не увлекающееся чтением глянцевых журналов, приписывают моде больше отрицательных сторон (мода - «помешательство»), а людей следующих моде определяют как «глупые», «не задумывающиеся», «не знающие чего хотят», «не знающие куда идут».

Исходя из всего выше изложенного, можно сделать вывод о том, что проведенное нами исследование позволило подтвердить выдвинутую нами гипотезу о наличии различий в представлении моды как социально-психологического явления у разновозрастных групп, как читающих так и нечитающих глянцевые журналы.

Н.М. Карева, студентка V курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Н.В. Оглезнева

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ЛЮДЕЙ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ЭКСТРЕМАЛЬНЫМИ ВИДАМИ СПОРТА

Экстремальный спорт зародился как явление в 70-х годах XX века в Европе. Его появление исследователи напрямую связывают с интенсивно протекавшей демократизацией, явившейся причиной появления и распространения новых моделей поведения - свободы самовыражения, раскрепощения.

В России данная разновидность спорта начала активно распространяться в 90-е годы XX века и в настоящее время пользуется особой популярностью в среде молодежи.

Само понятие *экстремальный спорт* (лат. *extremum* – крайнее, предельное) обозначает вид человеческой деятельности, необычный по сложности и риску, связанный с выявлением и демонстрацией физических возможностей людей.

Таким образом, в отличие от «обычного» спорта, экстремальный спорт характеризуется воздействием на человека факторов, которые непосредственно угрожают жизни, вызывая изменения в организме, причем человек осознанно подвергает себя смертельной опасности. Следовательно, увлечение «экстримом» играет двоякую роль: с одной стороны - происходит укрепление физического здоровья и психического состояния, тренировка волевых качеств, а с другой стороны – их полную дестабилизацию, связанную с постоянным переживанием сильных и сверхсильных стрессовых воздействий.

В связи с тем, что данное явление зародилось относительно недавно и практически не изучено, существуют немногочисленные попытки объяснения возможных причин, побуждающих людей к такому дезадаптивному поведению. Можно выделить следующие подходы:

Один из них изложен О.П. Карповой в своей статье «Экстремальные виды спорта как модель адаптации в условиях психоэмоционального стресса», приводит биологизаторскую точку зрения на данную проблему.

Согласно ее исследованиям, занятия экстремальными видами спорта сопровождаются значительными психическим и эмоциональным напряжениями, приобретая характер стрессовых ситуаций. Преодоление инстинкта самосохранения (проживание чувства тревоги и страха), который представляет собой врожденную систему, адаптирующую индивида к изменяющимся условиям среды, является основной детерминантой экстремального поведения. По мере привыкания к экстремальной деятельности чувства тревоги и страха притупляются. Таким образом, происходит адаптация к сложным ситуациям.

По мнению социологов, для современной молодежи занятия экстремальным спортом носит характер самовыражения, противопоставления своего индивидуального «Я» толпе, что особенно ярко прослеживается в хорошо развитых странах Европы, где «обезличивание» людей носит глобальный характер;

Психологические исследования говорят, причина кроется в личностных особенностях «экстремалов». Так существует точка зрения, что экстремальный спорт – разновидность скрытого суицидального поведения (Е.В. Змановская).

Согласно нашему исследованию, проведенному в 2007 году, одной из внутренних причин занятия экстремальными видами спорта является переживание чувства «потока» (концепция М. Чиксентмихайи).

Несмотря на то, что внутренняя причина занятий экстремальными видами спорта очень важна, она возникает впоследствии выполнения деятельности. Она необходима, но не достаточна для вхождения в данную субкультуру. В данной работе мы расширили рамки исследования и рассматриваем экстремальный спорт как разновидность социально - психологической адаптации людей, чтобы также выявить возможные внешние причины занятия данными видами спорта.

Необходимо отметить, что понятие «*социально-психологическая адаптация*» является более узким понятием, чем понятие «адаптация» вообще, и подразумевает приспособленность человека к существованию в обществе в соответствии с требованиями общества, а также с собственными потребностями, мотивами, интересами. Гармония между потребностями общества и отдельного человека может быть достигнута только в том случае, когда собственные потребности и интересы сформированы у человека с ориентацией на требования общества. В противном случае будет сформировано так называемое «дезадаптивное поведение».

Следовательно, протекание адаптации личности в целом существенно зависит от отношений личности и социума. В первую очередь под социумом понимается *микросоциальная среда*, в которой находится человек.

Среди отношений личности с микросредой наиболее существенное значение имеет принятие ее значимой (*референтной*) группой, которой для людей, занимающихся экстремальными видами спорта, является так называемое «сообщество экстремалов». Сообщество «экстремалов» - группа, имеющая одинаковые интересы, ценности, увлечения определенным(-ими) видом(-ами) экстремального спорта (сообщество аквабайкеров, скейтеров, сноубордистов и т.д.). Таким образом, стремление присоединиться к группе людей, близких по интересам, ценностным ориентациям и мировоззрению, является для человека, своего рода, «оазисом в пустыне», где могут удовлетворяться личностные потребности в общении, понимании.

Основная характеристика социально-психологической адаптации характеризуется осознанием необходимости для личности постепенных изменений отношений с социальной средой через овладение *новыми* способами поведения, а также становлением *новых* приспособительных механизмов, ориентированных на гармонизацию отношения личности со средой (С.В. Кривцова).

Таким образом, в настоящее время *новым приспособительным механизмом*, с нашей точки зрения, является активное занятие экстремальными видами спорта, в процессе которого происходит осознанное вхождение человека в субкультуру «экстремалов» (принятие референтной группой), и неосознанное стремление переживания ощущения «потока» (концепция аутотелической деятельности М. Чиксентмихайи). Что является основной предпосылкой для адекватного функционирования личности в социуме.

А.В. Макарова, студентка V курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Е.Д. Короткина

РОЛЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДРУЖБЕ ПРИ ВЫБОРЕ РЕФЕРЕНТНОЙ ГРУППЫ У ПОДРОСТКОВ

В настоящее время представление о дружбе, а, следовательно, и отношение к ней резко изменилось по сравнению с прошлым веком. Эмоциональный аспект дружбы уходит на второй план, тогда как первое место

занимает прагматический аспект. Тогда дружба предполагала взаимопонимание, откровенность, открытость, симпатию, доверительность, активную взаимопомощь, интерес к делам и переживаниям друг друга, искренность и бескорыстие чувств. Сейчас эти составляющие дружбы ушли на второй план. Даже в самом сплоченном коллективе далеко не все его члены испытывают друг к другу личную симпатию.

Причиной тому служит Интернет - сегодня это самый колоссальный источник информации. Но его возможности, такие, как оперативность, быстрота и доступность связи между пользователями на дальних и близких расстояниях, позволяют использовать Интернет не только как инструмент для познания, но и как инструмент для общения. Отсутствие невербальных средств в процессе коммуникации через сеть Интернет приводит к обеднению общения и невозможности выражения реальных эмоций. Эмоциональный компонент общения выражается в создании специальных значков для обозначения эмоций ("смайлики"). Как отмечают зарубежные исследователи, компьютерная коммуникация создаёт иллюзию товарищеских отношений без требования дружбы.

В дипломной работе мы хотим посмотреть, какие аспекты дружбы выделяют подростки.

С самого рождения человек является частью многочисленных групп, которые оказывают влияние на формирование его личности. В процессе общения в группе индивид усваивает социальные нормы. Включение в группу качественно изменяет личность, а наибольшие изменения происходят под влиянием так называемых референтных (эталонных) групп. Референтная группа - это группа, которую индивид использует для сравнительной оценки своего собственного положения или поведения.

В своем исследовании мы обращаемся к изучению дружбы как социально-психологического феномена. В отечественной психологии данной темой занимались такие авторы как В.Н. Мясищев, В.А. Лосенков, И. С. Кон, Н. Н. Обозов, Л.Я. Гозман, Л.А. Гордон, Э.В. Клопов, А.В. Мудрик. Однако все работы названных авторов относятся к 70-80-м г.г. XX столетия. Несмотря на важность и актуальность проблемы влияния представлений о дружбе у подростков на выбор референтных групп, эта область недостаточно изучена и представляет большие возможности для дальнейших исследований. Это и подтолкнуло нас на данное исследование.

Актуальность обращения к изучению данной темы обусловлена тем, что мы сможем по результатам представлений о дружбе спрогнозировать выбор подростками той или иной референтной группы.

Итак, мы предполагаем, что представление о дружбе взаимосвязано с выбором референтной группы.

Таким образом, все вышесказанное и определяет актуальность выбранной темы и в результате возникает необходимость посмотреть в исследовании, как влияет представления о дружбе подростков на выбор референтной группы.

Цель исследования – исследовать взаимосвязь между представлениями о дружбе подростков и выбором референтной группы.

Задачи исследования:

1. Проанализировать литературу по проблеме дружбы с точки зрения межличностных отношений.
2. Проанализировать литературу по проблеме дружбы для определения структуры и функций дружбы.
3. Проанализировать литературу по проблеме референтной группы и референтных отношений для выделения типов референтных групп.
4. Исследовать представления о дружбе у подростков и выделить на основе полученных результатов типы дружбы.
5. Исследовать выбор референтной группы.
6. Выявить взаимосвязь представлений о дружбе и выбор референтной группы у современных подростков.

Объектом изучения являются юноши и девушки в возрасте от 15 до 17 лет.

Предмет исследования – дружба как социально-психологический феномен, референтные группы и референтные отношения.

Гипотеза исследования дипломной работы – представления о дружбе у подростков взаимосвязано с выбором референтной группы по значимости.

Теоретическая значимость – данное исследование поможет разработать новые концепции в рамках социальной психологии, касающиеся вопросов влияния представлений о дружбе на выбор референтной группы.

Практическая значимость – возможно использование полученных данных в сфере психологического консультирования вообще, и в частности консультирования в школе. Также по результатам представлений о дружбе возможен прогноз выбора подростков той или референтной группы. И, конечно, определенным образом, влияя через значимого другого на индивида, можно регулировать (в определенной степени) формирование его личности, его поведения.

Для решения выдвинутой нами гипотезы использовались метод «Незаконченные предложения» и «Внешнегрупповая референтометрия».

Дружба – это вид устойчивых индивидуально-избирательных межличностных отношений, характеризующихся симпатиями и взаимной привязанностью. Дружба особенно характерна для юношеского возраста. И хотя она является интимно-личностной системой отношений, ее формирование и развитие зависит от ряда объективных условий: частоты контактов, принадлежностей к одной социальной группе, совместной деятельности, примера поведения и общения других людей.

История изучения референтных групп насчитывает около 60 лет, но до сих пор нет даже однозначного и общепринятого определения. Под референтной группой понимают и просто группу, «к которой индивид причисляет себя психологически», – это первоначальное определение референтной группы Т. Ньюкома, и «группу реальную или воображаемую, цели деятельности и ценностные ориентации членов которой – эталоны для личности, считающей ее для себя референтной группой», – современное общее определение референтной группы в отечественное социальной психологии.

Референтные отношения возникают на основе социального восприятия, состоят в получении индивидом информации (мнений, оценок и т. п.) от значимого субъекта (обмен информацией, если референтность взаимная) и

проявляются во взаимодействии индивида со значимым другим, либо в стремлении к этому взаимодействию.

Набор референтных групп имеет относительный характер. Это значит, что в обществе, состоящем из множества социальных групп и субкультур, нет единого набора позитивных и негативных референтных групп, действительного для всех. Та группа, которая является образцом для подражания для одних людей, другими рассматривается как антиэталон.

Референтная группа может выполнять различные функции в формировании социальных установок индивида. Это такие функции как: нормативная (заключается в том, чтобы устанавливать и навязывать стандарты для индивида) и сравнительная (заключается в том, что она является эталоном, стандартом или отправной точкой для сравнения, при помощи которой индивид может оценивать себя или других) – выделил Г.Келли; и побудительная, то есть побуждающая индивида стремиться стать членом референтной группы - выделил Т. Шибутани.

Н.Ю. Макеева, студентка V курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Н.В. Оглезнева

МЕЖПОКОЛЕННАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ

В разные исторические периоды существовали различные отношения к пожилым и старым людям. Традиционно для российского общества было характерно отношение к старшим по возрасту с уважением и почтением. Большую роль играла и многопоколенная семья, в рамках которой происходила трансляция обычаев, опыта, знаний и нравственных ценностей от представителей предшествующих поколений ее молодым представителям.

Серьезные социально-политические и другие изменения в России за последнее время привели к увеличению разрыва в образе жизни двух поколений, многие молодые люди вырастают без тесного контакта с бабушками, дедушками и другими старыми членами семьи. Наблюдаемая тенденция утрачивания связи между поколениями приводит к тому, что молодые и пожилые люди перестают контактировать друг с другом, что в свою очередь обуславливает формирование образа представителя другого поколения исходя из общего мнения и обобщения.

Анализ проведенных исследований (О.В. Краснова, И.В. Шаповаленко) показал, что представители как молодого, так и пожилого поколений в основном имеют негативные представления друг о друге, что отрицательно сказывается на установлении диалога между поколениями. В связи с этим, существующий разрыв в отношениях приводит к усилению конфликтогенности в обществе. Существующие межпоколенные конфликты связывают с понижением статуса пожилых людей, обесцениванием молодежью накопленного опыта старших поколений (В.П. Козырьков, Н.С. Пряжников и др.), несовпадением ценностных ориентаций (О.В. Краснова, А.Г. Лидерс).

Итак, межпоколенные отношения начинают приобретать формы конфликтного характера, что в свою очередь препятствует выполнению

поколениями своих функций – регламентации поведения индивидов и социальных групп и способствует дальнейшей дестабилизации общества.

Представления о представителях другого поколения может быть связано с социальной идентичностью. Указывается, что в отношении как пожилых людей, так и в отношении подростков срабатывает так называемый эффект гомогенности «чужой» группы, который выражается в ощущении, что «они» «все на одно лицо» и отличаются от «нас» и «нашей группы» (С.А. Жукова). Здесь существующие стереотипы основаны на генерализации кого-либо, но не как индивида, а как члена группы. Таким образом, конкретный пожилой человек расценивается социальным восприятием как индивид, принадлежащий к определенной группе людей (группе пожилых), которая имеет определенные характеристики и атрибуты. При этом процессы групповой идентификации и усвоение групповых стереотипов идут параллельно и обуславливают один другой, т.е. стереотипы начинают усваиваться в том случае, если человек идентифицирует себя с группой, в полной мере осознает себя ее членом.

Таким образом, проблема толерантных отношений между поколениями в настоящее время является актуальной и требует пристального внимания как со стороны психологии, так и других наук. В тоже время отмечается (Г.Л. Бардиер), что исследования межпоколенной толерантности на сегодняшний день практически отсутствуют.

Само понятие «толерантность» активно обсуждается одновременно в философии, культурологии, психологии, социологии, политологии, педагогике. Анализ литературы показывает, что такой повышенный интерес связан не только с междисциплинарным характером данного понятия, а в первую очередь определяется потребностями социальной практики в меняющихся условиях развития общества (Г.Л. Бардиер). Это выражается в том, что толерантность служит инструментом обеспечения социального согласия, в особенности между людьми и группами, чьи ценности различаются, и выступает в качестве социально-одобряемой правовой нормы взаимодействия в обществе.

Опираясь на тот факт, что толерантность проявляется на основе субъективного толкования, а также тесно связана с категорией социальной идентичности (А.Г. Асмолов, Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова, И.Б. Гриншпун и др.) уместно рассматривать межгрупповую толерантность (межпоколенную в частности) в единстве концепции социальных представлений С. Московичи и теории социальной идентичности Г. Тэджфела. Как указывает Г. Брейкуэлл, объединившись с теорией социальных представлений, теория социальной идентичности могла бы в большей степени раскрыть роль идентификации в процессе конструирования социальной реальности. Теория же социальных представлений также сможет ликвидировать один из своих слабых пунктов – недостаток объяснения, почему социальные представления определенных групп имеют именно данную форму.

В связи с вышеуказанным, можно предположить, что в исследовании проблемы межпоколенной толерантности приемлемо будет изучение социальных представлений и выявление специфики содержательных компонентов социальных представлений респондентов о своем поколении, другом поколении, образе своего поколения глазами другого поколения, а также

выявление семантического поля «Я-образа» для констатации идентификации с определенной возрастной группой, в связи с чем, индивид будет выступать от имени этой группы, высказывая собственное мнение, сходное с точкой зрения большинства.

Базовым методическим инструментом сбора данных может выступать опрос респондентов и экспертов, имеющий в основе принцип свободных высказываний в рамках заданного направления. Это позволит обнаружить наиболее часто встречающиеся категории, которые в дальнейшем должны быть положены в основу конструирования семантического дифференциала по изучению социальных представлений об образе поколений.

Ю.Ю. Пирожкова, студентка IV курса

Научный руководитель: старший преподаватель Ю.Ю. Чечурова

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КРИТЕРИЯХ ВЫБОРА БРАЧНОГО ПАРТНЕРА ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С АКЦЕНТУАЦИЯМИ ХАРАКТЕРА

Актуальность нашей работы заключается в том, что в результате анализа современной литературы у молодежи наблюдается более свободное отношение к браку, чем это было несколько десятилетий назад. Происходит смещение акцентов на такие качества партнера, как самодостаточность, богатство, привлекательность. Сейчас признаком успешного замужества является брак с иностранцем или иностранкой, богатым человеком, фотомоделью. Поэтому выбор брачного партнера имеет огромное значение как для стабильности общества в целом, так и для длительного счастья конкретных людей.

В современных условиях общества, в котором придается большое значение индивидуализму, мы склонны считать, что выбираем наших супругов в результате свободного, основанного на любви выбора. Как правило, до выбора брачного партнера средний взрослый человек располагает опытом нескольких любовных связей, и при совершении выбора любовь может играть второстепенную роль по сравнению с другими соображениями.

Одним из первых стал размышлять над причинами вступления в брак З. Фрейд. Согласно его психоаналитической теории многие юноши хотели бы встретить будущую спутницу жизни, похожую на их мать, и очень часто девушки обращают внимание на юношей, похожих на их отцов. В зарубежной психологии данной проблемой занимались: Р.Уинч, Р.Сентерс, Л.Рейс, Д.Адамс, Б.Мурстейн. В отечественной психологии проблема выбора партнера крайне редко являлась предметом теоретического и практического исследований. Отдельные ее аспекты освещались в работах Б.Ю.Шапиро, А. П. Волковой, В. И. Штильбанс, Л. Я. Гозмана, Л. П. Панковой, В.А.Сысенко, М.А.Абалакиной.

Следует отметить, что в отечественной и зарубежной психологии в последние десятилетия осуществлен целый ряд исследований, посвященных особенностям представлений о критериях выбора брачного партнера (Б.П. Красовский, С.В. Ковалев, В.И. Зацепин, Ю.А. Градусова, Н.Н. Нарисцын, Дэвид Басс). Опираясь на результаты исследований, можно сделать вывод, что

отечественные психологи указывают такие качества как оптимизм, доброжелательность, умение обращаться с деньгами, ответственность, забота, уверенность в себе, способность к эмоциональной поддержке.

Американцы в полученных ими результатах назвали необходимыми такие качества брачного партнера как заботливость, любовь, честность, чувство юмора, способность к пониманию, умение общаться, надежность, ориентированность на детей, целеустремленность, трудолюбие, способность к эмоциональной поддержке.

В своей работе вы сравним полученные нами данные с данными других психологов, выявим, как же изменились представления о критериях выбора брачного партнера у молодежи в 21 веке и покажем взаимосвязь полученных результатов с акцентуациями характера. В этом и заключается *новизна* нашего исследования.

Целью работы является изучение представлений о критериях выбора брачного партнера во взаимосвязи с акцентуациями характера.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие задачи:

1. Ознакомиться с существующими теоретическими концепциями выбора брачного партнера.
2. Изучить представления о критериях выбора брачного партнера у молодежи.
3. Рассмотреть акцентуации характера, характерные для мужчин и женщин.
4. Выявить особенности взаимосвязи представлений о критериях выбора брачного партнера и акцентуациями характера.

Предметом нашего исследования является изучение особенностей представлений молодых людей и девушек о критериях выбора брачного партнера, в зависимости от присущей им акцентуации характера.

Объектом нашего исследования выступают молодые люди и девушки в возрасте 20 – 25 лет.

Нами сформулированы следующие *гипотезы*:

1. Существует взаимосвязь между представлениями о критериях выбора брачного партнера и акцентуациями характера.
2. Представления о критериях выбора брачного партнера одиноких молодых людей и людей в паре имеют различие.
3. Молодые люди и девушки с выраженными акцентуациями характера выбирают себе противоположных по характеру партнеров.
4. Молодые люди и девушки с выраженными акцентуациями характера выбирают себе сходных по характеру партнеров.

Для решения поставленных задач и проверки выдвинутых нами гипотез были использованы следующие методики и методы: проективная авторская методика заполнения опросника: «Каким должен быть мой будущий брачный партнер?», разработанная на основе теоретических исследований Куна, опросник Шмишека на выявление акцентуаций характера, контент-анализ, корреляционный и факторный анализ.

Наше исследование проходило в три этапа. На данный момент нами проведено два этапа исследования. И получены первоначальные данные, которые в общем виде представлены в данной статье.

В ходе первого этапа испытуемым было предложено ответить на 97 высказываний опросника Шмишека, направленного на изучение акцентуаций характера. Целью данной процедуры было получение данных, отражающих специфику акцентуаций характера мужчин и женщин. Мы получили следующее: молодые люди оказались с такими выраженными акцентуациями характера как гипертимность (58%) и экзальтированность (66%). У девушек преобладали такие акцентуации характера как гипертимность (71%) и экзальтированность (75%). Т.о, все респонденты, которые участвовали в нашем исследовании оказались людьми веселыми, самостоятельными, с присущим им стремлением к успеху и авантюрам + у них изменчивое настроение, ярко выражены эмоции, повышенная отвлекаемость на внешние события.

В ходе второго этапа нашего исследования испытуемым было предложено написать 20 высказываний, отвечающих на вопрос: «Мой будущий брачный партнер-это...». Целью данной процедуры было получение первичной информации об особенностях представлений о критериях выбора брачного партнера. После этого результаты были систематизированы и подвергнуты контент-анализу. В результате для дальнейшего качественного и количественного описания результатов исследования были представлены 7 категорий и 42 подкатегории. Мы получили следующие первоначальные результаты: одинокие молодые люди указывают такие критерии как красота (100%), нежность (83%) и верность (75%); молодые люди в паре отдают предпочтение таким качествам партнера как красота(83%), чувство юмора(92%) и хозяйственность (83%). Одинокие девушки хотят видеть своего будущего брачного партнера с присущим ему чувством юмора(100%), нежным (92%) и образованным (83%); девушки в паре отдают предпочтение следующим качествам: целеустремленность (75%), верность (75%) и хотят, чтобы их будущий брачный партнер был здоровым (58%).

В ходе заключительного этапа нашего исследования мы подвергнем дифференцированию характеристики представлений о критериях выбора брачного партнера, попросив респондентов оценить идеальные, по их мнению, качества будущего брачного партнера. Результаты шкалирования будут подвергнуты факторному анализу. В результате обработки по всей выборке будут выделены устойчиво значимые факторы идеального образа брачного партнера.

Таким образом можно сказать, что на данном этапе исследования, основываясь на полученные первоначальные данные, можно сделать предположение о подтверждении выдвинутых нами гипотез о том, что молодые люди и девушки с выраженными акцентуациями характера выбирают себе сходных по характеру партнеров и представления о критериях выбора брачного партнера одиноких молодых людей и людей в паре имеют различие.

В.Ю. Саламахина, студентка IV курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Е.Д. Короткина

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ КОММУНИКАТИВНОСТИ У ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ISQ

Одной из наиболее популярных программ для виртуального общения в наше время является программа ISQ. Это средство быстрого обмена электронными сообщениями между людьми, которые могут находиться в любом месте земного шара, где только есть Интернет и установлена программа ISQ.

Наряду с высокой степенью использования Интернет и, в частности, программы ISQ, возникает актуальная проблема выявления и оценки возможных психологических последствий этого использования. Но, если особенности преобразования отдельных психических процессов в Интернет – коммуникации изучаются (Ю. Д. Бабаева, А. Е. Войскунский), то изучение преобразования личности вследствие использования Интернет, как отмечает П. Дим, явно недостаточно.

Предметом нашего исследования стала коммуникативность, как социально-психологическое свойство.

Коммуникативность, как отмечает А.М. Столяренко – это общительность, открытость, дружелюбность, доброжелательность, гуманистичность, демократичность, справедливость, порядочность, честность, эмпатийность, чувствительность к чужой беде, альтруистичность. Сейчас также появилась тенденция выделять среди противоположных характеристик макиавеллизм личности.

Вот почему мы выявляем особенности коммуникативности, как социально-психологического свойства, у пользователей ISQ.

Эта цель была реализована посредством задач исследования: 1) Определить самооценку, тенденции поведения испытуемых в группе, макиавеллистские тенденции личности испытуемых. 2) Вывить взаимосвязь активности использования программы ISQ со следующими показателями: самооценка, тенденции поведения в группе, макиавеллизм. 3) Сделать выводы о наличии особенностей по показателю коммуникативности у пользователей ISQ.

Мы предполагаем, активность использования программы ISQ взаимодействует с самооценкой, тенденциями к зависимости и общительности и макиавеллистскими тенденциями.

Для подтверждения или опровержения наших гипотез мы использовали метод анкетирования, психологического тестирования и статистической обработки результатов с использованием критерия согласованности изменений. Сбор данных осуществлялся посредством следующих методик: 1) «Личностный дифференциал»; 2) «Q-сортировка»; 3) опросник на макиавеллизм; 4) анкета для пользователей ISQ для оценки активности использования программы.

Выборку нашего исследования составили юноши и девушки в возрасте от 18 до 23 лет в количестве 25 человек.

Данные по вышеуказанным методикам были обработаны в статистическом пакете SPSS 12.0. Для начала была произведена проверка на

нормальность распределения с помощью критерия Шапиро-Уилкса. Данные по проверке на нормальность представлены в таблице 1:

Таблица 1

Показатель	Статистика критерия	Уровень значимости
Зависимость	0,876	0,006
Общительность	0,859	0,003
Макиавеллизм	0,915	0,040
Оценка	0,956	0,342
Активность пользователей	0,938	0,135

Итак, по полученным данным видно, что распределение имеет значимые отличия от нормального. Таким образом, для выявления корреляции использовался ранговый коэффициент корреляции Спирмена.

Мы выявляли взаимосвязь между активностью использования программы ISQ и особенностями коммуникативности. Полученные результаты представлены в таблице 3.

Итак, полученные результаты свидетельствуют о следующем:

- 1) Активность использования программы ISQ имеет умеренную статистически значимую корреляционную связь с показателем общительность.
- 2) Активность использования программы ISQ имеет сильную высоко статистически значимую корреляционную связь с показателем макиавеллизм.
- 3) Активность использования программы ISQ имеет сильную высоко статистически значимую отрицательную корреляционную связь с показателем оценка.

Таблица 3

Показатель	Коэффициент корреляции
Зависимость	- 0,107
Общительность	0,434*
Макиавеллизм	0,789**
Оценка	- 0,691**

* Корреляция значима на уровне 0,05

** Коореляция значима на уровне 0,01

Таким образом, подтвердились следующие предположения, выражающие особенности коммуникативности у пользователей:

- использование программы ISQ проявляется в особенностях самооценки, причем испытуемые, которые используют программу дольше и чаще имеют более низкую самооценку;

- у испытуемых, которые используют программу дольше и чаще, больше проявляются тенденции к общительности;

- у испытуемых, которые используют программу дольше и чаще, макиавеллистские тенденции выше.

Итак, наиболее активные пользователи ISQ отличаются специфическими особенностями. Мы не утверждаем, что активное использование программы влечет за собой понижение самооценки, роста тенденции к общительности и показателей по Мак-шкале, но это предположение может стать гипотезой для

дальнейших исследований в этой области. А это, в свою очередь, позволит дать определенные рекомендации для пользователей.

А.С. Соколова, студентка V курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Н.В. Оглезнева

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СУПРУЖЕСКОЙ ИЗМЕНЕ В КОНТЕКСТЕ ГЕНДЕРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В СЕМЬЕ

«Возьмите почти любое литературное произведение, сходите на любой фильм или пьесу, послушайте популярную песню – велики шансы того, что она будет связана с адюльтером» (А. Lawson). Действительно, в произведениях искусства самого разного жанра можно увидеть то, какую огромную роль играет супружеская измена в обществе. Во все времена данное явление оказывала влияние не только на жизни отдельных людей, но и на историю целых государств. Вспомним, хоть и вымышленные, но яркие сюжеты «Трёх мушкетёров», «Тристана и Изольды» и пр.

Супружеская измена (неверность, адюльтер) - это вступление лица, состоящего в браке, в половую связь с лицами из других брачных пар или с одинокими мужчинами или женщинами (Н.И. Олифирович и др.). Как отмечает А.Н.Волкова, неверность – один из типов супружеской деструкции, которая захватывает область супружеских чувств.

Ситуация супружеской измены является кризисной, опасной для семьи, поэтому проблема эта имеет серьёзное значение для общества. В вопросах семьи основным для общества является её нормальное функционирование, т.к. от того зависит психическое здоровье и состояние каждого отдельного члена данного общества. Общество оказывает воздействие на семью посредством нормативной модели семьи, которая включает в себя социальные представления, господствующие в данное время в данной культуре. Социальные представления, по определению Д. Жоделе, - это свойства обыденного практического мышления, направленные на освоение и осмысление социального, материального и идеального окружения.

В данном исследовании мы рассматриваем социальные представления о супружеской измене как часть нормативной модели семьи. В настоящее время имеет место изменение нормативной модели семьи, что, в частности, выражается в либерализации отношения к супружеской измене, которая уже не влечет за собой административной и тем более уголовной ответственности, практически не вызывает морального осуждения со стороны общества. К причинам изменения нормативной модели семьи, по всей видимости, можно отнести ряд факторов, среди которых - смешение культур, эмансипация женщин, изменение моральных норм и взглядов на сексуальность и ее проявления. Изменение нормативной модели семьи, в свою очередь, приводит к изменению особенностей гендерной социализации.

Проблема гендерной социализации представляет собой одно из основных направлений современных гендерно-психологических исследований. Данный

вопрос имеет высокую практическую значимость, т.к. связан с проблемой воспитания. Социализация, как отмечает Г.М.Андреева, по своему содержанию есть процесс становления личности, который начинается с первых минут жизни человека. Гендерная социализация, по определению Ю.Я. Гусевой, представляет собой процесс усвоения норм, правил поведения, установок, в соответствии с культурными представлениями о роли, положении и предназначении мужчин и женщин в обществе.

Среди основных институтов гендерной социализации называют, прежде всего, семью. Как отмечает И.С. Клецина, семья для ребёнка – это его первый социальный мир. Влияние существующих гендерных стереотипов начинается с момента рождения, задавая разные направления развития мальчикам и девочкам.

Как отмечает ряд исследователей (в частности, Н.К. Радина, И.С. Клецина, Н.А. Нечаева, М.Ю. Аратунян) содержание гендерной социализации в современном обществе можно описать с помощью биполярных конструктов «традиционная (патриархальная) социализация» и «современная (альтернативная) социализация». Первая осуществляется в рамках патриархальной картины мира, вторая – в рамках феминистской.

Патриархальная модель социализации, как отмечают Н.К. Радина и Е.Ю. Терешенкова, имеет исторические корни и непосредственно связана с разделением труда и репродуктивной женской функцией. Для патриархальной картины мира характерно убеждение, что в общественных и семейных отношениях должно существовать жёсткое разделение мужских и женских ролей, при котором женщине в качестве главной роли в обществе приписывается роль матери. Мужчине же приписывается роль главы семьи, вносящего основной вклад в семейный бюджет. Мужчине принадлежит ведущая, активная роль в семье и обществе, а женщине – подчинённая, пассивная.

Н.К. Радина и Е.Ю. Терешенкова отмечают, что содержание альтернативной картины мира может быть представлено в виде, с одной стороны, феминистской картины мира, а с другой - переходной модели. Первая позиционируется как противоположная патриархальной картине мира. Для неё характерно непринятие существования в семье и обществе строго закреплённых мужских и женских ролей; взгляд, согласно которому для женщины высокую ценность имеют профессиональные достижения, стремление к самореализации.

Для переходной модели характерен акцент на индивидуальных способностях мужчин и женщин на фоне стирания неравенства между мужским и женским социальным статусом.

Данные картины мира предполагают определённую оценку поведения мужчин и женщин в различных сферах жизни. В качестве одного из таких аспектов можно рассматривать и супружескую измену.

Проблема связи особенностей гендерной социализации в семье с социальными представлениями о супружеской измене ранее практически не исследовалась. На основе анализа немногочисленной литературы, посвящённой проблеме адюльтера, можно выявить некоторые закономерности.

Согласно патриархальной картине мира основной сферой деятельности для женщины является дом и семья. Женщина рассматривается как хранительница

семейного очага, поэтому измена для нее недопустима. При этом для данной картины мира характерен традиционный двойной стандарт, оправдывающий до какой-то степени внебрачный секс для мужчин и гораздо строже осуждающий его для женщин (У.Г. Мастерс, В.А. Сысенко). Кроме того, для данной картины мира характерно объяснение различия между полами биологическими особенностями. Мужской пол традиционно считается более полигамным, что является ещё одним аргументом в пользу двойного стандарта (Н.А. Нечаева, В.А. Сысенко).

Что касается феминистской картины мира, то для неё характерно неприятие двойных стандартов общественной морали в оценке поведения мужчин и женщин в различных сферах жизни (Н.А. Нечаева), что, естественно, касается и отношения к мужской/женской измене. Кроме того, данная картина мира предполагает высокую ценность самореализации и самоактуализации для женщины, стремление к свободе и независимости. Как отмечает А. Лаусон, супружеская измена является одним из средств достижения этих ценностей женщинами. Кроме того, высокая ценность карьеры для женщины приводит к расширению социальных контактов, что А. Лаусон также связывается с увеличением числа внебрачных связей.

Переходная модель предполагает стирание неравенства между мужскими и женскими социальными статусами и ролями и, соответственно, уход от двойных стандартов.

Как отмечает Н.К. Радина и Е.Ю. Терешенкова, в ходе гендерной социализации определённого типа идёт трансляция соответствующей картины мира. Не исследован вопрос о том, как она воспроизводится ребёнком во взрослой жизни, как связана с конструированием социальных представлений о супружеской измене. Актуальность такого исследования связана с двумя основными факторами. Во-первых, с активно обсуждаемой в современном обществе проблемой стратификации полов и изменения взглядов на гендерную социализацию. Во-вторых, с изменением нормативной модели семьи и социальных представлений о супружеской измене, которое имеет место в современном обществе.

В качестве теоретико-методологической основы такого подхода могут выступать концепция социальных представлений и социально-конструктивистская парадигма.

Планируемое нами эмпирическое исследование предполагает анализ влияния типа гендерной социализации в семье на специфику конструирования социальных представлений о супружеской измене.

В планируемом нами практическом исследовании мы исходим из предположения, что тип гендерной социализации в семье оказывают влияние на социальные представления о супружеской измене.

Практическая значимость этого исследования заключается в том, что результаты его могут быть полезны при гендерном воспитании в семье детей, подростков, при психологической подготовке молодёжи к вступлению в брак, при психологическом консультировании людей, оказавшихся в ситуации супружеской измены.

И.В. Соловьева, студентка V курса

Научный руководитель: старший преподаватель Ю.Ю. Чечурова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТИПА АКЦЕНТУАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА СО СТИЛЕМ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

Акцентуация характера является основополагающим аспектом в становлении взрослеющей личности, обуславливает общественно значимое поведение и деятельность.

Знание характеристик акцентуированных личностей может помочь предвидеть специфические особенности поведения людей в конфликтной ситуации.

Цель нашей работы – исследование взаимосвязи типа акцентуации личности подростка старшего подросткового возраста со стилем реагирования в конфликтной ситуации.

В качестве *гипотезы* исследования было выдвинуто предположение о существовании связи между типом акцентуации личности и стратегией поведения личности в конфликтной ситуации.

Предмет исследования - поведение личности в конфликтной ситуации, взаимосвязь типа акцентуации и основных стратегий поведения в конфликте

Объект исследования представляет собой выборку общей численностью 30 человек (ученики 9-х классов, из которых 16 девочек и 14 мальчиков), возрастной критерий которых 14-15 лет.

Новизна состоит в том, что осуществляется попытка проследить закономерности взаимодействия двух существенных факторов индивидуального своеобразия личности – типа акцентуации и поведения личности.

Теоретическая ценность состоит в том, что данная работа расширяет и углубляет имеющееся представление об особенностях поведения подростка в конфликтной ситуации в его связи с типом акцентуации характера.

Практическая ценность работы состоит в том, что:

- результаты и материалы данной работы могут использоваться в практике практического психолога;
- с учетом типа акцентуаций можно проводить совершенствование методов коррекционной работы с подростками.

Теоретический обзор литературы по проблеме личностных детерминант конфликтного поведения позволил сформулировать некоторые выводы.

Акцентуация характера означает чрезмерную выраженность отдельных черт характера и их сочетаний, представляющую крайние варианты нормы, граничащие с психопатиями. Многие акцентуации формируются уже в подростковом возрасте и могут уже достаточно сильно проявляться, их выявление с помощью опросника Шмишека для детей может помочь определить яркое проявление акцентуаций для дальнейшего корректировки воспитания ребенка, оттачивания его черт характера.

Конфликты пронизывают все сферы общественной жизни и человек сталкивается с ними постоянно, но нельзя приписывать им только

отрицательные функции, т.к. часто в процессе конфликта можно найти новое, интересное решение проблемы. Таким образом, конфликт – это сложное, но необходимое социальное явление.

Мы отмечаем, что существует пять стилей разрешения конфликтов: соперничество, сотрудничество, компромисс, приспособление и избегание. Выбор стиля поведения в конфликте определяется мерой осуществления собственных интересов и степенью активности или пассивности в их отстаивании.

Мы пришли к выводам, что эффективное решение проблемы, приведшей к конфликтной ситуации, требует от каждого субъекта ясного представления об общей природе и специфике данного типа конфликта, определенного стиля поведения, выбор которого зависит от личностных особенностей, в том числе и от акцентуации характера. Следовательно, изучение конфликта, как неотъемлемой части социального взаимодействия и акцентуаций, как проявлений характера, должно занимать важное место в психологии.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1) В ходе исследования были выявлены наиболее встречающиеся акцентуации характера. Для подростков характерны следующие типы акцентуаций характера: циклотимический, демонстративный, гипертимический, эмотивный и экзальтированный типы. Людям, обладающим данными типами акцентуации, характерны приподнятое настроение в сочетании с жадой деятельности, высокой активностью, предприимчивостью; повышенная способность к вытеснению, демонстративность поведения; большой диапазон эмоциональных состояний, отличаются глубиной переживаний в области эмоций в духовной жизни человека. Они легко приходят в восторг от радостных событий и в полное отчаяние от печальных. Иногда проявляется вялость, упадок сил, то, что давалось легко, может требовать непомерных усилий.

2) Типичными формами поведения в конфликтной ситуации стали: соперничество, сотрудничество и приспособление. При соперничестве и приспособлении один из участников оказывается в выигрыше, а другой проигрывает и только в ситуации сотрудничества обе стороны оказываются в выигрыше.

3) В результате проведенного исследования мы выявили, что прослеживается взаимосвязь между таким субъективным фактором как акцентуация характера и тактики поведения в конфликтной ситуации, что свидетельствует о той роли, которую играет субъективная сторона личности в отношениях с другими людьми.

Испытуемым, выбирающим соперничество в конфликте свойственны циклотимическая, демонстративная, гипертимная и эмоциональная акцентуации.

Испытуемым, выбирающим сотрудничество, характерны циклотимический и гипертимический типы акцентуаций

Среди испытуемых, выбирающих в конфликте приспособление, также наибольшее количество с циклотимическим и гипертимным типом акцентуации.

4) Результаты корреляционного анализа позволяют сделать вывод о значимой взаимосвязи между стратегией поведения личности в конфликтной ситуации и типами акцентуаций характера: выявлена значимая связь между

выбором соперничества в конфликте и эмоциональным типом акцентуации характера; наблюдается связь между застревающим типом акцентуации и компромиссом.

Между остальными стратегиями поведения конфликта и акцентуациями характера сколько-нибудь значимых взаимосвязей выявлено не было.

Таким образом, можно сделать вывод, что заявленная гипотеза подтвердилась лишь частично. В связи с тем, что выборка была малочисленна, мы считаем невозможным экстраполировать полученные результаты на более широкую популяцию. Для этого необходимо дополнительное исследование.

Заключение

На основании всего вышеизложенного можно сделать ряд рекомендаций, которые будут способствовать саморегуляции личности в области взаимодействий ее в различных ситуациях, с разными категориями людей, включая предельные случаи, связанные с конфликтами:

Немаловажная роль здесь отводится получению большего объема знаний о конфликтах и способах их разрешения, чтобы развивать способность и стремление к конструктивному сотрудничеству в конфликтных ситуациях. Значимая роль отводится проявлению гибкости в отношении психологических установок. Совершенствование поведения личности зависит в большей мере от желания самой личности, то есть от тех установок, которые личность сама себе может задать.

На наш взгляд, немаловажным будет создание активных тренинг групп (Т-группы), с постоянным набором желающих, где происходило бы обучение людей навыкам конструктивного межличностного общения, развитие таких коммуникативных умений, как описание поведения другого, коммуникация чувств (способность к адекватной передаче сообщений о своих внутренних состояниях), активное слушание, конфронтация, позволяющая людям глубже исследовать свое поведение и эффективно изменять его.

В немалой степени успехи обучающих программ, особенно тренинговых, связаны с тем, что личность, приходящая в эти группы, уже ориентирована на собственное изменение и на принятие нового.

Включение в школьную образовательную базу программ обучающих конструктивному разрешению конфликтов является, на мой взгляд, важным элементом в развитии и совершенствовании навыков поведения в конфликтных ситуациях и способах их разрешения

Все это создало бы, на наш взгляд, благоприятную почву для развития гармоничной, устойчивой к конфликтам личности в совокупности со способностью конструктивного взаимодействия и как следствие безграничной возможностью к изменению и развитию.

Н.В. Федорова, студентка V курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Е.Д. Короткина

ТОЛЕРАНТНОСТЬ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С ТИПОМ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У РУССКИХ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЧЕЧЕНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ

В повседневной жизни, не говоря уже о профессиональной сфере, – мы часто забываем о том, что жить, работать, воспитывать детей, общаться нам приходится в обществе полиэтничном и поликонфессиональном. К тому же, в обществе, которое в данный момент переживает острый кризис. В результате к проблемам, обусловленным утратой былой системы жизненных ценностей и социальных норм, прибавились различные формы социальных фобий, во многом вызванных сформировавшимися культурными, этническими и конфессиональными стереотипами. Дефицит материальных благ и социальных гарантий, сопровождающий ломку устоявшейся системы межэтнического и межконфессионального взаимодействия, существовавшей в советском обществе, привел к обострению социальной (и этнической, в том числе) конкуренции. Социальные конфликты, в свою очередь, проявились в форме межэтнического противостояния, яркими примерами чему могут служить конфликты в Северной Осетии, Чечне. Во многих регионах ситуация может быть не обострена до уровня межэтнических войн, но межэтническое противостояние существует на бытовом уровне. Например, такое типичное образование, как этническая община, может приводить к появлению негативных образов «врагов», «чужих», несущих выраженную этническую окраску («лица кавказской национальности», «черные» и т.д.). Выделение по этническому признаку отдельных групп вызывает в массовом сознании четкую дихотомию: «мы» и «они», «свои» и «чужие». А это приводит сначала к этническому обособлению, а затем и к активному противостоянию. Большую тревогу вызывает создание и функционирование в стране различных группировок фашистского и экстремистского толка. Дефицит толерантности в современном российском обществе является одним из факторов, препятствующих его выходу из системного кризиса. В этих условиях возрастает необходимость формирования толерантного сознания, что становится одной из важных задач обучения и воспитания. Для осуществления перехода к толерантному типу социальных отношений необходимо формирование такого типа личности, который обладал бы развитой культурой толерантности. Одной из актуальных задач духовно-нравственного воспитания молодежи является формирование позитивной этнической идентичности, которая составляет ядро национального самосознания.

За последнее десятилетие в отечественной этнопсихологии и этносоциологии появилось немало работ, посвященных исследованию межэтнических отношений в странах СНГ и в республиках Российской Федерации. Преимущественно изучаются взаимоотношения между населением, проживающим в регионах России, а также особенности адаптации русских к новой культурной и природной среде в республиках бывшего СССР. Такой интерес вызван необходимостью решения ряда актуальных задач, направленных

на выявление условий проявления терпимости людей по отношению к друг к другу, личностных факторов психологической устойчивости человека, подходов к формированию и развитию свойств личности, обеспечивающих ее толерантное поведение. Воспитание личности, обладающей толерантной ментальностью, является одной из важнейших проблем современности в связи с глобальными изменениями в мире, в котором проживает данная личность. Развитие толерантности по отношению к иным культурам, к иным способам жизни современного поколения чрезвычайно актуально.

В современных условиях, когда этническая миграция населения России значительно возросла, а также увеличились межэтнические контакты учет интересов народов и культур приобретает особую актуальность.

Исторический опыт показал, что более оптимально при взаимодействии сотрудничать, а не враждовать, это ведет к меньшим затратам и не имеет столь деструктивных последствий. Сейчас в России прилагаются усилия для построения гражданского общества. А в обществе такого типа должны преобладать ценности гуманизма, толерантности, уважительного отношения к другим людям.

На наш взгляд, актуальным является изучение проблемы толерантности в молодежной среде. По мнению Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко установки и стереотипы по отношению к представителям различных национальностей, сложившиеся в обществе в этом возрасте поддаются коррекции. На данном возрастном этапе можно сформировать новые установки, касающиеся более гуманного, толерантного отношения и позитивное представление о культуре, обычаях, традициях, национальных особенностях, которые могут в чем-то быть неверными, содержать негативные компоненты, формируя тем самым терпимое отношение к представителям данных национальностей

Целью данной работы является – изучение толерантности во взаимосвязи с типом этнической идентичности и содержанием этнических стереотипов (национальная организация, студенческая молодежь ТвГУ, представители чеченской национальности)

Были поставлены следующие *теоретические задачи*:

1. Проанализировать понятие толерантность с точек зрения отечественных и зарубежных авторов.
2. Рассмотреть методологические подходы к исследованию толерантности.
3. Рассмотреть виды, формы и психологическую структуру толерантности.
4. Проанализировать понятие идентичность с точек зрения зарубежных авторов.
5. Рассмотреть типы и структуру идентичности.
6. Проанализировать взгляды исследователей на проблему взаимосвязи этнической толерантности и этнической идентичности.

Эмпирические задачи

1. Выявить общий уровень толерантности у русских студентов ТвГУ, представителей чеченской национальности и представителей национальной организации.

2. Провести сравнительный анализ характера содержания этнических установок русских студентов ТвГУ, представителей национальной организации, по отношению к представителям чеченской национальности.
3. Провести сравнительный анализ содержания этнических установок представителей чеченской национальности по отношению к представителям русской национальности.
4. Определить содержание и характер авто и гетеростереотипов студентов ТвГУ, представителей чеченской национальности и представителей национальной организации.
5. Выявить тип этнической идентичности русских студентов ТвГУ, представителей чеченской национальности и представителей национальной организации.
6. Выявить статистическую достоверность различий в содержании гетеростереотипов и автостереотипов у студентов ТвГУ, представителей чеченской национальности и представителей национальной организации.
7. Определить характер и степень взаимосвязи уровня толерантности в межэтническом общении с типом этнической идентичности, с содержанием авто и гетеростереотипов.

Объект - студенты ТвГУ в количестве 30 человек, представители национальной организации (30 человек), представители чеченской национальности (30 человек).

Предмет – толерантность во взаимосвязи с типом этнической идентичности и содержанием этнических стереотипов.

Были выдвинуты следующие *гипотезы*:

1. Студенческая молодежь характеризуется высоким уровнем толерантности в межэтническом общении.
2. Представители национальной организации и представители чеченской национальности отличаются более низким уровнем толерантности, нежели студенческая молодежь.
3. Уровень этнической толерантности в межличностном общении взаимосвязан с уровнем сформированности этнической идентичности.
4. Существуют гендерные различия в уровне толерантности, этнических установках, авто и гетеростереотипах.
5. Уровень этнической толерантности в межличностном общении зависит от авто и гетеростереотипов.
6. У представителей чеченской национальности этнические установки носят более негативный характер, нежели у студенческой молодежи ТвГУ.
7. Представители чеченской национальности отличаются более высоким уровнем сформированности этнической идентичности, нежели студенты ТвГУ.
8. Представители чеченской национальности и представители национальной организации не имеют существенных различий в уровне сформированности этнической идентичности.

Анализ понятий «толерантность» и «этническая толерантность» позволяет сделать вывод о том, что данные термины имеют ряд общих и различных характеристик. Специфика понятия этническая толерантность

заключается в том, что, во-первых, она понимается как вид толерантности, в основе которого лежит принятие иного, принадлежащего к другой этнической группе. Во-вторых, толерантность может рассматриваться как черта личности, характеризующая спектр личностных проявлений, а этническая толерантность понимается как комплекс установок по отношению к другим этническим группам. Итак, толерантность как личностная черта является более стабильной характеристикой, этническая толерантность, обусловленная внешними и внутренними факторами, изменениям поддается легче.

Выделяют следующие подходы к исследованию толерантности. Экзистенциально-гуманистический подход. Толерантность – это проявление сознательного, осмысленного и ответственного выбора человека, его собственной позиции и активности по построению определенных отношений.

Диверсификационный подход. Толерантность – сложный, многоаспектный и многокомпонентный феномен. Личностный подход. Психологическая основа толерантности – это ценности, смыслы, личностные установки. Диалогический подход в основу общей толерантности ставит межличностную толерантность. Согласно фасилитативному подходу толерантность не столько формируется, сколько развивается.

На сегодняшний день нет единого понимания природы толерантности и причин толерантного поведения. Толерантность – явление многоуровневое, проявляется в различных формах и может быть обусловлена различными психологическими свойствами. Исследованием видов толерантности занимаются З.В. Сикевич, А.В. Зимбули, В.Д. Петрицкий, Г.Л. Бардиер и др. С этимологическим значением толерантности в психологии соотносятся следующие психологические явления: терпение, терпеливость, терпимость; устойчивость и выносливость; принятие и понимание.

Существует множество подходов к рассмотрению структуры толерантности. И все же большинство исследователей в своих работах опираются на структуру толерантности, включающую эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты.

Идентичность имеет также структурное строение. Основными параметрами ее измерения являются содержательный и оценочный, находящиеся во взаимодействии и взаимосвязи. Идентичность существует в плане субъективного времени.

Возможно выделение двух аспектов идентичности — личностного и социального. Онтогенетически личностная идентичность является вторичной по отношению к социальной, формируясь на основе использования выработанных в процессе социальной категоризации понятий.

Идентичность — динамичная структура, она развивается на протяжении всей жизни человека, причем это развитие нелинейно и неравномерно, проходит через преодоление кризисов идентичности, может идти как в прогрессивном, так и в регрессивном направлении.

Возможно выделение различных типов идентичности. Классификации основываются на таких параметрах, как наличие или отсутствие кризиса идентичности, сила и наличие решений, принятых относительно себя и своей

жизни, открытость новому выбору. Способность к изменению идентичности связана с использованием защитных стратегий.

На поведенческом уровне возможно рассмотрение идентичности как процесса решения жизненно значимых проблем, причем каждое принятое решение по поводу себя и своей жизни (самоопределение) будет вносить вклад в формирование структуры идентичности в качестве ее элемента.

Идентичность является социальной по происхождению, так как она формируется в результате взаимодействия индивида с другими людьми и усвоения им выработанного в процессе социального взаимодействия языка. Изменение идентичности также обусловлено изменениями в социальном окружении индивида.

Существует ряд этнопсихологических исследований, рассматривающих факторы, влияющие на уровень толерантности. Дж. Берри и М. Плизент считают, что позитивная этническая идентичность может дать основание для уважения других этнических групп. Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко говорят о том, что позитивность этнической идентичности (этнических автостереотипов и чувств, относящихся к собственной этнической принадлежности) связана с этнической толерантностью, а негативность - с интолерантностью.

Для проведения исследования были использованы следующие методики: экспресс-опросник «Индекс толерантности», разработанный Г.У. Солдатовой, О.А. Кравцовой, О.Е. Хухлаевым и Л.А. Шайгеровой для диагностики общего уровня толерантности; методика «Тип этнической идентичности»; методика «Незаконченные предложения», методика «Межкультурного взаимодействия» Т.Г. Стефаненко для исследования этнических установок русских по отношению к представителям чеченской национальности; методика «Свободного описания» для выявления характера гетеростереотипов; методика «Приписывание качеств» по исследованию этнической идентичности и этностереотипов.

Проблема, обсуждаемая в данном исследовании, имеет теоретическую значимость: содержательно выявить гетеростереотипы и этнические установки относительно конкретной национальности (в данном случае чеченской и русской). Учитывая специфику установок и стереотипов, сложившихся в обществе в молодежной среде, можно на них влиять, меняя представления или формируя новые, стараясь заложить в них, например, уважение, ответственность, отсутствие ханжества, толерантность к представителям чеченской национальности. Воздействовать можно с использованием различных каналов (СМИ, литература, кино, организация семинаров), с помощью специально подобранных и разработанных методов. В этом состоит практическая значимость данной работы.

П.В. Черняк, студентка V курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент С.Н. Залесская

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БУДУЩЕМ У СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА

Актуальность исследования во многом определяется ситуацией, сложившейся в современном обществе. В условиях постоянных социальных трансформаций, особое значение приобретают представления молодых людей о будущем. В большей степени это касается студентов, в силу специфики их возраста и занимаемого ими положения в обществе. Данная специфика обуславливает наличие у студентов определенной жизненной программы. Представления о будущем являются мотивационным фактором и во многом определяют успешность адаптации к условиям современной общественной жизни. Кроме того, представления о будущем отражают личностные особенности молодых людей, такие как самооценка, стремления к достижениям и т.д. Одной из личностных характеристик, способных оказывать непосредственное влияние на представления о будущем является перфекционизм.

Проблема представлений о будущем рассматривалась в работах как российских, так и зарубежных ученых. Зарубежные исследователи (Дж. Келли, К. Левин, А. Тоффлер) изучали представления о будущем в связи с картиной жизненного пути и психологического времени личности. Основное внимание ими уделялось феномену временной перспективы. Отечественные ученые (Е.И. Головаха, К.А. Абульханова-Славская, Н.Н.Толстых, Л.А. Регуш, С.А. Башкова, И.А. Баева, И.В. Бестужев-Лада и др.) занимались исследованием перспективы будущего. В рамках похода отечественных психологов представления о будущем были определены как образы программируемых (планируемые, желаемые события) и ожидаемых (события, которые можно ожидать, но которые происходят независимо от планов и желаний человека) событий, с которыми человек связывает социальную ценность и индивидуальный смысл своей жизни. Данными учеными недостаточно освещен вопрос о связи представлений о будущем с личностными качествами человека. В частности совершенно не рассмотрена их связь с перфекционизмом.

Перфекционизм – это черта характера, заключающаяся в стремлении личности к совершенству. В отечественной психологии проблема перфекционизма как самостоятельная практически не рассматривалась. В зарубежной психологии исследованием перфекционизма занимались П. Хьюитт, Г. Флетт, Р. Фрост, А. Пахт, Д. Хамачек. Данные авторы определили, что перфекционизм представляет собой многомерное явление. П. Хьюитт и Г. Флетт, выявили три составляющие перфекционизма: перфекционизм, ориентированный на себя (завышенные и нереалистичные требования, предъявляемые к себе); перфекционизм, направленный на других (предъявление нереалистичных и преувеличенных требований к другим) и социально предписанный перфекционизм (генерализованное убеждение или ощущение, что другие предъявляют к субъекту нереалистичные требования, которым трудно, но

необходимо соответствовать, чтобы заслужить одобрение и принятие). Данная работа основывается на концепции перфекционизма П. Хьюитта и Г. Флетта.

Анализ теории по данной проблеме представлений о будущем определил цель исследования - выявить и описать специфические особенности представлений о будущем у студентов с разным уровнем перфекционизма. Предметом исследования выступают представления о будущем у студентов с разным уровнем перфекционизма, а объектом - студенты с разным уровнем перфекционизма.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: 1) разделить испытуемых на группы студентов с высоким, средним и низким уровнем перфекционизма, а также выявить у них степень выраженности составляющих перфекционизма с помощью Многомерной шкалы перфекционизма» П. Хьюитта и Г. Флетта; 2) выявить особенности представлений о будущем у студентов в зависимости от их содержания и проблемной нагруженности с помощью методик «Метод мотивационной индукции» Ж. Нюттена и «Проблемная анкета» Л.А. Регуш; 3) выявить специфику представлений о будущем у студентов в зависимости от имеющегося у испытуемых уровня перфекционизма и степени выраженности его составляющих.

Были выдвинуты следующие предположения. Так как перфекционисты склонны к четкому и содержательному построению значимых для них планов на будущее, то это может отразиться в том, что чем выше уровень перфекционизма, тем более структурированными, четкими и глобальными, но нереалистичными будут представления о будущем. Кроме того, можно предположить, что у студентов с разным уровнем перфекционизма в представлениях о будущем наиболее значимые для них сферы жизнедеятельности будут отличаться. Также имеет смысл выдвинуть гипотезу о различии в ожиданиях, планах в зависимости от наибольшей выраженности перфекционизма, направленного на себя, перфекционизма направленного на других или социально предписанного перфекционизма.

Полученные в ходе исследования данные позволят прогнозировать возможность формирования неадекватных представлений о будущем, связанных с чрезмерными требованиями к себе или к окружающим или, наоборот, с отсутствием подобных требований. В результате это будет способствовать предотвращению у студентов различных психологических проблем и повышению их адаптации к условиям современной реальности.

Е.И. Шепёлкина, студентка IV курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Е.Д. Короткина

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЖИЗНЕННОМ УСПЕХЕ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Изучение социальных представлений является важной составляющей в исследованиях по социальной психологии. Вместе с тем, как в мировой, так и в

отечественной психологии почти не рассматриваются социальные представления о жизненном успехе. И это несмотря на то, что успех – это цель, которую стремиться достичь весь современный мир в целом и каждый человек в отдельности.

Трансформации базисных структур российского общества, динамизм обновления среды обитания неизбежно приводит к изменению механизмов жизнедеятельности личности. Старые модели, по которым ранее действовал человек, не работают в новой среде, следовательно, возникает необходимость приспособления к новым моделям поведения, что, в конечном счете, требует обновления взглядов, мнений, ценностей личности. Таким образом, преобразования в культуре закономерно отражаются на таком социокультурном феномене как жизненный успех. Актуальным становится изучение сущностных характеристик жизненного успеха, выявление содержания, противоречий формирования и тенденций изменения представлений об успехе в молодёжной среде.

Анализ социальных представлений о жизненном успехе в молодёжной культуре представляет интерес не только с точки зрения изучения данной возрастной группы, но и для объяснения перспектив развития общества в целом. Представляется очень важным исследование именно социальных представлений о жизненном успехе, т.к. на основе полученных данных, в перспективе, предполагается построение тренинговой программы, которая будет нацелена на создание оптимальных условий по достижению жизненного успеха для группы молодых людей.

Цель моей работы – изучить социальные представления о жизненном успехе сформировавшиеся у молодёжи.

Предметом исследования являются социальные представления о жизненном успехе.

Изучение «социальных представлений» хоть и не имеет длительной истории, тем не менее на данном этапе изучения данного феномена существует большое количество его определений (Жоделе, Э. Дюркгейм, К. Фрейзер, Жан-Клад Абрик, У. Дуаз).

Согласно общепринятой систематике подходов, существующих в психологии социального познания и отражённой в ряде авторских изданий, концепция социальных представлений является одним из вариантов западноевропейского социального когнитивизма. Она как бы противопоставляется традициям североамериканской науки, заложенным Олпортом.

Говоря о таком понятии как успех, необходимо отметить, что оно прочно вошло в нашу культуру. Жизненный успех рассматривается как сложный, многосторонний объект исследования не только психологии, но других социальных наук, характеризующийся внутренним единством и противоречивостью. С феноменологической точки зрения, успех – это одна из априорных структур человеческого существования, опыт анализа которой накоплен в этике, эстетике, психологии, социологии.

Анализ литературы позволяет выделить два течения помещающих в сферу своего интереса феномен успеха. Первое из них связывает успех с результатом

преодоления внешних обстоятельств и выражения сущностных структур человеческого существования. Успех, в данном случае, представляется как событие индивидуальной, личной жизни индивида, как его внутренний выбор между стремлением к достижению успеха и избегания неудачи. Обстоятельства социальности индивида выступают скорее фоном, на котором происходит борьба за успех.

Второй подход говорит нам о том, что существует два вида успеха. С одной стороны, это успех нормативный, подразумевающий наличие перечня культурно опосредованных императивов, задающих стандарты «успешного члена общества». Другой вид успеха (конвенциональный успех) определяет меру выполнения индивидом принятых в той или иной культуре стандартов успеха. Таким образом, прагматическое понимание успеха делает его предметом рефлексии, открывающей, в частности, для индивида каналы идентификации себя с нормативными или конвенциональными образцами успеха.

Исходя из выше сказанного, можно сформулировать определение успеха. Во-первых, успех связан с объективной оценкой результатов деятельности другого человека или группы людей и в этом смысле успех – качественная оценка достигнутого результата, который равен или выше социального стандарта. Во-вторых, это субъективная оценка результатов собственной деятельности. Успех здесь выступает как качественная оценка собственного результата, которая зависит от того, равен или выше уровня личных притязаний достигнутый результат. И, наконец, успех – психическое состояние, которое возникает у человека при достижении им цели.

Жизненный успех – это интегральное понятие, которое включает в себя такие более частные понятия, как личностный успех, успех в семейной жизни, профессиональный успех.

Проанализировав литературу, посвящённую затронутому вопросу, мы выдвинули следующие гипотезы:

1. Структура социальных представлений о жизненном успехе связаны с уровнем образования.
2. Структура социальных представлений о жизненном успехе связана с преобладающим типом мотивации (мотивация к достижению успеха или избегания неудач).
3. Структура социальных представлений о жизненном успехе различается у представителей разных гендерных групп.
4. Структура социальных представлений связана с наличием или отсутствием у человека опыта профессиональной деятельности.

Была сформулирована программа исследования, в ходе которой, мы планируем получить данные, которые позволят судить о правильности или ошибочности предложенных гипотез. Программа состоит из двух этапов: первый – это пилотажное исследование, в рамках которого мы проверяли валидность предложенного нами варианта методики «незаконченные предложения», а также использовали нарративы. Далее следует второй этап исследования – использование опросников Элерса, исследуемых типы мотивации, незаконченных предложений, а также применение методики «семантический дифференциал». Нами были использованы данные методики

для получения ответа на один из поставленных вопросов. А именно: связана ли структура социальных представлений с преобладающим типом мотивации. Предполагается, что выборку составят 74 человека из среднеспециальных и высших учебных заведений города Твери.

На данном этапе исследования были получены следующие результаты:

1. Жизненный успех в молодёжной среде описывается в следующих категориях:

Жизненный успех обусловлен личными качествами человека – 93%

Жизненный успех как достижение цели – 61%

Жизненный успех обусловлен активностью человека – 53%

Жизненный успех как благополучие (материальное, семейное, профессиональное) – 40%

Достижению жизненного успеха способствует вера в себя – 34%

На достижение жизненного успеха влияют взаимоотношения с окружающими – 34%

Достижению жизненного успеха способствует самоощущение человека – 29%

2. На вопрос «Какими качествами должен обладать успешный человек?», респонденты отвечали:

- целеустремленностью – 25%

- добротой – 13%

- силой воли – 11%

- верой в себя – 11%

- уверенностью – 9%

- интеллектуальными способностями – 9%.

О.А. Якорева, студентка V курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Н.В. Оглезнева

К ВОПРОСУ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ КУРСАНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ В ВОЕННОМ ВУЗЕ РОССИИ

В условиях сегодняшней жизни люди с различными целями посещают разные страны, при этом они сталкиваются с иной культурой, иным образом жизни. Любой человек, оказавшись в другой стране, особенно, с другой культурой, естественно, сталкивается со множеством трудностей. Это и языковой барьер, и нормы, правила (как культурные, так и правовые), принятые в данном обществе, ценности.

Преодоление трудностей в процессе адаптации к новой культурной среде дает человеку ценный жизненный опыт и способствует духовному развитию и обогащению. В этом процессе значительную роль может играть и специалист – психолог. Одной из важных задач психолога при этом может быть облегчение процесса адаптации в новых условиях и в целом межкультурное общение человека.

В зарубежной и отечественной психологической литературе особенно подчеркивается сложность и значимость социокультурной адаптации личности. В настоящее время проблема психологической помощи при социокультурной дезадаптации мигрантам в доступной нам литературе освещена недостаточно, в особенности, психологической помощи людям, выезжающим за рубеж для обучения, так как считается, что они являются временно пребывающими в инокультурной среде. Проблемы психологического оздоровления мигрантов остаются до сих пор одними из сложных, многозначных и недостаточно изученных.

Человеку, оказавшемуся в необычных, а нередко и экстремальных условиях, требуется адаптация к среде. Этап приспособления к инокультурной среде во многом определяет динамику развития личности и общее состояние психического развития. Процессы глобализации, стремительное вхождение России в мировое сообщество дали больше возможностей взаимодействовать с новыми этническими группами, начиная от туристических и деловых контактов и заканчивая сложными процессами миграции и эмиграции.

В современных условиях на территории России обучается значительное количество иностранных граждан, в том числе и в системе военного образования. В нашем исследовании участвовали респонденты, обучающиеся в Высшей военной академии Воздушно-космической обороны, в которой обучаются и иностранные слушатели и курсанты из государств дальнего и ближнего зарубежья.

Результаты проведенного нами фокус-группового исследования курсантов из Республики Казахстан, обучающихся в этой академии, показали, что многие из них оказались не готовы к межкультурным контактам, изменениям социального статуса, жизненного стереотипа, сложившейся системы взаимодействия с окружением и другим факторам новой для себя среды жизни, учебы и службы. Некоторым из них потребовалось пересматривать установки, отношение, представление о социальной роли, адекватности во вновь складывающихся ситуациях.

Перемещение из одной социокультурной среды в другую вызвало у некоторых из опрошенных курсантов существенную фрустрационную напряженность, стресс, обусловленный отсутствием социальных связей и социальной поддержки.

Эти и другие факты указывают на необходимость практического решения проблемы дезадаптации обучающихся курсантов в новой социокультурной среде военного учебного заведения другой страны, что позволит оказать им психологическую помощь, а для осуществления такой помощи в первую очередь необходимо создать соответствующие методики, имеющие прикладное значение.

Поэтому, на наш взгляд, целесообразно проведение более глубокого исследования адаптации иностранных курсантов к новой социокультурной среде и к новым условиям обучения.

При проведении исследования на первом этапе целесообразно провести теоретический анализ литературы по вопросам адаптации к новой социокультурной среде военнослужащих – иностранцев, изучить содержание и

механизм адаптации личности к условиям военного вуза. В последующем в ходе глубинного интервью и фокус - групп выявить затруднения курсантов при адаптации к новой социокультурной среде и новым условиям обучения. Наверное, результат работы будет более объективным, если проводить сравнительное исследование адаптации, например, у курсантов из России и курсантов из Казахстана

По завершению практической работы с курсантами психологу потребуется провести анализ результатов обследования, обобщить их и сделать выводы, а на их основе выработать рекомендации курсантам и должностным лицам специального факультета ВА ВКО по совершенствованию воспитательного процесса и учебной деятельности на факультете в целях улучшения адаптации курсантов из Казахстана и других государств к социокультурным особенностям России и обучению в военном вузе.

В ходе дальнейшего исследования разработанные рекомендации могут быть использованы как инструмент содействия адаптации иностранных курсантов в военных образовательных учреждениях. Диагностический пакет, апробированный в рамках работы, позволит оценить эффективность влияния специальных психологических программ на успешность адаптации иностранных военнослужащих-курсантов к новой социокультурной среде.

II. СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Е.С. Ребрилова, аспирантка кафедры социальной психологии.

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Н.В. Оглезнева

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРАКТА СОТРУДНИКОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО И ЧАСТНОГО ПРЕДПРИЯТИЙ

Современные тенденции развития организации требуют усиленного внимания к субъективным факторам развития. Взаимоотношения, существующие между субъектом труда и организацией, описывают трудовые отношения разного уровня и являются основой управления кадрами. Они могут быть официальными (договоры о работе по найму, соглашения по процедурным вопросам и др.), или неформальными, в виде психологического контракта.

Сходство их в том, что все они включают субъективную интерпретацию обязательств, и основываются только на обещаниях, различия в том, что юридический контракт более выполняемый, эксплицитный, стороны легче идут на соглашения, установление условий, он прописан и имеет исковую силу, тогда как имплицитная природа психологического контракта не дает работнику таких возможностей [1].

В свое время работами Э. Шейна и Д. Руссо было сформировано два направления изучения психологического контракта. В ранних исследованиях

(Argyris, 1960, Levinson, Price, Munden, Mandl, Solley, 1962, Schein, 1965, Katz D. and Kahn R., 1964, Kotter, 1973, и др.) психологический контракт понимается как конструкт, описывающий взаимоотношения между работодателем и работником и включает в себя только ожидания и обязательства. [2,4,5,6] В более поздних исследованиях (Rousseau and Wade-Benzoni, 1994, Herriot P., Pemberton C., 1995, Roehling 1997,1996, Guest, 1998, 2004, и др.) он понимается как феномен личностного, индивидуального уровня, базирующийся на ожиданиях и обязательствах сотрудников, а так же на обязательствах, которые организация берет на себя, и вере сторон в выполнение условий договора [2, 6].

Актуальность исследования определяется задачами оптимизации процесса управления трудовыми отношениями служащих, посредством формирования позитивного психологического контракта, поскольку он влияет на личностные установки и личностное благополучие в течение всей трудовой жизни, начиная с найма на работу и до отставки или увольнения (Rousseau,1995; Shore, Tetrick, 1994) [6].

Цель исследования – сравнительный анализ составляющих психологического контракта у сотрудников муниципального и частного предприятий.

Объектом исследования выступили – 27 респондентов, муниципального предприятия (г. Бежецк), и 30 респондентов частного предприятия (г. Кашин).

В исследовании для выявления особенностей психологического контракта сотрудников организации была использована методика профессора Д. Руссо, адаптированная в диссертационном исследовании на соискание степени кандидата экономических наук Грязновой А.М. в «Высшей школе бизнеса» при МГУ.

(Эмпирические данные собраны для защиты курсовых проектов студентами заочного отделения, программы «Регион» С.Н. Ковтуновой и Е.Ю. Корниловой под моим руководством).

Для обработки эмпирических данных исследования были использованы факторный анализ и непараметрический критерий Манна-Уитни.

В результате факторного анализа выделилось 14 факторов, суммарная информативность которых (кумулятивный процент на 14 компоненте (факторе)) составляет 78,8, что говорит о приемлемости факторного анализа и возможности его дальнейшей интерпретации.

Проанализировав факторную структуру по первичным переменным каждый из них можно назвать следующим образом:

Первый фактор объясняет 24,45% суммарной дисперсии и идентифицируется как «Развитие организации с учетом потребностей кадров»;

Второй фактор 5,95% суммарной дисперсии и идентифицируется как «Планируемый организацией карьерный рост сотрудника внутри фирмы».

Третий фактор 4,01% суммарной дисперсии и идентифицируется как «Индивидуальное, личностное развитие сотрудника внутри фирмы»;

Четвертый фактор 3,19% суммарной дисперсии и идентифицируется как «Вознаграждения, справедливая заработная плата сотрудников организации»;

Пятый фактор 2,82% суммарной дисперсии и идентифицируется как «Профессиональное развитие сотрудников для внешнего рынка»;

Шестой фактор 2,37% суммарной дисперсии и идентифицируется как «Внутреннее организационное обучение сотрудников»;

Седьмой фактор 2,32% суммарной дисперсии и идентифицируется как «Внешние вакансии»;

Восьмой фактор 2,24% суммарной дисперсии и идентифицируется как «Краткосрочная занятость сотрудника в организации»

Девятый фактор 1,99% суммарной дисперсии и идентифицируется как «Развитие навыков для поиска работы»;

Десятый фактор 1,90% суммарной дисперсии и идентифицируется как «Постоянная занятость сотрудника в организации (стабильность)»;

Одиннадцатый фактор 2,84% суммарной дисперсии и идентифицируется как «Ожидание долгосрочной занятости сотрудника в организации»;

Двенадцатый фактор 1,67% суммарной дисперсии и идентифицируется как «Поддержка организации»;

Тринадцатый фактор 1,45% суммарной дисперсии и идентифицируется как «Льгот предоставляемые сотрудникам организацией»;

Четырнадцатый фактор 1,41% суммарной дисперсии и идентифицируется как «Обязательства работника перед организацией»;

Выделенные факторы однозначно интерпретируют, феминологию психологического контракта, соотносясь, с общепринятым во всем мире, его определением, следовательно, эти факторы можно считать за составляющие психологического контракта сотрудников российских компаний. Однако, необходимо отметить тот факт, что большинство факторов отображают организационную динамику, и говорят об ожиданиях сотрудников от организации предоставлять возможности, индивидуального развития, карьерного роста как внутри компании, так и при смене места работы (поиска внешних вакансий), что, безусловно, отражает особенность современной российской бизнес среды и экономику страны в целом.

Сравнительный анализ (с использованием критерия Манна-Уитни) составляющих психологического контракта у сотрудников муниципального и частного предприятий показал, что существуют значимые различия только в составляющих контракта отражающих ожидания профессионального развития, карьерного роста, а так же ожидания стабильности. Причем, можно отметить, что ожидания «Планируемый организацией карьерный рост внутри фирмы» ($U=252$, при $p<0,05$); «Возможности профессионального развития для внешнего рынка» ($U=274$, при $p<0,05$); «Возможности внутреннего организационного обучения» ($U=289$, при $p<0,05$); «Постоянной занятости в организации (стабильность)» ($U=318$, при $p<0,05$) оцениваются выше сотрудниками частного предприятия. А, ожидание «Развития организации с учетом потребностей кадров» ($U=19$, при $p<0,05$) выше у сотрудников муниципального предприятия.

Т.о. можем, отметить, что от руководства частного предприятия, персонал, более склонен ожидать развития своих ресурсов, скорее всего это связано с большими экономическими возможностями таких предприятий. Тем не менее, учет организацией потребностей персонала, более склонны ожидать сотрудники муниципального предприятия, по всей видимости, этот факт можно связать со стажем работы испытуемых в муниципальном предприятии (стаж работников

муниципального предприятия в среднем больше, чем работников частного), и, следовательно, они более лояльны в оценке организационных процессов.

Проведенное исследование показало, что, составляющие психологического контракта сотрудников российских компаний, касающиеся ожиданий развития персонала представлены достаточно широко, существуют значимые различия в некоторых составляющих психологического контракта сотрудников муниципального и частного предприятий.

Исследование психологического контракта сотрудников организаций представляется перспективным, поскольку он отражает состояние трудовых отношений на каждом этапе организационного развития и позволяет эффективно управлять ими, повышая мотивацию к труду, лояльность в отношении организации, чувство ответственности, тем самым, повышая качество и эффективность деятельности всей организации.

Список литературы

1. Психологические исследования / Под редакцией А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. Серия «Труды молодых ученых ИП РАН». М.: «Институт психологии РАН», 2006. Вып. 1.
2. Амотронг М. Практика управления человеческими ресурсами. 8-е изд. / Перев. с англ. под ред. С.К. Мордвина. СПб.: Питер 2007.
3. Организационная психология: Учеб. пособие / Под ред. Т.П. Емельяновой. Тверь, 2001.
4. Guest, DE and Conway, N. Fairness at Work and Psychological Contract, Institute of Personnel and Development, London, 1998.
5. Kotter, J. P. The psychological contract: managing the joining up process. California Management Review, 15, 1973.
6. Rousseau D.M. The 'problem' of the Psychological Contract Considered // Journal of organizational Behavior. - 1998. - Vol. 19. - P. 665-671.

Ю.Ю. Чечурова, аспирантка кафедры социальной психологии

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Н.В. Оглезнева

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭФФЕКТИВНЫХ БИЗНЕС-ОРГАНИЗАЦИЙ

Развитие науки привело к тому, что организацию стали рассматривать как открытую социотехническую систему. Это повышает значимость критериев оценки деятельности эффективной организации на всех уровнях управления. До сих пор в философских, социальных, экономических, маркетинговых исследованиях существовали несистематизированные попытки описания критериев оценки деятельности эффективной организации. Разработка новой области психологического знания в рамках организационной психологии поможет реализовывать научные и практические задачи. Так, без психологического анализа различий в критериях оценки деятельности эффективной организации обществом и бизнесом, рассмотрения источников и

природы этих различий невозможно будет выстроить эффективные партнерские отношения. Отсюда практические задачи данного исследования заключаются в разработке психодиагностического инструментария для психологической оценки реальной деятельности эффективной организации. Разработанный диагностический аппарат впоследствии возможно использовать при психологическом сопровождении работы персонала, его развитии, управленческом взаимодействии, а также выявлении расхождений в ожиданиях различных субъектов оценки организационной деятельности, что в свою очередь поставит организацию на путь развития.

Таким образом, практическая актуальность проблемы, её недостаточная теоретическая разработанность в отечественной психологической литературе определили выбор объекта, предмета, цели и задач предпринятого нами исследования.

Объект – групповой субъект оценки деятельности, а именно руководители, сотрудники и клиенты организаций частной формы собственности г. Твери, занимающихся программным обеспечением.

Предмет исследования – психологические критерии оценки деятельности эффективных организаций.

Цель работы: выявить психологические критерии оценки деятельности эффективных бизнес-организаций.

В рамках обозначенной цели исследования, его основными **задачами** являются:

1. Осуществить теоретический анализ основных подходов к рассмотрению деятельности эффективных организаций.

2. Разработать психодиагностический инструментарий для оценки деятельности эффективных бизнес-организаций.

3. Эмпирически исследовать психологические критерии оценки деятельности эффективной организации через выявление образа эффективной организации в сознании субъектов оценки.

4. Описать структуру психологических критериев оценки деятельности эффективных бизнес-организаций и выявить ее специфику для субъектов оценки деятельности.

Гипотеза:

Психологические критерии оценки деятельности эффективных организаций включают объективные и субъективные показатели функционирования организации. При рассмотрении организации как открытой социотехнической системы наибольший вес приобретают субъективные показатели, представляющие собой многокомпонентную и многоуровневую структуру, целостность которой обеспечивается общими интересами субъектов оценки организационной деятельности. Структура критериев может быть раскрыта через визуальные и вербальные концептуальные конструкторы, отражающие особенности эффективной деятельности организации.

Теоретические положения

Анализ работ, посвященных изучению деятельности эффективных организаций показал достаточную разработанность данной проблематики. При системном подходе к исследованию эффективной деятельности анализируются

различные уровни (стороны) деятельности, учитываются объективные (экономические) и субъективные (социально-психологические) факторы, обеспечивающие достижение поставленных целей, получение необходимого результата, повышение производительности индивидуального и совместного труда, а также личностные структуры, которые обеспечивают успешность (эффективность) деятельности на данном уровне. Психологическому анализу подлежат также внешние условия существования организации на рынке, особенности взаимодействия с различными групповыми субъектами трудового процесса и их роль в повышении эффективности труда;

Существует множество моделей, рассматривающих деятельность эффективных организаций с точки зрения различных позиций. Это системные модели, оценивающие деятельность организации как способность использовать окружающую среду для достижения своих целей; модель, где основным критерием выступает продуктивность; модели стратегических составляющих, определяющих эффективность организации как способность обеспечить внутреннюю согласованность и возможность воздействия на внешнюю среду; модели удовлетворенности участника, рассматривающие эффективную деятельность с точки зрения потребностей ее участников; комплексная модель эффективности, рассматривающая деятельность как систему показателей состояния внутренней и внешней среды организации и др.

Высокоэффективные организации – это, такие организации, которые характеризуются постоянно высокими достижениями своей деятельности в динамичном, изменчивом внешнем мире. При этом под высокими достижениями понимаются высокая оценка потребителями предлагаемого фирмой товара, качества обслуживания и фирмы в целом, а также все то, что в поведении фирмы способствует таким оценкам. Одна из целей таких организаций — достижение желаемого уровня рациональности их использования, то есть прибыльности, рентабельности. Такие организации ставят перед собой не одну – единственную, а целый комплекс целей, большинство из которых не носят стоимостного характера.

В настоящее время многочисленные исследования и научные публикации в области организационной психологии касаются проблемы образа организации достаточно в узких рамках. Рассматривая образ организации у различных групп оценки деятельности, необходимо учесть тот факт, что интересы руководителей, сотрудников и клиентов различны, следовательно можно предположить, что и образ организации у этих групп различен.

Результаты исследования

В результате проведенного исследования был разработан психодиагностический инструментарий оценки деятельности эффективных организаций.

Стоящая перед нами задача – выстроить общую структуру психологических критериев оценки деятельности эффективных организаций – позволяет исходить из предположения о целостности структуры психологических критериев, присущих групповым субъектам оценки деятельности. Наличие общих связей между критериями оценки деятельности эффективной организации дает возможность анализировать систему

субъективных критериев организационной эффективности вне зависимости от групп интересов.

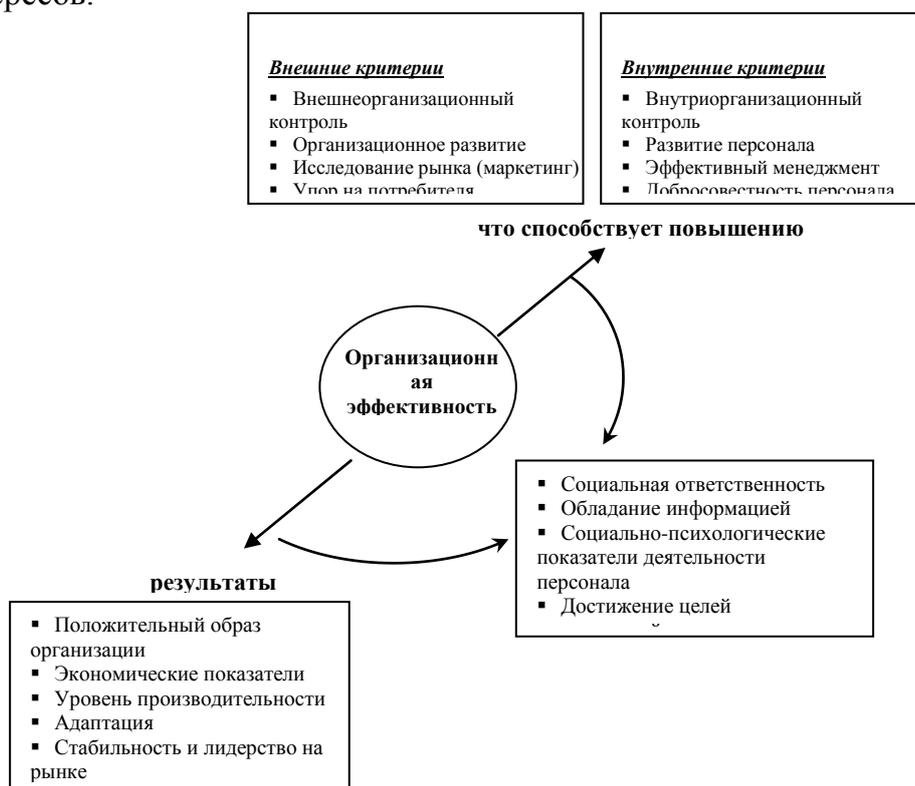

Рис. 1. Проблемное поле критериев эффективности организации

Для построения общей системы критериев эффективности нами было проведено экспертное интервью, за основу которого была взята процедура «нормализации» мнения меньшинства. Экспертам были предложены критерии эффективности деятельности, написанные на карточках. Каждая карточка зачитывалась с рекомендацией разместить ее на доске, т.е. «пространственно определить». Итогом работы явилось структурированное поле, в котором выделились связи, характеризующие феномен эффективной деятельности организации. Рисунок 1 иллюстрирует проблемное поле распределения критериев эффективности организации.

Как видно из рисунка 1, экспертами были разделены критерии на три группы. К первой группе были отнесены критерии, способствующие повышению организационной эффективности, которые были названы *критерии-причины*, делящиеся в свою очередь на критерии внешней и внутренней среды. Во вторую группу вошли критерии, характеризующие положительный результат эффективной деятельности организации, т.е. являющиеся вторичными по отношению к первой группе. Эта группа была названа *критерии-следствий*, и включала показатели эффективности доступные внешнему наблюдателю по отношению к организации. Однако не все критерии были отнесены к первой или второй группе, выделилась еще и третья группа, которая описывалась в терминах неоднозначности и двойственности. С одной стороны, параметры этой группы могли быть причинами, способствующими повышению эффективности, с другой стороны – результатом, который показывает, что если организация

управления эффективна, то в ходе процесса появляются многие возможные дополнительные выходы, в том числе и реализация социальной ответственности.

Дальнейший анализ всего вышесказанного дает возможность выделить следующие моменты.

Во-первых, каждый критерий рассматривается с точки зрения индивидуального, группового и организационного уровней деятельности организации, где любой уровень является продолжением предыдущего. И эффективность зависит от того, насколько деятельность на каждом из уровней будет согласована и приведена к общему знаменателю.

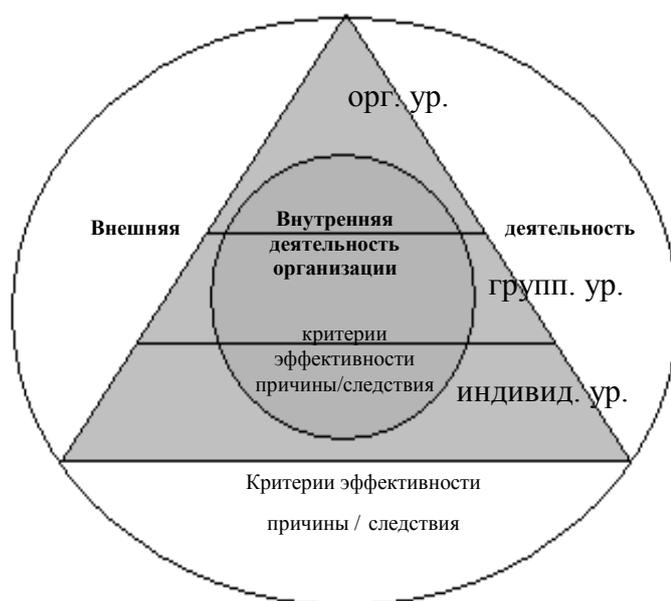

Рис. 2. Система субъективных критериев организационной эффективности

Во-вторых, система имеет внутреннюю и внешнюю среды. К психологическим критериям организационной эффективности внутренней среды относятся такие параметры как психологический статус сотрудников, степень удовлетворенности принадлежностью к организации за счет ее высокого статуса, управление организационными процессами, социально-психологические показатели деятельности персонала и др. Внешнеорганизационная среда формируется на основе представлений об особенностях привлечения клиентов, увеличения продаж, формирования поддержки деятельности предприятия со стороны общественности и государственных органов; стабильность на рынке, расширение сфер деятельности; предоставления информации окружающему социуму, удовлетворения естественной потребности людей в обладании знанием об окружающем мире; увеличения числа потребителей и клиентов и т.д.

В-третьих, все критерии системы можно разделить на критерии-причин и критерии-следствий.

Из приведенного выше рисунка 2 видно, что все компоненты данной системы тесно взаимосвязаны. Так, критерии организационной эффективности относятся ко всем трем уровням (индивидуальный, групповой и

организационный), которые в свою очередь касаются как внутренней деятельности организации, так и внешней. При этом каждому уровню соответствуют критерии-причины и критерии-следствия.

Таким образом, психологические критерии оценки эффективной деятельности бизнес-организации, определяемые субъектами оценки деятельности, характеризуют различия в представлениях о том, что является наиболее важным в организационной эффективности, а что второстепенным. Данные представления существенно отражают желания групп, т.е. что необходимо изменить, в чем нуждаются, что является первоочередным показателем эффективной деятельности для каждой конкретной группы. Все критерии группируются по уровням (индивидуальный, групповой и организационный) и организационным средам (внутренняя и внешняя). Выделившиеся наиболее важные психологические критерии касающиеся социально-психологических показателей деятельности персонала, эффективного управления и положительного образа организации у населения, являются системообразующими компонентами всей структуры критериев оценки деятельности эффективной организации.

Е.В. Кузьмина, соискатель кафедры социальной психологии

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Е.Д. Короткина

ОТНОШЕНИЕ КО ВРЕМЕНИ И ЕГО ЦЕННОСТЬ В ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ

Отношение ко времени является одной из актуальных проблем для современной науки. Хотя теория относительности А. Эйнштейна определяет субъективный характер физического феномена времени, значение психологической интерпретации этого феномена является источником противоречий между философами, психологами и физиологами.

Проблема переживания, осмысления, организации и отношения ко времени в социальной психологии разрабатывается уже с середины 80-х гг. XX столетия. Однако на современном этапе данное направление в основном представлено в рамках зарубежной социальной психологии. Отечественные авторы сравнительно недавно заинтересовались социальной психологией времени. В данной области представлено несколько работ Г.М. Андреевой, Е.П. Белинской, К.А. Абульхановой-Славской, К. Муздыбаева, Т.А. Нестика, Абросимовой, А.К. Болотовой. Лишь отдельные исследования коснулись некоторых временных характеристик деятельности (В.П. Зинченко и др.), временных условий или специфики отдельных профессий (Ш. Гадбуа, В.А. Денисов, Д.Н. Завалишина и т. д.), таких, как профессия медсестер, летчиков. Между тем именно в деятельности соотносятся, связываются или вступают в противоречие различные времена, начиная от времени — скорости, ритмов психофизиологических процессов, кончая социальными требованиями и нормами времени осуществления деятельности. Следует отметить, что время как предмет психологического исследования отличается наличием разнообразных

определений и трактовок. Так, в психологии широко используются понятия: «психологическое время», «психическое время», «социальное время», «временная перспектива». Каждое из понятий имеет собственную теоретическую нагрузку и обозначает определенную предметную область научно-психологического познания. Так как, нас интересует влияние временной организации совместной деятельности на внутригрупповые процессы логично воспользоваться системно-динамическим подходом к феномену отношения к времени (Дж. МакГроф, Дж. Келли, С. Заккаро и др.).

Проблема отношения к времени интересна в нашей стране не только в связи с ее малой разработанностью. Огромную роль играет общая ситуация в стране, которая изменялась на протяжении последних десятилетий, а также общая мировая тенденция перехода в новое «информационное» измерение.

С одной стороны изменения, произошедшие в обществе, привели к полной перестройке системы в политической, экономической, культурной областях. Такой поворот также отразился, если говорить о психологической составляющей жизни организаций, на организационной культуре. Данные изменения привели к построению организационной культуры с нуля в одном случае, а в другом (на предприятиях, которым удалось пережить кризис) - к ее полной реорганизации. Временная дезориентация начала 90-х гг. привела к затрудненности формирования ценностей и социальных норм. Изменение ценностных ориентиров ставит задачу согласования представлений о прошлом, настоящем и будущем организации, а также уточнении функций в организации и создания нового культурного пространства.

С другой стороны, временное пространство на всей планете изменилось под влиянием все больше развивающейся информационной технологией. Культура реальной виртуальности вносит двоякий вклад в преобразование времени в обществе: в виде одновременности и вневременности. Моментальное распространение информации по всему земному шару обеспечивает темпоральную мгновенность социальным и культурным событиям, а смещение времен в СМИ создает плоский синхронный горизонт без начала и конца, происходит вневременность мультимедийного гипертекста. История сначала организуется в соответствии с доступностью визуального материала, а затем подчиняется компьютеризованной возможности выбирать в окнах мгновения, которые нужно склеить или разделить, в соответствии с потребностями.

Увеличение темпа социальной жизни сокращает длительность многих ситуаций социально-психологического характера. Это не может не оказывать влияние на отношение ко времени во внутригрупповых процессах в организации. Быстротечность времени, в котором современный человек вынужден строить свое поведение, устанавливать коммуникативные связи и осуществлять свою профессиональную деятельность, является одним из характерных атрибутов новой социально-психологической реальности. В данной связи возникает вопрос о влиянии объективной временной организации совместной деятельности на внутригрупповые процессы (в частности на смысловые системы в группе). Все это актуализирует изучение данного явления, а также его представления в такой плоскости организационной реальности как организационная культура.

Теоретическая значимость нашего исследования связана с тем, что современных организационно-психологических исследованиях недостаточно разработано направление психологии времени. Главными ориентирами в данной области являются заимствованные из социологии, социальной антропологии термины и разработки. Также преобладают разрозненные исследования отдельных элементов феномена времени и его составляющих, таких как, структура жизнедеятельности групп (бюджеты времени), представления о социальных процессах с точки зрения их прошлого и будущего (историческая память, социальная ностальгия), некоторые элементы отношения ко времени (отношение ко времени в связи с регулированием деятельности группы, оценка временных ограничений).

В рамках отношения группы ко времени как предпочитаемого или задаваемого способа организации действий возникает вопрос о влиянии вышеупомянутого на внутригрупповые процессы в организации (на процесс формирования и поддержания организационной культуры организации). Как ни парадоксально, скрытыми являются ценностные характеристики времени. Простейшим выражением ценности времени является его необратимость. Настоящее время, данный час, день, месяц, год и годы могут проживаться без сознания степени их насыщенности или пустоты, без осознания упущенности этого времени.

Наиболее важным критерием ценности времени является наличие смысла жизни, что придает значимость всему происходящему и желательность будущему. Однако традиционно в психологии и мотивы (эти динамические побудители деяний человека), и даже цели, не говоря о ценностях, не переводились в категории времени, последние поэтому не рефлексировались ни научно, ни жизненно.

По нашему мнению ценность времени как ресурса, а также групповые нормы отношения ко времени возможно проследить при сравнении типов доминирующих организационных культур.

Предполагаемые цели исследования заключаются в следующем:

- выделение специфики отношения к времени в различных организационных культурах;
- выявление зависимости способа организации действий во времени от социокультурной среды в организации;

Результаты исследования позволят выявить психологические аспекты влияния объективной временной организации совместной деятельности на внутригрупповые процессы; обогатят опыт изучения времени как феномена временной перспективы, позволяя уточнить знания социальной психологии времени.

Практическая значимость нашего исследования заключается в возможности разработки конкретных психологических приемов изучения отношения к времени в различных типах организационной культуры, а также в установлении взаимосвязи отношения к времени с другими организационными процессами.

Е.А. Голубева, студентка IV курса
Научный руководитель: ассистент И.М. Пелевина

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ДОВЕРИЯ ЛИЧНОСТИ К ДРУГИМ В ХОДЕ КОМАНДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Для современного этапа развития психологической науки характерно смещение интереса в сферу, наиболее сложную для изучения, а именно в сферу нравственных основ поведения. Ключевым понятием в этой области является доверие – категория человеческих отношений, которая оказывает существенное влияние на поведение людей.

Проблема доверия была и остается чрезвычайно актуальной в социальной и экономической психологии, психологии управления и организационной психологии. Разработкой данной проблемы занимаются такие отечественные представители психологической науки, как Т.П. Скрипкина (разграничивает понятия веры и доверия; рассматривает «доверие к себе»), А.Б. Купрейченко (разработка методики измерения доверия личности другим людям), А.В. Сидоренков (в своей микрогрупповой концепции выделил типологию доверия по двум критериям: по сфере групповой активности и по уровню групповой активности).

Изучение проблематики доверия в команде ранее не осуществлялось, что делает чрезвычайно актуальной задачу проведения теоретического и эмпирического анализа этого явления.

Изучение уровня и проблем доверия, детальный анализ результатов таких исследований могут способствовать глубокой диагностике организационных проблем и выявлению потенциальных направлений совершенствования управления.

Цель: выявить особенности доверия между членами команды в процессе совместной деятельности; сравнить степень выраженности доверия внутри организаций государственного и негосударственного типа.

Предмет исследования – доверие в команде.

Объект исследования:

Организация 1. Сотрудники кооперативной организации Лесное районное потребительское общество. Средний возраст респондентов – 41 год; стаж работы – от 1 до 36 лет. Выборку для исследования составил 21 человек, из них – 20 женщин и 1 мужчина.

Организация 2. Сотрудники 37-ой пожарной части ГУ «УПС, ЗН и Т Тверской области» по охране с.Лесное и Лесного района, с.Лесное. Средний возраст респондентов – 40 лет; стаж работы от 0,5 до 20 лет. Выборку составили 26 человек, из которых 24 мужчины и 2 женщины.

Используемые методики: методика «Ваша команда» для оценки основных характеристик команды; опросник Командные роли (модель М. Белбина). Методика оценки доверия личности другим людям А. Б. Купрейченко.

Общая *гипотеза:* доверие является одной из характеристик эффективной команды.

Результаты исследования

В результате корреляционного анализа нами были выявлены взаимосвязи между параметрами эффективной команды и командными ролями. Наличие данной взаимосвязи требует дополнительного исследования, т.к. явно прослеживается тенденция к взаимосвязям между ведущим и свободным выражением чувств ($r = -0,510$ при $p < 0,05$), и ясностью ожиданий ($r = -0,394$ при $p < 0,01$), а также между несогласием и контролером ($r = -0,451$ при $p < 0,01$).

В результате анализа были выявлены взаимосвязи между определенными преобладающими командными ролями и общим проявлением доверия. Доверие среди сотрудников организации связано с такими командными ролями: реализатор ($r = -0,469$ при $p < 0,01$) (претворяет идеи в практические дела; человек, берущийся за работу, которую не сделает никто другой; надежный, предусмотрительный), мотиватор ($r = 0,434$ при $p < 0,01$) (зачинщик мероприятий, постоянно тянет команду за собой), аналитик $r = 0,528$ при $p < 0,05$) (редко ошибается, проницателен; вытаскивает группу из рутины) и генератор идей ($r = 0,393$ при $p < 0,01$) (выдвигает новые идеи, креативен, обладает высокой гибкостью мышления).

Таким образом, можно предположить на основе полученных данных, что в этой организации сотрудники больше доверяют тем, кто проявляет в себе лидерские способности, активен и способствует более эффективному функционированию организации в целом.

В контексте данного исследования предпринята попытка дифференцировать доверие по его объекту, а именно: к государственным организациям и к негосударственным организациям или их представителям.

Значимых различий в степени проявления параметров доверия и недоверия к разным типам организаций по данной выборке не было выявлено.

Можно заключить, что это связано либо с недостаточным количеством испытуемых, либо нужно проводить более качественное исследование.

В результате анализа эмпирических данных были выявлены различия в степени выраженности различных командных ролей в организации государственного и негосударственного типа (с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни).

Таким образом, имеются значимые различия в преобладании следующих установок на командную роль в зависимости от типа организации: гармонизатор ($U=145,5$ при $p = 0,006$), ведущий ($U= 182,5$ при $p = 0,051$).

Проведенное исследование позволило выделить основные направления изучения доверия в организации и определить актуальные проблемы исследований по данному направлению. Результаты эмпирического исследования могут найти практическое применение при разработке практических рекомендаций, которые будут способствовать деперсонализации доверия и, как следствие, повышению эффективности деловых контактов и деятельности организации в целом.

Таким образом, результаты исследования позволяют проследить взаимосвязь между показателями параметров эффективной команды и командных ролей, между параметрами эффективной команды и доверия/недоверия. Исходя из этих данных, можно предположить, что если

существует взаимосвязь между отдельными параметрами, то имеются основания рассматривать доверие как характеристику эффективной команды.

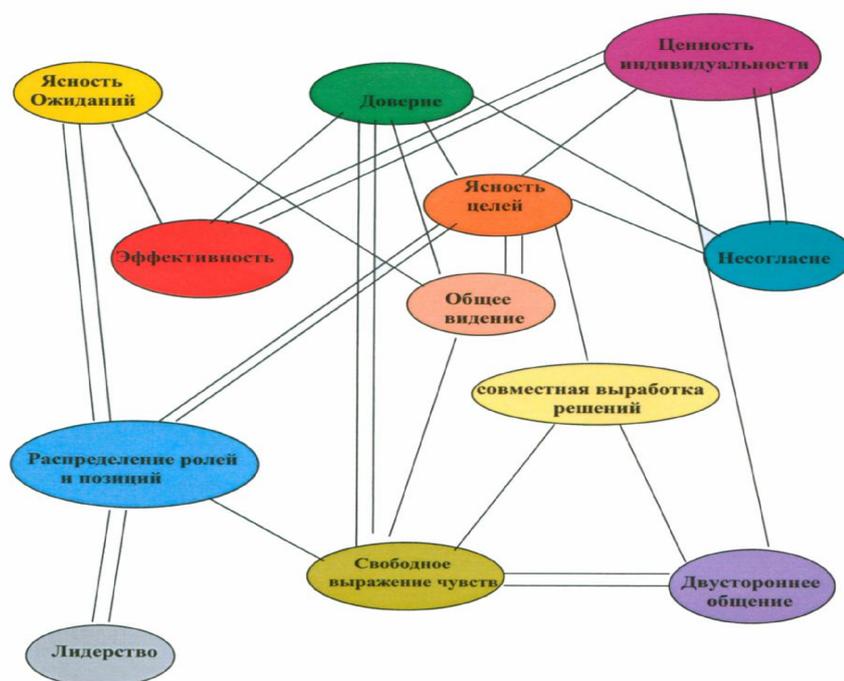

Рис. 1. Модель эффективной команды

Предложенная нами модель эффективной команды не является исключающей, т.е. существуют и другие параметры эффективной команды, но для их выявления и изучения требуются дополнительные исследования.

Полученные результаты могут быть использованы для диагностики особенностей межличностного доверия у персонала организации, при создании программ по формированию доверия и доверительных отношений в организации. Результаты диагностики позволяют целенаправленно формировать те компоненты доверия, которые наиболее значимы именно для данного коллектива.

В качестве перспективы исследования данного направления мы отмечаем изучение доверия как ключевой характеристики эффективной команды с использованием качественных методов исследования, а также с учетом организационного контекста.

И.В. Итальянцева, студентка IV курса

Научный руководитель: старший преподаватель Ю.Ю. Чечурова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОТРУДНИКОВ И ОБРАЗА ОРГАНИЗАЦИИ

Жизнь в обществе не стоит на одном месте, изменяется структура жизни, правила, сами люди, и соответственно и требования, которые они предъявляют друг к другу и окружающему миру. Эта тенденция проявляется и по отношению к организациям и работающим в них людям. В зависимости от того, что хочет каждый из нас, в какой организации работает, - в нашем сознании складывается в целом образ организации, который неизбежно оказывает влияние на наши мотивы, действия, выборы, в конечном счете - на особенности нашей профессиональной деятельности. Именно в связи с этими причинами проблема изучения образа организации является сейчас очень актуальной. Так как образ организации является составляющей картины мира, то он взаимосвязан с другими структурами личности. Мы можем предположить, что существует взаимосвязь между образом организации и ценностями сотрудников.

Проблема организационных ценностей является в нашей стране недостаточно изученной, несмотря на то, что в зарубежной литературе считается, что они являются базовыми координатами всей ценностной сферы человека. Изучение корпоративных ценностей важно еще и потому, что они участвуют в интерпретации очень многих аспектов организационной жизни. Следовательно, ценности способны влиять не только на поведение работников, но и на эффективность организации в целом.

Вместе с тем, изучение данных феноменов у госслужащих является незатронутой вниманием исследователей темой, хотя государственные организации играют очень важную роль в нашей жизни.

Цель исследования: теоретически обосновать взаимосвязь образа эффективной организации и ценностных ориентаций сотрудников.

Научная новизна заключается в разработке нового направления, рассматривающего психические особенности деятельности госслужащих. Критерии эффективности организации выделяются многими специалистами, при этом в нашем исследовании мы с помощью качественных методов (незаконченные предложения, рисунок организации) выявляем психологические критерии эффективности, как составляющие образа организации, характерные именно для служащих государственных организаций, и особенности взаимосвязи данных феноменов.

Основные теоретические положения. Существуют различные классификации образов организаций, для интерпретации методики «рисунок организации» мы использовали метафоры Г.Моргана: *организации как машины, как организмы, как мозг, как культуры, как политические системы, как изменение, как средство для доминирования, как психическая тюрьма.*

Образ организации является составляющей картины мира (С.Д. Смирнов). Образ не может быть искусственно созданным, и является родовым по

отношению к понятию имидж, этим обусловлено использование этого термина в нашей работе.

Мы ставим целью изучить не только существующие у госслужащих образы организации, но и выявить психологические критерии, составляющие образ эффективной организации. На основании проведения текстологического анализа литературы, мы выявили образ эффективной организации, который включает следующие критерии:

1) *объективный*: продуктивность, качество, гибкость, конкурентоспособность, развитие, выживание организации, результативность организации, производительность, практическая реализация управленческих решений, рентабельность, экологичность, энергоемкость;

2) *субъективный*: целенаправленность, мотивированность, эмоциональность, стрессоустойчивость, интегративность, организованность, трудовая, духовная и общественная активность сотрудников, удовлетворенность трудовой деятельностью, относительная стабильность организации, сработанность организации. (Гибсон Дж. Л., Шеррингтон, Дж. Лафта, Ю.П. Платонов, Почебут, Чикер).

Изучение организационных ценностей, необходимо начинать с определения родового понятия «*ценностные ориентации личности*», которые представляют собой особые, фиксированные качества личности, позволяющие ей ранжировать объекты по их значимости для нее; могут выступать в качестве определенных побуждающих стимулов для достижения поставленных целей, приобретая функции регуляторов социального поведения. Систему ценностных ориентаций личности можно рассматривать как подсистему имеющую многоуровневый характер, описываемую различными авторами как «жизненный мир человека», «образ мира».

Особое место в ценностной сфере занимают ценности труда, многие психологи считают, что именно они являются базовыми координатами всей ценностной сферы человека и организационной культуры. Мы использовали, предлагаемую Кабаченко Т.С., классификацию организационных ценностей: власть, нормативность деятельности, время, достижение обговоренного результата, минимизация усилий и д.р.

Организация, с присущими ей особенностями, в том числе со своими корпоративными ценностями, формирует в сознании человека определенный образ. Система корпоративных ценностей, занимая промежуточное положение между внутренними установками, образом мира и в том числе образом организации и нормами социальной среды обеспечивает взаимодействие этих элементов в более общей системе «человек - организация». (Б.Ф. Ломов, С.С. Бубнова). Организационные ценности, отражая осознанное отношение работника к различным организационным факторам, являются компонентом организации как социальной системы.

Таким образом, организация может выступать как объект, формирующий определенное отношение и определенное представление в сознании человека о себе, что, несомненно, будет оказывать сильное влияние на поведение и деятельность человека в этой организации; а с другой стороны, ценности, с которыми сотрудник сталкивается в организации, так же влияют на его

поведение и соответственно на эффективность организации. То есть не только организация воздействует на человека, но и сотрудник воздействует на нее.

Е.Ю. Климашина, студентка IV курса
Научный руководитель: ассистент Е.С. Ребрилова

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ ПЛАН ПОНЯТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТРАКТ

В современном обществе трудовые отношения сотрудников в организации описываются общепризнанным юридическим контрактом, также признается существование неофициальных имплицитных соглашений, не подкрепленных официальным юридическим контрактом. Наиболее распространенным видом такого имплицитного соглашения, возникающим в отношениях занятости, является так называемый психологический контракт.

Впервые термин «психологический контракт» был введен Крисом Аргирисом в 1960. Теоретический анализ современной психологической литературы показал, что существует достаточно большое количество попыток дать определение этому конструкту, и практически все исследователи сходятся на том, что психологический контракт является основой трудовых отношений (Chris Argyris, 1960, Schein, 1965, Guest et al, 1996, Rousseau, 1995, Millward & Brewerton, 1999, Guest and Conway, 1998, Shore et al., 2004; Taylor & Tekleab, 2004, и др.) [1, 3, 4].

Можно сказать, что в любом из предложенных вариантов определения психологического контракта, он, так или иначе, связывается с системой осознаваемых или не осознаваемых ожиданий и обязательств персонала и организации по отношению друг к другу с часто скрытыми правилами взаимодействия, а так же определёнными убеждениями относительно обещаний сторон социального взаимодействия. Психологическому контракту не достаёт многих признаков формального контракта, его, как правило, не записывают, это нечто с размытыми границами, его нельзя привести в исполнение в судебном порядке, но психологический контракт может помочь истолковать состояние трудовых отношений и составить план их изменений.

Т.о. основываясь на теоретическом анализе, можно выделить свойственные психологическому контракту характеристики, (через которые он определяется и благодаря ним наполняется своим специфическим содержанием) которые составляют феноменологический план и методологическую основу этого понятия.

Практически всеми исследователями психологического контракта признается его имплицитная природа, т.е. психологический контракт представляет собой имплицитное познание индивида, а именно когнитивные процессы, действующие независимо от его сознания. Эти процессы делают возможным «имплицитное» влияние на переживания и действия, посредством этих процессов мысли, чувства и поведение субъекта могут подвергаться влиянию событий, которые он не может ясно осознать (Schacter, 1987, 1996) [2].

Совокупность имплицитных процессов образует «психическое бессознательное — комплекс психических структур и процессов, который влияет на переживания, мышление и поведение индивида» (Kihlstrom, 1990) [2].

В современных исследованиях не только подтверждается существование имплицитного познания, но и обнаруживается, что целый ряд психических функций может реализовываться бессознательно (Kihlstrom, 1999, Greenwald & Banaji, 1995, Bargh, 1997; Bargh & Gollwitzer, 1994; Dijksterhuis et al., 1998, Becker G., 1993) [2, 3].

Поскольку посредством психологического контракта описываются трудовые отношения сотрудников организации, то в его контексте описываются и взаимоотношения индивида с внешним миром (организацией, работодателем, коллегами, клиентами и т.д.). В процессе этого взаимодействия и размышлений над полученным опытом у индивидов формируются сложные когнитивные структуры (если опираться на определение психологического контракта Руссо, то такими когнициями являются ожидание и вера или доверие). Эти когнитивные структуры служат для внесения ясности в получаемую информацию, определяют, на какую информацию направлено внимание и как заполняются пробелы в том случае, когда доступна лишь часть информации.

Организованные, активные когнитивные структуры называются схемами (Кант, 1781). Информация о межличностных отношениях интегрируется со знаниями о себе и о других людях, образуя «схему отношений» (Baldwin, 1992, 1999) [2].

Наиболее целостной концепцией социально-когнитивных механизмов и саморегуляции является социально-когнитивная теория Бандуры (Bandura, 1986). Данный подход к анализу причин индивидуального поведения, подразумевает, что факторы предрасположенности и ситуационные факторы являются взаимозависимыми причинами поведения. Т.е. внутренние детерминанты поведения, такие как вера и ожидание, и внешние детерминанты, такие как поощрение и наказание, являются частью системы взаимодействующих влияний, которые действуют не только на поведение, но также на различные части системы [2].

Итак, мы определили, что психологический контракт представляет собой имплицитное соглашение, в него входят когниции ожидания и веры (доверия). Поскольку психологический контракт в организации описывает трудовые отношения, представляющие собой процесс взаимосвязи индивида с окружающим миром, то можно говорить о психологическом контракте как когнитивной структуре или схеме отношений, базирующейся на социально-когнитивной теории Бандуры, в которой внутренними детерминантами поведения индивида являются вера и ожидания. Обязательства, даваемые индивидом в контексте психологического контракта можно рассматривать как акт поведения. Выполнение обязательств, можно предположить, зависит от оценки человеком своей способности выполнить обещанное, или оценки самооффективности (по Бандуре). Т.о. представляется возможным не только теоретическое, но и эмпирическое изучение феномена психологического контракта.

Список литературы

1. Занковский А.М. Организационная психология. М.: МПСИ, 2002.
2. Капрара Дж., Сервон Д. Психология личности. СПб.: Питер, 2003.
3. Амстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. 8-е изд. / Перев. с англ. под ред. С.К. Мордвина. СПб.: Питер 2007.
4. Организационная психология / Под ред. Т.П. Емельяновой. Тверь, 2002.

А.В. Козлова, студентка IV курса

Научный руководитель: ассистент И.М. Пелевина

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ ЖЕНЩИНЫ- РУКОВОДИТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

В общественном сознании процессы, связанные с карьерными продвижениями в большей степени ассоциируются с представителями мужского пола. Вместе с тем, усиление женской эмансипации приводит к тому, что многие женщины хотят реализовать свой личностный и профессиональный потенциал, выбирая сферу самореализации не только семью, но и карьеру.

Среди зарубежных и отечественных исследований, посвященных профессиональной карьере в рамках гендерных различий следует особо выделить: исследования отличий в карьере, реализуемой мужчиной и женщиной (М. Henning, А. Jardin), выявление физиологических факторов, свойственных женщинам - управленцам (К. Horney), исследования в области гендерной социализации, гендерных ролей и норм (S. Burn), психологические исследования гендерных различий (Е. Massobu, С. Jaklin), исследования гендерных ролей и андрогинная теория (S. Bem; E. Eagly), исследования ролевого конфликта «семья-работа» работающей женщины (О.А. Гаврилица, Ю.Е. Алешина, Е.В. Лекторская, Steffy & Jones, Sekaran и др.), изучение стиля женского руководства (А.Е. Чирикова, Е.П. Ильин, Дж. Роузнер, М. Henning, А. Jardin, Ragins & Sundstrom, Morgan и др.).

Однако работ, посвященных изучению профессиональной карьеры женщин в организационном контексте, нами не было обнаружено. На наш взгляд, организационная культура позволяет создать в компании такое социально – экономическое и психологическое пространство, которое обеспечивает наивысшую производительность, успешность компании и отдельной личности, приверженность компании сотрудников.

В связи с этим *целью* настоящего исследования явилось изучение особенностей карьерных ориентаций женщин – руководителей в контексте организационной культуры.

Объект исследования: женщины, занимающие руководящие должности на ОАО «Востек» - стеклозавод п. Великооктябрьский Фировского района, Тверской области. Средний возраст 41 год. Всего 15 человек.

В данном исследовании мы исходили из предположений о том, что существуют различия в карьерных ориентациях женщин-руководителей в зависимости от занимаемой ими должности; существует взаимосвязь между

карьерными ориентациями женщин-руководителей и аспектами организационной культуры.

Используемые методики: методика изучения организационной культуры Д. Денисона, методика «якоря карьеры» Э.Шейна.

В результате теоретического анализа профессиональной карьеры в контексте организационной культуры мы рассматриваем карьеру как профессиональное становление работника, реализация его профессионально-личностного потенциала представляет собой процесс сознательного осуществления профессионального и должностного продвижения, в результате которого появляется достигнутый статус в социопрофессиональной среде, гарантирующий приемлемый способ профессионального самоутверждения, определенный уровень и качество жизни (доход). В качестве операционального элемента профессиональной карьеры выступают карьерные ориентации, отражающие динамический аспект карьеры. Понятие основано на концепции «якорей карьеры» и отражает наличие осознаваемых приоритетных профессиональных потребностей в структуре личности.

Организационная культура рассматривается нами в качестве важного фактора, влияющего на динамику и структуру карьерных ориентаций личности.

Результаты эмпирического исследования

Анализ результатов исследования по методике Э.Шейна позволил отметить следующее, больше всего женщины-руководители ориентированы на менеджмент (ср. балл = 9,4), стабильность работы и предпринимательство (ср. балл = 9,4), а меньше всего на профессиональную компетентность (ср. балл = 4,8), автономию (независимость) (ср. балл = 5,2) и стабильность места жительства (ср. балл = 3,1).

С помощью непараметрического критерия Краскела-Уоллиса нами были обнаружены статистически значимые различия в карьерных ориентациях женщин-руководителей в зависимости от занимаемой ими должности: профессиональная компетентность; карьерная ориентация, направленная на вызов; менеджмент; стабильность места жительства.

Корреляционный анализ показал, что существует взаимосвязь между карьерными ориентациями и аспектами организационной культуры. Прямую взаимосвязь между карьерной ориентацией стабильностью работы и индексом ориентированности на клиента ($r = 0,55$ при $p < 0,05$), стабильностью работы и индексом стратегического направления ($r = 0,56$ при $p < 0,05$), стабильностью работы и индексом координации и интеграции ($r = 0,56$ при $p < 0,05$), стабильностью работы и индексом стратегического направления ($r = 0,72$ при $p < 0,01$), стабильностью работы и индексом командной ориентации ($r = 0,65$ при $p < 0,05$) можно объяснить тем, что исследуемое нами предприятие имеет стабильное положение на рынке, а следовательно, это обеспечивает и стабильность работы его сотрудников, всё это влияет на работу и заинтересованность работников. В изучаемой нами организации поощряется прямой контакт членов организации с клиентами, предприятие имеет ясную цель, которая придаёт значение и направление работе сотрудников стеклозавода, подход к ведению бизнеса последователен и предсказуем, существует четкое выстраивание целей по уровням организации; люди из различных

организационных подразделений разделяют общие взгляды на перспективу; на предприятии легко координировать проекты в разных функциональных подразделениях организации, а работать с кем-то из другого отдела организации гораздо проще, чем работать с человеком из другой компании. Большинство служащих в этой организации активно вовлечены в свою работу. Решения обычно принимаются на том уровне, где доступна лучшая информация, информация широко распространяется в этой организации, каждый может иметь доступ к необходимым ему данным. Важно отметить тот положительный момент, что каждый сотрудник верит, что он может оказать положительный эффект на работу всей организации. Бизнес-планирование в нашей организации идёт постоянно и в той или иной степени вовлекает каждого сотрудника.

В ходе проведённого нами корреляционного анализа была обнаружена и обратная взаимосвязь между автономией (независимостью) и индексом согласия, скорее всего, это связано с тем, что изучаемая нами организация делегирует власть, чтобы люди могли действовать самостоятельно, автономно, поэтому иногда могут происходить какие-то разногласия по решению каких-либо проблем. Также была обнаружена обратная взаимосвязь между карьерной ориентацией служение и индексом создания изменения. Поскольку женщины-руководители с карьерной ориентацией служение занимаются делом по причине желания реализовать в своей работе главные ценности, поэтому создание изменений в организации, развитие способностей и попытки перемен не для них. Они часто ориентированы больше на ценности, чем на требующиеся в данном виде работы способности.

Результаты исследования можно использовать в организационном консультировании, при составлении программ по управлению карьерой женщин в организации.

На наш взгляд, перспективным направлением исследования является выявление личностных факторов, влияющих на карьеру женщин-руководителей, сравнительный анализ особенностей карьерных ориентаций женщин в разных организациях.

Ю.А. Маслова, студентка IV курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Н.В. Оглезнева

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ РАБОТОЙ

Феномен приверженности работников своей организации (organizational commitment) последние годы стал привлекать все большее внимание исследователей многих стран.

Организационная приверженность (ОП) - это психологический конструкт, включающий позитивную оценку работником своего пребывания в организации, намерение действовать на благо этой организации ради ее целей и сохранять свое членство в ней. Отсутствие приверженности выражается в отчуждении

работника от организации. Организационная приверженность, таким образом, является частной формой социальной установки (аттитюда) с присущими ей когнитивными, эмоциональными и поведенческими компонентами.

За последние десятилетия в России проведено большое число исследований, посвященных изучению психологии организационного поведения.

В то же время, феномен организационной приверженности пока еще не привлек должного внимания отечественных исследователей.

Между тем, практика управления персоналом в сложнейших условиях перехода к рыночной экономике требует повышения отдачи от человеческих ресурсов, в том числе, и через повышение приверженности работников своей организации. В этих условиях становится актуальной задача критического анализа зарубежных исследований по проблеме организационной приверженности, адаптация соответствующих методик и начало изучения этого важнейшего организационно-психологического явления в российских условиях.

На данный момент существует два подхода к рассмотрению феномена приверженности – установочный и поведенческий. В рамках установочного подхода, приверженность определяется как *желание оставаться членом организации, прилагать максимальные усилия в интересах организации и принятие ценностей организации и ее целей* (R.T. Mowday, L.W. Porter, R.M. Steers, 1982). Поведенческий подход определяет приверженность как *поведение, соотносящееся с действием человека по поступлению на работу – продолжение работы в организации* (Л. Джуэлл, 2001).

Общим для всех этих взглядов является то, что приверженность – это психологическое состояние, которое:

- характеризует взаимосвязь сотрудников и организации;
- связано с решением по поводу того, продолжать или не продолжать членство в организации.

В многочисленных исследованиях показано, что приверженность оказывает влияние на текучесть кадров в организации, абсентеизм и результативность деятельности работников.

На данный момент установочный подход к приверженности является более разработанным, а методики, применяемые в рамках данного подхода, – более обоснованными и проверенными. В разных моделях этого подхода приверженность исследовалась как одномерный (Mowday R.T. et al., 1982), трехмерный (Meyer J.P. et al., 1990, 1991, 1993) и даже пятимерный конструкт (A. Cohen, 1999; P.C. Morrow, 1993).

Среди отечественных исследователей, занимающихся проблемой организационной приверженности, следует отметить работы М.И. Магуры и М.Б. Курбатовой. Авторы рассматривают структуру организационной приверженности, в рамках которой выделяются:

- идентификация - как "осознание организационных целей как собственных";
- вовлеченность - как "желание предпринимать личные усилия, вносить свой вклад для достижения целей организации";

- лояльность - как "эмоциональная привязанность к организации, желание оставаться ее членом".

Рассматривая основные источники организационной приверженности, авторы условно выделяют две группы: индивидуальные особенности работников и основные характеристики работы и рабочей среды. К индивидуальным характеристикам работников в данном случае относятся:

- Мотивы выбора работы;
- Мотивация труда и трудовые ценности;
- Особенности трудовой этики;
- Возраст;
- Стаж;
- Пол;
- Уровень образования;
- Семейное положение;
- Удаленность места жительства от места работы.

В качестве важнейших организационных факторов, влияющих на приверженность работников, рассматриваются:

- Возможности, которые созданы в организации для удовлетворения основных потребностей персонала;
- Уровень рабочего стресса;
- Степень информированности работников;
- Степень вовлеченности работников в решение проблем организации.

Также авторы рассматривают препятствия на пути формирования приверженности, к числу которых относят:

- Плохую информированность работников;
- Нерешенность социальных проблем, социальную незащищенность работников;
- Неэффективную систему стимулирования труда;
- Недостаточное внимание руководителей к подчиненным и к их проблемам;
- Низкий уровень развития деловых, моральных и личных качеств руководителя;
- Неблагоприятные условия труда;
- Отсутствие профессиональной перспективы;
- Недостатки в управлении и в организации работ;
- Несоответствие квалификации работников сложности выполняемой ими работы;
- Плохой моральный климат в коллективе.

Удовлетворенность работой тесно связана с преданностью работников своей организации, их желанием прилагать максимум усилий в ее интересах, разделять ее ценности и цели. Изучая удовлетворенность, мы получаем информацию о силе привязанности персонала к компании. Если ценный сотрудник балансирует на грани увольнения, то такая ситуация весьма опасна и нежелательна для организации. С другой стороны, если плохой сотрудник полностью удовлетворен своей работой и не собирается увольняться — это

информация к размышлению для руководителя. Значит, в компании созданы весьма благоприятные условия для ленивых, бестолковых, неэффективных работников. Данные об удовлетворенности работой — это фактически информация о кадровых рисках компании.

Можно выделить следующие элементы или показатели удовлетворенности работой:

- содержание и характер работы (ее интенсивность, значимость, результаты);
- условия работы;
- оплата труда, материальное вознаграждение;
- степень престижности работы;
- руководство (стиль управления, оценка труда, моральное стимулирование, система отбора и расстановка кадров);
- карьера и развитие личности, перспективы повышения разряда, квалификации и т. п.;
- окружение, психологический климат в коллективе.

В рамках курсовой работы нами было проведено теоретическое и эмпирическое исследование взаимосвязи приверженности организации и удовлетворенности работой сотрудниками организации, с использованием следующих методик: опросник преданности организации, оценка удовлетворенности потребностей работника методом парных сравнений и оценка удовлетворенности работой. Результаты обработаны с помощью методов математической статистики. На основе анализа данных разрабатываются практические рекомендации.

О.М. Нощенко, студентка IV курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Н.В. Оглезнева

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТРАКТ В ОРГАНИЗАЦИИ

Трудовые отношения являются основой управления людьми во всех аспектах. На самом базовом уровне трудовые отношения состоят из единственной в своем роде комбинации убеждений работника и его работодателя по поводу того, чего они ожидают друг от друга. Это и есть *психологический контракт*, и для того чтобы эффективно управлять трудовыми отношениями, необходимо понимать, что это такое, как он создается и каково его значение.

Актуальность данной проблемы обусловлена недостаточной теоретической разработанностью в нашей стране, а также ее большой практической значимостью для предотвращения текучести кадров в организации и оптимизации ее деятельности.

Понятие психологического контракта впервые было введено в 1960 году Argyris. Только через 5 лет разработкой этой проблемы занялись и другие исследователи. Эта проблема стала более актуальной после 1990-х.

В основном психологический контракт выражает мнения, которых придерживаются работник и его работодатель по поводу того, чего они ожидают друг от друга. Его можно описать как набор взаимных, но не оформленных ожиданий, которые существуют между отдельным работником и его работодателем. Согласно определению Шейна: «Понятие психологического контракта подразумевает, что у нового члена организации, различных менеджеров и других членов этой организации существует не сформированный в письменном виде набор ожиданий, которые справедливы во все времена».

Психологический контракт — это система убеждений, которые могут быть не сформулированы. Он касается действий, которые, по мнению работников, ожидаются от них, и того, каких ответных действий ожидают они от своего работодателя. Как описывали Д. Гест и др. (Guest et al, 1996): «Это связано с предположениями, ожиданиями, обещаниями и взаимными обязательствами». Психологический контракт порождает установки и эмоции, которые формируют и направляют поведение. Психологический контракт не выражен прямо, кроме того, он динамичен: он развивается со временем по мере накопления опыта, изменения условий работы и переоценки работниками своих ожиданий.

Психологический контракт может дать ответы на два самых основных вопроса трудовых отношений, которые встают перед отдельными работниками: «Что я, на самом деле, могу ожидать от организации?» и «Какого ответного вклада можно ожидать от меня?»

С точки зрения работника психологический контракт будет включать в себя следующие аспекты трудовых отношений:

- обращаются ли с ним справедливо, беспристрастно и последовательно;
- надежность рабочего места;
- границы, в которых им следует демонстрировать способности;
- карьерный рост и возможность развивать свои навыки;
- участие и влияние;
- доверие к тому, что менеджеры организации сдержат свои обещания.

Как предположил Сплиндер (Splinder, 1994): «Психологический контракт порождает чувства и установки, которые формируют и контролируют поведение». Более глубоко объяснял важность психологического контракта Р. Симс (Sims, 1994): «Сбалансированный психологический контракт необходим для длительных гармоничных отношений между работником и организацией. Однако нарушение психологического контракта может быть сигналом для участников, что стороны больше не разделяют (или никогда не разделяли) общие ценности или цели». Психологический контракт направляет длительное развитие трудовых отношений, которые всегда изменяются с течением времени.

В исследовании психологических контрактов выделяются два типа, а именно, деловые и относительные психологические контракты (например Rousseau 1990, 1995; Herriot, Manning & Kidd 1997; Anderson & Schalk 1998; Millward & Hopkins 1998; Millward & Brewerton 1999b), которые были идентифицированы как два противоположных полюса континуума.

Относительные контракты характеризуют мнения и убеждения об обязательствах, основанных на обменах социо-эмоциональными факторами

(например, лояльность и поддержка), а не просто денежно-кредитные проблемы. Этот тип контракта сосредотачивается на долгосрочных инвестициях между служащим и предпринимателем. Родственный традиционному рабочему «товариществу» между служащим и предпринимателем, отношения относительного типа могут породить чувства эмоциональной причастности для служащего. Этот вид психологического контракта позволяет «обменивать» лояльность служащего на обеспеченность его работой. Этот тип контрактов характеризуют широкое разнообразие личных отношений, вовлекая элемент доверия и ощущения взаимных обязательств.

Деловые контракты, в отличие от относительных, сосредотачиваются на краткосрочных денежно-кредитных соглашениях. Служащие более заинтересованы компенсацией и личной выгодой. Rousseau и McLean Parks (1993) утверждают, что этот тип контракта отличается временными рамками, стабильностью, возможностями и осязаемостью. Деловые контракты обращаются к сотрудничеству ограниченной продолжительности (2 - 3 года) с четко очерченными сроками работы

Психологические контракты не развиваются путем отдельных взаимодействий. У контракта множество составителей, которые влияют на участие работника в деятельности организации на протяжении всего срока его действия. Как писал Сплиндер (Splinder, 1994): «Каждый день мы создаем отношения средствами, отличными от официальных контрактов... Поскольку отдельные сотрудники формируют отношения, они естественно несут с собой накопленный опыт и свою индивидуальность, прошедшую определенную эволюцию. То, чего они ожидают от взаимоотношений, отражает общий итог их сознательного и бессознательного обучения вплоть до сегодняшнего дня, хотя сами они не знают, как это происходит».

Трудность психологического контракта заключается в том, что работники часто нечетко представляют, чего они хотят от организации или что они могут в нее привнести. Некоторые работники также нечетко понимают, чего они ожидают от работодателей.

Из-за этих обстоятельств и так как психологический контракт не бывает выражен ясно, весьма вероятно, что в непредвиденных обстоятельствах он будет развиваться не так, как запланировало. Все действия руководства, влияющие на интересы работников, будут изменять психологический контракт. Аналогично этому, реальное или воспринимаемое поведение работников, индивидуальное или коллективное, будет воздействовать на представление работодателя о контракте.

Проблема психологического контракта на сегодняшний день в нашей стране только начинает разрабатываться и представляет интерес для исследователей в связи с ее практической значимостью для улучшения функционирования деятельности организации.

И.А. Орлова, студентка IV курса

Научный руководитель: старший преподаватель Ю.Ю. Чечурова

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ ОБРАЗА ОРГАНИЗАЦИИ И ПРЕДАННОСТИ СОТРУДНИКОВ КОМПАНИИ

В последнее время изменилось отношение общества к организациям, возникают все новые требования в их адрес. Осмысление окружающих социальных объектов и ситуаций приводит к построению целостного образа организационного мира и выражается в едином видении членов данной социальной общности. Поскольку способ видения мира обуславливается широким социально-психологическим контекстом, важно понять, чем отличаются образы организаций и как эти образы влияют на стиль организационного поведения персонала.

Актуальность исследования данных процессов обуславливается необходимостью достижения единого понимания сотрудниками целей и задач организации, повышения уровня доверия во внутренней среде организации, а также обеспечения личной вовлеченности сотрудников в процесс организационных изменений. Феномен приверженности работников своей организации (*organizational commitment*) последние годы стал привлекать все большее внимание исследователей многих стран и практика управления персоналом лучших компаний исходят из того, что высоких рабочих результатов достигают сотрудники, заинтересованные в успехе организации, стремящиеся внести свой вклад в достижение организационных целей. Это становится возможным лишь при установлении и поддержании прочных долговременных связей между работником и организацией. Психологическим механизмом и рычагом подобного удержания работников в организации и выступает приверженность.

Сегодня ни один значительный проект в сфере организационных изменений и управления качеством не может быть реализован без учета степени приверженности персонала своей организации, ее целям и ценностям.

Следовательно, изучение образа организации и преданности сотрудников компании являются актуальными в настоящее время. Таким образом:

Цель работы – изучить особенности взаимосвязи образа организации и преданности сотрудников компании.

В психологической науке проблема образа принадлежит к числу фундаментальных. Интенсивное изучение образа ведется в когнитивной психологии, где, в частности, обсуждается проблема соотношения образа, возникающего в результате актуального восприятия, с представлениями тех же самых предметов и событий.

Образ организации включает в себя совокупность представлений сотрудников о том, что такое организация и какой она должна быть, ценностные приоритеты, способ восприятия и т.д. Образ организации обладает относительной стабильностью в сознании людей. Требуется длительное время и большие усилия, чтобы изменить представления людей.

Таким образом, понятие «образ» используется в психологии для описания отражения объективного мира, то есть образ организации возникает под воздействием на его сознание этой организации, а не под влиянием PR-кампаний. Разумеется, образ является динамичным образованием и может изменяться с течением времени под целенаправленным воздействием.

Явление преданность организации изучалось социальными психологами на протяжении многих лет под разными названиями: сработанность, лояльность, кастовый дух, сплоченность, равновесие, сотрудничество и др. Синонимами этому понятию в русском языке являются приверженность, верность и преданность. В данной работе мы будем использовать в качестве переводного значения термина "organizational commitment" понятие "преданность организации", полнее всего передающее смысл, который в него вкладывается в большинстве работ в этой области.

Анализ различных подходов к изучению организационной преданности позволил выделить ряд составляющих этого конструкта:

1. Эмоциональное отношение к организации. Оно может быть как позитивным — чувство верности, преданности, гордости и т. д. (и в этом случае соответствует преданности), так и негативным (соответствует непреданности).

2. Разделение и принятие ценностей, целей, норм, правил, процедур, решений организации (в основе лежат когнитивные механизмы). Здесь также можно выделить два полюса, соответствующих преданности и непреданности.

3. Намерение (готовность) действовать определенным образом. Позитивный полюс этой оси чаще всего включает приложение усилий в интересах организации (основных или дополнительных).

Таким образом, можно говорить об обоснованности взаимосвязи между образом организации и преданностью сотрудников компании, так как данные феномены на поведение персонала, формирует позитивное отношение к организации, оказывает воздействие на мотивацию работников.

Ю.В. Пономарева, студентка V курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Е.Д. Короткина

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БОГАТСТВЕ И БЕДНОСТИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в социальных представлениях интегрируется сегодняшнее состояние сознания российского общества, его противоречия и тенденции развития, отражается специфика российской ментальности, в том числе в сфере имущественных отношений.

Социальные представления о богатстве и бедности, о причинах неравенства разных групп населения отражают один из самых актуальных вопросов современного общества и непосредственно связаны с проблемами благосостояния каждого человека.

Неравенство в обществе всегда привлекало внимание психологов, так как социально-экономические трансформации общества находят отражение в

изменении жизнедеятельности людей, их мировоззрения, психологии, поведения, деловой активности, общего качества жизни. Главным критерием неравенства является материальная обеспеченность, деньги [40, с.208]. Остальные - власть, престиж, репутация, привилегии, контроль ресурсов - тесно с ним связаны. Из-за неравенства отношения людей в обществе всегда находились в состоянии шаткого равновесия, нарушавшегося в случае ухудшения жизни бедных, усиления давления на них.

Посредством социальных представлений человек осуществляет свою связь с социальной реальностью, её познание, фиксирует свою жизненную позицию по отношению к себе и окружающей его социальной действительности.

Цель исследования: выявить социальные представления о богатстве и бедности у представителей сферы образования.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть понятие “социальные представления”;
- 2) проанализировать феномены “богатство” и “бедность”;
- 3) рассмотреть, как оценивают испытуемые уровень своего материального состояния и возможности повышения своих материальных доходов;
- 4) рассмотреть ценностные ориентации представителей сферы образования и определить особенности их представлений о богатстве и бедности;

Объект исследования: представители сферы образования.

Предмет исследования: социальные представления о богатстве и бедности у представителей сферы образования.

Гипотеза исследования: существуют различия в представлениях о богатстве и бедности в группах лиц с различным субъективным социально – экономическим статусом.

Богатство – это всё, что имеет рыночную оценку и может быть продано за деньги или обменено на иные блага; это имеющиеся в распоряжении накопленные запасы природных, созданных ценностей, денежных средств. В большинстве определений богатство тесно связывается с такими категориями как благополучие, качество жизни, успешность, удовлетворенность жизнью. Однако богатство не всегда означает переживание счастья, так как, снимая одни проблемы, оно порождает другие.

Бедность определяется как крайняя недостаточность имеющихся у человека, семьи, региона, государства имущественных ценностей, товаров, денежных средств для нормальной жизни и жизнедеятельности. Однако бедность, как относительно низкий уровень жизни, не всегда означает неспособность выжить физически, однако она может создавать угрозу психическому, физическому и нравственному здоровью человека, нередко лишая его возможности полного самовыражения.

Представители сферы образования – это созидатели и хранители высших духовных ценностей общества. По характеру труда, по роду деятельности, по социальной роли и отношениям с непосредственным окружением преподаватель отличается от других представителей интеллигенции.

Ценностные ориентации во многом определяют нравственно-духовную сущность человека, являются одной из важнейших составляющих категории

«личность». Иерархия ценностей задает жизненные ориентиры личности, формирует отношение к ведущим сферам человеческого бытия.

Ценностные ориентации преподавателя осознанно и неосознанно проявляются в его работе, в общении со студентами, в оказанном на них педагогическом воздействии и во многом другом [40, с.9].

Теоретическое значение данной работы заключается в исследовании социальных представлений о богатстве и бедности, особенностей образа жизни богатых и бедных, их психологического состояния, причин богатства и бедности, ценностных ориентаций представителей сферы образования; практическая значимость данной работы заключается в следующем: преподаватели вузов входят в институт социализации, и их представления о данных феноменах могут повлиять на представления студентов, от чего будет зависеть их дальнейшая профессиональная деятельность, взгляды и устремления.

По предварительным данным стандартизированной программы исследования «Экономико-психологические характеристики личности» можно сделать некоторые выводы относительно того, что олицетворяет собой богатство и бедность в представлениях преподавателей.

№	Вопросы	Ответы	Процент испытуемых
1.	«Что в Вашем представлении олицетворяет богатство?»	Возможность не думать о завтрашнем дне	61.1%
		Возможность помогать близким	50 %
		Наличие прибыльного дела	44,4 %
2.	«Что в Вашем представлении олицетворяет бедность?»	Отсутствие достаточных средств к существованию	55,5 %
		Полная неопределенность в завтрашнем дне	41,6 %
		Отсутствие возможности жить, как хочется	38,8 %

А.А. Соколов, студент IV курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Е.Д. Короткина

ОБРАЗЫ МУЖСКИХ И ЖЕНСКИХ ПРОФЕССИЙ У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

В настоящее время *актуальна* не решённая пока до конца проблема профессионального самоопределения и профориентации школьников. Именно от того, какой путь своего профессионального становления они выберут, зависит продуктивность их деятельности, психическое и физическое здоровье. Очень важно не ошибиться, выбрать такую область деятельности, которая больше всего соответствовала внутренним устремлениям, уровню здоровья и силам той или иной личности. Ведь соответствие работника по большинству показателей своему месту в организации – это залог максимально эффективного производства, а оно в конечном итоге влияет и на экономику региона.

Профессиональный выбор зависит от того, насколько адекватно старшеклассник представляет свою будущую деятельность. Стоит обратить внимание на мировоззрение, субъективные представления школьника о своей будущей профессии.

Объектом исследования в данной работе выступают ученики 9-х классов МОУ СОШ №30 г. Твери в возрасте от 15 до 16 лет (37 человек: 17 юношей и 20 девушек) и, соответственно его *предметом* является их образ будущей профессии.

Цель исследования – выявить особенности образов мужской и женской профессий у старшеклассников.

Для её достижения необходимо было решить следующие *задачи*:

1. Задачи пилотажного исследования
 - 1.1. изучить представления о профессиях в группе подростков 15-16 лет (37 человек) с использованием разработанной нами анкеты;
 - 1.2. выявить особенности представлений подростков о мужских и женских профессиях.
2. Задачи основного исследования
 - 2.1. разработать опросник на основе результатов пилотажного исследования с целью количественного изучения представлений подростков о профессиях;
 - 2.2. выявить особенности представлений подростков о мужских и женских профессиях.

Экспериментальная гипотеза – образ женской профессии будет иметь следующие характеристики:

- лёгкая, менее трудоёмкая,
- престижная,
- высоко оплачиваемая.

Для решения поставленных задач и проверки гипотезы были использованы *методы опроса, тестирования, проективный метод, контент-анализ, статистический анализ.*

При составлении анкеты мы использовали положения Е.А. Климова [1], Е.Ю. и Н.С. Пряжниковых [2] о том, что на образ профессии оказывают влияние такие параметры, как:

1. ближайшее социальное окружение,
2. социальные стереотипы,
3. склонности,
4. информированность.

В результате мы получили следующие характеристики образов женских и мужских профессий в глазах современного подростка.

Мужскую профессию юноши видят: тяжёлой, трудоёмкой (53%), связанной с техникой (59%), высоко оплачиваемой (76%), престижной (88%); девушки - связанной с техникой (45%), высоко оплачиваемой (90%), престижной (60%), но не считают её трудоёмкой (50%).

Женская профессия юношам представляется: лёгкой, менее трудоёмкой (76%), но они не уверены в том, что она связана с работой по дому (41%) и менее престижна (35%), не согласны, что она низкооплачиваема (76%);

девушкам - лёгкой, менее трудоёмкой (75%), они не уверены в том, что эта профессия связана с работой по дому (50%) и менее престижна (65%), не согласны, что она низкооплачиваема (90%).

Теоретический анализ и результаты нашего исследования показывают, что образ женской профессии меняется в представлениях современных подростков. Это частично подтверждает выдвинутую нами гипотезу.

На сегодняшний день характеристики профессий претерпели существенные изменения. Причинами этого служат гендерные стереотипы, ставшие другими в последнее время. В средствах массовой информации молодёжи навязывается образ деловой женщины, возможности которой в трудовой деятельности уже почти ничем не уступают таковым у мужчин. Подрастающее поколение очень легко поддается новым влияниям, а как следствие, современные тенденции оказывают сильное воздействие на их представления о мире в целом и видение будущей профессии, в частности.

III. БУДУЩЕЕ КЛИНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

М.М. Аكوпова, студентка III курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент О.В. Нагиева

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПИЩЕВЫХ АНОМАЛИЙ В СТАРШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ПЕРИОДЕ

Потребность в пище является одной из первичных, биологических потребностей, и эта потребность направлена на поддержание гомеостаза. Пищевые привычки определяются традициями семьи и общества, религиозными представлениями, жизненным опытом, советами врачей, модой, экономическими и личностными причинами. Стиль питания отражает эмоциональные потребности и душевное состояние человека [1].

Под пищевым поведением понимается ценностное отношение к пище и ее приему, стереотип питания в обыденных условиях и в ситуации стресса, поведение, ориентированное на образ собственного тела, и деятельность по формированию этого образа [6]. Пищевое поведение включает в себя установки, формы поведения, привычки и эмоции, касающиеся еды, которые индивидуальны для каждого человека [5].

Аномалия – (гр. *anomalía* букв. неровность) – неправильность, отклонение от нормы, от общей закономерности. Основными нарушениями пищевого поведения считаются *нервная анорексия* и *нервная булимия*. Общими для них являются такие параметры [6], как:

- 1) озабоченность контролем веса собственного тела;
- 2) искажение образа своего тела;
- 3) изменение ценности питания в иерархии ценностей.

Актуальность исследования пищевых аномалий заключается в том, что по мере повышения уровня жизни увеличивается и частота нарушений пищевого поведения. Современные средства массовой информации навязывают в качестве

идеала стройный и худощавый образ. Пища является самым доступным объектом злоупотребления. Систематическое переедание или навязчивое стремление к похуданию, избирательность в еде, борьба с «лишним весом», увлечение диетами — эти и другие формы пищевого поведения распространены в наше время.

Пищевые аномалии чаще всего наблюдаются в возрасте между 14 и 19 годами; более 90% страдающих анорексией и булимией — женщины [3].

Цель данного исследования — изучение феномена пищевых аномалий и особенностей их проявления в старшем подростковом периоде.

Анорексия (от греч. an – отрицательная приставка и orexis – «аппетит») – подавление аппетита на фоне нервного срыва, сильных психических переживаний.

Булимия (с греч. «волчий голод»)– расстройство пищевого поведения, характеризующееся регулярными приступами неконтролируемого обжорства, за которым следуют осознанно вызванный рвотный рефлекс или другие виды компенсаторного поведения.

Комер Р. [3] выделяет причины расстройств питания:

- Социальное давление в рост числа серьезных расстройств режима питания большой вклад вносят современные западные стандарты женской привлекательности.

- Семейная обстановка. Семья может играть критическую роль в развитии расстройств режима питания. При проведении исследований установлено, что не менее половины семей, в которых хотя бы один из членов страдает таким расстройством, имеют «длинную историю» чрезмерного беспокойства о своем внешнем виде и соблюдении диеты. Семья может также создать благоприятный климат для развития расстройства, если в ней устанавливаются ненормальные внутрисемейные отношения.

- Эго и когнитивные расстройства. Психодинамический и когнитивный подходы. Нарушения во взаимоотношениях «мать-дочь» приводят к значительному дефициту Эго в ребенке (включая недостаток независимости и контроля) и к серьезным когнитивным расстройствам, что совместно приводит к расстройству системы питания.

- Расстройства настроения. Анорексия и булимия связаны с депрессией.

- Биологические факторы. Нарушение в функционировании гипоталамуса, гипоталамо-гипофизарной системы. Гипоталамус — часть мозга, которая помогает поддерживать различные физические функции, от него, в частности, зависит, испытывает ли человек голод.

Основные особенности нервной анорексии — стремление к худобе, страх набрать вес, предубежденное отношение к пище, когнитивные расстройства, психологические проблемы и проблемы со здоровьем, включая отсутствие менструальных циклов.

Нервная анорексия чаще всего связана с другой патологией пубертатного и юношеского возраста — дисморфоманией. Болезненная убежденность в собственной «излишней полноте», чаще всего носящая характер навязчивой, сверхценной или бредовой идеи, постепенно приводит больных к мысли о необходимости «коррекции» этого мнимого или чрезвычайно переоцененного

физического недостатка [4].

Нервная булимия распространена среди истероидных девушек и молодых женщин и проявляется в виде тайных приступов переедания высококалорийной пищи с последующим искусственным опорожнением желудочно-кишечного тракта для предотвращения увеличения массы тела, которая тем не менее возрастает из-за переедания. У больных сохраняется сознание болезни, они испытывают острое недовольство собой и сильное чувство вины после каждого приступа переедания [7].

У большинства подростков с пищевыми аномалиями отмечаются: утрата контроля; расстройство схемы тела (касается чаще всего наиболее чувствительных областей — таких, как живот, ягодицы и верхняя часть бедер). С течением времени утрачивается восприятие голода и насыщения. Почти всегда имеет место *исключительно низкая самооценка*. В ходе заболевания и нарастающей кахексии круг интересов сужается, исчезают социальные связи и нарастает депрессивный сдвиг настроения [2].

Приоритетными и эффективными психологическими методами коррекционной терапии нарушений пищевого поведения считаются *семейная психотерапия и групповые формы психотерапии*. Первая направлена на восстановление измененных семейных взаимоотношений, вторая — на коррекцию самооценки. Коррекция самооценки - один из значимых методов восстановления адекватного самовосприятия и самопринятия, формирования правильной «Я-концепции» у лиц с нарушениями пищевого поведения в виде анорексии и булимии [6].

Список литературы

1. Александер Ф.М. Психосоматическая медицина. М.: Эксмо-Пресс, 2002.
2. Змановская Е.В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения: Учеб. пособие. 3-е изд., испр., и доп. М.: Академия, 2006.
3. Комер Р. Патопсихология поведения. Нарушения и патологии психики. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
4. Коркина М.В., Лакосина Н.Д., Личко А.Е. Психиатрия. 3-е изд. М.: МЕДпресс, 2006.
5. Малкина-Пых И.Г. Терапия пищевого поведения. Справочник практического психолога. М.: ЭКСМО, 2007.
6. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. СПб.: Речь, 2005.
7. Старшенбаум Г.В. Сексуальная и семейная психотерапия. М.: изд-во Высшей школы психологии, 2003.

Е.Б. Баранова, студентка III курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент О.В. Нагиева

ПРОБЛЕМА ДЕТСКОГО АУТИЗМА В СЕМЕЙНОЙ ПРАКТИКЕ

(на примере детей младшего школьного возраста 7-10 лет)

Аутизм в детстве - отдельный признак или в целом психическое расстройство, основными определяющими признаками которого являются

аутистические формы контактов, расстройство речи, ее коммуникативной функции, нарушение социальной адаптации, расстройства моторики, стереотипная деятельность, нарушения развития [2]. Детский аутизм может быть как целостным психическим расстройством, так и отдельным признаком расстройства.

История изучения проблема аутизма может быть условно разделена на несколько этапов. Первые упоминания о детях со стремлением к одиночеству и уходам приходятся на конец XIX — начало XX в. (I этап).

Доканнеровский период в развитии проблемы аутизма охватывает 20—40-е годы нашего столетия, когда формировалось понятие аутизма у детей (II этап). Термин «аутизм» введен в психиатрию Е. Bleuler (1911, 1922). Автор назвал аутизмом отрыв от реальности с наличием внутренней жизни, особого мира грез и фантазий при шизофрении [2].

Третий этап в развитии проблемы аутизма в детстве принято называть каннеровским (40—80-е годы). Этот период связан с выходом в свет научных работ по детскому аутизму, среди них первая принадлежала L. Kanner (1943). В ней автор особые состояния у детей, начинающиеся с первых лет жизни и определяемые крайней самоизоляцией, предложил назвать «ранним детским аутизмом».

В 50—90-е годы (так называемые каннеровский и послеканнеровский этапы) изучение аутистических расстройств у детей шло разными путями. Прежде всего продолжалось уточнение клинко-психопатологических особенностей раннего детского аутизма. Появились работы, в которых авторы стали доказывать неспецифичность раннего детского аутизма. Привлекало к себе внимание изучение парааутистических состояний, в особенности у детей-сирот в связи с ростом этих контингентов [Каган В. Е., 1981; Ермолина Л. А. и др., 1994; Шевченко Ю. С., 1994; Проселкова М. Е. и др., 1995]. В зависимости от уровня развития психиатрии, научного направления, в аспекте которого рассматривается круг аутистических расстройств, их природа и клиника, они соответственно верифицируются как симптом, синдром, болезнь, патология развития. Это находит отражение и в международных классификациях болезней, в которых аутистические расстройства определяются в круге самых разных нарушений развития или психозов детского возраста [2].

Причины возникновения аутизма не установлены до конца, и противоречивость представленных в литературе данных затрудняет диагностику и коррекцию данного расстройства. По мнению В.Е. Каган, синдром аутизма имеет органическое происхождение. Г. Гаффней и его коллеги имеют противоположную точку зрения, исключая возможность органической и соматической природы данного синдрома.[3] Некоторые авторы отмечают, что значительную роль в происхождении аутизма играет хроническая психотравмирующая ситуация, обусловленная нарушением эмоциональной связи ребенка с матерью, холодностью последней, ее деспотичностью, которая парализует активность ребенка. Хотя было бы неверно связывать детский аутизм лишь с психологическими факторами, однако исключать фактор воздействия родителей на генез и развитие заболевания все же нельзя, что находит множество подтверждений в литературе. Можно говорить о том, что

возникновение и развитие болезни обуславливается взаимодействием внешних и внутренних факторов. К ним можно отнести следующие: наследственность и особенности нервной системы, условия жизни ребенка, социальная ситуация развития. В связи с этим существуют разные подходы к пониманию возникновения аутистического поведения: одни авторы полагают, что аутизм может проявляться уже с рождения, другие предпочитают выделять аутизм первичный и вторичный. Первичный рассматривается как врожденная генетически обусловленная предрасположенность, вторичный — как формирующаяся форма поведенческих реакций [4]. Практика показывает, что обычно имеет место сочетание этих двух механизмов.

Несмотря на то, что распространенность раннего детского аутизма составляет 4-5 случаев на 10000 детей (по данным L. Wing), аутистические тенденции встречаются гораздо чаще и обусловлены, прежде всего, условиями жизни и типом воспитания ребенка. Существует множество классификаций типов дисгармоничного воспитания и родительского отношения, но одной из наиболее полных и широко используемых является классификация А.Е.Личко. Он описывает следующие типы неправильного воспитания: 1. гипопротекция (недостаток опеки и внимания, отсутствие истинного интереса к делам и переживаниям ребенка), 2. доминирующая гиперпротекция отличается чрезмерной опекой, наличием системы постоянных запретов, мелочным контролем, 3. потворствующая гиперпротекция (чрезмерное покровительство, преувеличение его реальных способностей, стремление освободить его от трудностей и неприятных обязанностей), 4. потворствующая гипопротекция (недостаток родительского надзора сочетается с не критичным отношением к нарушениям поведения у ребенка), 5. эмоциональное отвержение (доминирование ситуаций неприятия ребенка), 6. условия жестоких взаимоотношений часто сочетается с эмоциональным отвержением, 7. условия повышенной моральной ответственности (большие надежды по поводу будущего ребенка, часто надеясь, что он воплотит их нереализованные мечты), 8. противоречивое воспитание (рассогласованные принципы воспитания родителей), 9. воспитание вне семьи (недостатки в работе воспитательных учреждений). Тип родительского отношения во многом определяет развитие личности ребенка. В частности, можно предположить, что существует связь между типом воспитания и такими показателями, как агрессия и тревожность в семьях, воспитывающих детей, страдающих аутизмом или обнаруживающих аутистические тенденции. Своевременное и точное определение характера детско-родительских отношений, диагностика типа семьи играет значительную роль в коррекционной работе с ребенком с аутизмом или аутистическими тенденциями.

Список литературы

1. Башина В.М. К проблеме раннего детского аутизма // illyafalco.dem.ru/index/analizsoul/6st.shtml.
2. Башина В.М. Аутизм в детстве. М., 1999.
3. Лютова Е.К., Моница Г.Б. Тренинг эффективного взаимодействия с детьми. СПб.: Издательство «Речь», 2006.
4. Мастюкова Е.М. Лечебная педагогика. М.: "Владос", 1997.

С.В. Васильев, студент II курса ТФМУ

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент И.А. Бариляк

ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Судебно-психологическая экспертиза назначается в тех случаях, когда при производстве дознания, предварительного следствия и при судебном разбирательстве уголовного дела возникает необходимость в проведении конкретных исследований с использованием специальных познаний в науке, технике, искусстве или ремесле. В данном случае, необходимость психологических познаний. В качестве эксперта может быть вызвано любое лицо, обладающее необходимыми познаниями для дачи заключения (ст. 195 УПК РФ). Основной процессуальной формой использования специальных психологических познаний, в которых психолог участвует в роли эксперта, является судебно-психологическая экспертиза и комплексные с нею виды судебных экспертиз. Комплексной является экспертиза, в процессе которой участвуют эксперты разных специальностей. Чаще всего проводится комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (КСППЭ).

В настоящее время число проводимых комплексных экспертиз превышает число однородных судебно-психологических экспертиз. Это обусловлено следующими причинами: 1) в большинстве случаев наряду с решением вопросов, связанных с применением психологических познаний, у судебно-следственных органов одновременно возникают сомнения и в психической полноценности подэкспертного лица; 2) отсутствие специализированных экспертных учреждений, проводящих только судебно-психологическую экспертизу; 3) проведение комплексной экспертизы существенно повышает рентабельность производства экспертизы и сокращает сроки следствия; 4) комплексная экспертиза может проводиться в стационарных условиях, тогда как судебно-психологическая экспертиза проводится только амбулаторно.

При назначении КСППЭ доводы лица (органа), назначившего экспертизу, должны быть особенно аргументированными, поскольку из обоснования должно быть ясно, почему в данном конкретном случае возникает необходимость в использовании как психиатрических, так и психологических специальных познаний. В реальной практике производства КСППЭ часто допускаются ошибки при её назначении. Ошибки касаются, прежде всего, неправильного определения рода экспертизы – однородной или комплексной. Ф.С. Сафуанов (2004) выделяет следующие варианты ошибочного назначения КСППЭ.

1. Комплексная экспертиза назначается в случаях, когда достаточно назначить однородную судебно-психиатрическую экспертизу (20% случаев). Например, обвиняемый в убийстве нескольких человек давно болен шизофренией, неоднократно перенёс бредовые приступы, что подтверждается медицинской документацией.

2. Назначается КСППЭ, но в постановлении отсутствуют вопросы, относящиеся к компетенции эксперта-психолога (10 % случаев). Скорее всего,

во многих случаях происходит элементарная путаница из-за незнания следователем специфики КСППЭ по сравнению судебно-психиатрической.

3. Назначается КСППЭ, но в постановлении отсутствуют вопросы, относящиеся к компетенции эксперта-психиатра. Ошибка вызвана тем, что следователь не различает компетенцию психолога и психиатра.

4. Назначается судебно-психиатрическая экспертиза в тех случаях, когда необходима комплексная психолого-психиатрическая. Наиболее часты такие ошибки, связанные с необходимостью квалификации ст.ст. 107, 113 УК РФ, т.е. отсутствует вопрос об аффекте.

5. Назначается КСППЭ в тех случаях, когда можно было ограничиться однородной судебно-психологической экспертизой. Например, обвиняемой в убийстве своего мужа назначена третья повторная КСППЭ из-за сомнения суда в экспертном установлении состояния аффекта в момент убийства. Все три предыдущие КСППЭ пришли к однозначному мнению, что обвиняемая представляет психопатическую личность возбудимого круга, вменяема, но на двух экспертизах был диагностирован аффект, а на одной сделан вывод об его отсутствии. В данном случае очевидна необходимость производства не КСППЭ, а только судебно-психологической экспертизы.

При всём разнообразии рассматриваемых ситуаций можно допустить две крайние позиции при их решении. Первая из них исходит из формального положения о том, что каждый раз должен проводиться тот вид экспертизы, который назначен. Вторая позиция основана на том, что каждый раз должен проводиться тот вид экспертизы, который действительно необходим. На наш взгляд, в подобных ситуациях необходимо руководствоваться не формальными основаниями, а принципом всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Заметим, одновременно, что в законе отсутствует официальная классификация судебных экспертиз. Виды судебных экспертиз слишком многочисленны. Поэтому для следователя (или суда) главным на уровне процессуального законодательства является не формальное «наименование» экспертизы, а правильное, научно достоверное и полное решение экспертами значимых для дела вопросов.

Список литературы

1. Медицинская и судебная психология. Курс лекций: Учебное пособие / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова. М.: Генезис, 2004.
2. Уголовный кодекс РФ (любое издание после 1997 г.)
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ.
4. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» от 31. 05. 2001 N 73-ФЗ

Ю.С. Генералова, студентка IV курса

Научный руководитель: доктор медицинских наук, профессор А.К. Зиньковский

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ И КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ У БОЛЬНЫХ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ, СТРАДАЮЩИХ ПАТОЛОГИЧЕСКИМИ ПРИВЫЧНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ (ППД)

Актуальность темы: малая изученность темы, преобладание вопросов над ответами, касающимися как научно-теоретических, так и чисто прикладных ее сторон (А.В. Снежневский, 1983) наряду с достаточно большой распространенностью феноменов ППД. По данным разных авторов, от 6 до 83% детей имеют такие привычки как раскачивания телом, головой (яктация), кусание ногтей (онихофагия), выдергивание волос (трихоломания), сосание пальцев и языка, мастурбация в допубертатном возрасте (онанизм), а так же ряд элементарных поведенческих стереотипий, представляют собой группу специфических расстройств. (В.И. Гарбузов, 1971, Г.Т. Чупин, Г.И. Маслова, 1971, Д.Н. Исаев, В.Е. Коган, 1986, Г.И. Каплан, Шадок, Б. Дж., 1994.)

Целью нашего исследования является выявление некоторых особенностей эмоционально-волевой сферы и когнитивных процессов у больных умственной отсталостью, страдающих ППД.

Задачами являются:

- Сравнительный анализ литературных источников по теме,
- Выдвижение гипотезы,
- Подбор группы и методик для исследования,
- Выявление особенностей эмоционально-волевой сферы и когнитивных процессов,
- Нахождение взаимосвязи между найденными особенностями.

В отечественной литературе существует небольшое количество работ, которые описывают симптомы ППД (Гарбузов В.И., 1971; Быков В.М., 1973; Исаев Д.Н., Коган В.Е., 1986; Козловская Г.В., 1991). Специальных исследований всей группы ППД в нашей стране не проводилось. Немного больше публикаций существует в зарубежной литературе (Лауре Р.С., 1949; Каннер Л., 1955; Лиссовой В., 1961; Рапопорт Дж. Л., 1991). Однако описание их не патогенетическими исследованиями, а психогенетическая трактовка основывается преимущественно на психоаналитической концепции (Берг Б., 1936; Фрейд А., 1965; Чесс С., Хассиби М., 1975). Раппорт в 1988-89 обратил внимание на феноменологическое сходство биологических механизмов навязчивости, а затем трихолломаний с поведенческими реакциями у животных в норме и патологии и поставил вопрос об общей филогенетической природе (антропологический подход – Ч. Дарвин). Многие отечественные авторы тоже сходятся во мнении о врожденной, филогенетически запрограммированной природе ППД и их изначально адаптивной роли в антропо- и онтогенезе (Ладыгина-Котс Н.Н, 1935; Свядош А.М., 1988; Лебединский В.В., 1990; Фридман Э.П., 1991; Шевченко Ю.С., 1992; Выготский Л.С, Лурия А.Р., 1993; Самохвалов В.П., 1996; Дерягина М.А, 1997.)

Объектом нашего исследования будут являться дети, страдающие олигофренией с ППД до 15 лет.

Предметом нашего исследования будет являться эмоционально-волевая сфера и когнитивные процессы у детей, страдающих олигофренией с ППД.

Гипотезы нашего исследования:

- уровень агрессивности и невротизации будут взаимосвязаны;
- чем больше уровень агрессивности и невротизации, тем большее усиление частоты ППД.

Мы предполагаем получить такие выводы по нашему исследованию:

- Уровень агрессивности положительно коррелирует с уровнем невротизации.
- Чем больше уровень невротизации тем с большей частотой проявляются у него ППД.
- Чем выше уровень невротизации, тем выше уровень агрессивности испытуемых.

Е.В. Егорова, студентка IV курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Е.А. Карасева

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕЙРОКОГНИТИВНОГО ДЕФИЦИТА ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ И ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Актуальность. Исследования нейрокогнитивных факторов оказали существенное концептуальное и практическое влияние на понимание клинической картины расстройства, например, они выявили ответное воздействие формальных расстройств мышления на процессы семантической активизации [6; с. 1018 – 1020].

Нейрокогнитивный дефицит важен, поскольку он предсказывает последствия в виде множественных нарушений, включая выполнение повседневных бытовых действий, социальных обязанностей, профессиональных обязанностей и уровень самостоятельности жизни в обществе [1; с. 321-330]. На самом деле, в ходе последних исследований ученые обнаружили, что нейрокогнитивный дефицит насчитывался не менее чем в 50% случаев, связанных с нарушениями адаптивного функционирования. Кроме того, результаты путевого анализа (path analysis) выявили тот факт, что нейрокогнитивный дефицит был более сильным предсказателем функционирования в обществе, чем уровень либо позитивных, либо негативных симптомов [3; с. 21-31] [2; с. 1080-1086].

Гипотеза. Результаты применения методики нейрокогнитивного дефицита у детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью отличны от результатов применения данной методики у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития.

Цель исследования:

Выявить возможности использования методики исследования нейрокогнитивного дефицита для детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью и детей с задержкой психического развития.

Объектом курсового исследования являются дети младшего школьного возраста с умственной отсталостью и детей с задержкой психического развития.

Предметом курсовой работы является когнитивная сфера детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью и детей с задержкой психического развития.

Позитивные симптомы, такие как формальные расстройства мышления и галлюцинации, несмотря на их содержательное оформление, уже Блейер и Крепелин объясняли несколькими основополагающими нарушениями интеллектуальных и психических функций. Таким основополагающим расстройством для Бюлейера была, например, потеря «ассоциативных связей»; Крепелин объяснил расстройства мышления недостаточностью внимания. [6; с. 1018 – 1020].

Нейрокогнитивный дефицит вызывает нарушения памяти, снижение волевых качеств и активности, мешает нормальному самовыражению, приводит к бесперспективности общения.

Когнитивный дефицит, по данным некоторых исследований, тесно связан с выраженностью негативной симптоматики и является частью более грубого психоорганического дефекта.

В нейропсихологии когнитивные функции, включающие память, внимание, обучение, исполнительные функции, оцениваются при помощи набора стандартизованных тестов, позволяющих судить о степени их нарушения и предполагаемой локализации мозговых изменений.

Таким образом, применение нейропсихологических тестов выявляет у больных нейрокогнитивный дефицит, обусловленный вовлечением большого числа мозговых структур, как корковых, так и подкорковых, и носящий генерализованный характер [8; с. 92-98].

Особенности когнитивной сферы детей с задержкой психического развития и с умственной отсталостью

В рамках психолого-педагогических исследований накоплен значительный материал, свидетельствующий о специфических особенностях детей с ЗПР, отличающих их от умственно отсталых детей.

Развитие психики ребёнка в отечественной и зарубежной психологии понимается как исключительно сложный, противоречивый процесс, подчиненный взаимодействию многих факторов. Степень нарушения темпа созревания мозговых структур, а, следовательно, и темпа психического развития, может быть обусловлена своеобразным сочетанием неблагоприятных биологических, социальных и психолого-педагогических факторов [5; с. 23-43].

Теоретической базой для сравнительного анализа развития детей с ЗПР и детей с умственной отсталостью являются положения Л.С. Выготского, которые легли в основу выделяемых патопсихологических параметров, определяющих характер психического дизонтогенеза.

Первый параметр связан с функциональной локализацией нарушения. В зависимости от последней целесообразно различать два основных вида дефекта.

Первый из них - частный, обусловленный дефицитностью отдельных функций гнозиса, праксиса, речи. Второй - общий, связанный с нарушением регуляторных систем как подкорковых, так и корковых. Так, если для умственной отсталости характерен приоритет общих дефектов над частными, то для задержки психического развития характерны только частные дефекты.

Для ЗПР, в отличие от умственной отсталости, характерна парциальность поражения с недостаточностью корко-подкорковых функций и большей сохранностью высших регуляторных систем, преимущественно нейродинамического характера, это определяет лучший прогноз и динамику развития.

Второй параметр дизонтогенеза связан со временем поражения. Характер аномалии развития будет различным в зависимости от того, когда возникло повреждение нервной системы. Для умственной отсталости характерно более раннее время воздействия факторов, нарушающих развитие (первая треть беременности, когда происходит формирование мозговых структур), чем при ЗПР. Временной фактор определяется не только хронологическим моментом возникновения, но и длительностью периода развития данной функции в онтогенезе. При умственной отсталости длительность воздействия негативных факторов значительно больше, чем при задержке психического развития.

Третий параметр дизонтогенеза характеризует взаимоотношения между первичным и вторичным дефектом. Исходя из идеи о системном строении дефекта, Л.С. Выготский предложил различать в аномальном развитии две группы симптомов: первичные - нарушения, непосредственно вытекающие из биологического характера дефекта, и вторичные, возникающие опосредованно в процессе аномального социального развития. При умственной отсталости приоритетное влияние оказывают биологические факторы, при ЗПР особую роль играет социокультурный фактор [4; с. 78-101].

Дети с задержкой развития способны использовать оказанную им помощь. Усваивая с помощью то или иное задание, они используют его при выполнении сходных задач, что доказывает - эти дети обладают более полноценными возможностями для дальнейшего развития. У детей с умственной отсталостью нарушение сложных психических функций выявляется на протяжении всего хода развития, принимая на каждом возрастном этапе своеобразные формы. У детей с задержкой развития недоразвитие сложных функций носит временный характер и имеет тенденцию к постепенному преодолению [9; с. 33-34].

Особенности познавательной сферы детей с задержкой психического развития освещены в психологической литературе достаточно широко (В.И. Лубовский, 1989; Л.И. Переслени, 1984; В.Л. Подобед, 1988; И.Ю. Кулагина, Т.Д. Пускаева, 1989 и др.). В.И. Лубовский отмечает недостаточную сформированность произвольного внимания детей с ЗПР, дефицитность основных свойств внимания: концентрации, объема, распределения. Память детей с ЗПР характеризуется особенностями, которые находятся в определенной зависимости от нарушений внимания и восприятия. В.Г. Лутонян отмечает, что продуктивность произвольного запоминания у детей с ЗПР значительно ниже, чем у их нормально развивающихся сверстников [7; с. 25].

Проводимые ранее психологические исследования специфики познавательной сферы детей с ЗПР и детей с умственной отсталостью фактически полностью охватывали изучение когнитивных особенностей указанных групп детей, но характеризовались локальностью, так как исследования, как правило, касались отдельно взятых функций без учета их взаимосвязи и взаимообусловленности.

По нашему мнению, перспективы радикальных изменений в характере развития ребенка могут быть связаны лишь с позицией комплексных исследований, представлением интегральной оценки личности в целом, с учетом выявления специфических взаимосвязей изучаемых психических особенностей.

Список литературы

1. Green MF. What are the functional consequences of neurocognitive deficits in schizophrenia? *Am J Psychiatry*, 1996.
2. Harvey PD, Howanitz E, Parrella M, et al. Symptoms, cognitive functioning, and adaptive skills in geriatric patients with lifelong schizophrenia: a comparison across treatment sites. *Am J Psychiatry*, 1998.
3. Velligan DI, Mahujin RK, Diamond PL. The functional significance of symptomatology and cognitive function in schizophrenia. *Schizophr Res*, 1997.
4. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. М.: Просвещение, 1956.
5. Забрамная С.Д. Психолого-педагогическая диагностика умственно развитых детей. М., 1995.
6. Клиническая психология / Под ред. М. Перре, У. Баумана. СПб, Питер, 2003.
7. Лубовский В.И. Психологические проблемы диагностики аномального развития детей. М.: Педагогика, 1989.
8. Магомедова М.В. Социальная и клиническая психиатрия. М., 2000.
9. Марковская И.Ф. Задержка психического развития. М., 1993.

А.С. Махновец, студентка V курса

Научный руководитель: доктор медицинских наук, профессор А.К. Зиньковский

ОСОБЕННОСТИ НАРУШЕНИЙ ПСИХИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ИЗ НАЧАЛЬНОЙ В ОСНОВНУЮ ШКОЛУ (ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Значительное количество учащихся начальных классов (особенно учащихся с задержкой психического развития) испытывает затруднения при переходе из начальной в основную школу, связанные со сменой ведущего вида деятельности, изменением характера отношений со сверстниками и взрослыми, новыми требованиями педагогов, неблагоприятными условиями обучения, повышенными физическими, интеллектуальными и эмоциональными нагрузками. Это может проявляться в учебной неуспеваемости, нарушениях

дисциплины, снижении настроения, негативном отношении к школе, потере интереса к учебе, жалобах на состоянии здоровья, переживание эмоциональной напряженности, тревожности и страхах. При этом, эмоциональные отношения могут рассматриваться, с одной стороны, как фактор, затрудняющий или облегчающий психологическую адаптацию школьников, а с другой стороны, как показатель уровня этой адаптации. Изучение тревожности и страхов на разных этапах детства, а также у детей с отклоняющимся развитием и с нормальным развитием важно как для раскрытия сути данных явлений, так и для понимания возрастных закономерностей развития эмоциональной сферы ребенка, становления эмоционально-личностных образований (А.М. Прихожан, 2001).

Одним из важнейших результатов обучения в начальной школе можно назвать обретение ребенком навыков учебной деятельности и тем самым, способности произвольной организации собственного поведения, что является необходимым условием для эффективного обучения в основной школе. Произвольная организация поведения строится, прежде всего, на формирующейся связи «аффекта и интеллекта» (по Л.С. Выготскому, 2000). Такое взаимовлияние аффективных и когнитивных процессов находит отражение в предложенном А.В. Запорожцем понятии «эмоциональная коррекция поведения», которая характеризуется приведением общей направленности и динамики поведения в соответствие со смыслом ... ситуации и производимых в ней действий для субъекта, для удовлетворения его потребностей и интересов, для реализации его ценностных установок» (А.В. Запорожец, 2000). Подобный подход позволяет говорить об особом процессе эмоциональной регуляции поведения.

Анализ психологической литературы дает возможность в качестве критериев для оценки уровня эмоциональной регуляции поведения у младших школьников выделить следующие параметры:

1. качество эмоционального отношения к разным сторонам окружающей действительности, выступающего как результат имеющего эмоционального опыта;
2. степень и качество дифференциации учащимися эмоциональных переживаний, соответствующих той или иной ситуации, характеризующиеся модальностью и интенсивностью доминирующей эмоции;
3. уровень эмоциональной децентрации - возможность адекватно интерпретировать эмоциональное состояние другого человека;
4. сформированности механизма эмоционального воображения как способности предвосхищать эмоциональный смысл складывающейся ситуации и ее вероятных последствий.

В целом данные параметры отражают характер эмоциональной включенности учащегося в конкретную ситуацию на основе сложившейся системы эмоционально-ценностных отношений и имеющегося индивидуального жизненного опыта.

Изучение специфики эмоциональной регуляции поведения имеет особую важность в отношении различных вариантов дизонтогенеза, а особенно в случаях тех вариантов, в структуре которых отклонения в развитии

эмоциональной сферы играют ведущую роль. К ним относят тип дисгармоничного развития (на модели эмоциональных расстройств в виде невротических состояний) и замедления темпа формирования эмоциональной сферы в структуре задержанного развития. Во всех случаях действуют различные механизмы формирования аномалий эмоционального регулирования поведения, которые выявлены в ходе нашего исследования.

Нормально развивающиеся младшие школьники характеризуются дифференцированной системой оценок эмоциональных переживаний, достаточно высоким уровнем эмоциональной децентрации, успешностью эмоционального предвосхищения ситуации (в том числе и незнакомой), широким диапазоном переживаемых эмоций.

Дети с эмоциональными нарушениями в виде невротических расстройств (встречались как в экспериментальной, так и в контрольной группе) в большинстве случаев показывают близкие результаты к показателям нормально развивающихся сверстников. При хорошо развитой способности к дифференциации эмоциональных состояний (в некоторых случаях даже более развитую, чем у нормально развивающихся сверстников) эти учащиеся проявляют особую эмоциональную «восприимчивость» к переживаниям отрицательного спектра, склонны любую ситуацию заранее оценить как негативную и более чувствительны к эмоциональному подтексту ситуации. Такие специфические особенности эмоционального поведения, вероятно, являются следствием имеющегося неблагоприятного жизненного опыта и системы сформировавшихся эмоционально-ценностных отношений, связанных с психотравмирующей ситуацией.

Младшие школьники с задержкой психического развития характеризуются малодифференцированной системой оценок эмоциональных переживаний, сниженным уровнем эмоциональной децентрации, склонностью интерпретации другого человека без учета реальных причин данного состояния. Подобные характеристики эмоциональной сферы носят признаки общей психической незрелости и отставания темпов созревания регуляторных функций, которые являются ядерными (В.И. Лубовский, 1989) в структуре ЗПР. В частности, дифференциация эмоциональных состояний и неадекватная оценка эмоций другого человека могут быть обусловлены слабостью образов-представлений и импульсивностью. Кроме этого, возможность успешного опознания эмоциональных состояний выраженной интенсивности и предвосхищения эмоционального подтекста знакомой ситуации может говорить о сформированности определенных образцов эмоционального поведения и потенциальных возможностях расширения опыта эмоциональных переживаний.

В ходе исследования также подтвердилось предположение, что школьники с задержкой психического развития при переходе из начальной в основную школу обладают повышенной тревожностью и испытывают большее количество страхов, по сравнению со сверстниками и контрольной группы. При этом, анализ полученных данных по тесту «Школьная тревожность» Филипса, показал, что по большинству факторов школьной тревожности разница между учащимися экспериментальной и контрольной группы не велика. В тоже время было установлено, что школьная тревожность встречается статистически

значимо чаще среди учащихся с ЗПР по общему показателю тревожности, а также в два раза чаще по фактору «страх самовыражения».

С помощью опросника «Страхи» А.И. Захарова, нами было выявлено, что у учащихся с ЗПР отмечается преобладание практически всех страхов по сравнению с контрольной группой. Исключением являются сказочные персонажи и социальные катаклизмы. Эти страхи у школьников выражены одинаково. Отметим, что медицинские страхи встречаются несколько чаще среди школьников контрольной группы.

Анализ рисунков, в свою очередь, показал, что неблагоприятная обстановка в семье детей ЗПР встречается чаще, чем в семье учащихся контрольной группы.

Такое представление проблемы отклонений в развитии эмоциональной сферы влечет за собой необходимость разработки особых для каждой группы путей коррекционной работы. В частности, в отношении младших школьников с эмоциональными нарушениями, требуется изменение наличного негативного опыта переживаний, изменение существующего у школьника отношения к миру, лежащего в основе изначально отрицательной оценки окружающей ситуации. При задержке психического развития важно расширить эмоциональный опыт, развивать способность к пониманию и дифференциации собственных эмоциональных состояний, а также способность к контролю над ними и произвольной регуляции поведения. Это позволит нормализовать не только процесс обучения и воспитания, но и в целом процесс их социализации.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Психология. М., 2000.
2. Запорожец А.В. К вопросу о генезисе, функции и структуре эмоциональных процессов у ребенка / Психология действия. Избранные психологические труды. М.: Воронеж, 2000.
3. Лубовский В.И. Психологические проблемы диагностики аномального развития детей. М., 1989.
4. Прихожан А.М. От тревожности к уверенности // Школьный психолог. 2001. №10. С.23-36.

Е.А. Редина, студентка V курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Е.А. Карасева

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОДРОСТКАМИ, СТРАДАЮЩИМИ КОЖНЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Актуальность. Распространенность заболеваний группы аллергодерматозов в настоящее время велика. Чаще всего встречаются атопический дерматит (далее АД), псориаз и экзема. При этом атопический дерматит является наиболее часто встречающимся кожным заболеванием (Исаев Д.Н., 2001). В индустриально развитых странах атопическим дерматитом страдают от 10 до 20 % всех детей. Псориазом страдает около 2% всего

населения земли. С 1962г. по 1982г. частота нейродермита возросла в 10 раз (Оловянищников О.В., Никифоров Б.Н., 1985).

Заболеваемость атопическим дерматитом и псориазом в настоящее время продолжает расти.

Атопический дерматит, являясь психосоматическим заболеванием, руководимо центральными нервными процессами, и тем самым связано с личностью больного. Приступы атопического дерматита часто возникают при проблемах в отношениях с эмоционально-значимыми людьми, в первую очередь, с членами своей семьи. Особенно часто данное обстоятельство становится причиной приступа в подростковом возрасте, когда, согласно теории деятельности, ведущей деятельностью является общение. Тем не менее, семейные отношения подростков, страдающих атопическим дерматитом до сих пор практически не исследованы.

Цели работы – выявить восприятие семейных отношений подростками, страдающими атопическим дерматитом и псориазом.

Гипотеза исследования: существуют некоторые особенности восприятия подростком представителя родительской подсистемы, несущие психогенную нагрузку и обуславливающие развитие заболевания.

Методы, используемые нами в исследовании:

- 1) Клинико-психологической беседы;
- 2) Интервьюирования;
- 3) Психодиагностического исследования, включающего следующие методики:

- а) Семейная социограмма

- б) Генограмма

- в) «Линия жизни семьи»

- г) «Зеркало для АСВ»

- д) Рисунок на тему: «Я общаюсь с родителем»

Объект исследования – подростки – пациенты ТОКВД, страдающие атопическим дерматитом, проходящие стационарное лечение.

Научная новизна нашей работы состоит в том, что впервые восприятие отношений в семье, складывающихся из субъективной близости либо отделения со взрослыми членами семьи, восприятия стиля воспитания, субъективной регистрации наличия внутрисемейных конфликтов с представителями родительской подсистемы, было рассмотрено как фактор, несущий психогенную нагрузку. Впервые субъективный компонент был выделен в качестве главенствующего при исследовании семейных отношений подростка.

В семейных отношениях детско-родительские отношения составляют важнейшую подсистему. Детско-родительские отношения являются важнейшей детерминантой развития ребенка, как психического, так и физического.

Близость в отношениях родителей и ребенка бывает неодинакова в зависимости от возраста детей. Эмпирические данные (А. Кроник, Е. Кроник) свидетельствуют о том, что отношения родителей к детям характеризуются постепенным нарастанием переживания психологической близости. По мере взросления детей (в данном исследовании – от рождения до 19 лет) отношение

родителей к ним переживается как всё более близкое. Прогнозируемая точка достижения максимальной близости приходится на 26-27 лет.

В исследованиях А. Кроник и Е. Кроник в отношении детей к родителям не обнаружено тенденции к увеличению близости. Так, период общения с 12-13 лет до 22 лет отличается переживанием большей отдаленности от родителей. Данный период характеризуется также более дифференцированным отношением к отцу и к матери: если до восьмилетнего возраста разность в психологической близости к родителям практически не выявлена, то к 16 годам является весьма ощутимой.

По нашему мнению, особую роль играет именно восприятие семейных отношений подростком, то есть его субъективная картина этих отношений, так как именно она воздействует на психику подростка. Поведение родителя толкуется подростком по-своему, и если родитель недостаточно хорошо умеет выражать свои мысли, эмоции, то ребенок может трактовать его неправильно, подумать, что родитель пытается нанести ему обиду, унижить, либо просто не хочет слушать. Нам думается, для того, чтобы избежать подобного недопонимания, негативно влияющего на психику ребенка, родителям необходимо объяснять мотивы своего поведения ребенку.

К сожалению, эмпирическое исследование восприятия родительских отношений подростками, страдающими атопическим дерматитом и псориазом, не закончено. Но уже на данном этапе исследования можно выделить некоторые закономерности. Так, около 90% подростков, страдающих рассматриваемыми заболеваниями, имеют не очень теплые, или более того, конфликтные отношения с одним из родителей. Среди этих 90% доля разведенных семей ничтожно мала (всего 2 случая), и в этих случаях ребенок оставался с родителем, отношения с которым хуже (в обоих случаях с матерью). Примечательно, что девушки более хорошо понимают мотивы своих родителей, объясняют их поступки, чем юноши. Мы надеемся, что завершение исследования и более подробная обработка результатов подтвердят либо опровергнут напрашивающийся вывод о том, что длительное совместное проживание с родителем, отношения с которым недостаточно хорошие, приводит психогенной нагрузке и к развитию кожного психосоматического заболевания.

Список литературы

1. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики, 2006.
2. Кулаков С.А. Основы психосоматики. СПб.: Речь, 2007.
3. Кулаков С.А. Практикум по психотерапии психосоматических расстройств. СПб.: Речь, 2007.
4. Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи. М.: Академия, 2007.
5. Люблинская А.А. Семейные отношения и их влияние на детей. М.: Молодая Гвардия, 1940.
6. Малкина-Пых М.Г. Психосоматика. М.: Эксмо, 2005.
7. Синягина Н.Ю. Психолого-педагогическая коррекция ...М.: ВЛАДОС, 2003.

8. Скрипкин Ю.К., Шарапова Г.Я. Кожные и венерические болезни. М.: Медицина, 1987.
9. Advances in personal relationships / Warren H. Jones, Daniel Perlman. London: Jessika Kingsley Publishers. 1991.

А.С. Сиротюк, студентка IV курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Е.А. Карасева

ПРИМЕНЕНИЕ КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ ПРОГРАММЫ В РАЗВИТИИ ВЫСШИХ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Своевременная диагностика и коррекция имеющихся онтогенетических трудностей у детей позволяет приблизить любой вид проблемного развития к нормальному течению, облегчить вхождение ребенка в процесс обучения. Наиболее сензитивным для коррекции считается возраст от 5 до 9 лет. Работы выдающихся российских ученых [1, 2, 3] доказали влияние «сформированности тела» на уровень развития высших психических функций. Следовательно, коррекционная и развивающая работа должна быть направлена «снизу вверх» (от движения к мышлению), а не наоборот. Актуализация и закрепление любых телесных навыков предполагают востребованность таких психических функций, как эмоции, память, восприятие, внимание и т.д. Следовательно, в результате коррекции, развития и формирования этих психических функций создается базовая предпосылка для полноценного их участия в овладении чтением, письмом, математическими знаниями.

Коррекционно-развивающая работа, основанная на двигательных методах, включает в себя растяжки, массажи, упражнения для развития вестибулярно-моторной координации, упражнения для развития сенсорной системы (обоняние, осязание, вкус), упражнения для развития тонального звукоразличения (шумовое восприятие), упражнения для развития зрительной памяти, зрительного и зрительно-пространственного восприятия, зрительно-моторной координации, визуализации, упражнения для развития артикуляции, перекрестные (реципрокные) телесные упражнения, упражнения для развития мелкой моторики рук, дыхательные упражнения, упражнения для релаксации, упражнения для развития коммуникативной и когнитивной (понятийно-познавательной) сферы.

Наше курсовое исследование динамики ВПФ младших школьников проводилось на базе начальных классов МОУ средней общеобразовательной школы №30 и коррекционно-развивающих группах в период с сентября 2007 по февраль 2008 годов. В исследовании принимало участие 54 учащихся младшего школьного возраста: в контрольной группе (КГ) - 28 человек, в экспериментальной группе (ЭГ) – 26 человек.

Эмпирическое исследование ВПФ младших школьников проводилось по методике Л.С. Цветковой (2000).

Пространственный праксис исследовался по пробе Хэда. Исследование

вектора сканирования проводилось при помощи теста на восприятие предметных, реалистических изображений. Диагностика функции копирования проводилась по тесту Тейлора. Зрительное восприятие исследовалось при помощи перечеркнутых изображений. Диагностика зрительной памяти проводилась при помощи пробы «6 фигур». Слуховой гнозис (чувство ритма) исследовалось при помощи пробы «Воспроизведение ритмов». Для исследования кинестетического праксиса использовалась проба «Праксис позы по кинестетическому образцу». Исследование межполушарного взаимодействия проводилось с использованием проб на реципрокную координацию рук. Фонематический слух исследовался с помощью пробы на анализ и дифференциацию близких по звучанию букв, слогов и слов. Проба «2 группы по 3 слова» использовалась для исследования аудиальной памяти.

Исследовалась эффективность коррекционно-развивающей деятельности в экспериментальной группе. Учащиеся ЭГ были разделены на подгруппы по 9-10 человек. В каждой подгруппе ЭГ в течение 4-х месяцев было проведено 30 занятий (2 раза в неделю) продолжительностью 50-60 минут по коррекционно-развивающей программе для младших школьников.

В контрольной группе коррекционно-развивающие занятия не проводились. Для исключения оценивания временной и неустойчивой активизации ВПФ повторная психологическая диагностика учащихся ЭГ и КГ была проведена через месяц после окончания коррекционно-развивающих занятий в ЭГ.

Диагностика уровня развития высших психических функций младших школьников до начала эксперимента показала, что имеются статистически значимые различия в экспериментальной и контрольной группах по таким показателям, как пространственный праксис, вектор сканирования, зрительная память, межполушарное взаимодействие, причем уровень развития перечисленных функций выше в контрольной группе. По остальным исследуемым показателям (функция копирования правой и левой рукой, зрительное восприятие, слуховой гнозис, кинестетический праксис, фонематический слух, аудиальная память) статистически достоверных различий не выявлено.

Анализ динамики ВПФ в ЭГ после проведения коррекционно-развивающей программы показал, что по всем диагностируемым функциям младшие школьники прогрессировали в развитии.

Анализ динамики ВПФ в КГ за счет естественного развития, обусловленного традиционным обучением, показал, что значимые изменения произошли лишь по трем показателям: по оценкам функции копирования правой рукой и левой рукой, а также по показателям аудиальной памяти.

Данные результаты показывают, что традиционное обучение вносит незначительные изменения в развитие младших школьников КГ за период проведения эксперимента.

В результате диагностики уровня развития ВПФ младших школьников по окончании эксперимента также было выявлено, что в данных группах среднее значение оценок ВПФ отличается между собой.

Статистически достоверные различия между ЭГ и КГ были зафиксированы по показателям развития функции копирования правой и левой рукой, зрительного восприятия, зрительной памяти, кинестетического праксиса, межполушарного взаимодействия, фонематического слуха и аудиальной памяти, причем уровень развития этих ВПФ выше в экспериментальной группе. По функциям пространственного праксиса, вектора сканирования и слухового гнозиса статистически значимых различий в контрольной и экспериментальной группах не наблюдалось. Однако по оценкам пространственного праксиса и вектора сканирования в ЭГ отмечена более выраженная динамика, причем перед началом эксперимента КГ превосходила по данным показателям ЭГ.

Таким образом, проведенный анализ данных обследования высших психических функций младших школьников свидетельствует о том, что более существенная позитивная динамика показателей развития всех исследуемых ВПФ младших школьников произошла после коррекционно-развивающих занятий.

Список литературы

1. Архипов Б.А., Воробьева Е.А., Семенович А.В., Назарова Л.С., Шегай В.М. Комплексная методика психомоторной коррекции. М., 1998.
2. Семенович А.В. Нейропсихологическая диагностика и коррекция в детском возрасте. М., 2002.
3. Цветкова Л.С. Концептуальный аппарат нейропсихологии детского возраста / Актуальные проблемы нейропсихологии детского возраста / Под ред. Л.С. Цветковой. М., 2001.
4. Цветкова Л.С. Методика нейропсихологической диагностики детей. М, 2000.

А.С. Соколенко, студентка III курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент О.В. Нагиева

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Самоубийство вторая по частоте причина смерти в подростковом возрасте. За последние 30 лет суициды людей в возрасте от 5 до 14 возросли в 8 раз. Частота суицидов среди подростков за 90-е годы возросла в три раза. В 1996г. покончили с собой 2000 российских подростков. Ожидается, что в последующие десять лет число суицидов у подростков 10-14 лет будет расти быстрее всего [1].

Увеличение показателя суицидов отражает перемены в социальном окружении, изменение отношения к суицидам, повышенную доступность различных средств совершения суицида. С 1960 по 2000 год частота суицидов среди подростков и молодых людей в США увеличилась на 265%.

Число младших подростков, которые ежегодно погибали от суицида, увеличилось от 40 в 1950 году до 300 в 1985 году [5]. В начале XX века Россия находилась на последнем месте среди европейских стран по уровню

самоубийств (около 3 случаев на 100 тыс. жителей) [7]. В послереволюционном 1926 году было зафиксировано возрастание уровня самоубийств до 6 случаев на 100 тыс. жителей. В последующие 6 десятилетий данные были засекречены. В настоящее время среди государств, ранее входивших в состав Советского союза, по уровню суицидов Российская Федерация и Республика Беларусь занимают соответственно четвертое и пятое место после Латвии, Литвы и Эстонии [2]. И постепенно уровень самоубийств растет. Выделение основных факторов суицидального поведения позволит многим специалистам направить свои усилия на предотвращение влияния факторов способствующих суицидальному поведению и на усиление антисуицидальных факторов.

Объект исследования: подростки старшей возрастной группы города Твери.

Предмет исследования: социально-психологические факторы суицидального поведения подростков.

Цель исследования: рассмотреть социально-психологические факторы суицидального поведения подростков.

Задачи: 1. Рассмотреть точки зрения отечественных и зарубежных авторов по проблеме самоубийства.

2. Определить феномен девиантного поведения.

3. Проанализировать основные факторы суицидального поведения у подростков.

4. Выработать рекомендации по оптимизации выявления девиантного поведения у подростков.

Суицид – одна из форм девиантного поведения. *Девиантное поведение* – система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе нормам и проявляющиеся в несбалансированности психических процессов, неадаптивности, нарушении процесса самоактуализации и уклонении от нравственного и эстетического контроля над собственным поведением [3]. Согласно определению Всемирной Организации Здравоохранения: «суицид — акт самоубийства с фатальным исходом; покушение на самоубийство — аналогичный акт, не имеющий фатального исхода». Так же необходимо ввести понятие парасуицида и демонстративного суицида, ибо данные явления наиболее часто встречаются в подростковом возрасте. *Парасуицид* – один из компонентов пресуицидального синдрома: незавершенные суицидальные действия, которые представляют собой либо проявления суицидального шантажа, либо этап суицидального поведения, предшествующий завершению истинному суициду [5]. Демонстративный суицид – не связан с желанием умереть, является способом обратить внимание на свои проблемы, позвать на помощь [4].

Суицид как явление существует на Земле практически столько же, сколько существует на Земле человек. Суицид с древних времен является поводом для дискуссий и споров. Многие философы, психологи и социологи составляли собственные концепции о суициде и причинах, породивших данное явление. Наиболее значительный вклад внесли Эмиль Дюркгейм и Зигмунд Фрейд. На данный момент существует достаточно большое количество различных подходов к этому явлению. В России наиболее разработанным на

данный момент является комплексный подход, который соединяет данные различных наук касающихся суицида, пытаюсь создать эффективную защиту от данного явления.

Подростковый суицид, как и любое другое явление, имеет факторы, способствующие скорейшему развитию, и факторы препятствующие ему. Различные ученые выделяют различные факторы суицидального поведения подростков. А.А. Султанов выделил три основные группы социальных факторов:

1. Дезадаптация, связанная с нарушением социализации, когда место молодого человека не соответствует уровню его притязаний.
2. Конфликты с семьей, чаще всего обусловленные неприятием системы ценностей старшего поколения.
3. Алкоголизация и наркотизация как почва для возникновения суицидальной ситуации и предпосылок для быстрой её реализации [1].

Наличие у суицидентов определенных психологических особенностей используют для определения степени суицидального риска. К таким особенностям относят:

1. Напряженность потребностей, аффективная ригидность, бескомпромиссность в достижении целей со склонностью к импульсивным поступкам.
2. Эмоциональная зависимость, проявляющаяся в потребности в симбиотических отношениях и приводящая к эпидемиям самоубийств после суицида известной личности.
3. Недостаток эмпатии, интровертированность в сочетании с независимостью в принятии решений и склонностью к мизантропии.
4. Импульсивная, недифференцированная агрессивность в сочетании с культом насилия, конфликтностью и аутоагрессивными проявлениями.
5. Недифференцированность или искаженность представлений о смерти, обесценивание человеческой жизни по сравнению с другими ценностями.
6. Непереносимость фрустраций из-за неадекватной самооценки, эмоциональной лабильности, соматовегетативной неустойчивости, интеллектуальной недостаточности, недоразвития механизмов компенсации [2].

Кроме факторов, которые способствуют развитию суицидального поведения, существуют факторы, которые приостанавливают развитие данного поведения. Они служат блоком к появлению суицидального поведения. Ю.Р. Вагин выделяет девять основных «противосуицидальных защитных мотивационных комплексов»:

1. Страх смерти – как один из основных факторов, блокирующих суицидальную активность.
2. Религиозные мотивы – существенный фактор не только для религиозных людей, поскольку самоубийство как грех воспринимают и лица, отрицающие у себя какие-либо религиозные убеждения.
3. Этнические мотивы – внутренняя психологическая неприемлемость самоубийства из-за нежелания делать больно родным и близким.

4. Моральные мотивы – представление о самоубийстве как о слабости и трусости, «позорном бегстве», а также нежелание оставить о себе «плохую память».

5. Эстетические мотивы – восприятие самоубийства как некрасивого, способность человека представить свое тело после самоубийства, невозможность воспользоваться тем или иным способом самоубийства по эстетическим соображениям. Как показали исследования Л.З. Трегубова и Ю.Р. Вагина, эстетические аспекты суицида имеют большое значение для психически здоровых людей определяют, что: при прочих равных условиях человек стремится выбрать тот способ самоубийства, который наиболее соответствует его понятиям о чести и красоте, приемлемости способа самоубийства в данной социальной среде; при прочих равных условиях человек выбирает способ, ведущий к наименьшему обезображиванию тела; человек всегда считается с тем, какие эстетические переживания вызовет вид его тела у окружающих.

6. Нарциссические мотивы – любовь и жалость к себе, нежелание умереть, не закончив все дела, представление о том, что многое ещё можно в жизни сделать и пережить. Они же формируют амбивалентность суицидальных действий: на фоне тенденции к саморазрушению практически всегда имеется призыв о помощи.

7. Мотивы когнитивной надежды – уверенность в том, что что-то можно сделать, что, даже если сам не видишь выхода, его знает кто-то другой. С этой антисуицидальной мотивацией связано прямое или косвенное информирование окружающих о предстоящем акте самоубийства.

8. Мотивы временной инфляции – желание выждать какое-то время перед актом самоубийства.

9. Мотивы финальной неопределенности – неуверенность в возможности до конца себя убить, опасение, что если выживешь, то на всю жизнь останешься инвалидом и т.д. [2]

Следует учитывать, что эти факторы формируются годами, поэтому в подростковом возрасте антисуицидальный барьер ещё не сформирован. При оценке суицидального риска, следует учитывать как суицидальные, так и антисуицидальные факторы для более точного прогнозирования. Чаще всего детерминанты суицида — это вовсе не изолированные факторы самого различного происхождения, а их неблагоприятное сочетание [6]. Чаще всего эти пусковые механизмы формируют отдельные звенья динамики суицидальных тенденций, но только совокупность ведущих причинных факторов суицида определяет дальнейшую динамику переживаний и поведения, направленных на прекращение собственной жизни.

Список литературы

1. Старшенбаум Г.В. Суицидология и кризисная психотерапия. М.: «Когито-Центр», 2005.
2. Егоров А.Ю. Расстройства поведения у подростков: клинико-психологические аспекты / А.Ю. Егоров; С.А. Игумнов. СПб.: Речь, 2005.
3. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. Учебное пособие. СПб.: Речь, 2005.

4. Справочник по психологии и психиатрии детского и подросткового возраста / Под ред. С. Ю. Циркина. СПб. и др.: Питер, 2001.
5. Гишинский Я., Румянцева Г. Самоубийства в России // Мир России. 1998. Т.7. №4. С.159-166.
6. Ефремов В.С. Основы суицидологии. СПб.: «Издательство «Диалект», 2004.
7. Богоявленский Д.Д. Российские самоубийства и российские // Социологические Исследования (СоцИс). 2002. №5. С.76-80.

М. К. Соловьёва, студентка III курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент О.В. Нагиева

ФЕНОМЕН ГИПЕРАКТИВНОСТИ И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ В ДЕТСКОМ ВОЗРАСТЕ

Одним из распространенных видов нарушений развития является повышенная активность, достигающая полной расторможенности: ребенок ни минуты не сидит спокойно, делает множество лишних движений. Это состояние получило название *синдрома гиперактивности с дефицитом внимания* [1]. В России этот синдром своевременно практически не диагностируется и не лечится, а система образовательной и социальной поддержки детей, страдающих этим синдромом, отсутствует. При этом данным расстройством страдают около двух миллионов детей и около миллиона взрослых. Следует отметить, что нет единой теории, описывающей причины, механизмы возникновения, проявления и методы коррекции данного расстройства [4].

Объект исследования – дети 5–7 лет. Предмет исследования - феномен гиперактивности и его проявления в этом возрасте. Целью исследования является изучение феномена гиперактивности и его проявлений в детском возрасте. Задачи исследования:

1. проанализировать литературу, связанную с изучением феномена гиперактивности и его проявлений в детском возрасте,
2. обобщить подходы к этой проблеме,
3. выделить и изучить основные проявления гиперактивности в детском возрасте.

Исследованием проблемы гиперактивных детей занимались различные специалисты: медики, психологи, педагоги. Принято считать, что современная концепция гиперактивности с дефицитом внимания, а также история научного изучения этого состояния начинаются с публикаций Г. Ф. Стилла (1902) и А.Тредголда (1908). Работам этих авторов предшествовали клинические описания отдельных случаев детской гиперактивности (Hoffmann H., 1845; Ireland W.E., 1877; Bourneville E., 1897; Clouston T.S., 1899) [3]. В 1940-е гг. А. А. Штраусс сформулировал концепцию минимального мозгового повреждения. Вирджиния Дуглас впервые предложила рассматривать дефицит внимания с аномально коротким периодом его удерживания на объекте или действии в качестве первичного дефекта. Сейчас данной проблемой занимаются многие

учёные: А. Л. Сиротюк, И. П. Брызгунов, Н. Н. Заваденко и др. [2]. На данный момент среди причин возникновения гиперактивности выделяют биологические, генетические, социальные. В целом, анализ литературы и опыт авторов показывает, что доминирующую роль в возникновении заболевания играют биологические факторы (внутриутробное поражение мозга и наследственная предрасположенность), а все остальные являются сопутствующими, негативно влияющими на течение и прогноз [3]. Пока еще не разработана всеобъемлющая теория, которая бы успешно описала патофизиологию синдрома и его механизмы. Ведущей является теория нейроздержки. Она рассматривает проявления синдрома гиперактивности с дефицитом внимания как варианты дизонтогенеза, возникшего вследствие диффузного поражения мозга [5].

Среди основных проявлений синдрома гиперактивности с дефицитом внимания выделяют:

- Гиперактивность. Гиперактивность проявляется избыточной двигательной активностью, беспокойством, посторонними движениями во время выполнения заданий, требующих усидчивости.
- Импульсивность. Такой ребёнок быстро выходит из себя, если ход событий или поведение других людей осуществляется не так, как ему хотелось бы.
- Невнимательность и отвлекаемость. Из-за высокой отвлекаемости дети не могут доводить выполнение заданий до конца, плохо слушают объяснения учителя, пропуская при этом важные детали, склонны к забывчивости и беспорядку [3].
- Выделяют также расстройства, сопутствующие данному синдрому:
- Нарушения когнитивных функций. Часто встречаются нарушения таких когнитивных функций, как внимание и память, а также недостаточная сформированность управляющих функций.
- Двигательная неловкость.
- Речевые нарушения.
- Тревожные расстройства. У таких детей чаще всего встречаются такие формы тревожных расстройств, как тревожность, связанная с боязнью разлуки, фобии, обсессивно-компульсивное расстройство.
- Деструктивное поведение. Ребенок легко раздражается и злится, часто бывает злым и обидчивым, недоброжелательным и мстительным, ругается и сквернословит, обвиняет в своих ошибках других людей, намеренно досаждают окружающим [7].

Методы коррекции синдрома гиперактивности с дефицитом внимания различны: поведенческая терапия, медитация, аутогенная тренировка, педагогическая коррекция, семейная психотерапия и др. В настоящее время начинают широко использоваться программы нейропсихологической коррекции гиперактивности с дефицитом. Коррекционная работа организуется с учетом индивидуальных особенностей. Она должна быть направлена на повышение психомоторного темпа, развитие внимания и памяти, тонкой моторики и произвольных движений, эмоционального контроля и мотивации [6].

Список литературы

1. Арцишевская И. Л. Работа психолога с гиперактивными детьми в детском саду. Изд. 2-е, доп. М.: Книголюб, 2005. (Психологическая служба).
2. Брызнунов И. П., Касатикова Е. В. Непоседливый ребёнок, или всё о гиперактивных детях. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Психотерапия, 2008.
3. Заваденко Н. Н. Гиперактивность и дефицит внимания в детском возрасте: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2005.
4. Международный форум, посвящённый обсуждению детских поведенческих расстройств // Вопросы психологии. 2006. №3. С. 168–170.
5. Сиротюк А. Л. Нейропсихологическое и психофизиологическое сопровождение обучения. М.: ТЦ Сфера, 2003.
6. Сиротюк А. Л. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью. Диагностика, коррекция и практические рекомендации родителям и педагогам. М.: ТЦ Сфера, 2005.
7. Мэш Э., Вольф Д. Детская патопсихология. Нарушения психики ребёнка. СПб.: прайм – ЕВРОЗНАК, 2003.

И.А. Хазова, студентка IV курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Т.М. Васильева

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ ПРИ ДЕПРЕССИВНЫХ РАССТРОЙСТВАХ

Депрессия общепризнанно является одним из старейших по выявлению и наиболее распространенным расстройством личности (Ф. Александер, Ш. Селесинг, 1995, О. Хелл, 1999).

Следует отметить, что несмотря на очень длительный период времени изучения феномена депрессии, и большого числа заинтересованных в этом вопросе исследователей понятие «депрессия» остается до настоящего времени спорным и неоднозначным. В целом депрессия понимается как психическое расстройство личности, которое оказывает воздействие на физические, физиологические и социальные функции индивида. Степень депрессивных проявлений имеет широкий диапазон от незначительных изменений настроения до серьезных психотических расстройств.

Целью данного исследования было избрано изучение особенностей восприятия межличностных взаимодействий в целом, характерных для больных депрессией, и тесно связанных со специфическими для этих больных нарушениями общения.

Основной гипотезой нашего исследования явилось предположение о том, что характерные для больных депрессией нарушения общения находят свое отражение на уровне восприятия межличностных взаимодействий в изменении социально-перцептивных характеристик личности. Эти изменения должны проявляться как в диапазонах воспринимаемых, так и собственных межличностных взаимодействий.

Межличностное взаимодействие представляет собой очень сложный специфически человеческий вид деятельности. Общение - процесс, в котором реализуются межличностные и общественные отношения.

Для общения характерен особый тип взаимосвязи: субъект - субъектные отношения. Общение - это не воздействие, а взаимодействие людей вступающих в него субъектов.

Исследования общения имеют чрезвычайно важное значение для понимания структуры личности человека, поскольку личность человека формируется и функционирует во взаимодействии с другими людьми.

Потребность в межличностных взаимодействиях является одной из важнейших потребностей человека. Нарушения в ее удовлетворении ведут к разнообразным, иногда очень тяжелым нарушениям психической жизни.

В общении, межличностном взаимодействии можно выделить три стороны: коммуникативную, интерактивную и перцептивную, в реальности тесно связанные друг с другом. Коммуникативная сторона общения - это обмен информацией между участниками взаимодействия. Интерактивная сторона заключается именно в организации взаимодействия между общающимися людьми. Перцептивная сторона это взаимное восприятие друг друга партнерами по общению.

Важное значение для исследования особенностей общения, характерных для больных депрессией, имеют коммуникативная и интерактивная стороны межличностного взаимодействия. Ведь именно в организации взаимодействий, в интерактивной и коммуникативной стороны общения проявляются специфические особенности больных депрессией. Особенно важны эти стороны общения для организации межличностного взаимодействия.

В отношении исследования особенностей межличностного взаимодействия, характерных для больных депрессией, значимыми является не столько общение данных больных с другими людьми, сколько коммуникативные характеристики, которые свойственны данным больным.

Поэтому в процессе исследования мы выделили несколько особенностей общения, которые свойственны для больных депрессии в процессе межличностного взаимодействия.

Восприятие человека человеком - чрезвычайно важная сторона межличностного взаимодействия. Это взаимный процесс, происходящий между двумя субъектами. В восприятие человека человеком входит, в первую очередь восприятие переживаний, личностных особенностей другого человека, его эмоциональных состояний и других специфически человеческих характеристик, определяющих его уникальность как субъекта, его поведенческих характеристик.

Восприятие межличностных взаимодействий во многом определяется специфическими личностными характеристиками воспринимающего человека.

Восприятие социальных ситуаций человеком определяется социальными схемами, в которых отражен прошлый опыт межличностных взаимодействий.

Важной особенностью восприятия собственных взаимодействий является то, что воспринимающий сам является участником общения. Поэтому следует

разделять диапазон воспринимаемых межличностных взаимодействий и диапазон собственных межличностных взаимодействий.

Изучение диапазонов воспринимаемых и собственных межличностных взаимодействий позволяет выявить механизмы регуляции социального поведения больных депрессией разного генеза.

Методологической базой эмпирического исследования выступили методики «Исследование диапазона воспринимаемых взаимодействий», «Исследование диапазонов собственных взаимодействий» и «Восприятие межличностных взаимодействий в группе».

Объектом нашего исследования стали пациенты ТОКПНД, проходившие лечение в январе-апреле 2008 года. Нами были исследованы 9 женщин и 6 мужчин, средний возраст исследуемых – 30 лет. Из них 10 человек больны депрессией эндогенного генеза, 5 – экзогенного генеза.

В результате исследования нами было выявлено, что для больных депрессией характерны особенности нарушения общения. Все эти изменения социально-перцептивных характеристик личности находят свое отражение как в процессе воспринимаемых, так и собственных межличностных взаимодействий.

Список литературы

1. Бодалев А.А. Психология общения. М.Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд - о НПО «МОДЭК», 2002. С 87-89, 129-135, 52-54.
2. Бонк И.Г. Коммуникативная культура как фактор социально-психологической адаптации // III съезд Российского Психологического общества «Психология и культура». СПб., 2003.
3. Куликов Л.В. Психология настроения. Спб.: Изд-во С-Петербургского университета, 1997. С 220.
4. Павлова О.Н. «Особенности объективных отношений личности при депрессии» М. Прософт, 2003.
5. Руководство по психиатрии: В 2-х томах / Под ред. А.С. Тиганова. М.: Медицина», 1999. Т.1. С 344-367.

А.Р. Юнусова, студентка V курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Е.А. Карасёва

ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИНСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ДЕТЯМ, СТРАДАЮЩИМ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ: ОЛИГОФРЕНИЕЙ И АУТИЗМОМ

Одной из актуальнейших проблем клинической психологии является проблема детской патологии, и первоочередная задача, которая стоит перед клиническими психологами в работе с психически больным ребёнком – задача адаптации такого ребёнка в обществе.

Известно, что социальная адаптация психически больных детей напрямую зависит от грамотного родительского (прежде всего, материнского) поведения.

Недостатки, обусловленные болезнью, уже в раннем детстве препятствуют установлению нормальных взаимоотношений ребенка с родителями, что затрудняет усвоение социального опыта, формирование способов межличностного общения, тормозит социальное развитие (О.К. Агавелян, В.В. Лебединский, Н.Г. Морозова, Р.Ф. Майрамян, С.Я. Рубинштейн, И.М. Шипицина). Таким образом, роль семьи в социальной адаптации ребенка с нарушениями развития огромна. К тому же в последние десятилетия в России произошли существенные изменения в плане гуманизации отношения к лицам, страдающим психическими расстройствами, которые определили особый интерес к семье, в которой воспитывается психически больной ребёнок.

Практика свидетельствует о том, что в таких семьях выявляется высокий уровень потребности в оказании им помощи. Дети с психическими расстройствами должны обучаться и воспитываться в специальных условиях, включая и создание адекватной микросоциальной среды в семье. А ввиду того, что основной груз по уходу за ребёнком и его воспитанию ложится на мать, проблема именно материнского отношения к своему больному ребёнку, представляется наиболее актуальной.

В нашей работе была поставлена *цель* – исследовать особенности материнского отношения к детям, страдающим различными психическими расстройствами, а именно: аутизмом и олигофренией.

Объектом нашего исследования были определены матери детей, страдающих аутизмом (в количестве 15 человек) и матери детей, страдающих олигофренией (также в количестве 15 человек).

Предмет исследования – особенности материнского отношения к детям, страдающим аутизмом, и особенности материнского отношения к детям, страдающим олигофренией.

В результате теоретического анализа литературы по теме работы были сделаны такие важные выводы:

- материнское отношение находится в прямой зависимости от психологических особенностей детей;
- у детей, страдающих разными психическими расстройствами, формируется своеобразная клинико-психологическая картина проявлений, соответственная определённому заболеванию.

На их основе нами была выдвинута *гипотеза*, что существуют отличные друг от друга особенности материнского отношения к детям, страдающим аутизмом, и к детям, страдающим олигофренией.

Для подтверждения или опровержения выдвинутой нами гипотезы мы использовали *методы исследования*:

1. Психодиагностическое интервью;
2. Опросник АСВ (Э.Г. Эйдемиллер и др.);
3. Методика диагностики родительского отношения, ОРО (А.Я. Варга, В.В. Столин)
4. Методика «Семейная социограмма» (Э.Г. Эйдемиллер);
5. Проективный рисунок «Я и мой ребёнок».

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые будет проведено сравнение особенностей материнского отношения к детям,

страдающим различными психическими расстройствами, аутизмом и олигофренией.

Эмпирическое исследование включало два этапа. На первом этапе проводилась диагностическая работа с матерями детей-аутистов и с матерями детей-олигофренов. На втором этапе мы осуществили сравнительный анализ отличительных особенностей материнского отношения к детям, страдающим аутизмом, и к детям, страдающим олигофренией.

Результаты исследования показали следующее.

1. Для матерей детей, страдающих аутизмом, характерны такие особенности:

- стремление к удовлетворению потребностей ребёнка, снижение требований, запретов, санкций по отношению к ребёнку, фобия утраты ребёнка;
- эмоциональное принятие ребёнка, стремление к симбиотическим отношениям с ним;
- субъективное переживание «сомнительного», «неуверенного» счастья в связи с болезнью ребёнка.

2. Для матерей детей, страдающих олигофренией, характерны такие особенности:

- гиперпротекция, требовательность к ребёнку;
- эмоциональная отгороженность от ребёнка, авторитарная гиперсоциализация, инфантилизация (инвалидизация) ребёнка;
- субъективное переживание счастья вне зависимости от болезни ребёнка.

Различия в результатах исследования двух групп матерей обусловлены тем, что основные клинико-психологические особенности психических расстройств: нарушение эмоциональных связей при аутизме и интеллектуальная недостаточность при олигофрении – принципиально различны, а, следовательно, по-разному отражаются в формирующихся особенностях материнского отношения к детям, страдающим различными психическими заболеваниями.

На основе полученных результатов и их психологической интерпретации мы заключили, что проведенное нами исследование подтвердило выдвинутую гипотезу о наличии различий в особенностях материнского отношения к детям, страдающим аутизмом, и детям, страдающим олигофренией. Цель работы была достигнута.

Результаты исследования являются практически значимыми, поскольку могут быть использованы в психокоррекционной работе с матерями детей, страдающих психическими расстройствами, в целях повышения их воспитательной грамотности и снижения невежественных установок по отношению к своим детям.

Список литературы

3. Майрамян Р.Ф. Семья и умственно отсталый ребенок. М., 1976.
4. Печникова Л.С. Особенности материнского отношения к детям с ранним детским аутизмом. М., 1997.
5. Ткачева В.В. О некоторых проблемах семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии // Дефектология. 1998. № 4.

6. Чарова О.Б. О влиянии родительско-детских отношений на развитие и формирование личности ребенка с психическим дизонтогенезом. Орел, 1997.
7. Эйдемиллер Э.Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия. СПб., 2003.

IV. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

А.С. Алленов, студент V курса

Научный руководитель: кандидат педагогических наук, старший преподаватель
С.Н. Добросмыслова

ИДЕЯ НЕНАСИЛИЯ – ИДЕЯ НРАВСТВЕННОГО ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕВИАЦИИ

*«Почему же нам, видящим зло в таком разрушении,
не понять и не отвернуться от такого греха
Бхагавадгита»*

Многие тысячелетия лучшие умы бились над проблемами общества. Люди воспринимали и воспринимают войну, преступность и вообще насилие как данность. Насилие и по сей день является одним из способов преодоления кризисной ситуации во многих сферах жизни: от семейных до международных отношений. Преступность уносит жизни тысяч людей. Мало того - насилие над природой приобрело международные масштабы. Может показаться, что эти отвлечённые идеи имеют мало отношения к проблеме девиации в обществе, но так ли это? Ни есть ли отклонение одной личности – причина морального разложения другой? Или девиантное поведение есть норма человеческого общества? Есть ли способы предупреждения и преодоления девиации в деятельности социального работника?

Во-первых, что есть отклоняющееся поведение?

Отклоняющееся или девиантное поведение – поведение человека, отклоняющееся от установленных правовых или нравственных норм, наущающее их (Р.С. Немов). Такое поведение, как правило, носит агрессивный характер.

Выделяют три основные теории агрессии: теория инстинкта (агрессия является врождённой), теория фрустрация (агрессия появляется в результате не достижения цели), теория социального научения (агрессия является копией чьей-то модели поведения). Также есть и другие теории объясняющие девиантное поведение. Так, А.Л. Чижевский – один из видных русских учёных-космистов, гелиобиолог считал, что периоды солнечной активности в ответе не только за поведение отдельных личностей, но и за ход мировых событий. «В столетии, учёный отмечает, обязательное наличие девяти циклов – концентрации наиболее массового и значимого проявления военной, политической, общественной и культурной жизни людей» (1). Люди находятся в спокойном состоянии лишь до очередного пика солнечной активности.

«Массы и толпы при виде самых ужасных насилий и зверств могут ликовать...» (1).

Но так ли неизбежны многочисленные девиации в обществе? Многие выдающиеся умы задавались этой мыслью. Было создано множество социальных институтов, направленных на воспитание человека с позиций морали и нравственности. Сегодня следует прислушаться к голосу учёных, говорящих о том, что, вместо того чтобы бороться с последствиями различных девиаций нужно «понять, как человеку остаться человеком в духовном смысле этого слова, человеком не только разумным, но и сознающим, то есть совестливым» (5). Это вновь подняло проблему педагогики ненасилия. В русле ненасилия строили свою творческую деятельность многие учёные, педагоги, писатели.

Русский художник, философ, писатель, общественный деятель Н.К. Рерих пришёл к выводу что «рост духа не терпит насилия. Этим объясняется медленная эволюция человечества. Нельзя заставить дух расти. Даже нельзя понудить непрошенными советами» (3). Он отрицает всякое насилие не только над человеком, но и над миром вообще. Многие подчёркивали, что идеи духовности и нравственности должны выявляться в ребенке непосредственно.

Итальянский педагог Мария Монтессори говорила о недопустимости взрослых вмешиваться в духовное развитие ребёнка. Взрослые лишь должны создать условия для этого.

Л.Н. Толстой создал яснополянскую школу для крестьянских детей, основной задачей которой было научить творить. «Если ученик в школе не научится сам ничего творить, то в жизни он всегда будет подражать и копировать» (*Л.Н. Толстой*). Обучение строилось лишь на интересе ребёнка, насилие над его личностью, принуждение было недопустимо. Но недопустимо не только насилие над ребёнком, но и над любым человеком. «Спасение людей от их унижения, порабощения и невежества произойдет не через революции, не через рабочие союзы, конгрессы мира, а через самый простой путь, - тот, что каждый человек, которого будут привлекать к участию в насилии над своими братьями и над самим собой, сознавая в себе свое истинное духовное "я", с недоумением спросит: Да зачем же я буду делать это? Не революции, хитрые, мудрые, социалистические, коммунистические устройства союзов, арбитражи и т.п. спасут человечество, а только такое духовное сознание, когда оно сделается общим» (*Л.Н. Толстой*).

Идея ненасилия как единственного способа преодоления насилия, проходит основной идеей сквозь все религии. Мало кому нужно объяснять, что основным посылом христианства является любовь, которая отвергает всякое насилие априори. Буддизм провозглашает основной этической целью не причинение вреда и сострадание ко всему живому. Можно продолжать до бесконечности, но эффект очевиден: люди осознавшие эти идеи просто неспособны к девиации, потому что это противоречит человеческой сути. И преодоление отклоняющегося поведения в обществе возможно лишь этим путём.

«...Безусловно, желательно и развивать сострадание и любовь — хорошо, все же революция духа едва ли способна справиться с разнообразием и

сложностью проблем современного мира. Более того, можно добавить, что проблемы, возникающие, например, из домашнего насилия, привязанности к наркотикам или спиртному, разрушения семьи и т.д., лучше осознаются и разрешаются в их конкретике. Тем не менее, приняв, что каждая такая проблема действительно может быть решена благодаря более любящему и сострадательному отношению людей друг к другу - сколь бы невероятным это ни казалось, - можно также определить эти проблемы как духовные, поддающиеся духовному решению. Это не значит, что нам только и нужно, что взрастить духовные ценности, и тогда все эти проблемы сами собой исчезнут. Напротив, каждая из них нуждается в собственном разрешении. Но мы обнаруживаем, что, когда духовным аспектом пренебрегают, нет надежды на долговременное решение» (*Далай-лама XIV*).

Идеи терпимости также широко пропагандировались многими учёными и писателями. «Развитие в себе широкой терпимости обязательно для того, кто хочет иметь умственный и нравственный прогресс. Нетерпимость сковывает дух. Она возводит барьеры между нами и другими, и затемняет зрение, вместо того, чтобы просвещать понимание. Она ограничивает для нас возможности и суживает поле для нашего опыта. Между тем, опыт есть великий учитель - искусный преподаватель в школе эволюции. Опыт делает для нас эволюцию доступной, позволяет нам достигать высших ступеней развития. Разница между невеждою, подлецом и развратником с одной стороны и между просвещенным, благородным и утонченным человеком с другой, есть лишь результат их мышления и чувств, возбуждаемых в них выпадающим на их долю опытом» (4).

Всё это нашло отражение в гуманистическом подходе к социальной работе. Главным объектом деятельности объявлен человек. «Важнейший мотив жизни человека – это актуализировать, т.е. сохранять и развивать себя, максимально выявить лучшие качества своей личности, заложенные в ней от природы» (2). Положительное отношение к человеку – теплота, забота – важны, потому что только с такой мотивацией можно оказать действенную помощь. Это готовность принимать человека независимо от его чувств и эмоций. В этом заключается основной подход не только в социальной работе, но и во всей нашей жизни. Только отказавшись от насилия во всех его проявлениях, только испытывая любовь и сострадание возможно преодоление отклонений в человеческом поведении, в человеческих взаимоотношениях.

Гуманистическая психология предлагает много методов решения конкретных случаев и ситуаций, но все они основаны на «бережном» отношении к человеку. Если социальный работник проявляет подлинное положительное отношение и сочувствие, то клиент ответит конструктивными изменениями своей индивидуальности. Эмпатия должна быть активным, непосредственным непрерывным процессом. Именно это отношение и реализует, то лучшее, что изначально есть в человеке, преодолевая все препятствия.

Список литературы

1. Мельников Л.В., Чижевский А.Л. Тайная история человечества. М., 2005.
2. Психология социальной работы / Под редакцией М. А. Гулиной. СПб, 2002.
3. Рерих Н.К. Агни Йога. Харьков: Изд-во Фолио, 2004.

4. Роджерс Л.В. Советы начинающим. Чикаго, 1919.
5. Ситаров В.А., Маралов В. Г. Педагогика ненасилия. М., 1994.

Ю.В. Артющик, студентка III курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, старший преподаватель М.В. Мороз

ФОРМЫ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПСИХИЧЕСКИ БОЛЬНЫХ В ТВЕРСКОМ ОБЛАСТНОМ КЛИНИЧЕСКОМ ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОМ ДИСПАНСЕРЕ

В современном обществе социальная работа получила широкое распространение во всех сферах жизнедеятельности человека [1]. Несмотря на то, что социальная работа как профессиональная деятельность оформилась лишь в 1991 г., сегодня специалисты по социальной работе заняты во многих социальных службах и учреждениях, в том числе в учреждениях здравоохранения, образования, в сфере производства, системе исполнения наказаний и др.

В деятельности медицинских учреждений социальный работник применяет свои профессиональные знания и навыки с учётом специфики целей и задач учреждения. Для организации оказания помощи пациенту социальному работнику необходимо учитывать природу болезни, множество психологических, социальных и физиологических факторов, относящихся к болезни и уходу за пациентом. Профессиональный социальный работник, исследуя связь между физическим и психическим состоянием, принимает во внимание семейные, этнические и культурные предпосылки, а также социально-экономическое положение пациента.

На базе ТОКПНД организован и эффективно функционирует отдел социальной помощи, усилиями которого оказывается адресная, конкретная материальная помощь инвалидам и малообеспеченным психически больным, а также комплексная, многофункциональная психосоциальная реабилитационная помощь различных форм.

Наряду с медикаментозным лечением применяется психотерапевтическое лечение и трудовая реабилитация, что характеризует биопсихосоциальный подход к лечению пациентов.

В ТОКПНД широко используется бригадное полипрофессиональное обслуживание больных. Полипрофессиональная бригада состоит из врача-психиатра, медицинского психолога и специалиста по социальной работе. В каждом отделении ТОКПНД существует такая бригада, ведущая работу с группой пациентов.

Занятие включает в себя следующие части: вводная (знакомство с пациентами, объяснение правил работы), содержательная (берет на себя врач, объясняя причины, характер болезни, прогноз и т.д.), заключительная (информирование пациентов о видах реабилитации). Социальный работник отвечает за организационные моменты занятий.

Цель групповой работы - научить пациентов распознавать обострения болезни, предупреждать повторную госпитализацию, сокращать время проведения в стационаре, а также делиться опытом друг с другом.

Необходимо отметить, что значительное влияние на психосоциальную среду пациента оказывает строго структурированная работа клубов по интересам. В ТОКПНД эффективно функционируют:

- Изостудия (самовыражения посредством изобразительных искусств)
- Клуб людей позднего возраста
- Молодежный клуб
- Клуб фитодизайна (икебана, составление букетов из сухих цветов и других материалов)
- Литературно-драматический кружок ЛИРО (существует 2 года, выпустил пять сборников стихотворений пациентов)
- Театр кукол (постановка спектаклей самими пациентами под руководством музыкального работника)
- Клуб любителей классической музыки
- Другие.

Клубная структура позволяет организовать терапию творческого самовыражения пациента. Выставки работ и поездки с выступлениями вокального ансамбля Дневного стационара № 1 «Радуга» и мужского вокального ансамбля лечебно-производственных мастерских «Поющие сердца» способствует улучшению самочувствия пациентов, дают толчок к их дальнейшему творческому развитию.

Кроме того, большое значение в психосоциальной реабилитации пациента играет трудотерапия. На базе ТОКПНД построены лечебно-производственные мастерские:

- Керамический цех (изготовление керамических игрушек)
- Раскроечный цех
- Швейный цех (выполнение социальных заказов, шитье постельного белья для детских домов и т.д.)
- Пищевой цех (приготовление пищевой продукции, продаваемой в буфете непосредственно в диспансере)
- Пакетный цех
- Кабинет эрготерапии (изготовление картин – росписи по шелку)
- Другие.

К трудотерапии относятся и содействие в предоставлении подходящего рабочего места, а в случае необходимости, возможности переобучения, оказание финансовой помощи в переходный период на основе действующего законодательства.

Между тем, семейная трудотерапия также является одной из основных задач социального работника. Она предполагает создание благоприятной обстановки понимания обусловленных болезнью особенностей поведения пациента, возможного уменьшения его работоспособности, необходимости дальнейшего амбулаторного лечения.

Большое значение имеют индивидуальные социально-экономические консультации пациентов по предоставлению различных видов помощи пациентам: обеспечение личной собственности, разработка налоговых и пенсионных возможностей, консультация в семейно-правовых вопросах.

В область задач социального работника также входит развитие социальных связей пациента, подготовка его к жизни вне стен больницы.

При первом контакте пациента с социальным работником, специалист заполняет бланк социального статуса и план реабилитации. Это необходимо для получения большей информации и выявления психосоциальных проблем, с которыми столкнулся пациент, а также уточнение профессионального образования пациента, его семейного положения, ближайшего окружения, профессиональной занятости, уровня материального положения, способности к самообслуживанию, способов проведения досуга, выявление проблем, связанных с лекарственным обеспечением и проблем медицинского обслуживания, юридических проблем, связанных с государственными органами.

При необходимости социальный работник встречается с работодателем (с целью ознакомить его с проблемами пациента, предотвратить его увольнение, обеспечить заболевшему получение благоприятного рабочего места, достичь понимания ситуации со стороны коллег заболевшего), семьей или другими близкими людьми пациента для расширения своих представлений о социальной ситуации пациента. Работа с семьей больных и людей, близкого круга общения может иметь функцию подготавливающей или обеспечивающей реабилитацию. В этих беседах могут быть затронуты вопросы семейных конфликтов, способы их решения, выявления характера взаимосвязи с родственниками. Такие беседы дают возможность выявить ошибки в поведении микроокружения больного и способствовать каким-либо изменениям.

Для закрепления успехов в лечении, после выписки больного необходимо продолжить поэтапную реабилитацию в дневных стационарах. Специалистом может быть оказана помощь в поисках нового места жительства. В случае если пациент не может вернуться на прежнее место работы, социальный работник содействует ему в его поисках (если поиски безуспешны, обращается в отдел по труду). Пациенты могут также использовать трудотерапевтические возможности реабилитационных лечебно-производственных мастерских.

В заключении можно сделать вывод о том, что социальная работа в области психиатрии требует от социальных работников выполнения различных функций, начиная с традиционно-терапевтической по отношению к пациенту, его семье и заканчивая представления интересов больного в различных сферах общественной жизни, общим руководством лечебным процессом, образованием, медикаментозным лечением, а также изменением окружения и институциональной структуры.

Список литературы

1. Фирсов М.В., Студенов Е.Г. Теория социальной работы М., 2005
2. Буклет, посвященный 80-летию Тверского областного клинического психоневрологического диспансера. 2007.

М.А. Барышникова, студентка IV курса

Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор И.Д. Лельчицкий

АРТ-ТЕРАПИЯ В ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С ЖЕНЩИНАМИ – ЖЕРТВАМИ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ

Одной из наиболее эффективной технологией работы с жертвами сексуального насилия является групповая работа. Она включает в себя создание терапевтических групп из лиц, подвергшихся сексуальному насилию, члены которых наилучшим образом могут поддержать друг друга, достигнуть более высоких результатов под руководством специалиста по социальной работе в коррекции своей личности, в защите своих социальных интересов. Более высоким уровнем такой работы является создание групп самопомощи, которые имеют более длительное существование, более обширный круг решаемых проблем и сильнее воздействующие на все участвующих в ней людей.

Арт-терапия является одной из инновационных методик групповой работы с жертвами сексуального насилия.

Термин «АРТ-ТЕРАПИЯ» (art – искусство, art therapy – терапия искусством) означает лечение пластическим изобразительным творчеством с целью выражения человеком своего психо-эмоционального состояния.

В настоящее время термин «арт-терапия» применяется в научной литературе в двух смыслах:

- метод коррекционного воздействия (лечения), основанный на использовании различных форм творческой деятельности (как специфического вида деятельности человека);
- метод коррекционного воздействия (лечения); психотехнологии, связанные с использованием изобразительного творчества (визуальное искусство).

С точки зрения современной психологии, арт-терапия - это метод лечения, воздействия на человека, основанный не только на привлечении клиента к занятиям изобразительным творчеством, но и на восприятии им готовой изобразительной продукции (например, восприятии и обсуждении картин, фото- и видеоматериалов). Исходя из этого, выделяют активную и пассивную арт-терапию. Активная арт-терапия предполагает побуждение клиентов к самостоятельной творческой деятельности, пассивная же основана на использовании уже существующих произведений искусства через их анализ и интерпретацию.

Чаще всего арт-терапию связывают с медицинской деятельностью, но более корректно было бы говорить о ней как о сопровождении в контексте психосоциальной работы. Арт-методы можно рассматривать как средство профессиональной работы на развивающем и коррекционном уровнях изучения внутреннего мира личности, её психологических особенностей. Поэтому в данном случае уместно использовать понятие развивающей или коррекционной технологии.

Арт-терапия проводится в специально оборудованном помещении, оснащённом необходимыми для работы материалами и средствами, имеющем

условия для хранения и экспонирования изобразительной продукции. Обстановка арт-терапевтического кабинета (арт-терапевтической студии) помогает клиенту ощутить собственную безопасность и способствует его свободному самовыражению [1].

Коррекционные занятия обязательно осуществляются в непосредственном контакте клиента с арт-терапевтом. Такие занятия предполагают обсуждение мыслей и чувств клиента, самого хода арт-терапевтической работы, её результатов. Они могут проводиться и в домашней обстановке, но это скорее исключение, чем правило.

Специалистами были выделены некоторые общие признаки, характеризующие арт-терапию как самостоятельную область психотерапевтической деятельности: использование клиентом различного изобразительного материала для самовыражения; создание специальных условий для изобразительной деятельности клиента (арт-терапевтический кабинет, в котором клиенты чувствуют свою защищенность); обязательное присутствие психотерапевта; использование психотерапевтом специальных приемов, способствующих художественному самовыражению клиента и осознанию им связи созданной художественной продукции с содержанием своего внутреннего мира; безоценочное отношение к созданной художественной продукции.

Для терапевтического процесса художественная одаренность клиента не имеет принципиального значения. Эстетические критерии созданного образа не играют значимой роли. Любое произведение имеет свою ценность, независимо от его художественных достоинств [2].

Одной из эффективных методик работы с жертвами сексуального насилия является использование теста «Рисование фигуры человека» Махопера для подтверждения фактов перенесённого сексуального насилия.

Это обусловлено тем, что серьёзной проблемой в психотерапевтической работе с взрослыми является определение фактов перенесенного сексуального насилия в тех случаях, когда отсутствуют подтверждающие это симптомы. Сексуальное насилие рассматривается как весьма серьезная травма, отмечается редкое наличие физических симптомов насилия, так женщины редко обращаются в правоохранительные органы, боясь огласки. Оно подтверждается исходя из имеющихся у взрослого поведенческих и эмоциональных симптомов, в частности самодеструктивных проявлений, познавательных нарушений и трудностей в трудоустройстве затруднений в сексуальных отношениях, эмоциональных нарушений, переживании одиночества и сниженного настроения патологического фантазирования, обсессивно-компульсивных проявлений, тревоги, диссоциативных нарушений, враждебности, сниженной самооценки, нарушений сна, затруднений в социальных отношениях суицидных тенденциях и переживаниях вины и страха. Все эти симптомы могут сопровождаться виной за перенесенную травму.

Проводя психотерапевтическую работу со взрослыми, исследователи используют рисуночные техники для постановки диагноза и для лечения. Применяя эту методику необходимо обращать внимание на значимость таких графических индикаторов перенесенного сексуального насилия, как: двойные

контуры лица в области подбородка и щек, «пустые», заштрихованные или отсутствующие глаза, заштрихованный или отсутствующий рот.

Анализ рисунков позволяет определить слабости, страхи и негативные аспекты переживаний, равно как и сильные стороны психики и здоровый потенциал личности, позволяя человеку лучше понять самого себя подчеркивает, что процесс рисования во многом определяется личностью человека, а не его отдельными психическими качествами, такими, например, как воля.

Одной из широко распространенных проективных рисуночных техник, используемых для психологической оценки, является тест Махвера «рисование фигуры человека». Исходя из представления о том, что нарисованная фигура символизирует самого субъекта, а фон — его окружение, Махвер разработал тест, направленный на исследование бессознательных импульсов и внутриспсихических конфликтов, а также тех способов компенсации, которые характерны для того или иного субъекта.

В ходе психотерапевтических сессий испытуемым предлагалось нарисовать человеческую фигуру на листе размером 210x297 мм, используя простой карандаш средней твердости. Если испытуемые спрашивали, стоит ли им рисовать всю фигуру, им отвечали: «Рисуйте так, как хотите». В процессе рисования психотерапевт молчал. Сразу после создания изображения рисунки у испытуемых забирались.

Двое социальных работников, ничего не знавших об истории жизни испытуемых, оценивали степень очевидности графических признаков, используя четырехбалльную шкалу. Им давался полный перечень всех признаков, которые следовало оценить по степени их очевидности. Итоговые показатели определялись через подсчет среднеарифметических величин по каждому признаку.

При сравнении рисунков испытуемых использовались следующие графические признаки: контуры лица (двойной подбородок, двойные скуловые дуги); глаза (точки, пустые окружности вместо глаз, закрашенные окружности); руки и кисти (очень длинные руки, отсутствие рук или очень короткие руки — «обрубки»; руки, «оторванные» от туловища; интенсивно заштрихованные руки или кисти); гениталии (нижняя часть тела отделена от верхней; интенсивно заштрихованные нижняя часть тела или область гениталий; обведенные или изолированные от других частей тела гениталии).

Все эти признаки были выбраны исследователями, исходя из клинических наблюдений и эмпирических данных, свидетельствующих о тесной связи некоторых особенностей изображений с переживанием беспомощности, бессилия и незащищенности, сексуальными нарушениями и трудностями во взаимоотношениях.

В ходе исследования были получены следующие результаты:

1. Контуры лица: «двойной» подбородок и «двойные» скуловые дуги (как заштрихованные, так и незаштрихованные) были характерны для рисунков испытуемых, перенесших сексуальное насилие.

2. Глаза: точки, заштрихованные или пустые окружности вместо глаз, отсутствие глаз были характерны для большинства испытуемых.

3. Гениталии: у большинства испытуемых лиц в рисунках отмечались изображения некоего «барьера», отделяющего верхнюю и нижнюю части тела, например в виде ремня.

4. Руки и кисти рук: для большинства рисунков фигуры человека, созданных испытуемыми, были характерны слишком длинные или слишком короткие руки, руки «оторванные» от тела либо их полное отсутствие.

Целью проведения таких исследований явилось обнаружение общих графических индикаторов перенесенного сексуального насилия в тесте рисования фигуры человека. Результаты исследования свидетельствуют о наличии по крайней мере четырех таких индикаторов, проявляющихся в контурах лица (двойные контуры, заштрихованные или незаштрихованные), изображении глаз (точки вместо глаз, их отсутствие, заштрихованные или «пустые» окружности вместо глаз), рук и кистей (слишком короткие или длинные, «оторванные» от тела руки либо их отсутствие), гениталий (заштрихованные или отделенные от других частей тела). Хотя объем исследования невелик, полученные результаты помогут в диагностике перенесенного сексуального насилия при работе с женщинами [3].

Список литературы

1. Копытин А.И. Арт-терапия новые горизонты, СПб, 2001
2. Копытин А.И. Теория и практика арт-терапии, СПб, 2001
3. Льюис С. Арт-терапия как элемент общинной психиатрической реабилитации: Практикум по арт-терапии под.ред. А.И.Копытина., СПб, 2002

Д.И. Беляев, студент V курса

Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор И.Д. Лельчицкий

ТИПОЛОГИЯ ПРИНЦИПОВ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В ГЕРМАНИИ

В пространстве социальной работы значительное внимание уделяется детям с ограниченными возможностями. По данным ООН в мире насчитывается примерно 450 миллионов человек с нарушенным психическим и физическим развитием. Это составляет почти десятую часть жителей нашей планеты. Всего в мире 200 миллионов детей с ограниченными возможностями, которые нуждаются в социальной реабилитации. Эффективность реабилитации этой специфичной группы детей, требует соблюдения ряда принципов.

Изучение опыта работы с данной группой детей в Германии позволяет обосновать типологию принципов их реабилитации. Прежде всего, представляется возможным обозначить *принципы социально-реабилитационного типа*.

Среди них, например, уместно выделить *принцип компенсации возможностей*. Его использование необходимо в реабилитационной деятельности, организованной для детей с недостатками в развитии от рождения, либо

вследствие болезни или травмы. Данный принцип реализуется посредством создания для этих детей условий, направленных на преодоление ими неприступных ранее препятствий окружающей среды, обеспечения свободы передвижения. Реализация этого принципа в Германии осуществляется путем создания специальных служб, таких, например, как транспортная служба, служба персонального ассистента. Несомненно, хорошо развитая сеть транспортной службы помогает многим детям преодолеть феномен изолированности от общества. Опыт немецких коллег показывает, что при этом совсем не обязательно при организации, занимающейся реабилитацией детей с ограниченными возможностями иметь штатного водителя. Его функции выполняет любой член реабилитационного центра.

Можно также выделить и *принцип опоры на сохранные функции здоровья*. Этот принцип является одним из важнейших требований к организации реабилитации детей с глубокими нарушениями здоровья. Его суть заключается в создании условий, в которых становится возможным замена деятельности утраченных функций теми, которые остались более сохранными в результате того или иного дефекта.

Еще одним принципом, характерным для организации реабилитации детей с ограниченными возможностями в Германии является *принцип организация работы со всеми участниками взаимодействия*: с ребенком, его семьей и ближайшим окружением. Этот принцип реализуется через систему мероприятий, непосредственно ориентированных, как на детей, так и на их родителей и близких. Актуальность обозначенного принципа обусловлена тем, что без заинтересованности близких родственников вся деятельность по реабилитации детей с ограниченными возможностями становится менее эффективной.

Возможным представляется и обоснование *принципа интеграции*. Его содержание заключается в том, что организуется совместная воспитательная деятельность детей с ограниченными возможностями и здоровых детей. Этот принцип довольно широко распространен в Германии. Почти в каждом дошкольном или школьном учреждении ведется работа по интегрированному воспитанию детей с ограниченными возможностями. Рельефно этот принцип выражен в интегрированных детских садах, работающих по системе М. Монтессори. Это становится возможным благодаря богатым возможностям индивидуальной работы с Монтессори-материалом, что позволяет как здоровым детям, так и детям с ограниченными возможностями воспитываться и обучаться вместе.

Довольно интересным и характерным для западных стран является *принцип взаимопомощи*. Он реализуется путем широкого участия в работе Центра добровольных помощников и добровольной взаимной поддержки. В Германии этот принцип реализуется с помощью:

- альтернативной службы для лиц, подлежащих призыву на армейскую службу, что является одним из направлений социальной политики государства. Данное направление характеризуется эффективными результатами. Например, почти 50% воспитателей в специализированных центрах для детей с ограниченными возможностями являются молодые люди призывного возраста, избравшие данной вариант альтернативной службы. Несомненна значимость

мужского авторитета в сфере реабилитации детей с ограниченными возможностями, что повышает ее качество и эффективность;

- предварительной практикой выпускников средних общего среднего образования в соответствующих специализированных учреждениях, решивших связать свое будущее с профессией педагога или социального работника.

Целесообразным является и выделение *принципа оптимального пространства*. Во-первых, независимо от технологий, методик которые применяются в учреждении, занимающемся социальной реабилитацией детей с ограниченными возможностями, необходимо моделирование оптимального пространства, в центре которого должен быть ребенок с целью более адекватного восприятия им окружающего мира. Это, безусловно, является еще одним из оснований гуманистического вектора в организации и содержании реабилитации этих детей.

Во-вторых, большое внимание в Германии уделяется досуговой деятельности, как одного из способов создания вокруг ребенка условий гармоничного пространства, которое включает такие виды досуговой деятельности как:

- еженедельные прогулки под парусом;
- походы на выставки, в театры, в музеи;
- поездки на летний отдых в сопровождении группы специалистов и терапевтов;
- использование такого интереснейшего вида терапии как прогулки и занятия на лошадях (иппотерапия). Этот вид терапии очень эффективен, благодаря уникальному эффекту, который возникает в процессе организованного взаимодействия ребенка с ограниченными возможностями с животными при сопровождении инструктора.

Важным принципом при реабилитации детей с ограниченными возможностями является и *принцип сопровождения*. В Германии этот принцип практикуется повсеместно. С самого раннего детства, люди с ограниченными возможностями, сопровождаются такими специалистами в области социальной работы как психотерапевтами. Реализация данного принципа предполагает «погружение» детей с ограниченными возможностями в пространство терапии. По результатам восстановительного периода специализированного детского сада, на основании тестирования, ребята могут быть зачислены в обычную школу.

Также корректно выделить и *принципы психолого-педагогического типа*. В данном типе уместно, прежде всего, обозначить *принцип игровой формы*. Данный принцип социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями предполагает применение методик, связанных с развивающими играми, благодаря которым в жизнь детей вносятся положительные эмоции, что способствует более эффективному восприятию материала. Постепенно в процессе игровой, предметно-практической деятельности, самообслуживания у детей развивается речь, компенсируются недостатки мышления, формируются положительные эмоциональные качества и возникает потребность в трудовой деятельности.

Следующим можно назвать *принцип наглядности*. Необходимость этого принципа детерминирована тем, что многие дети с нарушениями интеллекта очень плохо понимают обращенную к ним речь, не воспринимают адекватно наставления окружающих взрослых. Поэтому обучение этих детей с использованием только вербальных методов не приносит эффективных результатов. В связи с этим актуализируется потребность применять наглядные средства, направленные на активизацию вовлечения детей в практическую деятельность, формирование у них умений и навыков, например, самообслуживание. Так, в специализированных учреждениях для детей с ограниченными возможностями Германии широко используется включение этих детей в различные виды предметно-практической деятельности, что позитивно влияет на компенсацию недостатков мышления, а также формирование положительных эмоциональных качеств.

Детям с ограниченными возможностями трудно осмыслить условия окружающей жизни, понять те или иные требования взрослых, осознанно следовать определенным правилам поведения. В связи с этим актуальным представляется *принцип формирования привычек*. Данный принцип предполагает формирование у ребенка навыка размещать используемые им предметы в специально отведенное для этих предметов место. Систематически предъявляемые в русле этого принципа требования способствуют воспитанию у ребенка положительные привычек.

Довольно распространенным в пространстве социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями Германии является и *принцип доступности*. Уровень трудности задания, как правило, должен находиться в «зоне ближайшего развития» ребенка (Л.С. Выготский).

Значимым в деятельности социальной реабилитации представляется соблюдение *принципа эмоциональности*. Данный принцип построен на необходимости насыщения занятий эмоциональным началом, так как у детей с ограниченными возможностями эмоции относительно более сохранены по сравнению с интеллектуальным развитием. Включение в занятия с ребенком музыки, пения, изобразительной деятельности, театрализованных игр, сказкотерапии очень благоприятно сказывается на восприятии практического опыта.

Взаимосвязанным с принципом эмоциональности, но отличающимся опорой на положительный результат реабилитации детей с ограниченными возможностями, является *принцип оптимизма*. Данный принцип базируется на вере в возможности развития каждого ребенка, нуждающегося в реабилитации. Это позволяет специалистам и родителям не «опускать руки» в сложных профессиональных ситуациях, стимулирует их на разработку новых методик и программ реабилитации данной категории детей.

Приобщение детей, имеющих ограничения в физическом развитии, к творчеству является важнейшей задачей социокультурной среды Германии в целом и всех реабилитационных центров в частности. В связи с этим уместно обозначить и *принцип творческого развития*. В творческой деятельности активнее идет процесс самоутверждения и самореализации, более эффективно

формируются нравственно-эстетические качества личности, происходит духовное развитие ребенка с ограниченными возможностями.

Опыт организации социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями в Германии показывает, что использование охарактеризованных выше принципов необходимо осуществлять в комплексе.

Е.В. Володина, студентка IV курса

Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор И.Д. Лельчицкий

ПРЕВЕНЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ЖЕНЩИН

Социальный кризис отразился не только на материальном благополучии, но и на нравственном здоровье семьи. Семья – главная и естественная система социальной и биологической защиты ребенка – оказалась в кризисной ситуации. Почти 95% из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на государственном попечении – это социальные сироты, то есть дети, у которых есть родители.

Сегодня отсутствует точная государственная статистика о количестве таких детей. Не вполне ясно сегодня в теоретических исследованиях представлена структура социального сиротства. Сохраняется тенденция вынужденной передачи родителями детей, имеющих серьезные отклонения в здоровье, в том числе детей-инвалидов в результате недостаточного материального обеспечения, неразвитости служб медико-социальной и социально-бытовой помощи семьям с такими детьми [1; с. 46].

Вопрос о причинах отказов матерей от своих детей является малоизученным как в теоретическом, так и в практическом плане. Известно, что лишь небольшая часть отказов связана с тяжелым заболеванием или уродством младенца [3; с. 90].

Между тем, анализ причин отказа женщин от миссии материнства позволяет обобщенно представить следующие группы причин.

Социальные причины: низкий уровень доходов, бедность большинства семей (низкооплачиваемая работа, безработица); отсутствие необходимых жилищных условий, особенно у молодых семей; недостаточное количество мест в детских дошкольных учреждениях; разрыв устойчивых семейных связей между поколениями; акселерационные процессы и изменение образа жизни молодежи, ранняя «сексуализация»; отсутствие социальной поддержки семей.

Все это, безусловно, подчеркивает значение общей социальной ситуации, в которой живет женщина, значение среды, формирующей личность женщины на всех этапах подготовки к материнству. Однако, основы социализации личности, поведенческие стереотипы, мировоззренческий потенциал закладываются в детстве, поэтому неизмеримо более значимым для становления материнского комплекса является влияние микросоциума и, в первую очередь, семьи [2; с. 80].

Роль семейного фактора: нестабильность семьи, негативные межличностные взаимоотношения; безразличие либо наличие агрессии, жестокого обращения в семье в отношении женщин, детей; уровень образованности, культуры; неполная семья; многодетная семья; внебрачные связи; психологическая атмосфера в семье в отношении беременных женщин.

Возрастной фактор: раннее начало половой жизни; плохая осведомленность в области контрацепции; физиологическая и психологическая неготовность подростков к вынашиванию беременности; сверхраннее материнство.

Психологические аспекты отказа от материнства: искаженное формирование личностного смысла материнства; эмоциональная и психологическая незрелость, неготовность к материнству в силу эмоциональной неустойчивости и эгоцентризма, импульсивности; нежеланная беременность, нежеланный ребенок; личностная незрелость и неготовность принять на себя новую социальную роль являются важнейшими психологическими факторами, формирующими аномальную материнскую мотивацию.

Психиатрические аспекты: психические болезни матери; психопатическая предрасположенность; восприятие матерью ребенка как угрозу своему самоотождествлению, самооценке; восприятие женщиной беременности как психической травмы; депрессивное состояние после родов.

В настоящее время деятельность различных служб направлена не на предупреждение социального сиротства, а на работу с детьми, уже фактически ставшими сиротами. Между тем, влиять извне на принятие решения о судьбе будущего ребенка возможно только на основе превентивного информирования будущих родителей.

До зачатия ребенка необходимо информировать о физиологии человека, средствах контрацепции, а также о необходимости следить за состоянием своего организма, здоровья. Необходимо способствовать формированию ответственного отношения к родительству и семье у юношей и девушек.

Во время беременности важна ориентация молодежи на необходимость прохождения дородового наблюдения.

После рождения ребенка особое значение имеет подключение родителей, родственников, опекунов к процессу воспитания ребенка, к передаче молодежи сведений о самосохранительном и контрацептивном поведении. В случае необходимости важно проинформировать о возможности временного отказа от ребенка и тех мерах социальной защиты материнства, которые можно получить.

Трудности работы с семьей заключаются, прежде всего, в неумении матери видеть и определять свои проблемы, страхе обращаться за помощью. Зачастую ситуация осложняется отсутствием поддержки со стороны родственников, низкой мотивацией на лечение (сохранение беременности; реабилитация от алкогольной и/или наркотической зависимости), и, следовательно, сопротивлением медицинскому обследованию.

Первоочередное значение имеет оказание социальной и психологической поддержки, способствование изменению отношению матери к себе, к ребенку и окружающему миру [5; с. 32].

Социальное сопровождение представляет собой реализацию индивидуального плана сопровождения, который включает в себя комплекс социально- психологических, педагогических, медицинских и иных мер.

Социальное сопровождение беременных женщин и молодых матерей необходимо вести по следующим направлениям: материально-бытовая помощь молодым матерям (детские вещи, питание, организация мест для временного проживания матери с ребенком и т.д.); юридические и психологические консультации для женщин, решивших отказаться от ребенка; социальная и психологическая работа с родственниками беременных женщин, молодых матерей, относящихся к группам социального риска; продвижение идеи о возможности временного отказа от ребенка с последующим возвращением его в семью; профилактика отказов от ребенка среди женщин, попавших в сложную жизненную ситуацию; профилактика социального сиротства, стимулирование родственников «отказного» ребенка к его усыновлению или взятию его под опеку.

На всех этапах профилактической деятельности необходимо выявлять семьи, детей и беременных женщин группы риска, работать с семьями, находящимися в социально опасном положении, главным образом, через создание единого реабилитационного пространства. В превенции раннего социального сиротства особое значение имеет комплексная система ранней диагностики и коррекции отклонений в развитии ребенка. Необходимо усиливать поддержку выпускников детских домов, интернатных учреждений, способствовать развитию постинтернатного патроната (лица из числа сирот составляют особую группу риска по поводу отказа от детей). В случае отказа социальные службы должны способствовать развитию семейных форм жизнеустройства и воспитания детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Для более эффективной работы важно: изучение международного опыта и практики работы регионов по профилактике социального сиротства, семейному жизнеустройству и воспитанию детей, оставшихся без попечения родителей; информационное и методическое обеспечение деятельности по социальной поддержке семьи и детей; повышение квалификации специалистов, работающих в сфере профилактики социального сиротства [4; с. 14].

Социальное сиротство – комплексная, многоуровневая и психологическая проблема. Федеральные и региональные власти прикладывают много усилий к решению проблемы сиротства, но повсеместно наблюдается рост числа детей-сирот. Одна из причин – отсутствие профилактической направленности в деятельности различных служб. Решение данной проблемы возможно при координации действий различных ведомств: социальной защиты, образования, медицины, правоохранительных органов, центра занятости населения, комитета по делам молодежи, культуры, общественных организаций, местной администрации.

Список литературы

1. Андреева Т. В. Семейная психология: Учеб. пособие. СПб.: Речь, 2004.
2. Биографический метод: история, методология, практика / Под ред. Е.Мещеркиной и В. Семеновы. М.: Исан, 1994.

3. О положении детей в Российской Федерации. Государственный доклад. 2003 г. М., 2003.
4. Отчет по исследованию причин социального сиротства в Тверском регионе. ТОЦ «Семья», 2007.
5. Состояние проблемы выявления и устройства детей, оставшихся без попечения родителей в 2003 году // Вестник образования России. 2004. № 16.

Н.В. Исаева, студентка II курса

Научный руководитель: старший преподаватель Р.Е. Спиридонов

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Согласитесь, семья-это самое ценное, что есть у человека. Именно в ней он растёт, узнаёт окружающий мир, людей, именно она воспитывает его, вкладывает в него ценности, оберегает, заботится и защищает. Как важен этот тёплый уголок, семейный очаг, в бурях современных кризисов, нестабильности рынка, мира, катастроф, психологических атак и депрессий.

К сожалению, сегодня институт семьи находится в сложном положении: супруги имеют разные ценностные ориентиры, что приводит к увеличению числа разводов. На каждую тысячу браков приходится более восьмьсот разводов. Детей в России становится все меньше: в 1989-м их было 36 миллионов, сегодня - 26,3 миллиона. Во-первых, растёт число бездетных семей, во-вторых, семьи становятся малочисленными: 65 процентов родителей ограничиваются одним чадом, 28 процентов - двумя, лишь у 7 процентов растут трое и больше малышей. В 1989 году в России насчитывалось 17,9 миллиона человек старше 16 лет, никогда не состоявших в браке. В 2006-м - 24,9 миллиона. Состояли в браке 72,5 миллиона и 67,9 миллиона. Разведенных было 7,9 миллиона, а два года назад - 11,2 миллиона. За это время количество потенциальных женихов и невест только выросло: в 89-м их было 111 миллионов, в 2006-м - 118,7 миллиона [1]. То есть на данный момент мы имеем 80 процентов разводов в России. Причин этому много, но главное - разные ценностные ориентиры у обоих супругов. Государство хорошо понимает непреходящую ценность семейного очага, незаменимость заботы со стороны родных, самых близких людей. И именно сейчас преемственность таких традиций очень нужна современной России, ведь чем больше семей живут в гармонии и согласии, чем сильнее они скреплены общими целями, ценностями и нравственными началами, тем гуманнее всё наше общество. А когда мы говорим о престиже и достоинстве страны, то в огромной степени имеем в виду моральные ориентиры и достоинство каждой личности включая наших самых маленьких граждан.

В последние годы Правительство РФ начало реализацию социально-ориентированных национальных проектов в здравоохранении, образовании, строительстве жилья. Эти сферы, безусловно, базовые для любой семьи. И особую роль призваны сыграть меры долгосрочной демографической политики.

В России, причём впервые в её истории, был введён так называемый материнский капитал – да, пожалуй, не только в России, но и в других странах этого не делается, – стали выплачиваться родовые сертификаты, улучшается база медицинских учреждений. С начала 2007 года увеличено пособие по уходу за ребёнком. Такие же пособия установлены неработающим матерям. Создаются условия для работающих родителей. Стала частично компенсироваться плата за детские сады. Практически в два раза увеличены выплаты на содержание ребенка опекунами в приёмной семье. Возросла и оплата труда приёмных родителей, ведь именно семейное воспитание во многом определяет, каким станет человек. Ни государство, ни даже лучшие педагоги – ребёнку заменить семью не смогут. Правительство продолжает устраивать судьбы детей-сирот. Чтобы этот процесс шёл быстрее, а главное – на пользу детям, совершенствуется законодательство в сфере опеки и попечительства. Создан Фонд содействия решению проблем детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

И ещё одна новация, особенно важная для молодых семей. В Правительстве сейчас рассматривается вопрос об увеличении возраста участников жилищных программ для молодых семей с 30 до 35 лет.

2008 год объявлен в Российской Федерации Годом семьи. Правительство страны подготовило план основных мероприятий, включив в него новые разделы «Семья и общество», «Семья и бизнес». Теперь дело за регионами, каждый из которых должен создать свою программу проведения Года семьи, включив в нее и федеральные инициативы, и собственные «болевые» точки. Год семьи должен выдвинуть все семейные проблемы в самый центр государственной и общественной жизни и стать основой для подготовки долгосрочной государственной политики в этой сфере [2]. «Программа Года должна стать по-настоящему содержательной и насыщенной, помочь объединить усилия государства вокруг укрепления авторитета семьи, базовых семейных ценностей», - говорит Дмитрий Медведев [3]. При этом необходимо добиться реального совершенствования всей системы социальной поддержки семей. В том числе, создать удобную инфраструктуру для многодетных семей.

Год семьи в Тверской области начался с торжественного открытия 25 января в Тверском областном театре драмы. Губернатор Дмитрий Зеленин, выступая перед многочисленными гостями, отметил, что вся региональная политика ориентирована на рост семейного благополучия. Тверская область взяла курс на переход от просто выплат пособий и финансирования социальных учреждений, к формированию особой среды, особого отношения власти и общества к семейным ценностям. Подход, сочетающий в себе моральную, общественную поддержку семейных ценностей и реальные шаги по улучшению социального положения семей и каждого человека в отдельности, уже даёт первые результаты. Рождаемость в регионе за 2007 год выросла на 6,3%. Это на 700 новорожденных больше, чем за предыдущий год. И это не предел для нашей области.

Проведение Года семьи позволит еще больше объединить усилия различных служб для укрепления ячейки общества. Если семья, в которой растут дети, сама не может справиться с трудностями, ей на помощь придет,

государство. Все больше в РФ и Тверской области появляется законодательных норм, благодаря которым семья может получить различные виды социальной помощи. Существуют различные льготы, пособия и компенсации. В Тверской области выплачивается единовременное пособие при рождении ребенка. Оно назначается одному из родителей ребенка или лицу его заменяющему. Размер пособия составляет восемь тысяч рублей. Нововведением является единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинском учреждении в ранние сроки беременности (постановка на учет в срок до 12 недель беременности), а также единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву. Назначается беременной жене военнослужащего со сроком беременности не менее ста восьмидесяти дней. Размер пособия четырнадцать тысяч рублей. Согласитесь, цифры немалые. Государство предоставляет адресную помощь на проезд беременным женщинам, проживающим в сельской местности, в лечебные учреждения. Материальная помощь выделяется в виде единовременного пособия. Если в семье появляется третий ребёнок, то выплачивается единовременное пособие при рождении размером четыре тысячи рублей. Предоставление в пунктах проката при комплексных центрах социального обслуживания населения, расположенных в каждом районе, предметов первой необходимости для ухода за детьми первых трех лет жизни.

Назначается ежемесячное пособие по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет. Выплачивается одному члену семьи, основным занятием которого временно является уход за ребенком. Размер пособия: 40% среднего заработка, но не менее тысячи пятисот рублей (в том числе и для неработающих) по уходу за первым ребенком, три тысячи — за вторым и последующими детьми. В случае ухода за двумя и более детьми до достижения ими возраста 1,5 лет размер пособия суммируется. Выплачивается ежемесячное государственное пособие на ребенка. Назначается одному из родителей на каждого рожденного ребенка в семьях, имеющих размер среднедушевого дохода, не превышающий величину прожиточного минимума на душу населения, установленного в Тверской области. Пособие выплачивается до достижения ребенком возраста 16 лет. Государство заботится и о многодетных семьях. В Тверской области выплачивается ежемесячное пособие многодетным семьям, в которых один или оба родителя являются гражданами Российской Федерации, место жительства которых находится на территории Тверской области. Ведётся активная помощь учащемуся населению области: выплата различных компенсаций на проезд к месту учебы и обратно к месту проживания в пределах Тверской области иногородним студентам, проходящим обучение по очной форме в начальных профессиональных, средних специальных и высших учебных заведениях города Твери и Тверской области. Выплачивается компенсации части родительской платы за содержание ребенка в государственных и муниципальных учреждениях дошкольного образования.

В Тверской области в рамках политики Правительства РФ активно ведётся помощь семьям, взявшим ребёнка на воспитание. Устанавливается единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью (размер пособия восемь тысяч рублей), ежемесячное пособие по уходу за ребенком,

принятым на воспитание в семью, до достижения им возраста 1,5 лет. Устанавливается выплата денежных средств опекуну (попечителю) на содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Назначается опекунам (попечителям) до достижения ребенком 18 лет [4].

В целях повышения конкурентоспособности женщин, имеющих малолетних детей и испытывающих трудности при возвращении на прежнее место работы в связи с длительным отсутствием на рабочем месте и потерей профессионально-квалификационных качеств, в области разработан пилотный проект программы «Профессиональный сертификат». Он включает в себя следующие виды обучения:

1. Профессиональная подготовка с целью ускоренного приобретения навыков, необходимых для выполнения определенной работы;
2. Профессиональная переподготовка с целью получения новой профессии;
3. Повышение квалификации с целью обновления знаний, умений и навыков профессионального мастерства и повышения конкурентоспособности по имеющейся профессии (специальности). Пилотный проект пока реализуется на территории четырех муниципальных образований Тверской области: г. Ржев, Ржевский, Конаковский и Бологовский районы [4].

Оказывается помощь семьям, членами которых являются люди с ограниченными возможностями. Организуется выплата ежемесячного пособия семьям, имеющим детей-инвалидов. В рамках закона Тверской области от 29.12.2004 №85-ЗО «О государственной социальной помощи в Тверской области» [5] осуществляется выплата ежемесячного пособия семьям, имеющим детей-инвалидов. Устанавливаются квоты для трудоустройства одиноких и многодетных родителей, воспитывающих несовершеннолетних детей и детей-инвалидов. В действии областная целевая программа по комплексной реабилитации и социальной адаптации лиц с ограниченными возможностями. Это комплексная программа, которая предполагает совместное взаимодействие различных структур: департаментов социальной защиты населения, образования, здравоохранения, культуры и других органов исполнительной власти Тверской области, государственных учреждений. Комплексная программа содержит большое количество разделов и предполагает ряд мер, направленных на создание более комфортных условий для жизнедеятельности людей с ограниченными возможностями [4].

Конечно, всех задач и проблем не решишь в течение одного года: уйдут одни проблемы, появятся новые. Но путь выбран, на поддержание семьи, на укрепление в обществе уважительного отношения к семейным традициям.

Список литературы

1. Материалы по данным официального сайта газеты Известия // <http://www.izvestia.ru/>.
2. Указ Президента РФ «О проведении в Российской Федерации Года семьи».

3. Материалы с официального сайта Совет при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике: www.rost.ru
4. Материалы, предоставленные Администрацией Тверской области. Комитет внутренней политики Тверской области. «Год семьи в Тверской области».
5. Закон Тверской области от 29.12.2004 №85-ЗО «О государственной социальной помощи в Тверской области».

Т. А. Кудрявцева, студентка III курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, старший преподаватель М.В. Мороз

ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ БЕЖЕЦКОГО РАЙОНА

Социальная защита граждан является одной из основных и приоритетных задач современного российского общества. Поэтому государственная поддержка малообеспеченных и граждан старшего поколения, ветеранов и инвалидов, семей с детьми и несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, всегда остаётся одним из приоритетных направлений деятельности учреждений социальной защиты населения. Не исключением является и система социальной защиты населения Тверской области, и в частности Бежецкого района.

В настоящее время таких учреждений в Бежецком районе насчитывается шесть: Территориальный отдел социальной защиты населения Бежецкого района и подведомственные ему ГУ «Комплексный центр социального обслуживания населения», ГУ «Центр социальной помощи семье и детям», ГУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», ГУ «Житищенский дом-интернат для престарелых и инвалидов системы социальной защиты населения Тверской области», ГУ «Юркинский дом-интернат для престарелых и инвалидов системы социальной защиты населения Тверской области» Бежецкого района, которые тесно взаимодействуют не только между собой, но и с их надёжными партнёрами: с Управлением Пенсионным Фондом РФ, с Российским обществом Красного Креста, со спонсорами, с Центром занятости, с Домами сестринского ухода Бежецкого района, с Бежецким ГОВД и многими другими организациями, обеспечивая жителям Бежецкого района возможность в случае необходимости пользоваться социальными услугами столь же свободно, как и медицинскими, образовательными, досуговыми. Очень часто учреждениям социальной защиты населения Бежецкого района делегируются какие-либо новые функции. В минувшем году ГУ «Центр социальной помощи семье и детям» стал заниматься сбором материалов на многодетных матерей, воспитывающих, воспитавших 5 и более детей, для награждения почетным знаком Тверской области «Слава Матери» и предоставлением их в наградной отдел Администрации Тверской области, а с 1 марта 2008 года в Территориальный отдел социальной защиты

населения Бежецкого района было передано такое направление работы, как опека и попечительство, которые должны быть выполнены также своевременно и без ущерба для других направлений работы, которых в сфере социальной защиты населения очень много. Следовательно, все заботы ложатся на очень умелых и профессиональных работников, использующих в своей работе главный её принцип- адресность.

Хотелось бы более подробно остановиться на деятельности двух учреждений социальной защиты населения Бежецкого района, работа которых является наиболее трудоёмкой, интересной и направленной на предоставление услуг многим категориям населения.

Один из них - Территориальный отдел социальной защиты населения, созданный в 2005 году, основными видами деятельности которого являются:

- организация ведения муниципального фрагмента регистра льготных категорий граждан, назначение и выплата пособий, компенсаций, субсидий и других социальных выплат;
- организация социального обслуживания граждан пожилого возраста, инвалидов, в том числе детей - инвалидов, семей с несовершеннолетними детьми и других категорий граждан, нуждающихся в социальной поддержке в соответствии с утвержденными государственными стандартами социального обслуживания;
- организация приема граждан, информационно - консультативной работы по вопросам социальной поддержки населения;
- организация реализацию мер по социальной поддержке и адаптации граждан, уволенных с военной службы, членов их семей, семей военнослужащих, погибших при прохождении военной службы;
- организация оформления документов, необходимых для направления на постоянное стационарное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов и др.

Второе учреждение – это ГУ «Центр социальной помощи семье и детям» Бежецкого района, деятельность которого направлена на решение проблем семьи и детства, определяя конкретные меры для улучшения их положения. В Центре действуют 2 отделения: отделение социально-экономической, психологической и правовой помощи семьям и детям и отделение реабилитации детей и подростков с ограниченными возможностями, где ведущим направлением работы становится психолого-педагогическая, профессиональная и социальная реабилитация ребёнка-инвалида, а не только медицинская, так как мероприятия медицинской реабилитации носят оздоровительный, поддерживающий и профилактический характер. Однако используются и нетрадиционные способы оздоровления: релаксационные упражнения, игры на свежем воздухе, магнитотерапия, точечный массаж. Необходимо заметить, что центр ведёт постоянный поиск новых форм оказания социальной помощи семье и детям. С этой целью разрабатываются программы «Помоги ближнему», «Питание школьников», «Социальная парикмахерская». В центре широко применяется ещё один из методов эффективной социализации граждан - клубная работа. На сегодняшний день в нём функционируют три клуба: «Семейный», «Семь-я», «Помоги себе сам», обеспечивающих потребность в общении и в возрождении

прерванных социальных связях[2]. Работники Центра активно посещают на дому кризисные, асоциальные семьи. Такой социальный патронаж позволяет проводить профилактическую работу, с целью обеспечения нормальных условий для жизни ребёнка, где значительное место отводится социально-психологическим и социально-педагогическим технологиям. Поэтому центр обладает редкой возможностью комплексного воздействия на такую уникальную человеческую общность, какой является семья – воздействия именно на семью, а не на отдельных членов семьи, что особенно важно в 2008 году, в году, провозглашенным Годом Семьи.

Таким образом, оба рассмотренные мною учреждения, позволяют сделать вывод о том, что сама система социальной защиты населения Бежецкого района развивается очень эффективно и исходит из принципа «нога в дверях», согласно которому ни один клиент, вошедший в двери этих учреждений, не должен уйти, не получив услуги[1]. Это достигается, например, и с помощью мобильных выездных бригад, работающих с населением в сельской местности и оказывающих психологическую, юридическую, социально-экономическую, консультативную помощь, тем самым выявляя главные проблемы среди населения, и самими же специалистами учреждений, которые прежде всего ориентируются на потребности клиентов, а не на свои приоритеты и возможности, для чего постоянно повышают своё профессиональное мастерство.

Список литературы

1. Скок Н.И. Инновационная деятельность учреждений социального обслуживания населения // Социальная работа. 2007. С. 28-29.
2. Социальное обслуживание семьи и детей в России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: Государственный научно-исследовательский институт семьи и воспитания, 2001.

Т.А. Кудрявцева, И.С. Сигова, А.О. Соколова, студенты III курса
Научный руководитель: кандидат педагогических наук, старший преподаватель
С.Н. Добросмыслова

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

В последние годы понятие «качество жизни» заняло в общественном мнении и научном обороте прочное положение. Растущий интерес к проблематике качества жизни свидетельствует, что наше общество озабочено уже не столько проблемами самосохранения, сколько вопросами устойчивого социального развития и восстановления своей роли и своего места в мировом сообществе. Этот интерес обусловлен и процессом глобализации, который диктует для модернизирующихся государств необходимость в создании достойных условий жизни не только для будущих, но и ныне живущих поколений. Значимость проблемы качества жизни в России возрастает и в связи

с тем, что человеческий ресурс в условиях активно идущих процессов старения и депопуляции населения становится самым дефицитным ресурсом (2).

За прошедший период создана обширная научная литература по проблематике качества жизни, которая показывает, что зарубежные исследования качества жизни проводятся в двух направлениях: на базе объективных условий жизни и на основе изучения степени удовлетворенности жизнью самими субъектами.

Первая модель определяет качество жизни как результат комбинации различных статистических показателей. Эта модель позволяет получить объективную оценку материальных условий жизни, оказывающих во многом определяющее влияние на качество жизни социального субъекта (2). Сюда целесообразно отнести уровень питания, обеспечение медицинской помощью, образовательными услугами, а также степень чистоты окружающей среды.

Однако доминирующим направлением выступает модель «ощущаемого качества жизни», поскольку сложный характер взаимосвязи объективных и субъективных условий жизни не подтверждает кажущуюся вполне очевидной истину, что люди в лучших материальных условиях жизни более удовлетворены ею, чем находящиеся в относительно худших условиях. Эта модель построена на утверждении, что истинное значение качества жизни отражено в субъективных ощущениях индивидов, формирующихся на основе конкретных материальных условий жизни, эмоционального состояния и т.п. (2).

Признавая *качество жизни* как социально-экономическую категорию, представляется её определение как степени удовлетворения потребностей и реализации интересов социального субъекта. Такое определение позволяет рассматривать качество жизни как функцию и результат жизнедеятельности социального субъекта, который определяется реализуемым потенциалом человека в существующих условиях. Отсюда измерение этого потенциала является одновременно и оценкой качества жизни.

Качество жизни включает в себя и уровень жизни как характеристику удовлетворения материальных и социальных потребностей, и образ жизни как деятельность субъекта в соответствии (или несоответствии) с общепринятыми в конкретном обществе ценностями (ценностными ориентациями).

Уровень жизни является одной из важнейших социальных категорий, которая характеризует структуру потребностей человека и возможности их удовлетворения. Потребности людей многообразны: один занимается спортом, другой – нет, один посвящает свой досуг чтению или посещению театров, другой проводит свое свободное время у телевизора или на дискотеках, и т.д. Наряду с материальными, существуют (и не менее важны) потребности духовные и социальные. Для определения степени удовлетворения потребностей фактическое потребление товаров и услуг соотносят с минимальными и рациональными стандартами их потребления. Таким образом, под *уровнем жизни* понимаются обеспеченность населения необходимыми материальными и духовными благами и услугами, достигнутый уровень их потребления и степень удовлетворения разумных (рациональных) потребностей (3).

Можно выделить четыре уровня жизни населения: достаток (пользование благами, обеспечивающими всестороннее развитие человека); нормальный

уровень (рациональное потребление по научно обоснованным нормам, обеспечивающее человеку восстановление его физических и интеллектуальных сил); бедность (потребление благ на уровне сохранения работоспособности как нижней границы воспроизводства рабочей силы); нищета (минимально допустимый по биологическим критериям набор благ и услуг, потребление которых лишь позволяет поддерживать жизнеспособность человека) (3).

Важнейшими составляющими уровня жизни выступают доходы населения и его социальное обеспечение, потребление им материальных благ и услуг, условия жизни, свободное время.

Возможны три аспекта изучения уровня и качества жизни: 1) применительно ко всему населению; 2) к его социальным группам; 3) к домохозяйствам с различной величиной дохода.

Поскольку студенчество, является составной специфической частью такой социальной группы, как молодежь, характеризуется особыми условиями жизни, труда и быта, социальным поведением и психологией, а также системой ценностных ориентаций, мы провели исследование, целью которого являлось изучение уровня и качества жизни студентов факультета «Психологии и социальной работы» Тверского государственного университета.

Для оценки качества жизни студентов нами был использован метод анкетного опроса. В тестировании принимало участие 46 респондентов обучающихся на втором и третьем курсах данного факультета, из которых 45 человек женского пола, а 1- мужского.

Используемая анкета является субъективной мерой благополучия респондентов и их удовлетворенности условиями своей жизни. С помощью анкет осуществлялась оценка сфер качества жизни: физических, психологических функций, а также восприятие респондентом своего здоровья и качества жизни в целом. Для оценки качества жизни студентов были выделены следующие блоки: оценка собственного материального положения, уровень здоровья, физического самочувствия, способы проведения досуга и т. д.

По результатам проведенного исследования, нами было выявлено, что большинство опрошенных студентов (89%) оценивают свое материальное положение, как «среднеобеспеченное» или «вполне сносное» (что по нашему мнению связано в большинстве случаев с тем, что большая часть студентов проживают со своими родителями и защищены ими в материальном и социальном плане); 7% респондентов оценили свое материальное положение ближе к бедному и, соответственно, 4% опрошиваемых полностью довольны своим положением.

Более половины опрошенных (61%) на сегодняшний день получают стипендию от университета. Но этот доход больше называли как небольшое дополнение к деньгам (мнение 64% респондентов), не относя его к основным источникам дохода. Этот факт обусловлен тем, что на 20.03.2008 г. стипендия в ТГУ составляет для отличников примерно около 1300 рублей, хорошистов – 900, а на эти денежные средства рассчитывать на многое не приходится, т.к. величина прожиточного минимума на I квартал 2008 года для трудоспособного населения составляет 4209,88 рублей, что в 3-4 раз больше, чем стипендия. Все студенты, получающие стипендию, не удовлетворены существующим ее

размером, считают ее недостаточной, и называют среднюю сумму, необходимую для удовлетворения жизненно важных потребностей в 3210 рублей. Свои выводы респонденты подтвердили данными, что 14% респондентов не могут себе «ничего» приобрести на имеющуюся сумму, 7% - указали, что ее хватит лишь на мелкие расходы, а у 43% респондентов она уходит только на еду.

Что же касается статьи расходов, то большая их часть в основном связана с удовлетворением первоочередных потребностей, в число которых входят: питание (43%), рекреационные занятия (32%), покупка одежды (24%).

Как уже было сказано, из оценки положения студентов с жильем, получено, что больше половины опрошенных (63%) проживают вместе со своими родителями. С одной стороны, позиция студентов, живущих с родителями, выгоднее: теснее связь с семьей, нет необходимости испытывать трудности жизни в общежитии. С социальной же точки зрения эта часть вузовской молодежи оказывается менее динамичной и самостоятельной, ее статус надолго остается зависимым от положения родительской семьи. И в самоопределении через ВУЗ элемент личной инициативы проявляется немного позже. Из оставшихся респондентов - 9% студентов снимают квартиру, 17% - проживает в общежитии. Но в отдельную проблему – жилищная, почти не было включена в ответы студентов. Вероятно, это явление связано с тем, что на данный момент у студентов имелся свой уголок, где они проживали с родителями и в принципе, защищены и материально и в социальном плане. И в насущную проблему она, пока, не вытекала.

Что касается самочувствия студентов и их оценки своего здоровья, то большая часть респондентов (50%) оценивают свое здоровье как «сносное», 41% - совсем здоровы и пока жалоб со стороны здоровья у них не имеется. 74% респондентов оценили свое самочувствие как отличное и очень хорошее. К тому же, крайне положительным выводом для нас явилось то, что более 80% обследованных студентов не курят, а 91% - не употребляют спиртные напитки или же делают это крайне редко. Имеющиеся высокие данные, на наш взгляд, является очень хорошими и позитивными показателями, тем более студенческий возраст – это не только время для учебы и отдыха, но и оптимальный возраст для создания своей семьи и рождения детей, а уровень здоровья как раз особенно влияет на способность к воспроизводству здорового поколения. Только лишь 2% респондентов оценили свое самочувствие как «плохое».

Анализ ответов студентов по поводу загруженности во время учебного дня показал, что лишь 4 человека указали на то, что они крайне устают во время пар, 87% отметили, что лишь, когда в день ставят более четырех пар - это выбивает их из сил и отражается на уровне их работоспособности. К сожалению, данную проблему пока что нельзя разрешить, так как государственным стандартом предусмотрено проведение такого количества учебных часов в день.

Касаемо последнего блока, связанного с условиями проведения досуга и использованием свободного времени студентов, то большая часть респондентов предпочитает проводить свободное время с друзьями (57%), 48% читают книги или смотрят телевизор, 20% занимается спортом. Свободное время именно и предназначено для развития личности, более полного удовлетворения социальных, духовных и интеллектуальных ее потребностей. Что касается

развлечений, то современная студенческая молодежь больше предпочитает ходить в кафе, диско-бары, или клубы, нежели посещать культурные заведения, типа театров, концертов и кинозалов. Эта ситуация не всегда может рассматриваться как положительная, так как в отличие от театров и музея, как общепринятых носителей культурных ценностей, элементы массовой культуры могут содержать искажённые представления о ценностях и нормах общества, что естественно влияет и на качество жизни как самих студентов, так и на общество в целом.

Таким образом, подводя итог всему вышеизложенному, можно сказать о том, что студенты второго и третьего курса факультета «Психологии и социальной работы» Тверского государственного университета вполне удовлетворены уровнем своего здоровья, условиями своей жизни, её качеством. Возможно, это обусловлено тем (как было отмечено выше), что большинство студентов еще живут вместе с родителями и не заботятся о своём материальном положении, могут за их счёт пользоваться различными «небесплатными» услугами; к тому же лишь один опрошенный респондент состоит в браке и несет на себе более серьезный груз обязательств и ответственности перед собой и своей семьей. В большинстве же случаев, студенты живут, так называемой «студенческой жизнью, самой счастливой и беззаботной порой молодости»!

В заключение, необходимо сказать, что повышение качества жизни населения, его социальное самочувствие во многом зависит от подтверждаемой реальной жизнью уверенности в том, что в результате собственных усилий настоящее и ближайшее будущее будет лучше, чем недавнее прошлое. И это, пожалуй, самое главное условие для повышения качества жизни населения России.

Список литературы

1. Бобков В. о программе повышения уровня и качества жизни // Материалы краевой научно практической конференции «Актуальные проблемы социальной защиты семьи».
2. Маликов Н.С. К вопросу о содержании понятия "качество жизни" и его измерению // Уровень жизни населения регионов России. 2002. №2.
3. Социальная статистика: Учебник / Под ред. И.И. Елисеевой. М.: Финансы и статистика, 1999.

К.В. Охота, М.Н. Виноградова, студентки IV курса

Научный руководитель: кандидат педагогических наук, старший преподаватель С.Н. Добросмыслова

ИССЛЕДОВАНИЕ И АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ СЕМЕЙНЫХ СТУДЕНТОВ В ТВЕРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В последнее время все чаще и чаще в средствах массовой информации мы можем услышать и прочитать о том, что в стране наблюдается демографический кризис. Количество семей уменьшается, число разводов увеличивается, рождение первого ребенка (промолим уже о втором) откладывается у молодых

родителей на неопределенный срок. Данные вопросы тревожат не только общественность и правительство. Для студенчества сейчас также наиболее актуально лежит рассмотрение и решение данного вопроса, особенно в их среде, а именно создание своей семьи в студенческие годы. Ведь каждый из нас знает, что студенческие годы – это не только время для получения высшего образования, а и благоприятная пора для создания семьи.

Анализ психолого-педагогической и социологической литературы позволяет сказать, что существует ряд социально-экономических и административно-правовых факторов, которые затрудняют реализацию положительных установок на успешное функционирование семьи в студенческие годы. Для того чтобы убедиться или опровергнуть это предположение, нами было проведено прикладное социологическое исследование в Тверском государственном университете (ТГУ), целью которого было выявление студенческих семей, их проблем и факторов, влияющих на успешность студенческого брака.

Исследование охватывало факультет психологии и социальной работы, специальность «социальная работа». В нем участвовали студенты с 1 по 5 курсы, общее количество которых на 20.03.2008 г. составляло 100 человек.

В ходе нашего исследования было выявлено, что количество студентов, обучающихся по специальности «социальная работа», состоящих в зарегистрированном и незарегистрированном браке составляет 25 человек, из них в зарегистрированном браке состояло 10 человек, имеют детей 8 человек. Причем, в состав данной категории (категории студенческих семей) мы также включили и группу незарегистрированных браков в студенческой среде, так как известно, что сейчас большая часть молодежи предпочитают жить вместе, ведя совместное домашнее хозяйство, распределяя совместный доход, имея даже общих детей, но не состоящие в формальном юридическом браке.

Обращает на себя внимание, что удельный вес студентов, состоящих в браке, повышается по мере роста курса обучения в вузе. Так, среди первокурсников в зарегистрированном браке не состоит ни один студент, на втором курсе – 2 респондентов, третьем – 1, четвертом – 2, на пятом – 5 студентов. Что же касается незарегистрированных браков, то на втором курсе ведут совместное хозяйство – 2 человека, на третьем – 3, на четвертом и пятом по 7 и 3 респондентов соответственно.

Общее количество студентов, состоящих в зарегистрированном и незарегистрированном браке: на первом курсе – не состоят, на втором – 4 человека, на третьем – 4, на четвертом 9, на пятом курсе – 8 человек.

Возникает вопрос: какие же проблемы имеются у студенческих семей Тверского государственного университета?

Для этой цели был проведен опрос у 25 семейных студентов ТГУ.

Нами обобщены данные из студенческих семей, в которых было 7 семей, где студентами являлись оба супруга, и 18 семьи, где студентами являлся один из супругов. В 8 семьях было по одному ребенку.

Среди проблем, которые были выделены студентами, имелись: материальные проблемы (нехватка материальных средств), жилищные

проблемы, отсутствие возможности оставить ребенка во время занятий, проблемы во взаимоотношения и бытовые проблемы. (Таблица 1).

Таблица 1

Проблемы студенческих семей

Наименование проблемы	Количество ответов/%
1. Материальная проблема (низкий уровень дохода)	15/60
2. Жилищные проблемы	12/48
3. Отсутствие возможности оставлять ребенка на время занятий	5/20
4. Бытовые проблемы	4/16
5. Проблемы во взаимоотношения	2/8

На 1 месте в подавляющем большинстве случаев студентами была выделена материальная проблема (у 15 семей). Причем, нехватка денежных средств крайне обострилась у семей с рождением ребенка: «большая часть уходит на питание ребенка, памперсы и средства бытовой необходимости».

Свое положение, как «вполне сносное» - оценили 13 студенческих семей; 6 семьи не могут «свести концы с концами», живущих в полном достатке - 6 семей.

При этом основным и существенным по сравнению с другими, источником дохода у 17 студенческих семей, является заработная плата (в основном супруга). Было выявлено, что в семьях студентов, один из супругов обязательно работал. Но в семьях, где студентом является всего один из супругов – ситуация не столь обременительная, т.к. в основном, работающий член семьи не является студентом. В студенческих семьях же, где оба супруга обучаются в вузе, - дела сложнее, ведь им надо совмещать учебную деятельность с работой.

Вторым по значимости источником дохода являлись помощь родителей. Родительскую денежную помощь получали 19 семей, но совсем не периодически, а от случая к случаю, в зависимости от возможностей родителей. Причем последняя в большей степени оказывалась родителями жены, нежели мужа.

Стипендия была отмечена 16 семьями. Но этот доход больше называли как дополнение к деньгам, не относя его к основным источникам средств. Этот факт обусловлен тем, что на сегодняшний день стипендия в ТГУ составляет для отличников примерно около 1300 рублей, хорошистов – 900, а на эти денежные средства рассчитывать на многое не приходится, т.к. величина прожиточного минимума составляет 3500 рублей, что в 3,5 раза больше, чем стипендия.

Семьями, уже имеющими детей был отмечен факт, что с появлением ребенка супруги меньше времени стали уделять друг другу.

Полученные нами данные свидетельствуют о том, что у значительного числа родителей имела место проблема: где и с кем оставить ребенка на время занятий в вузе. Лишь у 1 семьи сложностей по этому поводу не возникало. У пяти семей постоянно с детьми были бабушки (дедушки), в 2 семьях – ребенок находился в детском саду.

Как отдельная проблема – жилищная была включена в ответы почти половины респондентов. Из оценки положения студенческих семей с жильем, получено, что 7 обследованных семей проживают вместе со своими родителями. У 4 семей имеется свое жилье, еще 12 семей снимали квартиру, и лишь две студенческих семьи проживали в общежитии. Как мы видим - доля семей проживающих в общежитии крайне мала. Это говорит о том, что предоставление комнаты в общежитии молодой семье напрямую зависит от материального обеспечения того или иного высшего учебного заведения. В большинстве случаев же общежития не имеют возможности выделять студенческой семье отдельную комнату.

Также, в числе проблем, выделенных студентами-родителями, является то, что многие из них мало информированы о пособиях, предоставляемых государством и вузом семьям, имеющим детей. О пособиях, выделяемых профкомом – при рождении ребенка – не знала ни одна из обследованных семей, и соответственно, - не получала их. Вследствие этого был выявлен тот факт, что вуз, в том числе и профком не ведет целенаправленной работы по учету семейных студентов, имеющих детей. Работа внутривузовских организаций осуществляется по «заявительной» системе, т.е. пока сам студент не обратится за помощью. Да и это бы ничего, если бы семейные студенты знали, что можно вообще обращаться и знали бы куда обращаться, но об этом знают небольшой процент семейных студентов.

При выявлении проблем студенческих семей возникает вопрос: как повлияла семейная жизнь на успеваемость в учебе студентов?

Результаты нашего обследования показали, что 18 опрошенных ответило, что успеваемость не изменилась, 2 студента – заметил повышение успеваемости, у 5 семейных студентов она была снижена. Таким образом, студенты, повышая или поддерживая свою успеваемость, пытаются получать стипендию, хоть какую-нибудь, да поддержку в деньгах.

Появление семьи для молодого человека – очень ответственный шаг. Семейная жизнь приводит к появлению больших нагрузок, но на вопрос «чтобы вы могли посоветовать студентам, не имеющим своей семьи?» большинство респондентов пожелали заводить семьи и очень лестно отзывались о своем психологическом состоянии с момента появления семьи.

Рождение ребенка оказывает большое влияние на развитие студенческой семьи, изменяет весь образ жизни молодых супругов, принося за собой новые заботы, бессонные ночи, крики, и в тоже время огромную радость. Все обследованные семьи отмечают то, что рождение ребенка для них оказалось счастьем, без которого они не представляли бы себе полноценную семью.

Таким образом, мы можем видеть, что у семейных студентов существует ряд проблем в материальном и жилищном плане, отсутствие информированности студентов об их правах, отсутствие возможности оставлять ребенка на время занятий. При этом сами семейные студенты вносят предложения о том, каким, по их мнению, образом вуз может оказать социальную поддержку таким семьям.

Все 25 семейных студентов единогласно «проголосовали» за то, чтобы молодым студенческим семьям оказывалась материальная помощь со стороны

вуза. Это может быть, как дополнение к стипендии, либо выплата сама по себе. 8 семей отметили то, что кафедры и деканаты должны идти на встречу студентам, предоставляя им возможность для совмещения учебы и семейных обязанностей, а именно разрабатывать гибкий план учебы для студентов, разрешать свободное посещение, предоставлять условия для сдачи экзаменов в течение семестра.

21 семья высказалась за создание при вузе какого-либо отдела, работающего только со студенческими семьями и студентами с детьми, который бы мог предоставлять полную информацию об имеющихся правах у студенческой семьи, информацию о пособиях и льготах. 5 семей были за то, чтобы при вузе работала служба по психологической разгрузке студентов, которая проводила бы различные тренинги и консультации.

Таким образом, судя по предложениям, вносимым студентами – данная работа в вузе ведется крайне неэффективно, либо мероприятия, направленные на решение вопросов и проблем семейных студентов не получают достаточного информационного освещения в студенческой среде. На вопрос, требующий оценить заинтересованность руководителей вуза в улучшении положения студенческих семей с детьми, 12 студентов ответили как «полное безразличие со стороны руководства». То есть, в ходе нашего исследования мы пришли к выводу, что студенческим семьям уделяется совсем мало внимания со стороны вуза, а ведь именно небольшая поддержка со стороны учебного заведения уже бы положительно влияла на успешность студенческого брака. Студентами необходима социальная поддержка, так называемая точка опоры, за которой можно было бы зацепиться, чтобы строить свою здоровую полноценную семью. Безусловно, что в период создание новой ячейки в среде студенчества, студенческим семьям требуется внимание со стороны общества, а конкретно – со стороны администрации и общественных организаций вуза. Именно они могут оказать такую помощь семейным студентам в удовлетворении их потребностей.

К.В. Охота, М.Н. Виноградова, студентки IV курса

Научный руководитель: кандидат педагогических наук, старший преподаватель
С.Н. Добросмыслова

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ СЕМЬИ

Студенческая семья создается в результате активного поиска молодыми людьми близкого, дорогого человека, необходимого для счастливой, полноценной жизни. Характер будущего супружества в значительной мере определяется мотивом, причинами, которые обусловили заключение брачного союза.

Студенческая семья – достаточно сложный и еще малоизученный объект исследования. Под *студенческой семьей* следует понимать такую семью, в которой оба супруга – студенты дневного отделения высшего учебного заведения, т.е. это гомогенная (однородная) по социальному положению мужа и

жены семья. Это молодая семья, в которой супругам не более 28 лет, а стаж семейной жизни не превышает 5 лет [1].

Студенческие семьи создаются и развиваются по общим законам. Им присущи типичные черты обычной молодой российской семьи. Поэтому многие проблемы студенческой семьи рассматриваются сквозь призму общих черт современной семьи.

Молодые семьи в процессе становления и жизнедеятельности испытывают трудности, которые качественным образом влияют на развитие каждой из них. Существует два блока наиболее актуальных с точки зрения молодых семей проблем:

- социально-экономический блок, включающий в себя проблему материальной обеспеченности, жилищную проблему и проблему трудоустройства молодых супругов;

- социально-психологический блок, в котором можно выделить проблемы адаптации молодых супругов друг к другу, к новой ситуации (смене ролей, стереотипов и стилей поведения) и к новым родственникам [4].

Анализ работ различных исследователей позволяет выделить несколько специфических проблем, характерных для большинства студенческих семей: отсутствие жилья; низкий денежный доход; трудности совмещения учебы и семейных обязательств; трудности, связанные с рождением и воспитанием детей: некому присматривать за ребенком во время учебы; небольшие возможности для приработка и т.д.[3].

Одним из главных вопросов, с которыми сталкиваются вступающие в брак студенты, является жилищный вопрос. Жилищную проблему семейных студентов в определенной мере позволяют решать студенческие общежития. Предоставление комнаты в общежитии молодой семье напрямую зависит от материального обеспечения того или иного высшего учебного заведения. Сегодня они находятся в неравных условиях.

Студенческая семья живет сегодня в очень трудных материальных условиях. Большинство молодых людей в начале своей семейной жизни сталкиваются с проблемами, о которых они, возможно, раньше и слышали, но не думали, что им придется их решать. В частности, такой маленький бюджет, каким располагает молодая семья, требует особой тщательности ведения хозяйства. И здесь необходимы хотя бы элементарные знания и умения.

Анализ бюджета студенческих семей, проведенный различными социологами, показал, что, несмотря на определенную материальную помощь родителей, в материальном отношении они живут в менее благоприятных условиях, чем семьи молодых людей, занятых в производстве.

Исследования показали, что трудности, возникающие с появлением ребенка, отражаются на взаимоотношениях супругов. Так, в семьях, где нет детей, 85% молодых людей и 77% девушек удовлетворены отношениями к ним со стороны супруга (супруги); когда же в семье появляется ребенок, то удовлетворенность супружескими отношениями заметно снижается: только 68% мужчин и 65% женщин удовлетворены отношениями к ним со стороны супруга.

Очевидно, с появлением ребенка снижается уровень социально-психологического самочувствия супругов. На удовлетворенность браком в

данный период особенно влияет материальная обеспеченность семьи, жилищные условия и условия воспитания детей, распределение обязанностей по дому. Если в студенческих семьях, в которых нет детей, 81% молодых людей и 67% девушек удовлетворены распределением хозяйственно-бытовых обязанностей, то в семьях, в которых появляется ребенок, удовлетворенность падает – она составляет 72,6% и 56% соответственно.

Одновременно в студенческой семье снижается удовлетворенность принятием основных решений, касающихся ее жизнедеятельности. 82% и 74% мужчин и женщин удовлетворены этим в семьях, где нет детей, а в семьях, где есть ребенок – 72% и 62% соответственно.

Недостаточно высока и удовлетворенность женщин распределением обязанностей по уходу за ребенком (72%) [2].

У семейных студентов, которые уже имеют детей, одним из главных вопросов является «Где и с кем оставить ребенка во время занятий?» [3].

Большинство вузов в настоящее время не имеют своих садов и яслей. У менее половины студенческих семей дети посещают дошкольные учреждения, у 30% - мать находится в отпуске по уходу за ребенком.

Другой, основной проблемой является нехватка свободного времени. Отмечается, что с появлением ребенка супруги меньше времени уделяют друг другу, у большинства семей нет времени для частых встреч и общения с друзьями.

Также, в числе проблем, выделенных студентами-родителями, является то, что многие из них мало информированы о пособиях, предоставляемых государством и вузом семьям, имеющим детей.

Важное место в структуре трудностей молодой семьи занимают *психологические проблемы*, при этом не всегда супруги способны их осознать и самостоятельно с ними справиться.

Однако по данным специалистов в большинстве студенческих семей конфликты бывают нечасто и имеют конструктивный характер, что отмечают 85% супругов-студентов. Особенностью отношений в студенческой семье является обеспокоенность обоих супругов (68% мужей и 76% жен) появлением конфликтов, независимо от их характера и частоты.

Таким образом, молодая семья имеет ряд проблем. Основными из них являются материально-бытовые и жилищные проблемы; психологические проблемы; проблема трудоустройства молодых супругов. Для того чтобы молодая семья могла осуществлять все свои функции, необходимо комплексное решение этих проблем, на что и должна быть направлена государственная семейная политика в отношении молодой семьи.

В настоящее время студенческие семьи являются самой незащищенной категорией. Любая студенческая семья имеет множество различных проблем, которые она зачастую не может решить в одиночку.

Любая молодая студенческая семья нуждается в защите государства, помощи со стороны университета, студенческого профкома и родителей.

Государство, как известно, предпринимает реальные шаги по улучшению условий учебы и быта студенчества (повышается стипендия, строятся общежития, улучшается студенческий быт и т. п.).

Студенческая семья живет сегодня в очень трудных материальных условиях. Большинство молодых людей в начале своей семейной жизни сталкиваются с проблемами, о которых они, возможно, раньше и слышали, но не думали, что им придется их решать. В частности, такой маленький бюджет, каким располагает молодая семья, требует особой тщательности ведения хозяйства. И здесь необходимы хотя бы элементарные знания и умения.

Многие студенческие семьи получают социальную помощь от государства в виде материальной поддержки.

Во многих областях нашей страны малообеспеченные студенческие семьи получают губернаторскую поддержку. Выплачивают такую единовременную социальную помощь малообеспеченным студенческим семьям, в которых оба супруга являются студентами очного бюджетного отделения государственного высшего или среднего профессионального учебного заведения. Сумма единовременной материальной помощи в 2007 году составила примерно около 6250 рублей на семью.

Существует множество различных региональных целевых программ, призванных решать жилищные проблемы молодых, в том числе и студенческих семей. Их основой стали подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей» Федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 - 2010 годы [5] и Федеральная целевая программа «Свой дом».

Таким образом, специальные целевые программы государственной помощи молодым семьям в строительстве и приобретении жилья должны создаваться на основе новых концептуальных подходов, с учетом принципа социальной справедливости [4].

Сохраняется четкая тенденция помощи по уходу за ребенком семейным студентам. Она носит разнообразный характер: это и материальная, и хозяйственно-бытовая помощь, и помощь по воспитанию ребенка и т.п. [6].

Слабо развита у нас сфера проведения досуга молодой студенческой семьи: нет достаточного разнообразия форм и мест проведения семейного досуга, куда молодые семьи могли бы прийти вместе с детьми, например, в выходной день. Развлекательные центры в больших торговых комплексах проблемы не решают, поскольку, с одной стороны, весьма недешевы, а с другой – не обеспечивают разнообразия форм досуга. Недостаточной либо не общедоступной оказывается иногда информация о культурных мероприятиях для молодых семей. Важной проблемой является также несформированность культуры проведения досуга среди молодых людей. Обеспечить возможность совместного отдыха для молодой семьи могут, с одной стороны, такие простые меры, как сбор и распространение через СМИ информации об учреждениях, предлагающих различные формы проведения семейного досуга. С другой стороны, следует специально разрабатывать и проводить мероприятия, ориентированные на участие в них молодых студенческих семей, желательно – включая младших членов семьи [4].

Любая молодая студенческая семья нуждается помощи со стороны университета, студенческого профкома и служб социальной помощи. В связи с этим существуют различные организации, службы и центры, которые оказывают студенческим семьям психологическую и социальную помощь и поддержку,

разрабатывают различные программы, проекты, проводят различные тренинги, беседы и т.д.

Итак, психологическая, жилищная, правовая, юридическая помощь и поддержка все это важно, и это нужно делать ежедневно и постоянно. Но, при этом социальным работникам всех социальных служб, необходимо понимать, что в работе с каждой конкретной студенческой семьей важно не просто обуять, или еще как-то материально помочь молодой семье, но важно научить саму молодую семью присвоить ценность «семья», понять, что они в ответе за свою жизнь и жизнь своих детей.

Проблема организации социальной и психологической поддержки молодых студенческих семей предполагает необходимость рассмотрения молодой студенческой семьи как особой социальной категории, со специфическими интересами и потребностями. Невозможность удовлетворения этих потребностей нарушает процесс нормального функционирования семьи. Нарушение процессов функционирования ведет, в конечном счете, к неблагополучию в семье любого типа (семье пожилых супругов, неполной семье и т.д.). Однако именно неблагополучие молодых семей приобретает тяжелые, иногда катастрофические последствия как для самой этой семьи, так и для государства и общества. Последнее достаточно очевидно, поскольку социально-экономическое положение молодых студенческих семей определяет их готовность реализовать одну из важнейших своих функций – репродуктивную. А репродуктивное поведение молодых семей, в свою очередь, напрямую сказывается на демографической ситуации в стране.

Список литературы

1. Закон Тверской области от 12 апреля 2004 г. N 18-ЗО «О внесении изменений и дополнений в областную целевую программу "Молодежь Верхневолжья 2002-2004 годы» // «Тверские ведомости» N 16, 16 - 22 апреля 2004 г.
2. Краснокутская С.Н. Семейное поведение студенческой молодежи // Сборник научных трудов. Серия «Гуманитарные науки», вып. № 10 / СевКавГТУ, Ставрополь, 2003 г. Северо-Кавказский государственный технический университет
3. Краснокутская С.Н. Цит. по изд.: Материалы XXXII научно-технической конференции по результатам работы профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов СевКавГТУ за 2002 год. Ставрополь, СевКавГТУ, 2003. Северо-Кавказский государственный технический университет
4. Молодая семья: проблемы и перспективы социальной поддержки: монография / Краснояр. Гос. ун-т, Юрид. Ин-т, соц.-правовой факультет; под общей редакцией Е.В. Жижко и С.Д. Чигановой. Красноярск: РУМЦ ЮО, 2005. С. 196 – 138.
5. О Федеральной целевой программе «Жилище» на 2002-2010 годы: Постановление Правительства РФ от 17.09.2001 г. №675 // Российская газета. 2001. 26 сент. (№ 187).

6. Студенческая молодежь о проблемах брака и рождаемости // Т.А. Долбик-Воробей, журнал «Социологические исследования». Источник: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0259/analit04.php>

О.С. Рулёва, студентка IV курса

Научный руководитель: кандидат педагогических наук, доцент В.А.Ершов

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ЭТАПЫ РАБОТЫ СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ РОДИТЕЛЯМ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Семья – важнейший институт социализации детей и их личностного развития. Для ребёнка с ограниченными возможностями, контакт которого с миром сужен, роль семьи неизмеримо возрастает. Здоровый микроклимат и оптимальный характер взаимоотношений родителей и других членов семьи с ребёнком, а также целенаправленная и последовательная коррекционная работа с ребёнком являются факторами успешного развития и социализации личности ребёнка в семье [1, с.17].

Таким образом, основными направлениями в работе реабилитационных центров является коррекция внутрисемейных отношений и обучение родителей приёмам коррекционной работы с ребёнком. Родители детей с отклонениями в развитии получают квалифицированную помощь специалистов, направленную на приобретение ими необходимых знаний и навыков в работе по выявлению имеющихся у ребёнка проблем. Но помощь необходима и самим родителям в решении собственных личностных проблем, проблем взаимоотношений с особым ребёнком.

Семьям, имеющим детей с особыми потребностями здоровья, оказывается педагогическая помощь. Её основные виды: диагностическая, консультативная, коррекционная, просветительская.

Диагностическая. Включает диагностику воспитательного и реабилитационного потенциала семьи и проводится на начальном этапе. Диагностируются: материальные и бытовые условия, численность и структуру семьи, эмоционально-психологический климат и характер взаимоотношений между её членами, жизненный опыт и культурно-образовательный уровень, распределение обязанностей и наличие свободного времени, характер организации совместной деятельности, стиль общения, уровень педагогической компетенции взрослых членов семьи, семейные традиции.

Консультативная. Консультирование семьи (родственников) направлено на формирование адекватного отношения к проблемам ребёнка у матери и ближайшего окружения. Важно ориентировать родителей на взаимодействие с ребёнком на настоящий момент и на создание предметно-развивающей среды, учитывающей особенности ребёнка и значимость систематического проведения коррекционно-педагогических занятий в условиях семьи.

Коррекционная. Раннее включение родителей в коррекционную работу с ребёнком позволяет в большинстве случаев нейтрализовать переживания

родителей, изменить их позицию по отношению к воспитанию проблемного ребёнка, а также сформировать адекватные способы взаимодействия с ним [2, с.32-33].

Коррекционный этап в работе с семьёй включает:

1) Улучшение психологической атмосферы в семье. Часто родители находятся в депрессивном состоянии и нуждаются в психокоррекции. Важно повысить уровень психического здоровья родителей, которое находится под угрозой в силу хронического стресса, вызванного заболеванием ребёнка. Очень важно отчаявшимся матерям и отцам внушить уверенность в своих силах, дать им почувствовать, что жизнь с рождением больного ребёнка не кончена. Ребёнок в семье должен чувствовать себя защищённым.

2) Ознакомление родителей с закономерностями развития, психическими особенностями ребёнка; информирование родителей о потенциальных возможностях ребёнка, чтобы у родителей сформировалась адекватная и конструктивная позиция в отношении своего будущего.

3) Обучение родителей приёмам реабилитации, организации игровой и учебной деятельности детей [1, с.20].

Сравнительные исследования зарубежных учёных показали, что систематическая ранняя педагогическая помощь ребёнку в условиях семьи с привлечением родителей в процесс коррекционной работы не только позволяет вывести на новый качественный уровень сам процесс развития ребёнка, но и в значительной мере определяет процесс интеграции в общество человека со специальными потребностями как его равноправного члена.

Просветительская. Естественно, что родители должны быть информированы об особенностях отклонений и вынужденных задержках в развитии детей. Информационная осведомлённость родителей позволит правильно выстроить семейную педагогически коррекционную деятельность. В современных условиях родители зачастую не могут получить необходимые сведения, сориентироваться в изменяющемся законодательстве, выбрать подходящую ребёнку образовательную или оздоровительную программу. Поэтому одна из главных задач общения специалистов и родителей – сделать информацию и услуги доступными для семьи, а саму коммуникацию профессионалов с родителями – нацеленной на достижение взаимопонимания.

Организация практической работы в условиях семьи осуществляется поэтапно. Основные этапы педагогической помощи семьям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями:

- знакомство с бытовыми и социально-педагогическими условиями семьи;
- установление психологического контакта и взаимопонимания с родителями;
- формирование у родителей уверенности в возможности успешного обучения и развития ребёнка;
- коррекция взаимоотношений родителей и ребёнка;
- знакомство с реабилитационными процессами;
- формирование у родителей доверительного отношения к образовательному учреждению;

▪ вовлечение родителей в разнообразную педагогическую деятельность [2, с.33-34].

Каждый этап развития особого ребёнка и форма имеющегося у него нарушения диктует специалистам центров реабилитации специфику работы с ним и его семьей.

Список литературы

1. Скворцова Т.Н. Роль социальной службы в формировании благополучной обстановки в семье, воспитывающей ребёнка с ограниченными возможностями // Работник социальной службы. 2007. №4. С. 17-21.
2. Социальная работа с детьми-инвалидами (Для специалистов по социальной работе, педагогов-психологов социально-реабилитационных центров для детей с ограниченными возможностями). Тверь: Тверской областной центр «Семья», 2005. С.30-35.
3. Социальная работа с инвалидами: Настольная книга специалиста / Под ред. Е.М. Холостовой. М.: Институт социальной работы, 1996.

Т.И. Сошникова, студентка IV курса

Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор И.Д. Лельчицкий

ПРЕВЕНЦИЯ НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Насилие, осуществляемое в отношении ребёнка со стороны взрослых членов семьи, может носить комплексный характер или проявляться только в определённых видах. Различают три основных вида семейного насилия над детьми, каждый из которых может присутствовать в разнообразных по степени тяжести формах.

Во-первых, выделяют *физическое насилие*, трактуемое как нанесение ребёнку родителями или лицами, их заменяющими, воспитателями или другими какими-либо лицами физических травм, различных телесных повреждений, которые причиняют ущерб здоровью ребёнка, нарушают его развитие либо лишают жизни. Во-вторых, различают *психологическое (эмоциональное) насилие*, которое определяется как - периодическое, длительное или постоянное воздействие родителей или лиц, их заменяющих, на ребёнка, приводящее к снижению самооценки, утрате веры в себя, вызывающее формирование патологических черт характера и нарушение социализации. В-третьих, рассматривают и *сексуальное насилие или совращение*, характеризуемое как использование ребёнка (мальчика или девочки) взрослым или другим ребёнком для удовлетворения сексуальных потребностей или получения выгоды.

В связи с этим одним из актуальных направлений социальной работы является организация превентивных мероприятий, как с семьями, так и с детьми – потенциальными жертвами насилия. Можно выделить три уровня подобных мероприятий: первичная превенция – направлена на предупреждение насилия в семье; вторичная превенция – подразумевает прекращение развития насилия в конкретных семьях различными способами и методами, предупреждение его последствий и рецидива однажды возникшей критической ситуации; третий

уровень превенции представляет комплекс реабилитационных мер для пострадавших от семейного насилия.

Ключевыми принципами превенции в социальной работе являются: долговременность; преемственность; системность; целостность; учет географических, экономических и национальных особенностей; комплексность; мультидисциплинарность.

Превенция насилия над детьми, которые в данном контексте рассматриваются основной целевой группой в социальной работе, включает ряд уровней. Задачей первого уровня профилактики насилия является формирование ненасильственной, неагрессивной модели поведения детей. Эти программы должны работать в течение ряда лет. Школьники, молодежь, вступая во взрослую жизнь, смогут придерживаться сформированных норм и правил поведения при общении.

Второй уровень превенции для этой группы направлен на прекращение насильственных действий в отношении конкретных детей и подростков. На этом уровне важно, во-первых, выявить детей, испытывающих жестокое обращение. Во-вторых, организовать работу с родителями через информирующие лекции, индивидуальные беседы, проведение классных собраний с родителями. Основными исполнителями здесь выступают классные руководители, педагоги, преподаватели, инспектора по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства. В-третьих, привлечение детей к общественной работе, индивидуальная и групповая работа, беседы, тренинги с ними. К этой работе необходимо привлекать классных руководителей, школьных психологов, инспекторов по делам несовершеннолетних. Задачей этой работы является предупреждение развития негативных последствий насилия для ребенка.

Третий уровень профилактики требует выведения ребенка из среды жестокости и проведение реабилитационных мероприятий (медицинское лечение, психотерапия и т.д.).

Следующей целевой группой превенция насилия над детьми в пространстве социальной работы являются профессиональные сообщества специалистов, работающих со случаями семейного насилия (медицинские, социальные работники, педагоги, сотрудники правоохранительных органов и т.д.). Все программы профилактики направлены на получение ими специальной подготовки. Главной задачей работы с данной целевой группой является создание условий для возможности использования специалистами полученных в процессе реализации программы знаний и навыков в своей профессиональной деятельности.

Первый уровень предусматривает информирование о проблеме насилия в семье с целью ее осознания, и последующего распространения этих знаний среди населения.

Второй уровень условно можно разделить на две части: обучение приемам выявления случаев семейного насилия, вмешательства в ситуацию в рамках своей профессиональной компетенции; подготовка социальных работников, инспекторов по делам несовершеннолетних для курирования семей с целью недопущения рецидивов семейного насилия.

Третий уровень превенции различен для разных групп профессионалов:

для специалистов, непосредственно предполагающих вести работу с пострадавшими от семейного насилия (в центрах социального обслуживания населения, кризисных центрах, детских домах, интернатах и т.д.) необходимы дополнительные углубленные знания по особенностям последствий семейного насилия для разных возрастных групп; для социальных работников, инспекторов по делам несовершеннолетних, которые предполагают курировать конкретные семьи и их пострадавших от семейного насилия членов, прошедших курс реабилитации; для общественности, поскольку наиболее важным аспектом в решении проблемы насилия в семье является информированность населения.

Информация как один из ведущих аспектов превенции насилия над детьми также включает в себя несколько уровней. Первый уровень предусматривает все виды информации о явлении насилия над детьми: понятие, виды, последствия, а также о его альтернативе гармоничных отношениях в семье, их преимуществах и доступности. Это могут быть публикации, передачи в СМИ, публичные выступления разных специалистов, общественных, государственных деятелей, лекции для различных аудиторий.

На втором уровне необходимо осуществлять: информирование об имеющихся в обществе ресурсах по оказанию помощи и содействию в выходе из сложившейся ситуации; распространение информационных материалов, позволяющих произвести самовыявление дисгармоничных семейных отношений и насилия в семье. Такие программы могут формироваться через систему социального заказа, когда органы исполнительной власти поручают какому-либо учреждению или общественной организации, работающим по проблеме семейного насилия, формирование пакета подробных информационных материалов и их распространение.

Третий уровень предусматривает информирование населения о специализированных учреждениях, в которых возможно оказание соответствующей реабилитационной работы. Необходимо также доводить до сведения граждан процессуальные аспекты получения необходимой помощи.

А.М. Тимошкевич, студентка IV курса сокращенной образоват. программы
Научный руководитель: кандидат педагогических наук, старший преподаватель
С.Н. Добросмыслова

СТУДЕНЧЕСТВО КАК ОСОБАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА

Студенчество как социальная группа стала объектом исследования как отечественных, так и зарубежных социологов более века назад в силу целого ряда причин (пространственной локализации, приближенности к исследователям, функциональной изоморфности, особой социокультурной роли и т.п.). Подмечено, что студенчество попадает в центр интереса ученых, как правило, в наиболее кризисные моменты развития общества, становясь потенциальным источником его дестабилизации. Во многом по этому российское студенчество требует пристального внимания к себе именно сегодня.

При рассмотрении структуры населения, студенчество характеризуется как особая социальная группа. Оно занимает особое место, играет важную роль в развитии социальной структуры общества и относится к такой социально-демографической группе, как молодежь. Важнейшей характеристикой этой группы молодежи является ее переходное состояние. Это связано с тем, что, во-первых, в этот период личность получает профессию и гуманитарные знания, профессиональную, личностную и общекультурную подготовку, создается возможность их органического синтеза. Во-вторых, в этот возрастной период осуществляется процесс интенсивного мировоззренческого поиска главных жизненных ценностей, образа своего «Я», личного образа жизни. Этот поиск происходит самостоятельно, поэтому личность открыта для духовно-нравственного воспитания. К 22 годам менталитет личности складывается в основных чертах. И если он деформирован антикультурой и бездуховностью, то «переделка» человека в дальнейший период его жизни весьма затруднительна.

Студенты относятся к учащейся молодежи, образуя в ней особую группу, как по возрастной характеристике, так и по своим социальным функциям.

Объединяя молодежь примерно одного возраста (17-22 года) и одинакового уровня образования, студенчество отличается от других групп учащихся рядом особенностей: формами организации своей жизнедеятельности, концентрацией в крупных вузовских центрах, «локализацией» образа жизни в стенах вуза, в студенческой группе, относительной самостоятельностью в выборе способов деятельности в учебное и не учебное время (8).

Студент (от лат. *studens* – усердно работающий, занимающийся) – учащийся высшего, в некоторых странах и среднего учебного заведения. В Древнем Риме и в средние века студентами называли любых лиц, занятых процессом познания. С организацией в XII веке университетов термин «студент» стал употребляться для обозначения обучающихся (первоначально и преподающих) в них лиц; а после введения ученых званий для преподавателей (магистр, профессор и др.) – только учащихся.

В настоящее время в научной литературе еще нет достаточно полного и единого определения понятия «студенчество», как нет и единого мнения по вопросу о характере и специфике труда студенчества.

Понятие «студенчество», данное ростовскими социологами Рубинным Б. и Колесниковым Ю. «Студент глазами социолога», заключается в следующем: «*студенчество* – это мобильная социальная группа, целью существования которой является организованная по определенной программе подготовка к выполнению высоких профессиональных и социальных ролей в материальном и духовном производстве» (7). Здесь главная мысль авторов сводится к тому, что студенчество следует рассматривать как социальную группу в системе вуза, которая имеет свою цель, свои специфические особенности и которая готовится к выполнению социальных ролей и функций интеллигенции.

Представляют определенный интерес определение студенчества, данное Власенко А.С., который пишет: «*студенчество* – это особая социальная группа, формирующаяся из различных социальных образований общества и характеризующаяся особыми условиями жизни, труда и быта, особым общественным поведением и психологией, для которой приобретение знаний и

подготовка себя для будущей работы, в науке, культуре является главным и в большинстве случаев единственным занятием» (3).

Согласно определению Филиппова Ф.Р., «студенчество – есть общественная группа, в состав которой входит часть учащейся молодежи, получающей образование в высшей школе стационарно, и для которой учеба в вузе есть основной вид деятельности» (10).

Другой исследователь, А.Н. Семашко, пишет, что «было бы неправильным рассматривать студенчество как лишь состояние к подготовке и занятию статуса интеллигенции. Студенчество обладает всеми необходимыми характеристиками, достаточными для отнесения его к особой социальной группе, так как оно отвечает всем установившимся основным признакам» (4). Руководствуясь этим, Семашко А.Н., определяет *студенчество* как: «группу людей молодого возраста, объединенную выполнением потенциально значимых для общества специально подготовленных функций, временно не участвующую в производстве, обладающую общностью быта, системы ценностей и готовящуюся к выполнению в обществе социальных ролей работников умственного труда» (4).

Как мы можем видеть, из всех этих определений, студенчество рассматривается как особая социальная группа в структуре общества. И для того чтобы показать, что оно на самом деле является таковой - уточним понятие социальной группы; выявим, какими особыми чертами и признаками обладает студенчество, чтобы можно было о нем говорить как о социальной группе; определим его место и роль в социальной структуре общества.

Понятие социальной группы обобщает сущностные характеристики коллективных субъектов общественных связей, взаимодействий и отношений, основные структурные единицы общества. Российский социолог Г.С. Антипина определяет *социальную группу* как совокупность людей, имеющих общий социальный признак и выполняющих общественно необходимую функцию в структуре общественного разделения труда и деятельности (1). Американский социолог Р. Мертон определяет *социальную группу* как совокупность индивидов, определенным образом взаимодействующих друг с другом, осознающих свою принадлежность к данной группе и признающих членами этой группы с точки зрения других (6).

Студенчество формируется из социально-демографической группы – молодежи, характеризуется особыми *чертами* и *признаками*, которые присущи лишь ему или преимущественно ему (9). Это, во-первых, – общий вид деятельности – познавательная деятельность, учебная, которая в сочетании с научно-исследовательской и другими видами образует особый социальный фон жизнедеятельности этой общности людей. Во-вторых, оно отличается особым участием в общественно-политической деятельности. В этом отношении студенчество отличается от школьной учащейся молодежи значительно большей самостоятельностью, инициативностью, целенаправленностью.

А.Н. Семашко приводит следующие *признаки*, присущие студенчеству как особой социальной группе: выполнение в обществе определенных функций; объективность существования; однозначная детерминированность социального поведения членов группы; определенная целостность и самостоятельность по

отношению к другим социальным группам; специфические социально-психологические черты и системы ценностей (4).

Пожалуй, самой характерной чертой студенчества, отличающей его от других общественных групп, является его *специфическая субкультура* (9). Ее специфичность заключается в особом характере труда, познании и общении, реализации социальных ролей, организации жизнедеятельности студентов. Общность положений и деятельности, привязанность к центру организации учебного труда и познания, каким является вуз, порождает общность и относительную гомогенность интересов студенчества, что оказывается более значимым, чем временность студенческого статуса, различия студентов по социальному происхождению, материальному положению и т.д. Общность интересов и потребностей является основой формирования особого социально-группового самосознания и особых черт студенческой морали и этики.

Говоря о студенчестве, как специфической социальной группе, мы имеем в виду, прежде всего, *особенности*, которые отличают студенчество от других групп. Одна из этих особенностей заключается в том, что студенчество выполняет *подготовительную функцию* к выполнению в будущем социальных функций специалиста с высшим образованием в различных сферах материального производства и духовной жизни (8). Активное взаимодействие с различными социальными образованиями, а также специфика обучения в вузе, приводит студенчество к *большой возможности общения* (4). Поэтому довольно высокая интенсивность общения – это специфическая черта студенчества. Оно, с одной стороны, способствует формированию групповой сплоченности, с другой – укрепляет связи с другими социальными группами (4).

Другой важной особенностью являются *ценностные и жизненные ориентации* современных российских студентов. Выявление целевых установок студентов и их инструментальных ценностей в многочисленных опросах молодежи производились Шапко В.Т., Вишневым Ю.Р. В ряду приоритетных жизненных ценностей студентами были отмечены традиционные, связанные с работой и семейной жизнью: содержание работы, заработок, верные друзья, семья, удовлетворенность в интимной жизни (2). Соответственно, характер и структура инструментальных ценностей выявились посредством оценок наиболее важных факторов достижения успеха. Таковыми являются: для 35% респондентов – предприимчивость, для 30% - связи, знакомства, для 23% - образование, для 9% - богатство (2). Наблюдается явное противоречие в жизненных установках студентов. Близость двух позиций (жизненный комфорт, успех возможны, прежде всего, благодаря собственным усилиям, предприимчивости; но одновременно подчеркивается возможность знакомства с нужными людьми, помощи влиятельных лиц) является отражением в сознании студенчества специфики российской экономики, в которой сочетаются принципы двух разных моделей. Дух предприимчивости, характерный для рыночной экономики, уживается с бюрократическим «рынком связей», определяющим пути и средства получения, обретения материальных, статусных, профессиональных благ и ценностей (2). Серьезная роль в установках студентов отводится образованию, которое выступает в качестве основы, фундамента для

будущей успешной жизни. Возрастает их стремление к самостоятельности, автономности и независимости (2).

Таким образом, обобщая место и роль студенчества в структуре общества, следует сказать, что как социальная группа, студенчество представляет собой устойчивое объединение молодых людей с определенными задачами и устремлениями. Большинству студентов присущи качества и свойства, характерные для всего молодого возраста. Этой группе, как и для любой другой, характерны определенные ценностные установки и ориентации. Вместе с тем, являясь специфической социальной группой, студенчество обладает и некоторыми присущими ему в большей или меньшей степени особенностями. Главное заключается в том, что студенчество связано общим для всех видом деятельности – обучением в учебных корпусах, сосредоточением в вузовских городских центрах, размещением части студентов в общежитиях, повседневным общением в студенческих группах. Все это приводит к выработке специфических черт образа и стиля жизни, духовных интересов и потребностей, осознания своей причастности и принадлежности к особой социальной группе – студенчеству.

Список литературы

1. Антипина Г.С. Теоретико-методологические проблемы исследования малых социальных групп. Л., 1988.
2. Вишневецкий Ю.Р., Шапко В.Т. Студент 90-х – социокультурная динамика // Социологические исследования. 2000. №12.
3. Власенко А. С. Некоторые вопросы воспитания студенчества на современном этапе. М., 1987. С. 54.
4. Лисовский В.Т. Личность студента. Л: Изд-во Ленинградского университета, 1974.
5. Петрова Т.Э. Российское студенчество и высшее образование. М., 1995.
6. Радугин А.А., Радугин К.А. Социология: курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Центр, 1999.
7. Рубин Б., Колесников Ю. Студент глазами социолога. Ростов, 1978.
8. Рубина П.Я. Советское студенчество: социологический очерк. М.: Мысль, 1981.
9. Студент и его деятельность / Под ред. Давидюка Г.П. Минск: Изд-во БГУ, 1978.
10. Филиппов Ф.Р. Советское студенчество как общественная группа. М., 1976.

И.П. Уколова, студентка V курса

Научный руководитель: кандидат педагогических наук, старший преподаватель С.Н. Добросмыслова

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РОДИТЕЛЬСТВА

В настоящее время в российском обществе осуществляется модернизация важнейших сфер его жизнедеятельности, определяются долгосрочные

перспективы социально-экономической политики Правительства Российской Федерации, объектом и субъектом которой является молодежь и молодая семья.

Среди непреходящих ценностей, созданных человечеством, семья является одной из величайших. Семья - это основной социальный институт, одной из основных функций которого является формирование нового поколения. Семья — это малая группа, в которой с наибольшей естественностью удовлетворяются многие важнейшие личностные потребности человека. Здесь личность приобретает необходимые социальные навыки, осваивает базовые стереотипы поведения и культурные нормы, реализует свои эмоциональные предпочтения, получает психологическую поддержку и защиту, спасается от стрессов и перегрузок, возникающих при контактах с внешним миром. Семья, являясь составной частью общества, реагирует на его развитие и изменения.

Научные исследования, практика работы с молодой семьей свидетельствуют, что эффективность развития собственного потенциала семьи, ее психическое здоровье во многом определяются содержанием социально-педагогического обеспечения, степенью соответствия системы мер социально-педагогической работы потребностям молодых семей.

В «Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» определено, что *молодая семья* - это семья в первые три года после заключения брака (в случае рождения детей - без ограничения продолжительности брака), в которой оба супруга не достигли 30-летнего возраста; а также семья, состоящая из одного из родителей в возрасте до 30 лет и несовершеннолетнего ребенка.

Молодая семья относится к особым, фундаментальным группам общества. Она является одновременно социальной группой и общественным институтом. Молодая семья является своеобразной моделью общества, всех его социальных связей и отношений. Находясь в сложных взаимоотношениях с обществом, подвергаясь влиянию со стороны его экономической, политической и правовой систем, молодая семья оказывает свое воздействие на общество. Прежде всего, своей воспроизводящей функцией, понимаемой в самом широком смысле слова, как воспроизводство членов общества, и поэтому педагогические аспекты функционирования молодой семьи являются одними из самых важных, так как именно молодая семья осуществляет рождение и формирование новых членов общества.

Овчарова Р.В. отмечает, что родительство включает в себя материнство и отцовство, но не сводится к их простой совокупности [3]. Отдельные проблемы материнства достаточно разработаны [4], отцовство же практически не изучено.

Современная психология ещё не определилась и в отношении родительства как интегрального психологического образования личности не систематизированы и факторы его формирования. Практически не разработаны также способы целенаправленного формирования осознанного родительства.

Родительство - социально-психологический феномен, представляющий собой эмоционально и оценочно окрашенную совокупность знаний, представлений и убеждений относительно себя как родителя, реализующихся во всех проявлениях поведенческой составляющей родительства [3]. Как

надындивидуальное целое, родительство неотъемлемо включает обоих супругов, решивших дать начало новой жизни.

В период своего становления родительство является неустойчивой структурой, что проявляется в отсутствии согласованности некоторых компонентов между родителями, периодическом возникновении конфликтных ситуаций, большей подвижности структуры.

Становление характеризуется согласованием представлений мужчины и женщины относительно роли родителей, функций, распределений ответственности, обязанностей. Сначала это согласование происходит на теоретическом уровне, а с появлением ребёнка начинает реализовываться на практике.

Таким образом, родительство – это не просто определённый этап в жизни человека, включающий в себя определённые установки и ожидания, чувства, отношения и позиции, ответственность, но и сложная деятельность, требующая определённых теоретических знаний о том, какими методами следует действовать, чтобы достичь воспитательных целей. Также нужно обладать и соответствующими знаниями, ведь воспитание ребёнка в семье может быть успешным лишь в одном случае: если родители умеют творчески использовать имеющиеся у них знания и умения, то есть если родительство становится для них творчеством.

Освоение родительства происходит только в контексте взаимодействия с окружающими, в совместной деятельности. В ходе совместной деятельности ребенка и взрослого происходит опосредованное (в эмоциональном общении в младенчестве, через овладение предметной действительностью, в игровой и учебной деятельности и т.п.) становление образа родителя, что, в конечном итоге, приводит к изменению психологической структуры, психологического содержания родительства и произвольной реализации родительской функции. В частности, основной функцией родительства является осуществление психологического сопровождения детского развития, при этом произвольность предполагает определённый уровень родительской рефлексии.

Формирование и функционирование родительства начинается в психологическом сопровождении, содержание которого имеет свою специфику.

Как система профессиональной деятельности психолога и специалиста по социальной работе *психологическое сопровождение* направлено на создание социально-психологических условий для эмоционального благополучия, успешного развития, воспитания и обучения ребенка в ситуациях социально-педагогических взаимодействий, организуемых в рамках образовательного учреждения [2]. Более того, в систему сопровождения включаются все участники образовательного процесса, в том числе и родители. В качестве объекта психологического сопровождения может выступать либо конкретный родитель, конкретная семья, либо группа семей.

Цель сопровождения - создать в рамках объективно данной ребенку социально-педагогической среды условия для его максимального личностного развития и обучения в данной ситуации.

Глуханюк Н.С. рассматривает *психологическое сопровождение* как метод создания условий для принятия оптимальных решений в различных ситуациях

жизненного выбора [2]. Субъектом развития является человек, а к ситуациям жизненного выбора относятся множественные проблемные ситуации, разрешая которые, человек определяет для себя путь развития - прогрессивный или регрессивный.

Яничева Т. под *психологическим сопровождением* понимает систему организационных, диагностических, обучающих и развивающих мероприятий для педагогов, учащихся, администрации и родителей, направленных на создание оптимальных условий функционирования образовательного учреждения, дающего возможность самореализации личности [2].

Существенным моментом является работа со всеми участниками «образовательного пространства» - учащимися, педагогами, родителями. Причем приоритеты, связанные с преимущественным вниманием к тем или иным группам, имеют принципиальное значение.

Стратегическая цель функционирования психологической службы формулируется как создание и поддержание в образовательном учреждении и семье развивающей среды, способствующей максимально полному развитию интеллектуального, личностного и творческого потенциала каждого ребенка.

По мнению Овчаровой Р.В., как направление психологическое сопровождение включает [2]:

- сопровождение естественного развития родительства;
- поддержку родителей в трудных, кризисных и экстремальных ситуациях;
- психологическое ориентирование процесса семейного воспитания.

Как технология психологическое сопровождение - это комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных мер, представленных разными психологическими методами и приемами, которые осуществляются в целях обеспечения оптимальных социально-психологических условий для сохранения психологического здоровья семьи и полноценного развития личности ребенка в семье и его формирования как субъекта жизнедеятельности.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что родительство – это не просто определённый этап в жизни человека, включающий в себя определённые установки и ожидания, чувства, отношения, ответственность, но и сложная деятельность, требующая определённых теоретических знаний и практических умений, навыков, необходимых для достижения в целом воспитательных целей. При этом основной функцией родительства является осуществление психологического сопровождения детского развития, целью которого является создание условий для максимального личностного развития и обучения ребенка.

Список литературы

1. Ильин В.А. Археология детства. М., 2002.
2. Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. М.: Гардарики, 2002.
3. Овчарова Р.В. Психология родительства. М.: Академия, 2005.
4. Филиппова Г.Г. Психология материнства. М., 1999.

V. ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Н.В. Борисова, аспирантка кафедры общей психологии и психологии развития
Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор Н.В.Копылова

ДЕТЕРМИНАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО И ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛИСТА КАК УСЛОВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

Актуальной проблемой построения акмеологической концепции развития инновационных образовательных систем, связанной с ростом и совершенствованием профессиональной деятельности преподавателя музыки, является профессиональная детерминация интеллектуального и личностного развития специалиста. Профессиональная детерминация обусловлена развитием профессионально-важных качеств (ПВК) преподавателя музыки. Как показало наше исследование, одним из внутренних условий профессиональной деятельности преподавателя музыки являются профессионально-важные качества.

На основании использования общих теоретических и методических положений были составлены профессиограмма и психограмма деятельности преподавателя музыки. На примере схемы профессиографического исследования, разработанной Е.А.Климовым и его сотрудниками мы сделали профессиографическое описание деятельности преподавателя музыки (исходным материалом послужили результаты изучения продуктов деятельности, такие методы как, наблюдения за ходом рабочего процесса, беседа, интервью, а также трудовой метод).

Профессиографическое описание труда преподавателя музыки составляют:

1. Цели труда: – преобразующая (преподаватель музыки должен преобразовать музыкальные умения, навыки и способности поющих с целью их усовершенствования, изменения и применения. Уметь усовершенствовать и изменять различные произведения хоровой музыки: адаптировать для работы с собственным хоровым коллективом.) - изыскательская (преподавателя музыки может создавать новый продукт – музыкальное произведение, а так же изобретать, придумывать, находить новый вариант работы с хором, образец построения хода репетиции).

2. Орудия и средства труда - внешние орудия: ручные инструменты (камертон; на репетиции желательно использование музыкального инструмента фортепиано) - внутренние и функциональные орудия. Внутренние – психические средства субъекта труда (музыкальные знания, умения, навыки, способности). Функциональные – помогающий коллектив людей (хор). Средства: речь (эмоционально-выразительная); поведение, мимика, жесты (эмоционально выразительные), интеллектуальные и иные психические средства. Интеллектуальные (умение решать определенные классы задач, память, внимание, мышление). Иные (сенсомоторные): умение слушать, сопереживать, в совершенстве владеть голосовым и дирижерским аппаратом.

3. Степень проблемности трудовых ситуаций.

- средняя (деятельность преподавателя музыки четко определена, но иногда в ней возникают ситуации, где требуется принятие новых нестандартных решений).

4. Социально-психологические параметры.

а) степень коллективности процесса – высокая (коллективный процесс: работа с хором)

б) степень самостоятельности в организации работы:

- исполнитель (музыкант во время исполнения на концертах)

- организатор собственной деятельности (дирижер-хоровик)

- организатор работы других людей (дирижер-педагог)

в) особенности трудового взаимодействия

- по количеству контактов - является ситуативным моментом: многочисленное (в условиях работы преподавателя музыки с большим хором по количественному составу (дирижера большого сводного школьного хора), не многочисленное (при работе с ансамблем, при наличии малого состава, хора класса - на занятиях по музыке)

- по типу партнера – группа (хор)

- по степени постоянства круга партнеров – постоянный (постоянство кадрового состава обеспечивает успех хоровой деятельности, текучесть кадров затрудняет работу преподавателя музыки).

5. Эмоционально-волевые параметры.

а) характер ответственности – повышенная: (материальная: музыкальная литература, музыкальные инструменты; моральная: за здоровье детей, поющих в хоре)

б) работа в различных микроклиматических условиях – по преимуществу в помещении; ситуативно – на открытом воздухе.

в) факторы вызывающие психическую напряженность:

- четко заданы ритм и темп работы (вызывает психическую напряженность т.к. не обязательно совпадает с характерологическим ритмом)

- физические нагрузки (на голосовой аппарат (во время пения происходит обезвоживание организма) дирижирование, удержание внимания)

- длительное пребывание в одном положении (специфика деятельности преподавателя музыки требует от него длительного стояния).

По данным профессиограммы была составлена психограмма, которая позволила определить основные ПВК, необходимые для успешной деятельности.

Описание психограммы:

1. Индивидуальные свойства преподавателя музыки задействованные в процессе деятельности.

1.1. Свойства ощущений: - высокая острота зрения; - быстрая адаптация зрения к темноте, свету; - высокая острота слуха; - высокая контрастная чувствительность слуха; - высокая слуховая дифференциальная чувствительность (тембра, длительности, высоты, силы звука, музыкального темпа и ритма: «внутренний метроном»); - ощущение равновесия

1.2. Свойства восприятия: - восприятие направления на источник звука; -

различение отрезков времени; - различение и опознание невербальных сигналов (дирижерские жесты)

1.3. Свойства памяти: - очень хорошая долговременная память; - слуховая образная; - зрительная образная; - память на цифры, числа, нотные знаки; - двигательная; - очень хорошая оперативная память (способность к удержанию в памяти информации на время, необходимая для выполнения определенного элемента алгоритма деятельности; - зрительная; - слуховая (музыкальная)

2. Индивидуальные свойства преподавателя музыки, задействованные в социальном поведении:

2.1. Мотивационные тенденции: стремление к лидерству; альтруизм; консерватизм; стремление к сохранению церковных певческих традиций, соблюдение установленных правил хоровой практики); трудолюбие; стремление к достижениям, успехам; стремление к совместной деятельности; стремление к согласию, компромиссу; напористость, активность в преодолении препятствий на пути к достижению целей своей деятельности; отсутствие навязчивых асоциальных стремлений (склонности к алкоголизму, наркомании, фанатизму, жестокости)

2.2. Свойства темперамента: индивидуальный темп деятельности: смешанный (быстрый – медленный); активность, энергичность, инициативность; способность к быстрым переключениям с одной деятельности на другую

2.3. Социально-психологические (социокультурные) свойства: нравственность; духовность; духовно-нравственная культура личности; общекультурное развитие (в том числе ориентация на общечеловеческие ценности и собственные ценностные ориентации личности); наличие музыкальных склонностей, способностей, знаний, умений, навыков и интересов, способствующих овладению специальностью.

Проведенное исследование по определению профессионально-важных психологических качеств преподавателей музыки позволяет сделать следующие выводы: как показывает анализ психограммы, наиболее значимыми ПК преподавателей музыки являются: воля, слуховая, зрительная, долговременная и оперативная память, высокая переключаемость внимания, мотивация, коммуникабельность, способность к разрешению конфликтов.

Эффективность проведения репетиции зависит от уровня развития рассмотренных ПК, которые являются основой деятельности преподавателей музыки. Мастерство в любой профессии является своеобразным идеалом, образцом, к которому нужно стремиться. Оно определяется как высокое искусство в какой-нибудь области, а мастер – как специалист, достигший высокого искусства в своем деле. Деятельностный подход (Л.С.Рубинштейн, А.Н.Леонтьев, Н.Ф.Талызина, Н.В.Кузьмина и др.), основанный на ведущем принципе психологии о развитии личности в деятельности, определяет структуру деятельности специалиста как совокупность профессиональных знаний, умений, навыков, способностей и качеств личности, необходимых для решения профессиональных задач. Профессионализм – это совокупность психофизиологических, психических и личностных изменений, происходящих в человеке в процессе овладения и длительного выполнения деятельности,

обеспечивающих качественно новый, более эффективный уровень решения сложных профессиональных задач.

Задачи совершенствования профессиональной деятельности преподавателя музыки включают в себя самые разные области, в том числе связанные с непосредственным взаимодействием с людьми. При анализе профессиональной деятельности преподавателя мы выделяем две группы составляющих его труда: а) специальные музыкально-эстетические данные, умения и навыки и б) профессионально развитые психологические качества и профессионально-психологическую устойчивость.

К внутренним условиям деятельности относятся и способности, но они не исчерпывают всего объема ПВК. Современные исследования в области музыкальной психологии, проведенные учеными-музыковедами В.В.Медушевским, Е.В.Назайкинским, Г.С. Тарасовым, значительно обогатили теорию природы музыкальных способностей субъекта. Музыкальность представляет собой комплекс способностей, которые обеспечивают успех музыкальной деятельности. Основным признаком музыкальности Б.М. Теплов считал способность переживания музыки к “выражению некоторого содержания”, центром которого является эмоциональная отзывчивость на музыку. Она выражается в особой восприимчивости индивида к звучащей музыке и повышенной впечатлительности от нее.

Труд преподавателя музыки составляет три компонента: дирижерско-хоровая деятельность, общение, личность. Личность - стержневой фактор труда, определяет его профессиональную позицию в деятельности и в общении. Дирижерско-хоровая деятельность преподавателя музыки — это технология труда, общение — его климат и атмосфера, а личность — ценностные ориентации, идеалы, внутренний смысл работы преподавателя музыки. Музыкально-педагогическая деятельность преподавателя музыки — это его профессиональная активность, с помощью различных действий, решающего задачи обучения и развития поющих в школьном хоре (обучающая, воспитывающая, организаторская, управленческая, конструктивно-диагностическая). Основные компоненты профессиональных способностей преподавателя музыки взаимосвязаны и образуют единое целое, влияют на творческую индивидуальность и стиль преподавателя музыки.

Таким образом, главным в деятельности преподавателя музыки является совокупность профессиональных знаний, умений, навыков, способностей и качеств личности, необходимых для решений профессиональных задач.

Среди всего спектра мы выделяем такие ПВК, как: коммуникабельность, самообладание, устойчивость психики, готовность к деятельности по самообладанию в стрессовой ситуации, развитие внимание, высокая переключаемость внимания, долговременная и оперативная память, перцептивность, духовность, эмпатия, музыкально-эстетический вкус, музыкально-образное мышление, музыкальное восприятие, физическая выносливость), которыми должен обладать преподаватель музыки для более успешной профессиональной деятельности.

А.Н. Авдеева, студентка III курса

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор Н.В. Копылова

СТРЕСС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

По данным Всемирной организации здравоохранения со стрессом связаны 45% заболеваний и 50% посетителей поликлиник – это практически здоровые люди, но требующие коррекции эмоционального состояния – избавления от захлестнувших их отрицательных эмоций.

В подростковой и молодежной среде ситуация обстоит значительно хуже. По данным на 2005 год 90% старших школьников находится в состоянии сильного эмоционального напряжения, а 75% выпускников имеют те или иные заболевания стрессовой этиологии.

Стресс – это необходимое звено неспецифической реактивности организма, элемент и этап его адаптации к условиям жизни.

Первой причиной возникновения стресса является стрессор (стимул который может запустить в действие реакцию борьбы или бегства). Второй причиной является стрессовая реактивность (заключается в увеличении мышечного напряжения, учащения сердцебиения, т.е. готовит человека к быстрым действиям).

Организм человека на стресс отвечает 4-мя реакциями: приспособление к новой ситуации, пассивность, активность и активная релаксация. Люди, часто находящиеся в стрессовом состоянии, гораздо в большей степени подвержены инфекционным заболеваниям. Затянувшиеся нервные перегрузки могут привести к возникновению серьезных заболеваний – сердечно-сосудистых болезней, язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки, а у предрасположенных к сосудистым заболеваниям людей – инфарктов, инсультов.

В сфере трудовой деятельности, стрессовые состояния, помимо угрозы здоровью, а часто и жизни человека, существенным образом снижают уровень психофизиологической цены деятельности: увеличение текучести кадров, снижение удовлетворенности трудом, деформация личностных и характерологических качеств человека.

В.С. Александрова, студентка II курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Л.Ж. Караванова

АГРЕССИВНОСТЬ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Младший школьный возраст (6-7 – 10–11 лет) - очень ответственный период школьного детства, от полноценного проживания которого зависит уровень интеллекта и личности, желание и умение учиться, уверенность в своих силах. В этом возрасте происходит смена образа и стиля жизни: новые требования, новая социальная роль ученика, принципиально новый вид деятельности - учебная деятельность [4]. Важнейшие новообразования возникают во всех сферах психического развития: преобразуются интеллект,

личность, социальные отношения. В течение этого периода на качественно новом уровне реализуется потенциал развития ребенка как активного субъекта, познающего окружающий мир и самого себя, приобретающего собственный опыт действия в этом мире. [3].

Учащение агрессивных проявлений является сегодня одной из острейших социальных проблем нашего общества. Агрессия, в какой бы форме она не проявлялась, представляет собой поведение, направленное на причинение вреда или ущерба другому живому существу. Издревле человечество проявляло интерес к феномену агрессии. И в наше время агрессия является предметом активных научно – практических исследований.

Особенно тревожит тот факт, что агрессивные проявления у детей наблюдаются уже в начальной школе, от чего страдают и дети, и их учителя, и родители.

Агрессия может быть направлена:

- на окружающих людей вне семьи (например, на врачей, педагогов или сверстников);
- только на близких людей (без проявления агрессии вне семьи, например, на бабушку);
- на животных (птиц, кошек, насекомых);
- на себя (свое тело или личность, например в форме выдергивания волос, сдирания кожи, кусания ногтей, отказа от еды в подростковом возрасте);
- на внешние физические объекты (например, в форме поедания несъедобного, разрушения предметов, порчу имущества и др.);
- на символические и фантазийные объекты (в форме серийных агрессивных рисунков, коллекционирования оружия, увлечения компьютерными играми агрессивного содержания).

В младшем школьном возрасте агрессия чаще всего проявляется по отношению к более слабым («выбранной жертве») ученикам в форме насмешек, давления, ругательств, драк [1]. В этом возрасте инициаторами агрессии являются уже не отдельные личности, а группировки ребят, агрессивное поведение е. становится все менее спорадическим и все более организованным. Формирование группировок вообще заметно меняет агрессивное поведение школьников. Пребывание в группе дает им возможность испытать чувство комфорта и защищенности, повышения своих возможностей. Следствием этого бывают исчезновение страха наказания за проявление агрессии, обостренное желание утвердиться в роли полноправного участника событий, занять в группе достойное место [2].

Агрессивное поведение встречается у большинства детей. Однако у ряда детей агрессивное поведение становится устойчивой характеристикой личности. В итоге у ребенка возникают сложности с самореализацией, личностным развитием, общением с окружающими людьми. Ребенок с агрессивным поведением создает массу проблем не только окружающим, но и самому себе. Незрелая детская психика не в состоянии совладать с фрустрирующими влияниями без грамотной помощи взрослого. Учителю младших классов, психологу и родителям необходимо знать и учитывать особенности проявления

агрессии у детей с тем, чтобы своевременно корректировать и предотвращать деструктивное поведение.

Список литературы

1. Агрессия у детей и подростков: Учебное пособие / Под ред. Н. М. Платоновой. СПб.: Речь, 2004.
2. Бреслав Г. Э. Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности: Учебное пособие для специалистов и диалентов. СПб.: Речь, 2004.
3. Психология: Учебник для студ. сред. проф. учеб. заведений / И. В. Данилова, А.М. Прихожан; под. ред. И. В. Дубровской. 6-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2007.
4. Шаповаленко И. В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). М.: Гардарики, 2005.

Л.А. Амелина, студентка III курса

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор Н.В. Копылова

МЫШЛЕНИЕ И ПРОБЛЕМА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В наше время, время всеобщей компьютеризации, во всем мире неуклонно происходит увеличение доли людей, работающих в информационной сфере в сравнении с производственной. Так, например, в США сто лет назад, в информационной сфере было занято 5% работающих и в производственной - 95%, а на сегодняшний день это соотношение приближается к 50 на 50, причем подобное перераспределение людей продолжается. Автоматизация и компьютеризация информационной сферы, в общем отстает от автоматизации производственной сферы. Теперь для человека уже недостаточно того, что ЭВМ быстро и точно решает самые сложные расчетные задачи, сегодня человеку становится необходимой помощь ЭВМ для быстрой интерпретации, семантического анализа огромного объема информации. Эти задачи мог бы решить так называемый «искусственный интеллект». Вопрос о создании искусственного интеллекта возник почти одновременно с началом компьютерной революции. Но на пути его создания встает много вопросов: принципиальная возможность создания искусственного интеллекта на основе компьютерных систем; будет ли искусственный интеллект ЭВМ, если его удастся создать, подобен человеческому по форме восприятия и осмысления реального мира или это будет интеллект совершенно иного качества; возможность представления знаний в компьютерных системах и много других. Многие проблемы не решены, и среди этих проблем не последнее место принадлежит проблемам, которые могла бы помочь разрешить философия.

Термин «искусственный интеллект» был введен Дж. Маккарти в 1956г. Сам термин «искусственный интеллект» имеет два основных значения: во-первых, под искусственным интеллектом понимается теория создания программных и аппаратных средств, способных осуществлять интеллектуальную деятельность, сопоставимую с интеллектуальной

деятельностью человека; во-вторых, сами такие программные аппаратные средства, а также выполняемая с их помощью деятельность.

Основная трудность искусственного интеллекта заключается в том, что до сих пор не существует однозначного и общепринятого определения и понимания интеллекта естественного. Поэтому большинство исследователей искусственного интеллекта, так же как и специалисты по информационной эпистемологии, вынуждены пользоваться паллиативом. На практике под искусственным интеллектом подразумевается набор программных и аппаратных средств, использование которых должно было бы приводить к тем же результатам, к которым при решении данного класса задач приходит интеллектуальная деятельность человека. Это по существу итоговая концепция искусственного интеллекта.

С момента появления вопроса о создании искусственного интеллекта значительное число усилий ученых посвящается сравнению интеллектуальной системы и человеческого разума. Сравнение это проводится по различным линиям: сравниваются механизмы и результаты работы компьютерной системы и человеческого мышления, их эффективность в решении тех или иных типов задач. Вопрос о сходстве и различии между искусственной интеллектуальной системой и человеческим разумом нередко связывается с вопросом о перспективах искусственного интеллекта как научного направления. При этом одни исследователи считают, что стратегической линией должно быть все большее приближение возможностей компьютерной системы к возможностям человеческого разума, другие, напротив, отстаивают точку зрения, согласно которой целью искусственного интеллекта является не моделирование человеческого мышления, а изобретение способов обработки информации, принципиально отличных от человеческих и применяемых там, где человеческое мышление не эффективно или где его использование нецелесообразно.

Хотя создание «подлинного» искусственного интеллекта вряд ли можно считать событием обозримого будущего, уже сегодня компьютеры (и не только системы искусственного интеллекта) обладают достаточной степенью автономности и неконтролируемости со стороны человека, чтобы породить проблемы, связанные с доверием к результатам информационно-перерабатывающей деятельности (имеется ввиду переработка информации в широком смысле, предполагающая получение, хранение, преобразование и передачу информации). Значительная часть этих проблем имеет технический или практический характер. Однако существуют и собственно метафизические вопросы, то или иное решение которых способно оказать (или подспудно оказывает) влияние на выбор стратегии принятия практических мер контроля за компьютерной переработкой информации.

Проблемы контроля за работой компьютера и оценки результатов переработки информации компьютером (или с помощью компьютера) связаны с невозможностью для человека проследить за выполнением операций. Начиная с определенного количества данных и определенной скорости их обработки, мы должны основываться на сомнительном положении, что компьютер не будет

вести себя иначе в сфере больших количеств и скоростей, чем те, с которыми мы непосредственно знакомы.

Что касается человека, то он не в состоянии проверить многие даже относительно короткие последовательности операций, выполняемых обычными компьютерами. В еще большей степени это справедливо для сложных программ, в которых многие вычисления выполняются параллельно.

При неосуществимости прямого контроля за работой машины и исчерпывающей проверки результатов машинных операций, имеет смысл стремиться все же обеспечить максимально достижимый контроль и максимально достижимую надежность методов проверки результатов компьютерных вычислений. Средства достижения этой цели различны для различных типов систем.

Ю. А. Анцибор, студентка III курса

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор Н.В. Копылова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОДИНОЧЕСТВА В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ

Любое психологическое состояние мы переживаем только в одиночку. Из личного опыта каждого из нас хорошо известно, что чувство одиночества, а тем более его тягостное переживание несовместимы с имеющимися у нас представлениями о счастье и счастливой жизни.

Что же такое одиночество? Обязательное условие нашего человеческого личностного существования или барьер на пути к постижению смысла своего бытия? Одиноким человек может быть в шумном обществе, в толпе, даже в семье. Одиночество влечет за собой невозможность полноценных межличностных отношений, невозможность любви к другому, понимания другого. Что толкает, ввергает нас в одиночество: обстоятельства, отречение от общества или путь, избранный нами для достижения определенной цели? Одиночество может быть пассивным (вынужденным, тяжким, безысходным и пугающим) или активным (желанным, необходимым).

Цель данной статьи - раскрыть теоретические основы одиночества и имеющиеся подходы к его классификации, а также, используя тестовые методики, выявить степень одиночества у исследуемой группы в зависимости от социальной среды и установить его взаимосвязь с показателями тревожности и депрессивным состоянием исследуемых.

Одиночество с научной точки зрения - одно из наименее разработанных социальных понятий. В течение многих лет психологи и социологи высказывали свои суждения об одиночестве. Большинство из них связано с клинической практикой или вытекает из уже существующих теорий, исходя из этого, имеющиеся модели систематизируются на восемь групп: психодинамические, феноменологические, экзистенциально-гуманистические, социологические, интеракционистские, когнитивные, интимные и теоретико-системные.

Кроме этого различают следующие типы и степени одиночества:

1. *Хроническое одиночество* - развивается тогда, когда в течение длительного периода времени индивид не может установить удовлетворяющие его социальные связи. Хроническое одиночество испытывают люди, которые «не были удовлетворены своими отношениями в течение двух и более лет подряд».

2. *Ситуативное одиночество* - зачастую наступает в результате значительных стрессовых событий в жизни, таких как смерть супруга или разрыв брачных отношений. Ситуативно-одиноким человеком после короткого периода дистресса обычно смиряется со своей потерей и преодолевает одиночество.

3. *Преходящее одиночество* - наиболее распространенная форма этого состояния, относящегося к кратковременным и случайным приступам чувства одиночества.

О проблеме одиночества можно говорить тогда, когда это состояние затягивается вопреки вашему желанию - иными словами, когда от одиночества человек начинает страдать.

Исходя из теоретических основ, определим состояние одиночества в пожилом возрасте, используя психодиагностические тесты на выявление уровня одиночества, тревожности и депрессивного состояния:

1. Диагностика уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона;

2. Дифференциальная диагностика депрессивных состояний Зунге.

3. Измерение уровня тревожности Тейлора.

В исследовании приняли участие пожилые люди - 45 человек в возрасте от 55 до 70 лет. Из них 15 человек проживают в Коломенском специальном доме для одиноких престарелых, 27 человек живут совместно с родственниками, 3 человека - одиноки.

Целью данного эксперимента ставилось определение уровня субъективного ощущения одиночества пожилых людей, его зависимость от социальной среды, измерение уровня тревожности и депрессивного состояния.

Гипотезой исследования послужило предположение о наличии взаимосвязи между уровнем субъективного ощущения одиночества и показателями тревожности и депрессивного состояния исследуемых.

В результате обработки полученных данных по коэффициенту корреляции Спирмена обнаружены статистически значимые прямые, сильные взаимосвязи:

- между уровнем субъективного одиночества и показателями тревожности ($r = 0,830$ при $P < 0,01$);
- между уровнем субъективного ощущения одиночества и депрессивным состоянием ($r = 0,995$ при $P < 0,01$);
- между показателями тревожности и состоянием депрессии ($r = 0,841$ при $P < 0,01$).

Таким образом, это показывает о наличии следующей взаимосвязи: с увеличением уровня субъективного ощущения одиночества возрастает тревожность и депрессивное состояние исследуемых.

По критерию χ^2 Пирсона обнаружены статистически значимые различия по уровню субъективного одиночества у людей, проживающих в разной социальной среде (χ^2 Пирсона = 11,9 при $P = 0,18 < 0,05$).

Высокий уровень субъективного одиночества наблюдается у людей, проживающих отдельно от своих детей и близких, они находятся в изоляции от общества, никто их не навещает, и они не навещают никого. Смерть одного из супругов тяжело травмирует другого, изменяя его образ жизни и поведение.

Средний уровень одиночества наблюдается у людей, проживающих в семьях. Они связывают свое одиночество с боязнью стать обузой своим детям, страхом перед болезнями и наступающей старостью. Вместе с тем, выполняя посильную работу по дому, помогая остальным членам семьи в ведении домашнего хозяйства и в уходе за детьми, пожилой человек обретает чувство уверенности в своей полезности, но боится потерять это состояние, в связи с болезнью. Многие дети, создав свою семью, не хотят жить под одной крышей с родителями, что приводит к конфликту и отчужденности пожилых людей. Обмен услугами и помощью несравнимо выше между родителями и взрослыми детьми, живущими вместе, только небольшое число (10%) сообщают, что не получают никакой помощи от детей, живущих вместе с ними. Хотя пожилые родители в целом оценивают семейные отношения как «достаточно хорошие», это вовсе не означает, что они складываются успешно. 25% родителей, живущих вместе с взрослыми детьми, отмечают, что у них не лучшим образом складываются отношения с невестками и даже детьми.

Низкие показатели уровня одиночества наблюдаются у пожилых людей, проживающих в Коломенском спецдоме. Это связано с тем, что пожилые люди, проживающие в спецдоме, чувствуют себя защищенными, рядом с ними находятся квалифицированные врачи, они довольны питанием и условиями проживания, медицинские сестры обеспечивают им должный уход, есть комната психологической разгрузки, своя маленькая церковь, небольшой участок земли для работы и отдыха.

Таким образом, в результате проведенного исследования была подтверждена гипотеза о наличии взаимосвязи между уровнем субъективного ощущения одиночества, социальной средой, показателями тревожности и депрессивного состояния. С увеличением уровня субъективного ощущения одиночества возрастает тревожность и депрессивное состояние пожилых людей.

Чувство одиночества - очень тяжелое переживание, связанное с утратой существенных жизненных ценностей или близкого человека, либо переживание покинутости, брошенности. Оно явственно отражает психофизическое состояние пожилого человека, затрудняя завязывание новых и поддержание старых контактов и связей. Одинокий образ жизни и одиночество родственны друг другу, но их не следует смешивать. Первое из них можно было бы называть физическим, а второе - социальным.

Что можно посоветовать пожилому человеку, чтобы сделать его жизнь достойной, насыщенной активной деятельностью и радостью, как избавить его от чувства одиночества, отчужденности, восполнить дефицит общения, удовлетворить его потребности и интересы?

Во-первых, не попасть в ситуацию одиночества: когда человек приближается к старости, он не должен позволять себе замыкаться в четырех стенах своего дома. Важно чаще бывать на людях и помнить, что одиночество не создается другими людьми, обычно мы создаем его сами.

Во-вторых, постараться не угодить в ловушку апатии, при которой у пожилых людей снижается активность, временами возникает тревога, страх, мысли о смерти. Очень грустно видеть множество одиноких людей, каждый из которых погружен в собственные мысли. Апатия и одиночество - это опасные враги пожилых людей.

В-третьих, не поддаваться искушению проникнуться жалостью к себе. Вместо этого лучше отдать часть сил и времени другим людям, помочь нуждающимся.

В-четвертых, необходимо избегать опасности впасть в безнадежность и отчаяние. Мысли о том, что «я стала старой», «ничего не ждет меня, кроме смерти», «жизнь закончилась», приводят к безнадежности и полезности. Здесь уместно будет привести слова российского геронтолога З.Г.Френкеля, который писал, что старость социально полезна - ибо старики, богатые опытом и выучкой, обладают способностью к широкому синтезу, которого не хватает у молодых, идеи и факты они умеют претворять в жизненные правила.

Д.В. Бабич, студент II курса

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор Н.В. Копылова

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К ШКОЛЕ

Обучение в школе одна из основных и наиболее важных проблем, которыми занимаются возрастные психологи. Так как количество необходимых современному человеку знаний постоянно увеличивается, усвоить эту информацию всё труднее и труднее, но зачастую не все дети успешно справляются с этой задачей. Среди факторов влияющих на эффективность обучения и развития ребенка одним из основных определяют готовность к школе.

Психологическая готовность к школьному обучению формируется к 6 годам, именно к этому возрасту, у ребенка возникают необходимые психологические новообразования. А становление предпосылок психологической готовности связывают с кризисом 6-7 лет.

Психологические новообразования подготавливают ребенка к переходу на новый уровень развития, как бы «подталкивая» его к формированию самой потребности в учебе. Поэтому учебная деятельность становится ведущей для младшего школьника. В связи с этим, мы уделяем в нашей работе место для выяснения значения новообразований по отношению к готовности к школе.

Психологическая готовность ребенка к школьному обучению заключается не в том, чтобы у него к моменту поступления в школу сложились психологические черты, которые отличают школьника. Они могут сложиться только в самом ходе школьного обучения под влиянием присущих ему условий жизни и деятельности. В дошкольном возрасте возникают

только предпосылки этого «превращения в ученика»: желание учиться и стать школьником; умение управлять своим поведением и

деятельностью; достаточный уровень умственного развития и развития речи; наличие познавательных интересов и, конечно, знаний и навыков, необходимых для школьного обучения.

Психологическая готовность к школе понимается как необходимый и достаточный уровень психического развития ребенка для освоения учебной программы в условиях обучения в коллективе сверстников.

Именно новообразования задают для ребенка социальную ситуацию развития, которая "определяет целиком и полностью те формы и тот путь, следуя по которому ребенок приобретает новые и новые свойства личности, черпая их из социальной действительности, как из основного источника развития, тот путь, по которому социальное становится индивидуальным".

Изучение проблемы психологической готовности детей к школе, с позиции рассмотрения возрастного психологического новообразования кризиса семи лет показало, что на рубеже дошкольного и младшего школьного возраста у детей появляются новые формы общения с окружающими - со взрослыми и сверстниками - и коренным образом меняется отношение к самому себе. Основной чертой этих новых форм общения является произвольность. Другая особенность этих форм и видов общения связана с тем, что они детерминированы не наличной ситуацией, а ее контекстом. Именно эти формы общения, как обнаружилось в исследовании Кравцовой Е. Е., непосредственно связаны с компонентами ведущей деятельности нового возрастного периода, именно они обеспечивают ребенку безболезненный переход к новому, младшему школьному периоду развития и создают условия для формирования у него полноценной учебной деятельности.

Хотя психологическая готовность к школе включает в себя множество характеристик, основными из которых, являются интеллектуальная и личностная готовности. Но психологическую готовность к школьному обучению можно рассматривать только с точки зрения ее комплексности.

К началу школьного обучения должен быть и достаточный уровень мышления, восприятия, памяти, внимания, воображения, ребенок должен быть готов в волевом и эмоциональном плане принять новую для него ситуацию, войти в новый коллектив.

Выявляя готовность к обучению, задачей психолога является, как помочь ребенку вступить в совершенно иную для него ситуацию, так и предотвратить возможные проблемы, которые связаны с недостаточным уровнем развития или подготовки к школе. Многие родители считают, что чем раньше их ребенок пойдет в школу, тем успешнее он будет, не учитывая того сможет ли ребенок выдержать нагрузки, строгий контроль, усваивать знания, умения, навыки, общаться со взрослыми и сверстниками, но уже на другом уровне нежели прежде. Только комплексное обследование, включающее исследование описанных выше характеристик ребенка дошкольного возраста позволит определить психологическую готовность к школе, помочь вступить ребенку в новую жизнь реально оценив его возможности, тем самым избежать трудностей в последующей его жизни.

Г.Ю. Беляева, студентка III курса

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор Н.В. Копылова

РОЛЬ ЭМОЦИЙ В ПСИХИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Эмоции - одно из проявлений субъективного отношения человека к окружающей действительности и к самому себе. Радость, горе, страх, гнев, сострадание, блаженство, жалость, ревность, безразличие, любовь - нет конца словам, которые определяют различные виды и оттенки эмоций.

Актуальность темы заключается в том, что эмоции в жизни человека играют очень важную роль. Они отличаются от других психических процессов, но отделить их трудно, т.к. они сливаются в едином переживании человека.

Под психической организацией человека, в первую очередь, понимаются его потребности, мотивы, деятельность, поведение и образ жизни, от которых зависят эмоции, и, которые их как бы зарождают. Им принадлежит главная роль в образовании эмоций. Без эмоций невозможно восприятие окружающего мира. Они имеют особую роль. Эмоции составляют часть нашей "внутренней" и "внешней" жизни, проявляющиеся, когда мы злимся, радуемся, грустим.

В экспериментальной части рассматривается взаимосвязь тревожности и эмпатии с академической успеваемостью у студенток 3 курса ТвГУ с помощью методики «Изучение эмоциональной напряженности» Г.Ш. Габреевой и методики «Способность к эмпатии» И.М.Юсупова.

Важно понимать, что тревожность влияет на наши социальные взаимоотношения, на наше соматическое состояние, на наше восприятие, мысли и поведение. Поэтому она является одним из предметов исследования в данной работе.

Эмпатия также влияет на психическую организацию человека, поэтому тоже требует особого внимания и изучения. Эмпатия – постижение эмоционального состояния, проникновение-вчувствование в переживание другого человека.

Таким образом была получена таблица данных. С помощью непараметрической корреляции Спирмена было выявлено следующее: тревожность не влияет на академическую успеваемость студентов; эмпатия прямопропорционально влияет на академическую успеваемость студентов.

Значение эмоций в процессе отражения действительности в жизни человека не исчерпывается тем простым фактом, что под влиянием того или другого внешнего социального и природного фактора у человека возникают те или иные эмоции. Познание сущности эмоций и их роли в жизни человека возможно лишь при определении места этого сложного явления в структуре психических функций в целостном отражении и изменении действительности.

Список литературы

1. Блум М., Лейзерсон А., Хофстедтер Л. Мозг, разум и поведение. М: Мир, 1988.
2. Гранатовский Р.М. Элементы практической психологии. Л, 1985.

3. Популярная медицинская энциклопедия / Под ред. Б.В. Петровского. М.: Мир, 1988.
4. Шингаров Г.Х. Эмоции и чувства как форма отражения действительности. М.: Наука, 1971.

К.Г. Бирюков, студент II курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Л.Ж. Караванова

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ РЕБЕНКА К ШКОЛЕ

Мы живем в XXI веке и сейчас очень высокие требования жизни к организации воспитания и обучения заставляют искать новые, более эффективные психолого-педагогические подходы, нацеленные на приведение методов обучения в соответствие с требованиями жизни. В этом смысле проблема готовности дошкольников к обучению в школе приобретает особое значение.

Под психологической готовностью к школьному обучению понимается необходимый и достаточный уровень психологического развития ребенка для усвоения школьной программы при определенных условиях обучения. Психологическая готовность ребенка к школьному обучению – это один из важнейших итогов психологического развития в период дошкольного детства.

Для успешной реализации этой цели в последнее время создаются различные классы, в задачу которых входят осуществление индивидуального подхода в обучении по отношению к детям, как готовым, так и не готовым к школе, чтобы избежать школьной дезадаптации.

В разное время психологи занимались проблемой готовности к школе: Р.В. Овчарова, В.С. Мухина, А.В. Запорожец и др. Особую остроту этой проблемы подчеркивал и Л. С. Выготский, характеризуя возникающий в дошкольном возрасте тип обучения как промежуточный между спонтанным, свойственным ребенку раннего возраста, и реактивным, присущим школьному возрасту. Ребенок в дошкольном возрасте уже может обучаться по программе, задаваемой взрослым (учителем), однако лишь в меру того, как программа учителя становится его собственной программой, сливается с естественным ходом развития ребенка. Этот промежуточный тип обучения Л. С. Выготский называл спонтанно-реактивным.

Готовность к школе в современных условиях рассматривается, прежде всего, как готовность к школьному обучению или учебной деятельности. По мнению Е.Е. Кравцовой, проблема психологической готовности к школьному обучению получает свою конкретизацию, как проблема смены ведущих типов деятельности, т.е. это переход от сюжетно-ролевых игр к учебной деятельности. Такой подход является актуальным и значительным, но готовность к учебной деятельности не охватывает полностью феномена готовности к школе.

Л. И. Божович еще в 60-е годы указывала, что готовность к обучению в школе складывается из определенного уровня развития мысленной

деятельности, познавательных интересов, готовности к произвольной регуляции, своей познавательной деятельности к социальной позиции школьника.

Психологическая готовность к школьному обучению определяется, прежде всего, для выявления детей, не готовых к школьному обучению, с целью проведения с ними развивающей работы, направленной на профилактику школьной неуспеваемости и дезадаптации.

В последнее время в литературе уделялось много внимания вопросу о выделении детей, не готовых к школьному обучению и имеющих трудности школьной адаптации в 1 классе. И проблема эта по-прежнему актуальна. Ребенок, поступающий в школу, должен быть зрелым в физиологическом и социальном отношении, успешность обучения ребенка в школе также зависит от его психологической зрелости.

Список литературы

1. Кравцова Е. Е. «Психологические проблемы, готовности детей к обучению в школе». М. 1991. С.145.
2. Мухина В. С. Детская психология. М. 1985. С. 315.

О.В. Бойцова, студентка II курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Л.Ж. Караванова

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКА

Возраст ранней юности – это переход от подросткового периода к взрослой жизни. Старшеклассники в это время готовятся к поступлению в высшие и средние учебные заведения, выбирают будущую профессию. У сегодняшних старшеклассников появляется сильное желание провозгласить и предъявить миру собственное «Я». Собственная Я-позиция позволяет быть независимым, высказывать свое мнение, но в то же время формирует излишнюю самоуверенность, необоснованную свободу мнений, демонстрированность и независимость поведения. Поэтому очень важно определить, место старшеклассника в современном обществе.

В психологии категория «личность» относится к числу базовых понятий. Конечно, личностью человек не рождается, а становится. Личность формируется и развивается в условиях конкретно-исторического существования человека (трудовой, учебной и др.). Ведущую роль в процессах формирования личности, в том числе и личности старшеклассника, играют обучение и воспитание [1].

Среди различных социальных факторов, влияющих на становление личности старшеклассника, одним из важнейших является семья. Традиционно семья — главный институт воспитания. То, что человек приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни. Важность семьи обусловлена тем, что в ней человек находится в течение значительной части своей жизни. В семье закладываются основы личности [6].

В жизни школьника старшего возраста родители играют большую и ответственную роль. Они дают ему новые образцы поведения, с их помощью он познает окружающий мир, им он подражает в своих поступках [3].

Большую роль для старшеклассника играют в семье взаимоотношения. Кроме того, ранняя юность – это возраст, когда родители, старшие братья и сестры могут посоветоваться со старшеклассниками или же поделиться своим опытом, что значительно повышает самооценку старшеклассника.

Дети, лишённые возможности непосредственно и постоянно участвовать в жизни малой группы, многое теряют [5].

Не менее важным фактором, влияющим на становление личности старшеклассника, является школа. У многих старших школьников отсутствует желание учиться. Мотивы учения старшеклассников бывают, в основном двух типов: познавательные и социальные. Они отражают устремленность школьников в будущее, наличие у них жизненных планов [4].

Важное место в школьной жизни старшеклассника занимает возможность развития самостоятельного мышления в рамках изучаемого предмета.

В школе старшеклассники приобретают такие важные качества личности: собранность, волю, увеличение кругозора и т.д. [7].

Телевидение, печать и кино накладывают свой отпечаток на личность школьника старшего возраста. С одной стороны, средства массовой информации помогают юношам и девушкам выработать самостоятельность и независимость мышления. Но, с другой, ребенок может стать интеллектуально конформным, т.е. случайным образом переходить от одной точки зрения к другой [2].

В ранней юности продолжается развитие взаимоотношений старшеклассников со сверстниками и взрослыми. Взаимоотношения со сверстниками, в свою очередь, разделяются на товарищеские и дружеские, а отношения со взрослыми – на личные и деловые. Межличностное общение в юности занимает много времени, причем большая часть времени, затрачиваемого на него, приходится на общение со сверстниками. Разлад взаимоотношений со сверстниками нередко приводит к различным формам эмоциональной и социальной изоляции. Наряду с дружбой у юношей и девушек возникает глубокое чувство – любовь. Это чувство формирует личностные качества верности, привязанности, личной ответственности за судьбу близкого человека [2].

Основное новообразование старшего школьного возраста – это психологическая готовность к самоопределению, которая предполагает формирование у старших школьников устойчивых, сознательно выработанных представлений о своих обязанностях и правах по отношению к обществу, другим людям, моральных принципов и убеждений, понимания долга, ответственности, умения анализировать собственный жизненный опыт, наблюдать за явлениями действительности и давать им оценку. Иными словами, психологическая готовность к самоопределению предполагает формирование у старшеклассников неких психологических образований и механизмов, обеспечивающих им в дальнейшем сознательную, активную, творческую и созидательную жизнь [2].

В ранней юности процесс формирования личности еще не завершается, он активно продолжается и дальше, но уже за пределами школы. Однако многое из

того, что человек как личность приобретает в школьные годы, остается с ним на всю жизнь и в значительной степени определяет его судьбу.

Список литературы

1. Маклаков А.Г. Общая психология: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2006.
2. Немов Р.С. Психология: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: в 3 кн. 4-е изд. М.: Владос, 2004. Кн. 2. Психология образования.
3. Овчарова Р.В. Справочная книга школьного психолога. 2-е изд. М.: Просвещение, Учебная литература, 1996.
4. Особенности обучения и психического развития школьников 13-17 лет / Под ред. И.В.Дубровиной, Б.С.Круглова. М.: Педагогика, 1988.
5. Психология развития: Учебник для студ. высш. психол. и пед. учеб. заведений / Под ред. Т.Д. Марцинковской. М.: Академия, 2001.
6. Формирование личности в переходный период: от подросткового к юношескому возрасту / Под ред. И.В. Дубровиной. М.: Педагогика, 1987.
7. Формирование личности старшеклассника / Под ред. И.В.Дубровиной. М.: Педагогика, 1989.

Н.С. Болдовкина, студентка V курс

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент В.А. Терентьев

ТРЕВОЖНОСТЬ ДОШКОЛЬНИКОВ И СТИЛЬ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Тревога – реакция на социальную угрозу и присуща только человеку. Она понимается как переживание неопределенное, диффузной или беспредметной угрозы человеку как социальному существу, когда опасности подвергаются его ценности, представление о себе, положение в обществе. В связи с этим тревога активизирует адаптационные механизмы и вместе с тем при значительной интенсивности она лежит в основе развития адаптационных нарушений в виде патологических психологических защит.

Тревожность в дошкольном возрасте при понимании причины ее появления и правильном к ней отношении проходит бесследно, не оказывая сильных последствий на дальнейшее формирование личности ребенка. Если же тревожность болезненно заострена или сохраняется длительное время, то это служит признаком неблагополучия, свидетельствует о нервной ослабленности ребенка, неправильном поведении родителей, незнании ими психических и возрастных особенностей ребенка, наличии у них самих чрезмерной тревожности, конфликтных отношений в семье. К сожалению, в большинстве случаев тревожность возникает по вине самих родителей и необходимо предупредить возможность ее появления и оградить детей от риска приобрести чрезмерную тревожность, вызванную семейными неурядицами, душевной черствостью, или, наоборот, чрезмерной опекой, или же просто родительской невнимательностью. Семья – важнейший из факторов, сопровождающий человека в течение всей жизни. В процессе близких взаимоотношений с

матерью, отцом, братьями, сестрами, дедушками, бабушками и другими родственниками у ребенка формируется структура его личности.

В связи с вышесказанным целью данного исследования было изучение влияния стиля семейного воспитания на развитие тревожности дошкольника. Для сбора необходимой информации использовалась методика определения стиля семейного воспитания, «Кинетический рисунок семьи», «Нарисуй себя», «Дом-Дерево-Человек», методика определения самооценки.

Были выявлены специфические особенности влияния конкретных стилей воспитания и общения на формирование тревожности у детей. В авторитарных семьях, где родители придерживаются отвергающей и чрезмерно требовательной позиции по отношению к детям, последние характеризуются более высокой тревожностью. В то же время в семьях с демократическим отношением к детям не наблюдается симптомов тревожности. Кроме того у детей из таких семей выявлена адекватная, либо адекватная завышенная самооценка. По результатам исследования разработаны рекомендации по коррекции стилей воспитания и общения, ведущих к формированию тревожности у детей.

М.В. Велижанина, студентка IV курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент О.В. Нагиева

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСОЗНАНИЯ СЕМЬИ СТАРШИМИ ПОДРОСТКАМИ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Проблема девиантного и антисоциального поведения детей и подростков стоит в российском обществе чрезвычайно остро. С каждым годом увеличивается доля несовершеннолетних среди лиц, совершающих противоправные поступки. Появление у школьников девиантного поведения часто связывают с их попаданием в дурные компании. Это мнение отчасти подтверждается и данными психологии, выделяющей в качестве ведущей деятельности подросткового периода развитие общения со сверстниками (Т.В. Драгунова, Д.Б. Эльконин). В старшем подростковом возрасте склонность к девиантному поведению уже может проявляться в виде относительно устойчивого личностного качества.

Мы считаем, что у детей и подростков с нормосообразным поведением имеется не просто отсутствие девиантности, а просоциальность, как самостоятельный психологический феномен, по смыслу обратный девиантности. Просоциальность столь же активна, как девиантность, и тоже является, начиная с определенного онтогенетического этапа, устойчивым личностным качеством.

Учитывая данные многочисленных исследований о том, какую роль играет семья в развитии личности, а также опираясь на результаты исследований особенностей семейных отношений у подростков, совершивших правонарушения (Л.С. Алексеева, В.Н. Кудрявцев, М.И. Лисина, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, Э.Г. Эйдемиллер и др.), мы, в качестве такого

стержневого фактора, выделили особенности понимания подростками своей семьи и семейных отношений.

Действительно, именно семья является той средой, в которой ребенок, уже в первые месяцы и годы жизни, оказывается вовлеченным в практику регулируемых определенными нормами и правилами взаимоотношений. Именно в семье он получает первые вербально и действенно объективированные оценки своих действий и поступков и, таким образом, на основании возникающей обратной связи, усваивает эти нормы и правила. Наконец, в семье ребенок наблюдает взаимоотношения взрослых ее членов, как между собой, так и с другими людьми.

С нашей точки зрения, осознание семьи происходит у ребенка в неразрывной связи с образом идеальной семьи, транслированным ему взрослыми. На разных онтогенетических этапах соотношение образа идеальной семьи и осознания своей семьи различно. Оно, как мы предполагаем, также различно у детей и подростков с просоциальным и девиантным поведением.

Таким образом, *целью* нашего исследования является выявление особенностей осознания семьи у подростков с девиантным поведением и сравнение их с особенностями осознания семьи у подростков с просоциальным поведением и определение взаимосвязей в осознании своей и идеальной семьи в исследуемых выборках.

Для достижения поставленной цели решались следующие *задачи*:

- 1) осуществить психодиагностику особенностей осознания семьи у подростков с девиантным и просоциальным поведением;
- 2) выявить особенности реально существующих семейных отношений у подростков с просоциальным и девиантным поведением;
- 3) осуществить анализ различий в осознании семьи подростками с разной социальной направленностью;
- 4) выявить взаимосвязи между параметрами осознания своей собственной и идеальной семьи в исследуемых выборках;
- 5) интерпретировать полученные результаты.

Предмет исследования: осознание семьи у старших подростков с девиантным и просоциальным поведением.

Объект исследования: 25 подростков, находящихся под контролем управления по делам несовершеннолетних (при отделении милиции Центрального р-на г. Твери) за незначительные правонарушения и преступления, а также за тяжелые правонарушения, совершенные до наступления возраста уголовной ответственности. Эти подростки живут дома с родителями и учатся в школе; 25 подростков, ученики средней общеобразовательной школы без проявлений девиантного поведения. Возраст испытуемых от 14 до 16 лет. Общий объем выборки составил 50 человек.

Гипотеза исследования: специфика осознания семьи при становлении просоциального или девиантного поведения заключается в особенностях соотношения образа идеальной семьи и осознания своей собственной семьи.

Для комплексного решения поставленных задач применялись *методы*: проективный и опросный методы, качественный и количественный анализ; методы математической обработки – описательная статистика, методы анализа

различий (t-критерий Стьюдента), корреляционный анализ (критерий Спирмена) с применением программы SPSS 13.0.

Методики: проективная методика «Два дома» в адаптации Е.Е. Кравцовой, методика ADOR «Подростки о родителях» (Л.И. Вассерман, И.А. Горьковая, Е.Е. Роминицына), сокращенный вариант методики «Незаконченные предложения».

В качестве показателя осознания семьи мы использовали результаты модифицированной проективной методики «Два дома». Мы фиксировали, с кем именно «поселил» себя респондент: с обоими родителями, с одним из них, без родителей, но с другими родственниками, с домашними животными, в одиночестве.

Мы развели такие феномены, как осознание своей семьи в актуальный момент, ее образ в прошлом (несущий на себе черты идеализации), образ в будущем (проблемный и амбивалентный для подростков, так как они находятся в возрасте, когда естественно осознавать неизбежность будущего отрыва от родительских корней) и, наконец, образ своей семьи, как идеальной. Выяснилось, что этот последний по-разному взаимосвязан с первыми тремя у девиантных и просоциальных школьников. При этом существующий в обществе образ идеальной семьи выступал в качестве мерки, точки отсчета, с которой мы сопоставляли особенности осознания семьи и ее образа, проецированного в прошлое или будущее.

На уровне представлений подростков о своей семье в настоящее время и в прошлом (7 лет назад) у нормативных школьников выявлено большее соответствие образа собственной семьи имеющемуся в общественном сознании образу идеальной семьи, по сравнению со стоящими на учете в милиции. Это выражается в том, что просоциальные подростки значительно чаще имеют образ своей семьи, включающий обоих родителей, живущих под одним кровом, вместе со своим ребенком.

В то же время девиантные подростки имеют в достоверно большем количестве случаев более близкое к общественному идеалу семьи представление о своей будущей семье (через 7 лет), чем обычные школьники.

Наконец, характер представлений о своей семье, как идеальной («моя семья, какой она могла бы быть в идеале») у стоящих на учете в милиции и просоциальных подростков значительно не различаются.

При корреляционном анализе данных выяснилось, что, если образ своей семьи, как идеальной, у просоциальных подростков закономерно взаимосвязан как с осознанием семьи в настоящий момент, так и с ее образом в прошлом и будущем, то у девиантных подростков намечается только одна слабая взаимосвязь (на уровне тенденции) между образом своей семьи через семь лет и образом своей семьи в идеале (некая идеализация своей будущей семьи). Между самими же образами своей семьи как идеальной у девиантных и просоциальных школьников существенных различий не оказалось. Иными словами, образ своей семьи, как идеальной, у просоциальных подростков поддержан представлениями о своей реальной семье в настоящем, прошлом и будущем, а у девиантных подростков он как бы повисает в воздухе, не поддерживается реальным опытом собственных семейных отношений.

На уровне реальных отношений с отцом и матерью, диагностируемых шкалами и факторами методики «ADOR», тоже были выявлены различия. Они, в основном, сводились к тому, что у родителей девиантных подростков достоверно более низким оказался уровень позитивного интереса к ребенку. Кроме того, была зафиксирована их повышенная автономность и непоследовательность в процессе воспитания. Выявились также и различия по факторам высокой критичности отца и недостаточной близости с матерью у девиантных, по сравнению с просоциальными школьниками.

Наконец, по результатам методики «Незаконченные предложения» выявились различия, говорящие о более конструктивном и активном девиантных подростков к собственным страхам и опасениям. Кроме того, на уровне тенденций выявились различия, говорящие о более активном и позитивном отношении просоциальных школьников к своей родительской семье и к собственной будущей отцовской (материнской) роли. С другой стороны, девиантные подростки, как оказалось, активнее и позитивнее относятся к своей гипотетической будущей жене (мужу), а также опережают просоциальных школьников в плане конструктивности своих надежд.

Изучение соотношения особенностей осознания ребенком своей семьи с образом идеальной семьи поможет, с одной стороны, получить новые знания о таком аспекте развития личности, как становление просоциальности или девиантности и, с другой, определить подходы к разработке психологически обоснованных коррекционных и развивающих программ для детей и подростков с девиантным поведением и из групп риска.

М.В. Велижанина, студентка IV курса
Научный руководитель: ассистент Н.В. Борисова

АНАЛИЗ ТЕОРИЙ ВЫБОРА БРАЧНОГО ПАРТНЕРА

Психологи на протяжении многих лет пытались разобраться: каким образом люди выбирают брачного партнера? Однако единственным содержательным обобщением может стать признание того, что этот процесс намного сложнее, чем представляется на первый взгляд.

Одним из первых стал размышлять над причинами вступления в брак основатель классического психоанализа З. Фрейд. Его психоаналитическая теория опирается на предположение о влечении, которое дети испытывают к родителям противоположного пола. Благодаря сложному бессознательному процессу они могут переносить любовь, испытываемую ими к этому родителю, на другие, общественно одобряемые, объекты — на своих потенциальных супругов. Вероятно, поэтому многие юноши хотели бы встретить будущую спутницу жизни, похожую на их мать, и очень часто девушки обращают внимание на юношей, похожих на их отцов.

Желание объяснить механизм брачного выбора привело к созданию ряда концепций. Наибольшее распространение и популярность в зарубежной социальной психологии получили теории комплементарных потребностей

Р.Уинча, теория «стимул—ценность—роль» Б. Мурстейна, инструментальная теория подбора супругов Р. Сентерса, теория «фильтров» А. Керкгоффа и К. Дэвиса, «круговая теория любви» А. Рейса.

Теория комплементарных потребностей (дополняющих потребностей) Р.Уинча основывается на старом, как мир, принципе, гласящем, что противоположности притягиваются. Р.Уинч пишет, что в выборе супруга каждый индивидуум ищет того, от кого ожидает максимум удовлетворения потребностей. Влюбленные должны обладать сходством социальных черт и психологически дополнять друг друга. Удовлетворение, вознаграждение и удовольствие рассматриваются как силы, способствующие сближению будущих супругов. Эта теория не утверждает, что каждый может найти супруга, который бы полностью удовлетворил его потребности. Она помогает разобраться, почему каждый считает только некоторых из всего «поля избранников» привлекательными. Согласно этой теории, например, привлекательной для властного мужчины может быть кроткая женщина, а спокойному и мягкому мужчине нравятся энергичные и прямые женщины.

Инструментальная теория подбора супругов, разработанная Р. Сентерсом, также уделяет первостепенное внимание удовлетворению потребностей, но при этом утверждает, что одни потребности более важны, чем другие, некоторые из них более присущи мужчинам, чем женщинам, и наоборот. Согласно Р. Сентерсу, человека влечет к тому, чьи потребности схожи с его собственными или дополняют их.

Теория «стимул—ценность—роль», или «обмен и максимальная выгода», Мурстейна получила, пожалуй, наибольшее распространение среди исследователей. Она основывается на двух важнейших посылах. Первая заключается в том, что на каждой ступени развития взаимоотношений партнеров прочность отношений зависит от так называемого равенства обмена. Иными словами, происходит своеобразный учет плюсов и минусов, активов и пассивов каждого партнера. В результате, хотя партнеры могут и не осознавать этого, устанавливается некоторый баланс позитивных и негативных характеристик каждого. Если активы, или стимулы вступления в брак, превышают пассивы, то принимается решение о заключении супружеского союза. Вторая посылка состоит в том, что брачный выбор включает в себя серию последовательных стадий, через которые должны пройти молодые люди. Тот, кто не соответствует условиям каждой стадии, выбывает из «игры».

Первую стадию Б. Мурстейн назвал «стимул». Когда мужчина и женщина видят друг друга впервые, складывается первоначальное мнение по поводу внешности другого человека, его ума, умения держаться в обществе, а также происходит восприятие и оценка тех собственных качеств, которые могут быть привлекательными для другого человека. Если между партнерами возникла аттракция — первое впечатление было привлекательным, то пара переходит ко второй стадии — сравнению ценностей. Партнеры обсуждают свои взгляды на жизнь, брак, мужские и женские роли в семье, на воспитание детей и т. п. Мужчина и женщина либо укрепляют взаимные симпатии, либо, поняв, что у них мало общего, порывают друг с другом. Если взаимная привлекательность,

возникшая на первой стадии, подкрепляется сходством ценностей, то взаимоотношения партнеров переходят в третью стадию — I ролевую.

На третьей стадии — ролевой — партнеры проверяют, соответствует ли ролевое поведение одного ожиданиям другого. Конечно, есть люди, которые, влюбившись друг в друга, вступают в брак после непродолжительного знакомства, без всяких тревог и опасений, повинуюсь лишь чувству. Однако большинство партнеров стараются осознать как достоинства, так и недостатки друг друга и, тщательно взвесив все «за» и «против», принимают окончательное решение.

Идея существования нескольких стадий в процессе выбора брачного партнера лежит и в основе теории «фильтров» А. Керкгоффа и К. Дэвиса. Схематично данный процесс можно представить как последовательное прохождение через серию фильтров, которые постепенно отсеивают людей из множества возможных партнеров и сужают индивидуальный выбор. Первый фильтр — место жительства — отсеивает тех потенциальных партнеров, с которыми человек никогда не сможет встретиться. Затем фильтр гомогамии исключает тех, кто не подходит друг другу по социальным критериям. На этом этапе человек вступает в контакты с людьми, которые кажутся ему привлекательными. На последующих стадиях устанавливаются сходство ценностей и совместимость ролевых ожиданий. Результатом прохождения через все фильтры является вступление в брак. «Круговая теория любви» А. Рейса объясняет механизм выбора брачного партнера через реализацию четырех последовательных, взаимосвязанных процессов.1). Установление взаимосвязи. Имеется в виду легкость общения двух людей, иными словами — насколько «в своей тарелке» они чувствуют себя в обществе друг друга. Это зависит как от социально-культурных факторов (социального класса, образования, религии, стиля, воспитания), так и от индивидуальных способностей человека вступать в контакт с другими людьми.2). Самораскрытие. Ощущение взаимосвязи с другим человеком рождает чувство расслабления, доверия и облегчает раскрытие себя перед другим. Здесь также большое влияние оказывают социально-культурные факторы.3). Формирование взаимной зависимости. Постепенно у мужчины и женщины возникает и развивается система взаимосвязанных привычек, появляется чувство необходимости друг другу.4). Реализация основных потребностей личности, какими, по мнению А. Рейса, являются потребности в любви, доверии, стимуляции кем-либо ее амбиций и др. Развитие чувства любви идет в направлении от первого процесса к четвертому. Безусловно, что пропуск одного из них негативно сказывается на развитии или стабильности любовных отношений.

Немецкий ученый Р. Зидлер также считает, что намерению вступить в брак у большинства людей в европейских промышленно развитых странах предшествует длительный процесс ориентации и социокультурной настройки человека на брак и семью.

Выбор брачного партнера можно представить, по мнению Р. Зидлера, как процесс фильтрации. Сначала определяется категория социально подходящих партнеров. Это происходит почти «незаметно» для человека в социальной среде, где он вращается. Затем осуществляется специфический выбор из

«совокупности» возможных партнеров в соответствии с психологическими, сексуально-эротическими и эстетическими механизмами. При этом большое значение придается впечатлениям, вынесенным из родной семьи, образованию и ранней профессиональной карьере молодых людей.

Определенные стадии выбора партнера выделяет и американский социальный психолог Д. Адаме, который изучал прочные студенческие пары на протяжении шести месяцев. По мнению ученого, первичное влечение основано на внешних особенностях, таких, как физическая привлекательность, общительность, уравновешенность и общие интересы. Завязавшиеся отношения укрепляются благодаря реакциям окружающих, получению статуса пары, ощущению уюта и спокойствия в присутствии друг друга и действию других подобных факторов. Затем пара вступает в стадию взаимных обязательств и близости, что еще больше притягивает партнеров друг к другу. Связав себя взаимными обязательствами, они изучают взгляды и ценности друг друга. На этой стадии пара часто готова к тому, чтобы принять решение о вступлении в брак.

В отечественной психологии проблема выбора партнера, как и специфика добрачного и предбрачного периодов, крайне редко являлась предметом теоретического и практического исследований. Отдельные ее аспекты освещались в работах Б.Ю.Шапиро, А.Н.Волковой, В.И.Штильбанс, Л.Я.Гозмана, Л.П.Панковой, В.А.Сысенко, М.А.Абалакиной.

Так, М.А.Абалакина обосновала теоретическую модель соотношения процессов межличностного восприятия и динамики добрачных отношений. Автор выделяет три стадии позитивного развития отношений в добрачной паре. На первой стадии происходит встреча партнеров и формирование первых впечатлений друг о друге. Вторая стадия начинается, когда отношения переходят в устойчивую фазу, т.е. и сами партнеры, и окружающие воспринимают диаду как достаточно стабильную пару. Отношения становятся более или менее интенсивными и характеризуются высокой эмоциональностью. Третья стадия возникает после решения партнеров о вступлении в брак. Снижается степень идеализации, возрастает удовлетворенность отношениями с партнером. В промежутке между первой и второй стадиями стимульные, чисто внешние параметры, в частности физическая привлекательность, уступают место сравнению мотивационно-потребностной, ценностной или ролевой сфер личности партнера.

Таким образом, зарубежные и отечественные теории выбора брачного партнера, на наш взгляд, объединяются в основном двумя идеями. Во-первых, почти все они базируются на принципе социально-культурной гомогамии. Во-вторых, механизм выбора партнера представлен как система фильтров (стадий). Они последовательно сужают круг возможных избранников, отсекая неподходящих. На заключительном этапе остаются лишь те пары мужчин и женщин, которые теоретически должны хорошо подходить друг другу как супружеские партнеры.

Н.А. Волинова, студентка II курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Л.Ж. Караванова

ПОДРОСТКОВЫЙ ВОЗРАСТ - ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Самоопределение в подростковом возрасте задаёт личностно значимую ориентацию на достижение определённого уровня в системе социальных отношений. Формируется внутренняя позиция, представления о своих возможностях и потребностях, отношение к действительности, окружающим. Подросток начинает представлять себе своё место в будущем, появляется жизненный план.

В этом возрасте подросток получает новый статус, близкий к статусу взрослого человека, и соответствующие ему права и обязанности. Этому периоду присущи и новые способы мышления, особая чувствительность к здравому смыслу, моральным и этическим идеалам. Подростковый период наиболее важный этап в формировании личности. Именно в этом возрасте человек самоопределяется как личность на более высоком уровне.

В процессе взаимоотношений со взрослыми и сверстниками подросток все больше осознаёт себя личностью. Он усваивает права личности на самостоятельность и уважение. Мировоззренческий поиск включает в себя социальную ориентацию личности, т. е. осознание себя частицей, элементом социальной общности, выбор своего будущего социального положения и способов его достижения.

Социальная ситуация развития определяется стремлением к взрослости и самостоятельности. Следовательно, подросток невольно вынужден постоянно обращаться к анализу своей деятельности и поведения, всматриваться в себя, сравнивать с другими и стремиться к самосовершенствованию.

Подросток стремится удовлетворить эту социально значимую потребность и занять достойное место среди взрослых и сверстников. Самосознание становится одним из механизмов саморегуляции и саморазвития в данном возрасте.

С.А. Воронова, студентка II курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Л.Ж. Караванова

АГРЕССИВНОСТЬ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Младший школьный возраст (6-7 - 10-11 лет) - очень ответственный период школьного детства, от полноценного проживания которого зависит уровень интеллекта и личности, желание и умение учиться, уверенность в своих силах. В этом возрасте происходит смена образа и стиля жизни: новые требования, новая социальная роль ученика, принципиально новый вид деятельности - учебная деятельность [4]. Важнейшие новообразования возникают во всех сферах психического развития: преобразуются интеллект, личность, социальные отношения. В течение этого периода на качественно новом уровне реализуется потенциал развития ребенка как активного субъекта, познающего окружающий мир и самого себя, приобретающего собственный опыт действия в этом мире [3].

Учащение агрессивных проявлений является сегодня одной из острейших социальных проблем нашего общества. Агрессия, в какой бы форме она не проявлялась, представляет собой поведение, направленное на причинение вреда или ущерба другому живому существу. Издревле человечество проявляло интерес к феномену агрессии. И в наше время агрессия является предметом активных научно - практических исследований.

Особенно тревожит тот факт, что агрессивные проявления у детей наблюдаются уже в начальной школе, от чего страдают и дети, и их учителя, и родители.

Агрессия может быть направлена:

- на окружающих людей вне семьи (например, на врачей, педагогов или сверстников);
- только на близких людей (без проявления агрессии вне семьи, например, на бабушку);
- на животных (птиц, кошек, насекомых);
- на себя (свое тело или личность, например в форме выдергивания волос, сдираания кожи, кусания ногтей, отказа от еды в подростковом возрасте);
- на внешние физические объекты (например, в форме поедания несъедобного, разрушения предметов, порчу имущества и др.);
- на символические и фантазийные объекты (в форме серийных агрессивных рисунков, коллекционирования оружия, увлечения компьютерными играми агрессивного содержания).

В младшем школьном возрасте агрессия чаще всего проявляется по отношению к более слабым («выбранной жертве») ученикам в форме насмешек, давления, ругательств, драк [1]. В этом возрасте инициаторами агрессии являются уже не отдельные личности, а группировки ребят, агрессивное поведение е. становится все менее спорадическим и все более организованным. Формирование группировок вообще заметно меняет агрессивное поведение школьников. Пребывание в группе дает им возможность испытать чувство комфорта и защищенности, повышения своих возможностей. Следствием этого бывают исчезновение страха наказания за проявление агрессии, обостренное желание утвердиться в роли полноправного участника событий, занять в группе достойное место [2].

Агрессивное поведение встречается у большинства детей. Однако у ряда детей агрессивное поведение становится устойчивой характеристикой личности. В итоге у ребенка возникают сложности с самореализацией, личностным развитием, общением с окружающими людьми. Ребенок с агрессивным поведением создает массу проблем не только окружающим, но и самому себе. Незрелая детская психика не в состоянии совладать с фрустрирующими влияниями без грамотной помощи взрослого. Учителю младших классов, психологу и родителям необходимо знать и учитывать особенности проявления агрессии у детей с тем, чтобы своевременно корректировать и предотвращать деструктивное поведение.

Список литературы

1. Агрессия у детей и подростков: Учебное пособие / Под ред. Н. М. Платоновой. СПб.: Речь, 2004.

2. Бреслав Г. Э. Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности: Учеб. пособие для специалистов и диалентов. СПб.: Речь, 2004.
3. Психология: Учебник для студ. сред. проф. учеб. заведений / И. В. Данилова, А. М. Прихожан; под. ред. И. В. Дубровской. 6 - изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2007.
4. Шаповаленко И. В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). М.: Гардарики, 2005.

Л.А. Ганина, студентка II курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Л.Ж. Караванова

РОЛЬ ДОШКОЛЬНОГО ДЕТСТВА В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Дошкольный возраст имеет чрезвычайно большое значение для формирования личности человека. Очень важно в этот период заложить в ребенке именно те качества, которые в будущем будут способствовать развитию полноценной, нравственной личности. Также, этот этап жизни является для ребенка подготовительным перед обучением в школе. Очень важно заинтересовать его в этом и психологически подготовить к новому виду деятельности [8].

Проблемой дошкольного воспитания занимались очень многие ученые, педагоги и психологи, например, Л.С. Выготский [1], Д.Б. Эльконин [9], З. Фрейд [7], Э. Эриксон [10], Ж. Пиаже [4], В.И. Слободчиков, Г.А. Цукерман [6] и др.

Дошкольный возраст – это период, в течение которого происходит колоссальное обогащение и упорядочивание чувственного опыта ребенка, овладение специфически человеческими формами восприятия и мышления, бурное развитие речи, воображения, формирование зачатков произвольного внимания и смысловой памяти. В дошкольном возрасте интересы ребенка перемещаются от мира предметов к миру взрослых людей. Впервые ребенок психологически выходит за пределы своего семейного круга. За период дошкольного детства ребенок проходит большой путь овладения социальным пространством с его системой нормативного поведения в межличностных отношениях с взрослыми и детьми. Ребенок очень активно развивается как физически, так и психически. Формируется его личность, закладывается характер, привычки и отношение к окружающему миру, что в последствии только развивается. Анализируя уже взрослого человека можно понять, каким было его дошкольное детство, и какое воспитание, он получил в этот период своей жизни [5].

На развитие ребенка, соответственно, на всю его жизнь очень влияет семья, то есть отношения между родственниками, отношение к самому ребенку и то, какое место он занимает в семье. Дети, воспитывающиеся в детских домах, психически очень отличаются от детей из полноценных семей. Точно так же, как и отличаются дети, воспитывающиеся дома от тех, которые ходят в детский сад.

Для более полноценного развития ребенку необходимо общаться со сверстниками, иначе впоследствии им трудно идти в школу и они могут испытать стресс.

Примерно в 6-7 лет ребенок переживает кризисный период. В это время именно взрослые могут помочь ребенку преодолеть возникающие трудности. Например, разъяснить причинные основания требований (почему надо делать что-то именно так, а не иначе); предоставить возможности осуществить новые формы самостоятельной деятельности; напомнить о необходимости выполнить поручение, выражать уверенность в способности ребенка справиться с ним [3].

Многие родители заблуждаются, считая, что чем большим объемом навыков и умений ребенок будет владеть к началу школы, тем успешней он будет обучаться и быстрее развиваться. Но следует лишь подготовить ребенка к этому, а обучаться он должен в специально созданной для этого школьной обстановке, с помощью специально разработанных методик.

Самоценность детства в том, что это подлинный, а не предварительный этап будущей «настоящей» жизни. Детство – фундамент жизни: без полноценного, наполненного детства последующая жизнь будет ущербной. Все это в полной мере справедливо и по отношению к дошкольному периоду жизни ребенка [2].

Список литературы

1. Выготский Л.С. Проблема возраста // Собр. соч.: В 6 т. Т. 4.
2. Дубровина И.В. Практическая психология образования: Учеб. пособие. 4-е изд. СПб.: Питер, 2004.
3. Мухина В.С. Психология развития: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. 6-е изд., стереотип. М.: Издательский центр «Академия», 200.
4. Пиаже Ж. Психология интеллекта // Избр. психологические труды. М., 1994.
5. Сапогова Е.Е. Психология развития человека: Учеб. пособие. М. Изд-во Аспект Пресс, 2005.
6. Слободчиков В.И., Цукерман Г.А. Интегральная периодизация общего психического развития // Вопросы психологии. 1996. № 5.
7. Фрейд З. Три очерка по теории сексуальности / / Психология бессознательного: Сб. произв. / Сост. Ярошевский М.Г. М., 1990.
8. Шаповаленко И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология): Учебник для студентов вузов. М.: Гардарики, 2007.
9. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Избр. Психологические труды.
10. Эриксон Э. Детство и общество. СПб., 2000.

И.Д. Голубева, студентка III курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент И.О.Морозова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНТЕЛЛЕКТА, КРЕАТИВНОСТИ, МОТИВАЦИОННО - ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

Влияние работы на жизнь человека, его состояние и самочувствие трудно переоценить. Проведенные исследования показали, что удачно выбранная профессия повышает самоуважение и позитивное представление человека о себе, сокращает частоту физических и психических проблем, связанных со здоровьем и усиливает удовлетворенность жизнью (Р. Доре, М. Смит). Безусловно, адекватность выбора профессии влияет на все стороны и общее качество жизни. Поэтому так важно для человека, вступающего в мир профессий, сделать правильный и осознанный выбор.

В настоящее время насчитывается более 40 тысяч профессий, при этом примерно 500 из них ежегодно исчезают и почти столько же появляется новых. Многие профессии безвозвратно уходят в прошлое, другие же настолько меняются по своему содержанию, составу операции, входящих в них, что по существу, тоже становятся новыми, требующими от человека, специальной переподготовки, повышения уровня квалификации. Таким образом, старший школьник в профессиональном самоопределении должен не только ориентироваться на определенную профессию или ряд родственных специальностей, но и подготовить себя к возможной смене специальности либо к постоянному повышению квалификации.

Чрезвычайную актуальность представляет не только сама проблема профессионального самоопределения, но и вопрос о том, с какими особенностями личности оно взаимосвязано. В частности, важным является вопрос о связи профессионального самоопределения с особенностями интеллектуальной сферы, креативности и системой ценностных ориентации личности.

Помимо теоретического анализа литературы по рассматриваемой проблеме нами было проведено эмпирическое исследование.

Цель: выявить взаимосвязь интеллекта, креативности и ценностных ориентации с профессиональными склонностями старших подростков.

Задачи:

1. Выявить профессиональные склонности у группы испытуемых.
2. Выявить уровень и структуру интеллекта у группы испытуемых.
3. Выявить уровень вербальной и невербальной креативности у группы испытуемых.
4. Выявить ценностные ориентации (терминальные и инструментальные) у группы испытуемых.
5. Выявить взаимосвязь интеллекта, креативности и ценностных ориентации с профессиональными склонностями испытуемых.

Объект нашего исследования - подростки в возрасте 15-17 лет, учащиеся 10-го класса.

Предмет исследования: интеллект, креативность, ценностные ориентации и профессиональные склонности подростков данной выборки.

Гипотеза: уровень интеллекта, уровень креативности и система ценностных ориентации личности связаны с профессиональными склонностями у старших подростков.

В качестве методов сбора данных мы использовали методику «Дифференциально-диагностический опросник» Е.А. Климова для определения профессиональных склонностей, тест умственных способностей (адаптация теста структуры интеллекта Р. Амтхауэра), методику для диагностики вербальной креативности С. Медника (адаптация

Л. Г. Алексеевой, Т. В. Галкиной, подростковый вариант), методику для диагностики невербальной креативности П. Торренса (задание "Закончи рисунок", которое представляет собой второй субтест фигурной батареи тестов), методику «Ценностные ориентации» М. Рокича. Для обработки данных и нахождения корреляций мы использовали программу Stadia 6.1.

Нами выявлена взаимосвязь между профессиональными склонностями и терминальными ценностями. Рассмотрим полученные результаты.

Склонность к типу профессии «человек-знак» отрицательно коррелирует с ценностью активной деятельной жизни ($r=-0,553$) на уровне значимости $p<0,01$, также отрицательно коррелирует с ценностью материально обеспеченной жизни ($r=-0,501$) на уровне значимости $p<0,05$.

Склонность к типу профессии «человек-природа» отрицательно коррелирует с ценностью наличия хороших и верных друзей ($r=-0,462$) на уровне значимости $p<0,05$.

Кроме значимой взаимосвязи нами были выделены взаимосвязи на уровне тенденций. Склонность к типу профессии «человек-техника» отрицательно взаимосвязана с ценностью здоровья ($r=-0,386$), а положительно - с ценностью продуктивная жизнь ($r=0,390$) на уровне тенденций.

Склонность к типу профессии «человек-человек» отрицательно взаимосвязана с ценностью свободы ($r=-0,412$) на уровне тенденций.

Склонность к типу профессии «человек-знак» отрицательно коррелирует с ценностью развлечений ($r=-0,380$) на уровне тенденций.

В рамках данного исследования также была выявлена взаимосвязь между профессиональными склонностями и инструментальными ценностями. Рассмотрим полученные результаты.

Склонность к типу профессии «человек-техника» отрицательно коррелирует с ценностью честности ($r=-0,652$) на уровне значимости $p<0,01$.

Склонность к типу профессии «человек-природа» отрицательно коррелирует с ценностью эффективности в делах ($r=-0,571$) на уровне значимости $p<0,01$, а положительно - с ценностью самоконтроля ($r=0,450$) на уровне значимости $p<0,05$.

Склонность к типу профессии «человек - художественный образ» отрицательно взаимосвязана с ценностью терпимости ($r=-0,388$) на уровне тенденции.

Корреляций между уровнем интеллекта, уровнем креативности и профессиональными склонностями была не выявлена. Это может быть следствием небольшой выборки, недостаточной ее репрезентативностью. Данное исследование скорее следует рассматривать как пилотажное и в перспективе мы предполагаем увеличить объем выборки и применить факторный анализ при обработке результатов с целью выявления латентных факторов, объясняющих влияние интеллекта и креативности на профессиональные склонности.

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза о взаимосвязи интеллекта, креативности и ценностных ориентации с профессиональными склонностями, частично подтверждена.

Е.Г. Голубкова, студентка III курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент И.О. Морозова

МОТИВЫ ВЫБОРА БРАЧНОГО ПАРТНЕРА И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БУДУЩЕМ СУПРУГЕ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Последние десятилетия современное общество характеризуется трансформацией института семьи. В настоящее время происходит смена традиционной, авторитарной модели семьи на эгалитарную. В связи с этим расширяется круг проблем российской семьи и особую актуальность приобретает изучение проблем современной семьи и перспектив ее развития. В наше время включенность в семью перестала быть необходимым фактором духовного и физического выживания. Личность получила относительную независимость от семьи, изменился характер восприятия семейных отношений. Наиболее значимым стали не родственные связи, объективно заданные отношения, а супружеские, основанные на свободном выборе. Изменения в сфере супружества влекут за собой трансформацию взаимоотношений между молодыми людьми, поэтому, исследования в этой сфере становятся все более и более необходимыми.

Цель исследования: выявить различия в мотивах выбора брачного партнера и представлениях об идеальном супруге у юношей и девушек

Задачи исследования: исследовать мотивы выбора брачного партнера у девушек; исследовать мотивы выбора брачного партнера у юношей; исследовать представления об идеальном будущем супруге у девушек; исследовать представления об идеальном будущем супруге у юношей; выявить различия в мотивах выбора брачного партнера у юношей и девушек; выявить различия в представлениях об идеальном будущем супруге у юношей и девушек.

Объектом исследования являются юноши и девушки 18-22 лет, а предметом исследования являются мотивы выбора брачного партнера и представления об идеальном супруге у юношей и девушек

Гипотеза: существуют различия в мотивах выбора брачного партнера и в представлениях об идеальном супруге между юношами и девушками

Используемые методы: методы опроса: для выявления мотивов выбора брачного партнера – стандартизированное анкетирование (самостоятельно разработанное) и ранжирование качеств идеального будущего супруга, (для выявления различий в представлениях об идеальном будущем супруге).

В результате проведенного исследования, были выявлены различия в мотивах выбора брачного партнера и в представлениях об идеальном будущем супруге между юношами и девушками. Вопросы анкеты были направлены на изучение степени выраженности трех мотивов: материального (улучшение материального благосостояния), духовный аспект (совместимость партнеров в духовном отношении) и избегание одиночества. Как у юношей, так и у девушек по общим показателям первое место занимает духовный аспект, но если анализировать ответы более глубоко, то будет видно, что материальная составляющая юношей волнует меньше, чем девушек. Хочется отметить, что среди юношей не встретилось ни одного, мотивы которого были бы направлены на достижение только материальных потребностей, а среди девушек таковые

есть. В тоже время девушки больше, чем юноши нуждаются в опоре, и в том, чтобы на них обратили внимания, что может послужить дальнейшему развитию отношений. В формировании серьезных отношений большинство юношей ставит на первое место внешнюю привлекательность, а потом уже общие интересы и соответствие поведения избранника ожидаемому ими поведению, в то время как большинство опрошенных девушек ставят фактор внешней привлекательности на второе или третье место. Практически все представители выборки предпочитают долговременные отношения кратковременным и практически все считают, что в современном обществе материальные ценности выше, чем духовные и их это не устраивает. Если рассмотреть оставшееся меньшинство, которые считают, что материальные ценности выше духовных и так должно быть, то таких девушек больше, чем юношей. Различия в мотивах такого рода могут быть связаны, как и с особенностями воспитания современной молодежи, так и с социокультурной обстановкой в стране.

Таблица 1. Ранговые предпочтения юношей и девушек

№	Юноши	Девушки
20	Материальная обеспеченность	умение готовить
19	умение готовить	скромность
18	самообладание	чистоплотность
17	независимость	внешняя привлекательность
16	скромность	независимость
15	трудолюбие	уважение к др. людям
14	широта взглядов	трудолюбие
13	образованность	отсутствие в/п
12	чистоплотность	самообладание
11	общительность	широта взглядов
10	уважение к др. людям	общительность
9	отсутствие в/п	материальная обеспеченность
8	внешняя привлекательность	теплота, доброта
7	надежность	образованность
6	понимание	честность, искренность
5	честность, искренность	любовь к детям
4	любовь к детям	понимание
3	теплота, доброта	верность
2	верность	надежность
1	любовь к мужу	любовь к жене

По полученным данным видно (таблица 1), что наиболее яркие различия в представлениях, связаны, прежде всего, с предназначением мужчины и женщины. Так, например, для девушек материальная обеспеченность стоит на девятом месте, а для юношей на последнем, ведь именно они должны содержать

и кормить семью, для девушек надежность на втором месте, а для юношей на седьмом, а это, скорее всего, связано с потребностью девушек в опоре, уверенности, внешняя привлекательность для юношей важнее, чем для девушек, а умение готовить для девушек на последнем месте, что говорит о том, что обычно женщины занимаются приготовлением пищи, отвечают за уют в доме и т. д.

Таким образом, мы видим различия в мотивах выбора брачного партнера и в представлениях о будущем супруге между юношами и девушками, а значит, гипотеза исследования подтверждена.

А.В. Жукова, студентка V курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент О.В. Нагиева

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ С ПЕРВИЧНЫМ ОТКЛОНЯЮЩИМСЯ ПОВЕДЕНИЕМ

В настоящее время исследователей все больше волнует вопрос проявлений отклоняющегося поведения особенно у детей старшего подросткового возраста. Именно старшие подростки оказались наиболее уязвимыми к экономическим, политическим, культурным и вообще социальным изменениям окружающей действительности. Смена отношений, идеалов, культурных установок, ценностей и приоритетности жизненных перспектив наиболее остро отражается на поведении старших подростков, а также качестве их взросления и вступления в новую жизненную полосу – взрослость.

Старшие подростки особо остро воспринимают противоречия, обостряя их вплоть до жизненной драмы. Они не всегда могут соотносить свои потребности с возможностью их реализации, остро воспринимают любое порицание или просто нежелательное для них отношение других людей. В ответ, старшие подростки выражают протест окружающему их миру и доказывают право на самостоятельность с помощью различных форм отклоняющегося поведения.

В этих условиях рассмотрение особенностей именно первичного девиантного поведения, а также условия его профилактики и коррекции наиболее актуальны, особенно в настоящее время. Ведь именно первичные проявления девиаций могут поддаваться коррекции. А порой и просто за счет просветительской работы способны искорениться и не мешать нормативному развитию старших подростков.

Актуальность данной проблемы заключается еще и в том, что на современном этапе развития общества все больше и больше старших подростков составляют группу риска по тем или иным формам девиаций. А следовательно чрезвычайно важно обращать внимание специалистов (психологов, педагогов, социальных работников) на развитие детей данной возрастной категории. А для этого необходимо знать не только специфику возраста, но и учитывать социальную действительность, то есть ту среду, в которой растет и развивается подросток. Но для того, чтобы грамотно выстроить программы профилактики,

диагностики и коррекции первичного девиантного поведения, необходимо для начала разобраться в сути понятия первичности проявлений отклонений.

Так, концепция первичного и вторичного отклоняющегося поведения впервые была сформулирована Г. Беккером и Э. Лемертом. Она помогает увидеть процесс становления личности девианта. Ученые говорят о том, что отклонения незначительны до тех пор, пока они не организованы субъективно, не трансформировались в активные роли и не стали социальными критериями для приписывания статуса. Для вторичности девиантные индивиды должны символически отреагировать на отклонения в своем поведении и закрепить их в своих социопсихологических образцах. Отклонения остаются первичными отклонениями или симптоматическими и ситуационными, пока они рационализируются или подвергаются дополнительному воздействию как функции социально приемлемой роли. Девианты же остаются первичными до тех пор, пока их действия укладываются в рамки социально принятой нормы. Когда же индивид начинает использовать свое девиантное поведение или свою роль, основанную на девиантном поведении, в качестве средства защиты, наступления или приспособления к своим явным и скрытым проблемам, порожденным последовавшей социетальной реакцией, его отклонение становится вторичным.

В настоящее время произошедшие изменения в абсолютно всех сферах жизни общества усилили противоречия взросления, свойственные старшему подростковому возрасту. Появилось больше подростков, у которых превалирует негативная самооценка, повышенная тревожность. Отмечается рост цинизма, грубости, жестокости, эгоизма, агрессивности. Именно эти отрицательные приобретения современного подростка вызывают сегодня особое беспокойство, т.к. здесь мы сталкиваемся с задержкой личностного развития, зрелости старшего подростка, как готовности к осмысленному и ответственному выбору дальнейшего пути своего развития, стиля отношений, культуры общения на основе самоуважения и своих еще нереализованных возможностей.

Таким образом, исходя из понятия о первичном девиантном поведении, основной задачей ранней профилактики отклоняющегося поведения у старших подростков, являются предупреждение и коррекция их социальных отклонений и социальной дезадаптации детей и подростков.

А если подводить итог, то для раннего выявления и профилактики девиантного поведения в старшем подростковом возрасте, во-первых, необходимо признать сохранение и развитие здоровья детей, в особенности психического здоровья, приоритетным для школы, наряду с обучением. И, во-вторых, важна соответствующая подготовка квалифицированных специалистов. А также в работе со старшими подростками чрезвычайно важно как можно раньше заметить потенциально опасные черты и ситуации в его развитии и соответственно профессионально отреагировать на них методами психологической и педагогической поддержки.

М.А. Зайцева, студентка II курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Л.Ж. Караванова

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ВОСПИТАННИКАМ СОЦИАЛЬНЫХ ПРИЮТОВ

Ребенок, воспитывающийся вне семьи, если живы его родители - явление противоестественное, труднообъяснимое и непонятное. К сожалению, в наше беспокойное время складываются различные трагические обстоятельства, когда ребёнок остаётся без близких людей, и тогда государство берёт на себя заботу о его воспитании.

Основные причины попадания детей в учреждения социальной помощи и поддержки: пьянство одного или обоих родителей, их асоциальное поведение (тунеядство, проституция и пр.), устройство на квартире родителями приютов для криминальных и асоциальных элементов, сексуальное развращение родителями собственных детей, торговля ими и просто передача своим собутыльникам, сожителям или другим людям, смерть родителей, скитание вместе с родителями без средств к существованию и отсутствие постоянного места жительства, побеги из дома, конфликты со сверстниками, и т.д.

Опыт работы в учреждениях социальной помощи и поддержки показывает, что у детей наблюдаются значительные отклонения в поведении и в их личностном развитии, т.е. им присуща одна характерная черта-нарушение социализации в широком проявлении (неумение вести себя за столом, отсутствие навыков гигиены, неспособность адаптироваться к незнакомой среде, к новым обстоятельствам, отсутствие ценностных ориентаций, нарушение половой ориентации, воровство, агрессивность, трата интереса к труду, отсутствие норм морали и нравственности,

Психологические основы детей «группы риска»: Детей «группы риска» подразумевают большую группу детей, которые в силу разных обстоятельств оказались без опеки и попечительства родителей. Наблюдения за детьми этой группы показывают, что физическое, психическое развитие отстаёт от нормы, темп психического развития замедлен, низкий уровень интеллектуального развития, беднее эмоциональная сфера, воображение, позднее и хуже формируются навыки саморегуляции и поведения.

Основная цель работы с детьми и подростками, попадающими в социальные учреждения, — это адаптация и социализация. За время адаптации ребенок проходит 6 этапов. Длительность каждого этапа может иметь разную продолжительность.

Первый этап условно называется этапом формирования чувства безопасности. Данный этап может охватывать время от начала работы по устройству ребенка в конкретное учреждение до 5- 6 недель пребывания в нем.

Второй этап направлен на организацию жизни ребенка в каждом конкретном учреждении. Данный этап охватывает весь период пребывания ребенка в каждом конкретном учреждении и по длительности продолжается от трех месяцев до самостоятельного выхода в жизнь.

Третий этап включает организацию и проведение разного вида реабилитационной работы с детьми (медицинской, педагогической, коррекционно-развивающей, психологической, социальной и т.д.). На данном этапе предполагаются индивидуальные и групповые формы работы с детьми и подростками в течение всего времени пребывания в учреждении.

Четвёртый этап направлен на подготовку ребёнка к будущей самостоятельной жизни.

Пятый этап предполагает самоопределение воспитанников конкретного учреждения, в том числе и профессиональное. Данный этап охватывает все время пребывания ребенка в данном учреждении, а виды работы и формы зависят от возраста ребенка.

Шестой этап связан с временем, когда воспитанник покидает данное учреждение и его готовят к выходу в самостоятельную жизнь.

Н.Ю. Иголкина, студентка III курса

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор Н.В. Копылова

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

В настоящее время общество переживает творческий подъем. Повсеместно ведутся поиски новых идей и нетрадиционных решений. В период застоя в психологической науке, так же как и в психологической практике, индивиду отводилась роль и место только на периферии социальной системы. Социальные структуры подавляли инициативность и активность людей. В настоящее время не только отдельные личности, но и целые предприятия со всеми своими сотрудниками должны обладать креативностью, чтобы выдержать конкуренцию. Творческий акт является наиболее концентрированным выражением максимально эффективной работы всех компонентов мыслительной системы индивида. Для понимания его природы требуется анализ и учет множества самых различных факторов: закономерностей организации и функционирования системы личностных смыслов, к которым индивид обращается в процессе творчества, способов оперирования ими, наличия определенной генетической обусловленности компонентов мыслительной активности, некоторых особенностей творческой личности.

Мышление является высшим познавательным психическим процессом. Суть данного процесса заключается в порождении нового знания на основе творческого отражения и преобразования человеком деятельности. Мышление отражает свойства и отношения объектов и явлений. Побудителем разворачивания процесса мышления служит проблемная ситуация-рассогласование между искомым результатом и имеющимися в памяти стратегиями достижения чего-то подобного. Анализ проблемной ситуации порождает вопросы, которые приводят к ответам, а ответы – это суждения, вскрывающие отношения, значимые в проблеме.

Творческое мышление связывают обычно не столько с решением уже поставленной кем-то задачи, сколько со способностью самостоятельно увидеть и

сформулировать проблему. Творческий процесс в значительной мере осуществляется интуитивно, подсознательно.

О.А. Константинова, студентка III курса

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор Н.В. Копылова

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Проблема исследования ценностных ориентаций у учащихся старших классов остается актуальной, так как, во-первых, нет единого подхода к трактовке понятия ценностных ориентаций; во-вторых, кардинальные изменения в политической, экономической, духовной сферах нашего общества влекут за собой радикальные изменения в ценностных ориентациях и поступках людей, особенно ярко это выражено у учащихся старших классов. Особую остроту сегодня приобретает изучение изменений, происходящих в сознании современной молодежи. Неизбежная в условиях ломки сложившихся устоев переоценка ценностей, их кризис более всего проявляются в сознании этой социальной группы.

Актуальность изучения ценностных ориентаций молодежи обусловлена появлением целого ряда работ, посвященных разным аспектам этой проблемы. В социально-психологических и психолого-педагогических исследованиях изучается структура и динамика ценностных ориентаций личности в юношеском возрасте, роль ценностных ориентаций в механизме социальной регуляции поведения, взаимосвязи ценностных ориентаций с индивидуально-типическими и характерологическими особенностями личности, с профессиональной направленностью и так далее.

Понятие "ценность" весьма широко используется в философской и другой специальной литературе для указания на человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности. Ценность (по П. Менцеру) - это то, что чувства людей диктуют признать стоящим над всем и к чему можно стремиться, созерцать и относиться с уважением, признанием, почтением.

Ценностные ориентации (или реже - предпочтения) - это определенная совокупность иерархически связанных между собой ценностей, которая задает человеку направленность его жизнедеятельности.

Понятия "ценностные представления" и "ценности" в психологической литературе часто смешиваются: либо первые рассматриваются как зеркальное отражение вторых, не представляющее отдельного интереса, либо вторые сводятся к первым. Ценностные ориентации формируются на основе высших социальных потребностей и их реализация происходит в общесоциальных, социально-классовых условиях деятельности. Они являются составными элементами сознания, частью его структуры.

Ценностные ориентации учащихся различны в зависимости от пола. Для юношей наиболее важными и регулирующими являются ценности доброта, самостоятельность, конформность, стимуляция и гедонизм. Для девушек

значимыми являются ценности доброта, стимуляция, самостоятельность, гедонизм, безопасность, доброта.

О.В. Крылова, студентка II курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Л.Ж. Караванова

ЛИЧНОСТЬ И ЕЁ ФОРМИРОВАНИЕ В ДОШКОЛЬНИКОМ ВОЗРАСТЕ

По мнению А.Н. Леонтьева, дошкольный возраст – это «период первоначального фактического склада личности». Именно этот возраст создает необходимые условия для формирования личности, ее готовности взаимодействовать с другими и миром в целом; развития самосознания ребенка, структуры его «Я»; эмоциональной и мотивационной сферы.

В настоящее время имеется немало исследований, в которых анализируются различные аспекты формирования личности ребенка, отдельных ее сторон: интеллектуальной (Е.Б. Барахсанова), эстетической (О.Д. Соломенникова, С.Л. Уланова), нравственно-волевой (О.В. Леонова, Х.А. Тагирова) и др. Формирование личности дошкольника была рассматривали такие ученые Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым, М.И. Лисиной, Ж. Пиаже.

Дошкольный возраст, характеризуется качественными изменениями мозговой организации процессов восприятия и внимания, рассматривают как сензитивный период в развитии когнитивных процессов.

В дошкольном возрасте в основном завершается долгий и сложный процесс овладения речью. К семи годам язык становится средством общения и мышления ребенка, а также предметом сознательного изучения, поскольку при подготовке к школе начинается обучение чтению и письму. Как считают психологи, язык становится для ребёнка действительно родным.

Дошкольное детство – возраст, наиболее благоприятный для развития памяти. Как считал Л.С. Выготский, память становится доминирующей функцией и проходит большой путь в процессе своего становления.

Дошкольное детство – очень важный период жизни ребенка. В течении этого периода происходит в процессе игры подготовка к будущей жизни, в игре ребенок получает безграничную свободу, может попробовать себя в любой роли, у него фантастические возможности в развитии познавательных процессов. Возможность включиться во взрослую жизнь, активно в ней участвовать, конечно, ему еще недоступна. Из этого противоречия рождается ролевая игра – ведущая деятельность детей, определяющая психическое развитие на этом возрастном этапе.

На протяжении дошкольного детства происходит развитие мотивационно – потребностной сферы. В начале дошкольного детства мотивы имеют характер неосознанных, аффективно окрашенных желаний, связанных с наличной ситуацией.

К концу дошкольного детства обнаруживаются самые разнообразные виды мотивов: игровые, познавательные, соревновательные, общественные,

нравственные и др. Мотивы приобретают характер обобщенных намерений, начинают осознаваться. Появляется возможность исполнения обещания.

Деятельность в дошкольном возрасте побуждается и направляется уже не отдельными, не связанными между собой мотивами, а их системой. Иерархия мотивов означает появление волевого поведения, что придает выраженную окрашенность всему поведению.

Возникают первичности этические инстанции – происходит усвоение этических норм, моральных чувств, следование идеальным образцам во взаимоотношениях со взрослыми. Потребность быть призванным способствует позитивному личностному развитию.

Произвольность поведения также связана с подчинением поступков ориентирующему образцу. Умение осмысленно ориентироваться на позицию другого человека, опирающееся на воображение, становится основой многих конкретных умений и навыков. Непосредственное, импульсивное поведение перерастает в опосредованными внутренними нормами и правилами.

К концу этого возраста формируется самосознание и самооценка, в содержание которой входит оценка собственных умений выполнять практическую деятельность и моральных качеств, выражающихся в подчинении правилам, принятым в данной социальной группе.

Возникновение эмоционального предвосхищения последствий своего поведения, самооценки, усложнение и осознание переживаний, обогащение новыми чувствами и мотивами эмоционально – потребностной сферы – вот неполный перечень особенностей характерных для личностного развития дошкольника. Центральными новообразованиями этого периода можно считать соподчинение мотивов и самосознание.

И.В. Кынчева, студентка II курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Л.Ж. Караванова

АДДИКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Проблема аддиктивного поведения в стране в последние годы резко обострилась, она вызывает живой интерес у психологов, врачей, педагогов, работников правоохранительных органов. За последние годы наблюдается тенденция «омолаживания» наркотизации и алкоголизации населения. С учетом возрастной принадлежности большинства наркоманов под угрозой оказывается до 1/3 нового поколения страны.

Если девиантным называют поведение, отклоняющееся от действующих социальных норм, то аддиктивное поведение чаще связывают только со злоупотреблением психоактивными веществами. Аддиктивное поведение (англ. Addiction – склонность, пагубная привычка) – злоупотребление одним или несколькими химическими веществами, протекающее на фоне измененного состояния сознания.

Аддиктивная личность — характеризуется склонностью к поиску эмоциональных запредельных переживаний и неспособностью проявлять

ответственность. Поведение аддиктивной личности определяется стремлением к уходу от реальности.

Аддиктивная личность проявляет склонность к поиску запредельных эмоциональных переживаний и неспособность проявлять ответственность. Поведение аддиктивной личности характеризуется стремлением к уходу от реальности из-за страха перед обыденной, наполненной обязательствами и регламентациями «скучной» жизнью.

Пути предупреждения аддиктивного поведения у подростков:

- формирование у детей и подростков четкой установки на неприятие наркотиков;
- формирование у учащихся стратегической мотивации;
- распространение информации о причинах, формах и последствиях злоупотребления наркотическими средствами.

В.А. Лазарь, студентка V курса

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор Н.В. Копылова

ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТОЛЕРАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Значимость смысла жизни в нашем обществе особенно отчетливо выступила в последние годы: ломка устоявшихся общественных отношений, привычных стереотипов, «присвоенных» идеалов произвела крупный переворот в сознании миллионов людей и со всей остротой поставила вопрос о цели человеческого существования, о смысле жизни.

Смысловая сфера направляет поведение человека, определяет развитие личности, ее интересы, выбор жизненного пути, самоопределение человека, актуализируя его потенциал в будущем. Д.А. Леонтьев [3] определяет смысловую сферу личности как особым образом организованную совокупность смысловых образований и связей между ними, обеспечивающую смысловую регуляцию целостной жизнедеятельности субъекта во всей аспектах.

Б.С. Братусь [1] выделил две основные функции смысловых образований: создание образа будущего (который определяет настоящую деятельность) и опоры для нравственной оценки поступков; создание общих принципов ведения деятельности. Смысловые образования и ценности задают общее «поле соотнесения мотивов» [1], принципы, в соответствии с которыми будет осуществляться жизненный выбор. Общие смысловые образования или «личностные ценности» определяют главные и относительно постоянные отношения человека к миру, себе и другим людям. Личностные ценности – это осознанные и принятые человеком общие смыслы его жизни. В структуре личности ценностные ориентации выступают своего рода «координирующим центром» [1], определяющим поведение и отношение.

Интерес к толерантности привлекает внимание исследователей различных дисциплин – философии, социологии, психологии личности, клинической, возрастной, социальной психологии и др. К настоящему времени сложились

различные подходы к определению толерантности в зависимости от специфики дисциплины и теоретических постулатов, в рамках которых рассматривается это понятие. Актуальность исследований проблем толерантности обусловлена ростом межэтнической напряженности, увеличением нетерпимости в обществе. Большинство исследователей подчеркивают, что толерантность – это не просто терпимость к различиям, к другим людям, к отличающимся мнениям, взглядам. Толерантность предполагает умение быть терпимым, сохраняя собственные ценности, индивидуальность.

Термин «толерантность» - относительно молодой в науке. В то же время проблема детерминант социального поведения индивида не нова в психологии. Сложность и неоднозначность ответов на вопрос о том, что провоцирует человека на совершение тех или иных поступков, мы встречаем и при определении толерантности.[2]

Наиболее интересным представляется изучение группы юношей как одной из самых гибких, открытых для развития толерантных установок. Об исследуемом нами возрастном периоде известно, что ранний юношеский возраст – это этап поиска самостоятельных жизненных ориентиров, выбора социальных норм и ценностей, которые далее уже взрослый человек реализует в жизни [4]. Одна из основных задач раннего юношеского возраста – «построение» системы ценностей и этического сознания как ориентиров собственного поведения: критический анализ ценностей окружающей культуры должен привести к формированию самостоятельной «интернализованной» структуры ценностей как руководства к действиям. В социальном плане юношам свойственны осознание себя в качестве частицы, элемента социальной общности (социальной группы, нации и т.д.), выбор своего будущего социального положения и способы его достижения. Расширяется круг личностно значимых социальных отношений. Так же юношеству свойственны максимализм, скептицизм в отношении мира взрослых, стремление вырваться из-под их опеки, не критичность к выбранным подростком для себя кумирам, тенденции к объединению в замкнутые группы и кланы.

Целью исследования явилось определение взаимосвязи между показателями смысложизненных ориентаций и показателями толерантности.

В качестве предмета исследования выступили студенты 2-3 курса ГОУ СПО Тверского машиностроительного колледжа. Объектом исследования явилось влияние смысложизненных ориентаций на показатели толерантного поведения в юношеском возрасте.

Нами были применены: тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева; экспресс – опросник «Индекс толерантности» Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаева, Л.А. Шайгерова; диагностика межличностных отношений А.А. Руковишникова; опросник структуры темперамента В.М. Русалова.

Список литературы

1. Братусь Б.С. Аномалии личности. М., 1988.
2. Клепцова Е.Ю. Психология и педагогика толерантности. М., 2004
3. Леонтьев Д.А. Психология смысла. М., 1999.
4. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб, 2000.

М.В. Матвеева, студентка IV курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Л.Ж. Караванова

ПСИХОЛОГИЯ МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО ОДИНОЧЕСТВА (на примере подростков)

Проблема переживания подростками чувства одиночества по-прежнему остается актуальной. Многим из них знакомо чувство одиночества и даже одиночество в толпе. Увеличение количества подростков, испытывающих одиночество, свидетельствует об их неблагоприятной социальной ситуации развития, что создает серьезные воспитательные проблемы, требующие безотлагательного решения. В молодежной среде с бешеной скоростью распространяются негативные социально-психологические явления: социальная пассивность и асоциальное поведение (алкоголизм, наркомания, преступность), вступление в религиозные секты. С целью уменьшения роста таких явлений необходимы конкретные действия общества и семьи, направленные на организацию досуга и времяпрепровождения подростков. Большое значение имеет также разработка содержания и методов работы по психологическому сопровождению подростков.

Теоретический анализ литературы показал, что феномен одиночества изучается не только зарубежными исследователями (Саливан Х., Пепло Л.Э., Роджерс К., Вейс Р.С. и др.), но и отечественными психологами. Малышева С.В., Рождественская Н.Д., Осницкий А.К., Слободчиков И.М. и другие авторы активно занимаются исследованиями в этой области, выявляя причины, приводящие к возникновению одиночества у подростков, последствия для данного возраста. Долгиновой О.Б. разработан опросник, определяющий уровень одиночества, Малышевой С.В. - тренинг коррекции переживания одиночества.

Большинство рассмотренных подходов к определению понятия одиночества базируются на клинической практике и считают данное состояние патологическим. Данные когнитивного, интимного и системного подходов основаны на теоретических исследованиях. Представители этих подходов считают одиночество нормальным состоянием.

С позиций когнитивной психологии состояние одиночества можно определить как состояние, испытываемое человеком в результате осознания им ситуации собственной депривации.

При рассмотрении феномена одиночества в рамках когнитивной теории выделяется ряд условий, при которых может быть установлен факт его переживания человеком:

- одиночество является осознаваемым состоянием;
- состояние одиночества, испытываемое человеком, оценивается им как тягостное, несущее в себе отрицательную эмоционально-аффективную окраску;
- одиночество является результатом депривации личностных потребностей.

Теоретический анализ исследований в области психологии одиночества показал, что данное состояние впервые в наиболее острой форме проявляется в

подростковом возрасте, когда происходит поиск собственной идентичности и связей с окружающим миром. Не находя понимания среди взрослых и сверстников, подросток становится замкнутым, малообщительным, снижается круг общения и контактности с другими людьми. Переживание одиночества приводит с одной стороны к развитию ряда личностных новообразований, а с другой, затрудняет общение, препятствует установлению интимно-личностных отношений, затрудняет полноценные доверительные контакты, формирует негативный тип самовосприятия.

В переживаниях одиночества подростками имеются половые различия. Они определяются тем, что у девочек складывается стихийный опыт эмоционального проговаривания своих переживаний в общении с близкими людьми, у мальчиков такой опыт практически отсутствует. Такие различия вызваны особенностями воспитания мальчиков и девочек. У мальчиков существует «внутренний запрет» на демонстрацию своих эмоций другим людям.

Исследование, которое проводилось в Тверском промышленно-экономическом колледже, состояло из трех этапов. Целью данного исследования являлось выявление особенностей переживания одиночества студентами колледжа. Респондентами выступали студенты I курса, 22 подростка 15-16 лет (11 мальчиков, 11 девочек).

Первый этап – диагностический. Диагностика направлена на определение уровня переживания одиночества у подростков. Система процедур состоит из методики диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона и опросника «Одиночество» Долгиновой О.Б.

Второй этап – коррекционный. На этом этапе проводился тренинг коррекции переживания одиночества у подростков, разработанный Малышевой С.В., главной целью которого является снижение переживания одиночества.

Третий этап включает в себя проведение повторной диагностики уровня одиночества у подростков.

По нашей просьбе студенты произвольно распределились на две группы: экспериментальную и контрольную, по 11 человек в каждой, из них в экспериментальной получилось 7 мальчиков и 4 девочки, а в контрольной – 4 мальчика и 7 девочек.

В экспериментальной и контрольной группах мы провели первичную диагностику одиночества. Потом были проведены тренинговые занятия. Занятия проводились только в экспериментальной группе в виде факультатива (всего было проведено 5 занятий).

В заключение была проведена повторная диагностика экспериментальной и контрольной группы с использованием тех же методик, что и до начала тренинга.

Данные первичной диагностики показали, что все студенты испытывают чувство одиночества, но в разной степени. В экспериментальной группе уровень переживания одиночества у девочек оказался выше, чем у мальчиков. В контрольной группе различий в переживании одиночества у мальчиков и девочек не выявлено.

После проведения тренинга в экспериментальной группе, результаты диагностики показали, что у девочек уровень переживания одиночества

снизился, а у мальчиков повысился по сравнению с первичной диагностикой. В контрольной группе результаты повторной диагностики не отличаются от первичной диагностики. Это обусловлено тем, что в этой группе не проводилось коррекционной работы, нацеленной на снижение переживания одиночества.

Различия в результатах между мальчиками и девочками после проведения тренинга объясняются тем, что девочки имеют особенность проговаривать свои эмоциональные переживания в общении со сверстниками. Мальчики же осознают свои чувства, но пытаются скрыть их. Ситуация тренинга способствовала осознанию одиночества и мальчики стали анализировать свои переживания.

Чтобы переживание одиночества не стало длительным и острым с мальчиками необходимо проводить упражнения, направленные на развитие эмпатии, повышение самооценки, формирование коммуникативных умений и межличностных взаимодействий, способности к всесторонней и адекватной оценке себя и сверстников.

Личности характерна потребность в одиночестве. Это базовая потребность, которая абсолютно необходима человеку, стремящемуся к самопознанию и самосовершенствованию. Для развития личности необходимы периоды одиночества. Но нельзя забывать о том, что одиночество может переживаться и как негативное состояние, в крайних случаях приводящее к депрессиям и суицидам. Особенно это касается подросткового возраста, когда в структуре личности подростка нет ничего устойчивого, окончательного. Именно на переживание одиночества подростками следует обратить пристальное внимание, помочь адаптироваться к условиям окружающей действительности.

О. Е. Михайлова, студентка III курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент И.О. Морозова

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ВЫПУСКНИКА ВУЗА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проблема психологической готовности выпускника вуза к трудовой деятельности в последнее время становится всё более актуальной. Готовность к труду является залогом к его успешному планированию и построению. В этой проблематике обнаруживается всё больший спектр вопросов, нуждающихся в изучении. Изучением проблемы готовности выпускника к трудовой деятельности занимались многие отечественные и зарубежные учёные такие как: Кузьмина Н. В., Штейнмец А.Э., Шадриков В.Д., Ожегова С.И., Пряжников Н.С, Стрелков Ю.К., О.М. Краснорядцева и многие другие.

Ведущей составляющей готовности выпускника вуза к профессиональной деятельности является психологическая готовность, которая понимается учеными как комплексное психологическое образование, как сплав функциональных, операциональных и личностных компонентов. В условиях смены образовательных парадигм, новых социально-экономических условий, профессиональная деятельность существенно усложняется, актуализируя

внутренние, психологические ресурсы личности. Устойчивость, стабильность и качество профессиональной деятельности обуславливается особенностями психологической готовности специалиста.

Цель курсовой работы – выявить взаимосвязь личностных особенностей с психологической готовностью к профессиональной деятельности. Объект исследования - выпускники ВУЗа факультета психологии. Предмет исследования – психологическая готовность к труду и личностные особенности.

Задачи: 1. Подобрать комплекс адекватных методик; 2. Осуществить психодиагностику личностных черт; 3. Выявить мотивационный комплекс студентов; 4. Определить преобладающий тип профессиональной мотивации (внутренняя, внешняя положительная, внешняя отрицательная мотивация) в группе; 5. Исследовать систему ценностных ориентаций выпускников вуза.

Используемые методики: методика ценностных ориентаций М. Рокича, Методика изучения мотивации профессиональной деятельности Замфир в модификации А. Реана, 16-ти факторный опросник Кеттела.

В результате анализа научной литературы обнаружилось, что единого определения психологической готовности к трудовой деятельности нет. В качестве критерия психологической готовности выпускника вуза к труду мы будем придерживаться теоретических знаний о мотивации, так как именно она побуждает человека проявлять активность, отбирать и запоминать информацию соответственно требованиям задачи. В качестве фактора, который влияет на уровень психологической готовности выпускника вуза к трудовой деятельности, мы будем придерживаться теоретических позиций по поводу представления о профессии. Образ будущей профессии есть представление цели деятельности учения. Это способ осознания желаемого результата собственной деятельности по освоению профессии. Так же нами были просмотрены личностные особенности выпускника вуза к профессиональной деятельности. Выделены общие и специальные способности. К общим относятся: интеллект, обучаемость, креативность и память, которая входит в структуру интеллекта. К специальным или к профессиональным качествам психолога относят: качества в эмоционально-волевой сфере, в коммуникативной сфере и в познавательной сфере.

На основе корреляционного анализа мы выявили взаимосвязь между ценностями, личностными особенностями и выявили преобладающий тип мотивации. Анализ полученных результатов показал, что студенты в большей мере удовлетворены избранной профессией. Выбирая между наилучшим, оптимальным и наихудшим типами соотношений, большинство студентов выбрали оптимальный комплекс, представленный сочетаниями: $VM > ВПМ > ВОМ$ (39,1% опрошенных) и $VM = ВПМ > ВОМ$ (8,7% опрошенных). Это свидетельствует о том, что студенты, с данными мотивационными комплексами, вовлекаются в эту деятельность ради нее самой, а не для достижения каких-либо внешних наград.

Так же нами была установлена положительная взаимосвязь между факторами по методике Кеттела с психологической готовностью выпускника вуза к труду. По фактору А (открытость) наблюдается взаимосвязь с такими ценностями как: свобода, как независимость в поступках и действиях и

аккуратность, коэффициент корреляции составляет – 0,42 и 0,46 соответственно. По фактору В (развитое мышление) обнаружена взаимосвязь с познанием, коэффициент корреляции – 0,47. По фактору F (беспечность) взаимосвязь с любовью и аккуратностью коэффициент корреляции $r = 0,426$ и $0,506$. Фактор I (чувственность) взаимосвязан с терминальными ценностями как: любовь и общественное признание, $r = 0,495$ и $0,420$; и с инструментальными ценностями – высокие запросы и независимость $r = 0,46$ и $0,40$. По фактору L (подозрительность) обнаружена взаимосвязь с материально обеспеченной жизнью и счастливой семейной жизнью $r = 0,492$ и $0,47$. Фактору Q_1 (радикализм) соответствует инструментальная ценность – самоконтроль $r = 0,492$. Фактору Q_2 (самостоятельность) соответствует познание $r = 0,631$.

Таким образом, для выпускников вуза, с высоким уровнем психологической готовности к труду, характерны следующие индивидуально-психологические особенности: открытость, эмоциональная устойчивость, спокойствие, самоуверенность, жизнерадостность, беспечность, самостоятельность, подозрительность, развитое воображение, мечтательность, тактичность. Этими качествами обладают 75,6% выпускников вуза. Остальные студенты обладают низким уровнем готовности и им характерны следующие особенности: зависимость от группы, несамостоятельность, менее выраженная способность к логическому мышлению, эмоциональная неустойчивость. Студентам с низким уровнем готовности к трудовой деятельности характерны следующие мотивационные комплексы: $ВОМ > ВМ > ВПМ$ и $ВОМ = ВПМ = ВМ$. Это может свидетельствовать о безразличном, а вероятно, и негативном отношении к процессу обучения в целом. Для таких студентов ценностью является не получение профессиональных знаний и умений, а конечный итог их обучения в ВУЗе, т.е. получение диплома. Либо, можно предположить, что как раз это количество студентов поступили в ВУЗ не по своему желанию, а к примеру, потому что, на этом настояли родители. Здесь допустимо наличие и других, нам неизвестных причин.

Данные полученные в результате корреляционного анализа, говорят о том, что мы установили взаимосвязь между личностными особенностями и психологической готовностью выпускника вуза к профессиональной деятельности. Но окончательно утверждать это мы сможем только после того, как методики, предложенные нами, будут проведены на большей выборке, а результаты проверены факторным анализом.

И.С. Молодцова, студентка II курса

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор Н. В. Копылова

КРИЗИС СЕМИ ЛЕТ КАК КРИЗИС МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Учение о кризисах и в частности о кризисе семи лет очень актуально на протяжении уже нескольких лет. Совпадая по срокам с началом обучения в школе, этот кризис является очень важным и для родителей, и для педагогов, и, конечно, для психологов. Цель данной курсовой работы состоит в

формировании представлений о возрастных кризисах и о кризисе семи лет как кризисе мировоззрения. Задачи курсовой работы: описание возрастных кризисов, анализ содержания и структуры кризиса семи лет. Объектом данной работы являются возрастные кризисы, а предметом – кризис семи лет.

Кризис семи лет является важным этапом в развитии человека. Кризис выступает как переходная ступень - уже не дошкольник и еще не школьник. Ребенка 7 лет отличает прежде всего утрата детской непосредственности. В это время формируется огромный внутренний мир ребенка, происходит начало дифференциации внутренней и внешней стороны личности ребенка. Здесь впервые возникает эмоционально-смысловая ориентировочная основа поступка.

Как и любой другой кризис, этот период жизни ребенка характеризуется рядом негативных проявлений (обостряется агрессивность, ребенок начинает манерничать, капризничать, порой появляются страхи, повышается тревожность и неуверенность в себе и многое другое). Но эти проявления в поведении ребенка являются лишь теневой, оборотной стороной позитивных изменений личности, и все они являются преходящими.

Потеряв непосредственность, ребенок обретает свободу от происходящей ситуации, которую ему дают произвольность и опосредованность своей психической жизни. Также в 7-летнем возрасте начинается возникновение осмысленной ориентировки в собственных переживаниях. Переживания приобретают смысл (сердящийся ребенок понимает, что он сердит), благодаря этому у ребенка возникают такие новые отношения к себе, которые были невозможны до обобщения переживаний, и впервые возникает обобщение переживаний, или аффективное обобщение, логика чувств.

Впервые происходит осознаваемое самим ребенком расхождение между его объективным общественным положением и его внутренней позицией. Ребенок стремится к самоутверждению в таких видах деятельности, которые уже подлежат общественной оценке и охватывают те сферы жизни, которые раньше были ему не доступны. Он не только готов к принятию новой социальной позиции школьника, но и активно стремится к ней. Важной особенностью психического развития старшего дошкольника является обостренная чувствительность, во-первых, к усвоению правил поведения и, во-вторых, к овладению целями и способами систематического обучения.

Для успешного разрешения кризиса взрослым необходимо скорректировать свое поведение. Выбор типа коррекционной работы зависит от возраста ребенка, места протекания кризиса, позиции взрослого. При этом необходимо учитывать индивидуальные особенности личности ребенка, особенности стиля семейного воспитания. Так, кризис семи лет проходит и в школе, и дома, ребенок «адресуется» и к родителям, и к учителям.

Кризис семи лет первый из критических возрастов, когда возможны вербальные формы помощи ребенку в проживании трудного периода. При негативизме следует спокойно и твердо настаивать на семейных требованиях, объясняя ребенку почему в семье возникли такие правила и уклад.

Если ребенок стремится к самостоятельным занятиям, ему нужно помочь, предоставить возможность для новых форм деятельности. Можно предлагать

ребенку новую форму занятий и предоставить возможность взять на себя новые какие-то новые обязанности.

Все новообразования этого периода являются очень важными для дальнейшего развития.

Н.А. Морозова, студентка II курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Л.Ж. Караванова

РАБОТА С ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Как отмечает В.С. Мухина «...у некоторых детей рано обнаруживаются особенно благоприятные предпосылки развития уже с детских лет может начинаться развитие специальных дарований и более общих умственных способностей» [2]. Известно, что многие деятели науки не имели хороших общих способностей, но отличались сильным развитием специальных дарований (Эйнштейн, Пушкин, Булгаков, Чехов и др.).

Задача человека состоит в раскрытии и развитии природных дарований для дальнейшего преобразования мира и прогресса общества. Педагогу и психологу необходимо понимать особенности психологического феномена одаренности у детей младшего школьного возраста для нахождения способа взаимодействия с данным явлением и для раскрытия потенциальных возможностей ребенка.

Многие ученые изучали феномен одаренности. В.С. Мухиной изучались особенности младшего школьного возраста, В.И. Пановой рассмотрено понятие «одаренность», ее виды, Ю.Д. Бабаевой - возможности выявления и развития одаренности у детей младшего школьного возраста. Младший школьный возраст (с 6-7 до 9-10 лет) определяется важным внешним обстоятельством в жизни ребенка – поступлением в школу. Он открывает для себя новое место в социальном пространстве человеческих отношений. Ведущей деятельностью ребенка становится учебная [5].

Мелхорн Г. и Мелхорн Х.-Г. Отмечали, что «одаренность основывается на совокупности особых качеств личности. Эта совокупность внутренних предпосылок, возникших и стабилизировавшихся в процессе индивидуального развития, и определяет успешность деятельности личности в той или иной области. Эта систематически организованная структура индивидуальных качеств личности формируется в течение всей жизни человека и является тем самым продуктом взаимоотношений человека и среды. На эту структуру и сегодня еще не совсем ясным образом влияют врожденные дарования человека» [4].

Главное, что объединяет всех одаренных – это стремление к познанию. Благодаря этому связь радости и умственного труда почти непрерывна. В свою очередь умственная активность имеет непосредственно отношение к развитию способностей [2].

Сейчас чаще всего представление об одаренных детях включает прежде всего его образ «вундеркинда», резко опережающего своих сверстников и, конечно, многознайки. Но это всего лишь один из видов одаренных детей. Все

дело в том, что детям с разными видами одаренности нужен разный подход, у них разные проблемы. Соответственно учителям и психологам необходимы разные системы работы с ними. Учителям необходимо правильно оценивать возможности ребенка и помогать в решении проблем.

Для выявления одаренности используются самые разные методы: от простого педагогического (и даже родительского) наблюдения до специального разработанных, стандартизированных и валидизированных тестов-заданий, а также игровых и тренинговых методов [1; 3; 6].

Ю.Д.Бабаева уделила особое внимание тренинговым методам идентификации «скрытой» одаренности, которую трудно выявить с помощью традиционных психометрических тестов. В настоящее время создан ряд методических пособий для педагогов и психологов по тренинговым методам, изданных в рамках федеральной программы «Одаренные дети» и ориентированных на выявление скрытой одаренности [1], на преодоление психологических (эмоциональных и личностных) барьеров в развитии одаренного ребенка и на развитие способности педагога к педагогическому взаимодействию в творческой образовательной сфере.

Главное – это то, что есть разные уровни и разные виды одаренности. Только запомнив это, можно избежать опасности отношения к одаренным детям как к одной группе и выпустить кого – то из поля зрения [7].

Список литературы

1. Бабаева Ю.Д. Психологический тренинг для выявления одаренности. Методическое пособие / Под ред. В.И. Панова. М.: Молодая гвардия, 1997.
2. Возрастная психология: Детство, отрочество, юность: Хрестоматия: Учеб. пособие для студ. пед. вузов / Сост. и науч. ред. В.С. Мухина, А.А. Хвостов. М.: Издательский центр «Академия», 2001.
3. Лейтес Н.С. Возрастная одаренность и индивидуальные различия: избранные труды. – М.: Изд. Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд. НПО «МОДЭК», 2003.
4. Мелхорн Г., Мелхлрн Х. - Г. Гениями не рождаются: Общество и способности человека: Кн. для учителя: Пер. с нем. М.: Просвещение, 1989.
5. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития: учебник для студ. высш. учеб. заведений / В.С. Мухина. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2007.
6. Учителю об одаренных детях (пособие для учителя) / Под ред. В.П. Лебедевой, В.И. Панова. М.: Молодая гвардия, 1997.
7. Шумакова Н.Б. Обучение и развитие одаренных детей. М.: Изд. Московской психолого-социального института; Воронеж: Изд. НПО «МОДЭК», 2004.

Л.А. Панасенкова, студентка III курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент О.В. Нагиева

ВЛИЯНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР НА ПСИХИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

Нами проведена работа по выяснению влияния компьютерных игр на психическое развитие детей подросткового возраста.

Объект данного исследования - подростки, играющие в компьютерные игры. Предмет исследования - различные стороны влияния компьютерных игр на психику и поведение подростка.

Цель исследования - выявить влияние компьютерных игр на общение со сверстниками, на становление самосознания, а также на развитие мышления и агрессивность.

Задачи: 1) определить основное содержание понятия компьютерной игры, специфику феномена и основные теоретические подходы в проблеме; 2) выяснить влияние компьютерных игр на познавательную активность; 3) выяснить влияние компьютерных игр на эмоциональную активность подростка; 4) выяснить влияние компьютерных игр на особенности общения подростков; 5) обобщить полученные данные по влиянию компьютерных игр на психическое развитие старших подростков.

В данной статье мы остановимся на вопросе о причинах привлекательности компьютерных игр для человека и, в частности, для подростка. Так как причиной чрезмерной увлеченности компьютерными играми является их привлекательность для психики человека.

Компьютерные игры в современном мире занимают, можно сказать, особенное место. С середины 20 века все сильнее начали развиваться компьютерные технологии. Алгоритмы, которые изначально были разработаны для управления пусковыми установками боевых ракет, стали использовать и в других целях. Программисты заметили, что оперирование такими устройствами с помощью компьютера и компьютерных программ весьма увлекательное занятие. Поэтому решили применить те же программы в развлекательных целях. Первые компьютерные игры заключались в нахождении правильного ответа на какое-либо задание. Затем появились «стрелялки» и стратегии.

Первые игры имели очень скудное цветовое и акустическое оформление. Так как все изображения на экране компьютерного монитора состоят из пикселей (цифровая единица цвета), или, проще говоря, из квадратиков, то из-за низкой проработки текстур и малых возможностей персональных компьютеров того времени, в компьютерной игре все персонажи и строения состояли из «квадратиков». Играть в такую игру было не слишком приятно, но, тем не менее, компьютерные игры как развлечение прочно вошли в нашу жизнь и превратились в целую индустрию компьютерных игр.

По мере развития индустрии, разработчиками создавались все более реалистичные компьютерные игры. Как известно, компьютерная игра создает своеобразный виртуальный мир, который в некоторых случаях приближается к реальному. Эта «виртуальная реальность» создает максимально комфортные для

пользователя условия существования в ней, проникает в сознание, а потом и в подсознание [3].

Сегодня технологии достигли такого уровня, что порой сложно отличить изображение на мониторе от, скажем, вида из окна. Звуки природы, голоса людей, электронная музыка - все это вышло на такой уровень, что компьютерные игры очень быстро привлекают и затягивают в свой волшебный мир.

Одной из главных особенностей компьютерных игр является их удивительная встроенность в мир подсознания.

Мы придерживаемся мнения о том, что этот эффект достигается главным образом за счет использования в создании компьютерных игр так называемых «архетипов». Это понятие ввел К.Г. Юнг. Из архетипов, по мнению ученого, состоит коллективное бессознательное (глубинный слой подсознания, который у всех людей является одинаковым и первичными неизменным). Самый простой пример архетипа - сказки и мифы. «.. Мифы - в первую очередь психические явления, выражающие глубинную суть души» [7]. Точнее сказать, мифы и сказки состоят из архетипов. Например, архетип смерти. Люди любят разглядывать чужую смерть. Интерес к убийству, к созерцанию насильственной смерти мощно проявился еще в Древнем Риме, где десятки тысяч зрителей Колизея приходили созерцать смертельные бои гладиаторов.

Постепенно архетип смерти перешел с площадей и театров в литературу, затем в кино, а теперь заполнил и новостные репортажи. «Один раз увидеть лучше, чем сто раз услышать, но «проиграть понарошку» - еще лучше. Виртуальная игра дает возможность пережить свою и чужую смерть сколько угодно раз» [2].

Подсознание быстро узнает архетипичные образы и принимает их. Подросток находится на пути выхода из детства и старается постичь сложности взрослой жизни, но сказки, по-прежнему, ему близки. Посредством компьютерной игры он может «спрятаться» от жестокой действительности, которая постоянно требует от него организации и усилий.

Мир игр - типичное мифологическое пространство: в центре находится «наш священный мир», а уж Храм или Дворец - это истинные Центры Мироздания. Вся остальная территория - «чужое, неизвестное пространство, пребывающее в туманном состоянии Хаоса, населенное злыми духами, демонами». Компьютерные игры не имеют ничего общего с реальностью, она противопоставлены обыденности. Поэтому, загруженное повседневными заботами, сознание отключается, и человек в игре находится в подсознательном состоянии.

Вопрос о влиянии компьютерных игр на психическое развитие подростков - мало разработанная проблема. Мнения авторов резко полярны, что делает невозможным выработку единого отношения к компьютерным играм. Выяснение причин увлекательности компьютерных игр могло бы помочь в разрешении многих вопросов, связанных с компьютерными играми, в том числе и в решении проблемы патологического пристрастия к компьютерным играм. Объективная информация о реальном влиянии или его отсутствии могла бы помочь многим семьям урегулировать споры между подрастающими детьми и

зачастую консервативными родителями, помочь разработать новые компьютерные игры для коррекционной и диагностической работы. В этом и состоит актуальность данного исследования.

Список литературы

1. Бурлаков И.В. Компьютерные игры/ http://www.psyvklad.ru/wp/?1.1.1.1.1.2.2004_03_21_10_33
2. Бурлаков И.В. Психология компьютерных игр// Прикладная психология.- 2000.-№2.-с.58-71.
3. Гудимов В.В. Психология киберигр/ <http://psy-games.narod.ru/USE/gl.htm>
4. Клименко С.А. Особенности игровой деятельности детей в эпоху информатизации http://www.psyvklad.ru/wp/?1.1.1.1.1.2.2004_03_02_04_15
5. Клименко С.А. Исследование восприятия внутреннего психологического пространства детьми, занимающимися и не занимающимися игровой компьютерной деятельностью. http://www.psyvklad.ru/wp/?1.1.1.1.1.2.2004_03_02_04_24
6. Почему привлекают компьютерные игры? http://www.po4emu.ru/content_categor/tehnika/16.htm
7. Юнг К.Г. архетип и символ. - М.: Ренессанс, 1991. с. 95-115.

Е.П. Попова, студентка III курса

Научный руководитель - доктор психологических наук, профессор Н.В. Копылова

ВООБРАЖЕНИЕ КАК ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ПСИХИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Развитие воображения на данный момент является одной из самых актуальных тем современной психологической науки.

Гибкость сознания, творческое мышление – вот основа обучения и успешной трудовой деятельности.

Воображение – один из любопытнейших психических процессов, определяющих поведение человека и его индивидуальность. Но к сожалению единого мнения и определённой классификации о том, что же такое воображение не существует. Можно только сказать, что творчество и воображение это два психических процесса протекающих взаимосвязано друг с другом.

Воображение значительно расширяет и углубляет процесс познания, играющее огромную роль в преобразовании объективного мира. Прежде чем изменить что-то практически, человек изменяет это мысленно.

Воображение является основной двигательной силой творческого процесса человека и играет огромную роль во всей его жизни. Это происходит потому, что вся жизнедеятельность в той или иной степени связана с творчеством, начиная от приготовления пищи дома до создания литературных произведений или изобретательства.

Прежде всего следует отметить, что существует связь между воображением и действительностью. Эта связь осуществляется посредством следующих форм:

1. Первая форма заключается в том, что всякое создание воображаемого образа всегда строится из элементов, взятых из действительности и содержащихся в прежнем опыте человека. С данной формой связан первый самый закон, которому подчиняется деятельность воображения.

Этот закон формулируется так: творческая деятельность воображения находится в прямой зависимости от богатства и разнообразия прежнего опыта человека, потому что этот опыт представляет материал, из которого создаются построения фантазий.

2. Второй формой связи фантазии и реальности является другая, более сложная связь, на этот раз не между этими элементами фантастического построения и действительностью, а между готовым продуктом фантазии и каким-нибудь сложным явлением действительности. Продукты воображения состоят из видоизменённых и переработанных элементов действительности, и нужен большой запас прежнего опыта для того, чтобы из его элементов можно было построить эти образы. Такая форма связи становится возможной только благодаря чужому или социальному опыту. В этом смысле воображение приобретает очень важную функцию в поведении и развитии человека, оно становится средством расширения опыта человека, потому что он может вообразить то, чего он не видел.

Если в первом случае воображение опирается на опыт, то во втором сам опыт опирается на воображение.

3. Третьей формой связи между деятельностью воображения и реальностью является эмоциональная связь. Эта связь проявляется двойственным образом. С одной стороны, всякое чувство, всякая эмоция стремится воплотиться в известные образы, соответствующие этому чувству. Эмоция обладает, таким образом, как бы способностью подбирать впечатления, мысли и образы, которые созвучны тому настроению, которое владеет нами в данную минуту.

Существует ещё и обратная связь воображения с эмоцией. Если в первом случае чувства влияют на воображение, то в обратном случае воображение влияет на чувства. Это явление можно было бы назвать законом эмоциональной реальности воображения. Сущность этого закона формулирует Т.Рибо: «Все формы творческого воображения включают в себе аффективные элементы. Это значит, что всякое построение фантазии обратно влияет на наличие чувства, и если это построение и не соответствует само себе в действительности, то всё же вызываемое ими чувство является действительным, реально переживаемым, захватывающим человека чувством».

4. Четвёртая форма связи между деятельностью воображения и реальностью одной стороной тесно связана с третьей, но другой – существенно отличается от неё. Сущность четвёртой формы связи между деятельностью воображения и реальностью заключается в том, что построение фантазии может представлять из себя нечто существенно новое, не бывшее в опыте человека и не соответствующее какому ни будь реально существующему предмету; однако, будучи воплощено во вне, принявши материальное воплощение, это

«кристаллизованное» воображение, сделавшись вещью, начинает реально существовать в мире и воздействовать на другие вещи.

Значение воображения трудно переоценить. Оно необходимо не только писателям для создания образов героев или художникам в поисках сюжета будущей картины. Без фантазии учёные не могли бы воздвигать гипотезы, делать предположения о причинах явлений, предвидеть события; учителя не смогли бы готовиться к уроку, так как невозможно представить его ход, предугадать реакции учеников и т. д.

А.Ю. Приходько, студентка III курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент О.А. Ключева

ПРОЯВЛЕНИЕ АГРЕССИИ И ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО – МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА (6-7 ЛЕТ) ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Слово агрессия происходит от латинского “aggređi”, что означает “нападать”. Под агрессией понимается враждебное поведение в отношении окружающих людей. Это форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому, не желающему подобного обращения (Бэрон Р., Ричардсон Д.).

Существует множество подходов, определяющих по-разному природу происхождения агрессии.

Но все они подпадают под следующие четыре категории.

Агрессия относится к:

1. Врожденным побуждениям и задаткам;
2. Потребностям, активизируемым внешними стимулами;
3. Познавательным и эмоциональным процессам;
4. Актуальным социальным условиям в сочетании с предшествующим научением.

Теория влечения (психоаналитический подход З. Фрейд) понимал агрессию, как инстинктивное поведение, обусловленное силами инстинкта эроса и тонатоса. Фрустрационная теория (гомеостатическая модель Д. Долларда) рассматривает агрессию как ситуационное явление. Теория социального научения (Бандура) под агрессией понимает усвоение поведения в процессе социализации.

Различают два основных типа агрессивных проявлений:

- Целевая агрессия
- Инструментальная агрессия

По направленности:

- Агрессия, направленная вовне;
- Аутоагрессия, направленная на себя.

По цели:

- Интеллектуальная агрессия;
- Враждебная агрессия.

По методу выражения:

- Физическая агрессия;
- Вербальная агрессия.

По степени выраженности:

- Прямая агрессия;
- Косвенная агрессия.

По наличию инициативы:

- Инициативная агрессия;
- Оборонительная агрессия. (Осинский А.К., Левитов Н.Д.)

Тревожность - это переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагополучия, с предчувствием грозящей опасности. Различают тревожность как эмоциональное состояние и как устойчивое свойство, черту личности или темперамента. У детей младшего школьного возраста доминирует ситуативная тревожность. (А. М. Прихожан) По определению Р. С. Немова, «тревожность - постоянно или ситуативно проявляемое свойство человека приходить в состояние повышенного беспокойства, испытывать страх и тревогу в специфических социальных ситуациях»

Среди причин, вызывающих детскую тревожность и агрессивность, на первом месте стоит неправильное воспитание и неблагоприятные отношения ребенка с родителями. Одной из самых частых причин тревожности является завышенные требования к ребенку, негибкая, догматическая система воспитания, не учитывающая собственную активность ребенка. Детская тревожность может быть следствием и симбиотических отношений ребенка с матерью, когда мать ощущает себя единым целым с ребенком, пытается оградить его от трудностей и неприятностей жизни. В тех случаях, когда воспитание основывается на завышенных требованиях, с которыми ребенок не в силах справиться или справляется с трудом, тревожность может вызываться боязнью не справиться, сделать не так, как нужно.

Сама интенсивность переживания тревоги, уровень тревожности у мальчиков и девочек различны. В младшем школьном возрасте мальчики более тревожны, чем девочки. (Костина Л.М.)

По мнению Л.Д. Столяренко, С.И. Самыгина, «семья это социально-педагогическая группа людей, предназначенная для оптимального удовлетворения потребностей в самосохранении (продолжении рода) и самоутверждении (самоуважении) каждого её члена».

Можно выделить следующие типы детско-родительских отношений: диктат, невмешательство, сотрудничество, паритет.

В своих исследованиях А.Я. Варга и В.В. Столин [36,5] выделили следующие критерии родительских отношений: «Принятие отвержение», «Кооперация», «Симбиоз», «Авторитарная гиперсоциализация», «Маленький неудачник».

На социализацию агрессии оказывают влияние два основных фактора:

- Образец отношений и поведения родителей;
- Характер подкрепления агрессивного поведения со стороны окружающих.

Повышенная тревожность влияет на все сферы психики ребёнка: аффективно-эмоциональную, коммуникативную, морально-волевую, когнитивную.

Коррекция детской тревожности и агрессивности может осуществляться в рамках коррекции детско-родительских отношений. Коррекция – это система мероприятий, направленных на исправление недостатков психологического развития или поведения человека с помощью специальных средств психологического воздействия.

Т.А. Резниченко, студентка IV курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент В.А. Терентьев

СКЛОННОСТЬ К РИСКУ И САМООЦЕНКА ПОДРОСТКА

Подростковый возраст представляет собой переход от зависимого детства к самостоятельной и ответственной взрослости, к которой он подготавливается совокупностью качественных изменений, возникающих в этом возрасте. Важнейшей предпосылкой данного перехода выступает формирующаяся самооценка, представляющая собой высший уровень саморегуляции человеком своего поведения и деятельности.

Становясь самостоятельным, подросток сталкивается с проблемой риска, как неизбежного элемента деятельности человека. Риск представляет собой меру ожидаемой неудачи, опасность наступления неблагоприятных последствий. Склонность к рискованному поведению определяется многими личностными особенностями.

В выполненном исследовании изучалась связь между склонностью подростка к риску и уровнем его самооценки. Полученные с помощью методик измерения уровня самооценки и склонности к риску данные показали, что подростки с адекватной заниженной и неадекватной заниженной самооценкой отличаются очень низкой склонностью к риску. При этом у подростков с неадекватной заниженной самооценкой склонность к риску была ниже, чем у подростков с адекватной заниженной самооценкой. Подростки с неадекватной завышенной и подростки с адекватной завышенной самооценкой характеризуются высоким уровнем склонности к риску. При этом подростки с неадекватной завышенной самооценкой имели более высокую склонность к риску, чем подростки с адекватной завышенной самооценкой. Подростки с средним уровнем самооценки обнаруживали средний уровень склонности к риску.

Полученные данные о неодинаковости склонности к риску подростков с разным уровнем самооценки дают основание полагать, что подростки с неадекватной завышенной самооценкой склонны недооценивать вероятность наступления тех или иных событий, тогда как подростки с неадекватной заниженной самооценкой склонны к переоценке вероятности наступления неблагоприятных последствий по сравнению с подростками с адекватной завышенной и адекватно заниженной самооценкой соответственно. В этой связи

именно с подростками с неадекватной завышенной самооценкой и неадекватной заниженной самооценкой необходимо проведение коррекционной работы по нормализации их самооценки, что приведет к снижению необоснованного риска у подростков с неадекватной завышенной самооценкой и уменьшению боязни риска у подростков с неадекватной заниженной самооценкой.

О.А. Родькина, студентка III курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент В. А. Терентьев

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ У ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ТРЕВОЖНОСТИ

Психологическая защита представляет собой механизм адаптивной перестройки восприятия и оценки малоосознаваемого столкновения особо значимых противоречивых отношений личности с непереносимой ситуацией. Все психологические защиты выполняют общую функцию самопротекции сознания человека. По мнению В.К.Бассина, главное в защите сознания от дезорганизующих его влияний психической травмы – понижение субъективной значимости травмирующего фактора.

В зависимости от степени их осознанности и их эффективности психологические защиты делят на протективные, представляющие разновидность бессознательных явлений, при которых психотравмирующая информация не допускается в сферу сознания. К ним относят такие формы психологических защит, как вытеснение, отрицание, реактивные образования, регрессия. Ко второй группе психологических защит относятся защиты, имеющие пограничный характер. В этом случае психологическая защита допускает психотравмирующую информацию к сознанию, где она интерпретируется безболезненным для субъекта образом. К такого вида защитам относятся рационализация, проекция, замещение, компенсация. К третьему виду психологических защит относятся защиты, осуществляющие совладание (копинг-механизмы) и представляющие собой полноценные, компенсаторные механизмы, обеспечивающие наиболее удачные решения вплоть до творчества.

Известно, что сформировавшаяся личность с сильно выраженными чертами характера имеет тенденцию пользоваться определенной психологической защитой как средством совладания с различными жизненными ситуациями. Однако недостаточно исследован вопрос об особенностях применения психологических защит подростками, имеющими разный уровень развития личностных свойств.

В этой связи целью проведенного исследования являлось изучение особенностей психологических защит подростков с разным уровнем тревожности. В своем исследовании мы исходили из предположения о том, что вследствие разного уровня тревожности подростки будут пользоваться разными типами психологических защит.

В ходе исследования было установлено, что подростки с высокой тревожностью используют протективные психологические защиты, ведущие к

возможно более быстрому уменьшению эмоционального напряжения. Подростки с низкой тревожностью чаще пользуются дефензивными психологическими защитами. Подростки же с средним уровнем тревожности склонны пользоваться как протективными, так и дефензивными типами защит.

Н. В. Ростунова, студентка II курса

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор Н.В. Копылова

КРИЗИС ТРЁХ ЛЕТ

Психология возрастных кризисов является сегодня мало разработанной областью. С содержательной точки зрения кризисные периоды представляют интерес, так как отличаются специфическими особенностями процесса психического развития. Кризисный период оказывается трудным не только для ребёнка, но также и для окружающих его взрослых, которым становится необходимо вырабатывать стратегии воспитания и обучения на основе происходящих с ребёнком кардинальных изменений в психике. Поведение детей в эти периоды представляет особую сложность для взрослых.

Часто трёхлетний возраст называют возрастом «строптивости». В этот период ребёнок, отделяясь от взрослых, пытается установить с ними новые, более глубокие отношения. Изменение позиции ребёнка, возрастание его самостоятельности и активности, требуют от близких взрослых своевременной перестройки. Если же новые отношения с ребёнком не складываются, его инициатива не поощряется, самостоятельность постоянно ограничивается, у ребёнка возникают собственно кризисные явления, проявляющиеся в отношениях со взрослыми.

Первым свидетельством начала кризиса может служить появление негативизма, т.е. когда ребёнок перестаёт беспрекословно выполнять просьбы взрослых. Так же описывают такие симптомы кризиса трёх лет, как упрямство, строптивость, своеволие, протест-бунт, обесценивание и деспотизм (ревность).

Также для ребёнка становится важной его успешность или неуспешность в делах и играх, он начинает остро и бурно реагировать на оценки, учится самостоятельно оценивать результаты своей деятельности.

Вообще, все эти явления свидетельствуют о том, что у ребёнка изменяются отношения к другим людям и к самому себе. Он психологически отделяется от близких взрослых. Это важный этап в эмансипации ребёнка.

Если взрослые адекватно реагируют на изменения, происходящие в ребёнке, если они заменяют авторитарный стиль взаимодействия с ребёнком, гиперопеку на партнёрское общение с ним, предоставляют ему самостоятельность (в разумных пределах), конфликтов между ними и трудностей общения может и не возникнуть или они будут иметь временный, преходящий характер.

Существует точка зрения, что если кризис протекает вяло, незаметно, то это говорит о задержке в развитии аффективной и волевой сторон личности. Однако на основе специальных исследований было установлено, что есть дети,

которые в три года почти не обнаруживают каких-либо негативных проявлений. А если и обнаруживают, то они проходят так быстро, что родители могут их даже не заметить.

Следует отметить, что в кризисе развития главное не то, как он протекает, а то, к чему он приводит. Поэтому основная задача родителей в такой ситуации – следить за появлением нового в поведении ребёнка: формированием воли, самостоятельности, гордости за достижения.

Таким образом, во время кризиса существенно перестраивается социальная позиция ребёнка по отношению к окружающим людям, к авторитету матери, отца. Происходит также кризис личности - «я», т.е. возникает ряд поступков, мотив которых связан с проявлением личности ребёнка, а не с данным мгновенным желанием, мотив дифференцирован от ситуации. Можно сказать, что кризис протекает по оси перестройки социальных взаимоотношений личности-ребёнка и окружающих людей.

Е.М. Рыжанкова, студентка II курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Л.Ж. Караванова

ПРОБЛЕМА ПОДРОСТКОВОГО КРИЗИСА

Подростковый возраст - остро протекающий период от детства к взрослости, в котором выпукло переплетаются противоречивые тенденции. С одной стороны, для этого сложного периода показательны негативные проявления, дисгармоничность в строении личности, свертывание прежде установившейся системы интересов ребенка, протестующий характер его поведения по отношению к взрослым. С другой стороны, подростковый возраст отличается и множеством положительных факторов: возрастает самостоятельность ребенка более разнообразным и содержательным становится отношения с другими детьми и взрослыми, значительно расширяется сфера его деятельности. Главное, данный период отличается выходом ребенка на качественно новую социальную позицию, в которой формируется его сознательное отношение к себе как члену общества.

Поведение подростка регулируется его самооценкой, а самооценка формируется в ходе общения с окружающими людьми. Но самооценка младших подростков противоречива, недостаточно целостна, поэтому и в их поведении может возникнуть много немотивированных поступков.

Именно в этом возрасте - 10 - 15 лет - в психологическом развитии многих детей наступает переломный момент, известный под названием «подросткового кризиса», переходным периодом «бури и натиска», «гормонального взрыва» и пубертата (от лат. *pubertas*-половая зрелость) - иначе говоря, сложным периодом, связанным с кризисами развития. В это время происходит переход от ребенка к взрослому во всех сферах - физической (конституциональной), физиологической, личностной (нравственной, умственной, социальной). Внешне это проявляется в грубости и нарочитости поведения подростка, стремлении поступать наперекор желанию и требованию взрослых, в игнорировании замечаний, замкнутости и т.д.

Случаи бескризисного развития ребенка чаще всего это происходят тогда, когда взрослые чутко относятся к потребностям детей, перестраивают свои отношения с детьми.

Иногда бескризисное развитие является лишь кажущимися, так как может протекать в слаженной форме, а также по различным причинам может смешаться во времени.

Многие психологи (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Э. Эриксон, Т.В. Драгунова, А.Е. Личко, Б.С. Волков, Л.И. Божович, В.Г. Казанская, Е.Е. Сапогова, В.С. Мухина и др.) сходятся в том, что весь этот период является сложным, как для самого индивидуума, так и для окружающих его людей.

Кризис подросткового возраста существенно отличается от кризисов младших возрастов. Этот кризис самый острый и самый длительный по сравнению со всеми возрастными кризисами.

Выделяют внешние и внутренние предпосылки к подростковому кризису.

В современной психологии выделяют следующие виды кризисов: кризис независимости, кризис зависимости, негативизм, интеллектуализация, склонность к анализу, подростковая депрессия, проблемы восприятия своего физического образа, различные проявления кризиса идентичности, суицидальное поведение.

Расхождение между стремлениями подростка, связанными с осознанием и утверждением себя как личности, и положением школьника вызывает у него желание вырваться за рамки повседневной школьной жизни, в какую-то иную, значительную и самостоятельную. Подросток в отличие от младшего школьника обращен в будущее, хотя это будущее еще очень туманно.

Кризис переходного периода протекает значительно легче, если уже в этом возрасте у подростка возникают относительно постоянные личностные интересы или какие-либо устойчивые мотивы поведения.

А.С. Савина, студентка II курса

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор Н.В. Копылова

КРИЗИСЫ ДЕТСКОГО РАЗВИТИЯ И ИХ АНАЛИЗ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Проблематика возрастных кризисов в онтогенезе является актуальной, чрезвычайно интересной и в то же время недостаточно разработанной в теоретическом и экспериментальном плане. Само понятие «возрастной кризис» является одним из наименее четко определенных и часто не имеет законченной формы. Тем не менее термин широко употребляется и среди психологов.

Однако изучение возрастных кризисов очень важно, ведь в психике детей в эти периоды происходят большие изменения, которые отражаются в их поведении. Ребенок может становится непослушным, капризным, раздражительным, часто вступать в конфликт с окружающими взрослыми, у него может возникнуть отрицательное отношение к ранее выполнявшимся требованиям, доходящее до упрямства и негативизма. Для того, чтобы свести

негативные проявления возрастного кризиса к минимуму, взрослым (родителям и педагогам) необходимо подобрать адекватные воспитательные меры. Для этого нужно проанализировать предпосылки возникновения кризиса, особенности социальной ситуации развития, сущность происходящих с ребенком изменений, новообразования кризисного периода.

В отечественной психологии термин «возрастные кризисы» введен Л.С. Выготским и определен как целостное изменение личности человека, регулярно возникающее при смене стабильных периодов. Возрастной кризис обусловлен возникновением основных новообразований предшествующего стабильного периода, которые приводят к разрушению одной социальной ситуации развития и возникновению другой, адекватной новому психологическому облику человека.

Хронологически выделяют следующие возрастные кризисы детства: кризис новорожденности; кризис одного года; кризис трех лет; кризис семи лет; пубертатный кризис.

В возрастных кризисах можно выделить несколько особенностей. Первая из них состоит, с одной стороны, в том, что границы, отделяющие начало и конец кризиса от смежных возрастов, в высшей степени неотчетливы. С другой стороны, характерно резкое обострение кризиса, происходящее обычно в середине этого возрастного периода. Вторая особенность критических возрастов в том, что дети в данные периоды обнаруживают трудновоспитуемость. Третьей особенностью критических возрастов является негативный характер развития. На первый план выдвигаются процессы отмирания и свертывания, распада и разложения того, что образовалось на предшествующей ступени и отличало ребенка данного возраста. Ребенок в критические периоды не столько приобретает, сколько теряет из приобретенного прежде. Наступление этих возрастов не отмечается появлением новых интересов ребенка, новых стремлений и т.д. Ребенок, вступающий в периоды кризиса, скорее характеризуется обратными чертами.

Критические возрасты имеют ясно выраженное трехчленное строение и складываются из трех связанных между собой литическими переходами фаз: предкритической, критической и посткритической. В предкритической фазе возникает противоречие между объективной и субъективной составляющими социальной ситуации развития (средой и отношением ребенка к среде). В собственно критической фазе это противоречие обостряется и проявляется, обнаруживая себя в трудновоспитуемости, и достигает своего апогея. Затем в посткритической фазе противоречие разрешается через образование новой социальной ситуации развития, через установление новой гармонии между ее составляющими.

Таким образом, суть возрастных кризисов заключается в изменении системы связей человека с окружающей действительностью и его отношения к ней, в смене ведущей деятельности. Социальная ситуация развития преобразуется, происходит разрушение старой социальной ситуации развития и построение новой. Главное психологическое содержание возрастного кризиса – это превращение новообразования стабильного периода в способность индивида.

Именно поэтому наличие кризисов в развитии закономерно. Кризисы необходимы для нормального поступательного хода психического развития. Возрастной кризис можно считать переходным периодом, который неизбежно переживает человек при смене возрастных этапов, завершении определенных стадий развития.

С.А. Симонова, студентка V курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент О.В. Нагиева

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В связи с социально-экономическими изменениями, происходящими в нашем обществе, одной из наиболее актуальных проблем современной психологии становится проблема экономической социализации детей.

Уже в дошкольном возрасте можно наблюдать процесс экономической социализации, и от того, насколько этот процесс будет адекватен социально-экономическим реалиям общества, зависит успешность всей последующей экономической деятельности человека.

Еще одним моментом, обуславливающим актуальность работы, является недостаточная научная разработанность данной проблемы, как в теоретическом, так и в эмпирическом плане.

Перенос результатов научных исследований по данной проблематике зарубежных авторов возможен лишь в ограниченном объеме в связи с тем, что имеются значительные социокультурные, исторические различия. Работы отечественных исследователей по данной проблеме немногочисленны, лишь за последний период был накоплен небольшой теоретический и эмпирический материал.

В нашей стране экономическую социализацию в современных условиях рассматривали: О.С. Дейнека, А.В. Бояринцева, Е.В. Щедрина, А.Б.Фенько и др. Наибольший интерес современных отечественных ученых-исследователей сконцентрирован на изучении отношения детей различных возрастов к деньгам (А.Б. Фенько, Т.В. Бабицкая), исследовании семьи (Т.В. Бабицкая) и семейного воспитания (Т.В. Дробышева) как фактора экономической социализации.

Анализ отечественной литературы позволяет сделать вывод, что в отечественной психологии наличествуют лишь отдельные исследования по этой проблематике и на их основании не складывается целостная картина экономической социализации в дошкольном возрасте. В связи с этим становится очевидной актуальность исследования круга вопросов, связанных с экономической социализацией детей.

Целью нашего исследования является изучение содержания и динамики экономической социализации детей дошкольного возраста. Гипотеза исследования: на развитие экономических представлений детей дошкольного возраста основное влияние оказывают такие факторы, как непосредственный опыт функционирования ребенка в экономическом мире (наличие денег на карманные расходы) и тип семьи, в которой воспитывается ребенок.

В исследовании участвовали детско-родительские пары (дети в возрасте от 4 до 6 лет и их матери).

Проанализировав работы отечественных авторов, мы определяем экономическую социализацию, как процесс интериоризации экономической реальности, включающий познание экономической действительности и формирование отношения к ней, усвоение и понимание экономических понятий и категорий, усвоение и реализацию норм, ролей и навыков экономического поведения. В данном исследовании мы будем придерживаться именно этого определения экономической социализации.

Исходя из определения экономической социализации, в ее структуре можно выделить три компонента - когнитивный и поведенческий, аффективный (эмоциональный). На основе исследований Е.В. Козловой и Ж.А. Жилиной можно утверждать, что в дошкольном возрасте ведущую роль играет когнитивный компонент экономической социализации.

Основным институтом социализации в дошкольном возрасте является семья, именно в семье ребенок приобретает первые экономические знания, приобщается к нуждам и потребностям семьи, познает соотношение понятий «работа» и «деньги», узнает, для чего нужны деньги, вместе с родителями знакомится в реальной жизни с процессами купли и продажи, понятиями «магазин», «рынок».

Изучение семьи как фактора экономической социализации детей дошкольного возраста занимает значительное место среди исследований отечественных психологов.

Т.В. Дробышевой, с целью выявления содержательных характеристик семейного экономического воспитания как фактора экономической социализации, было проведено исследование 160 родителей учащихся начальной школы г. Москвы. Результаты анализа позволили выявить пять социально-психологических типов семейного экономического воспитания, имеющих общие тенденции в воспитании детей. Выделилась группа родителей с типом воспитания, названным «ориентированный на познание» или «социальные прагматики», значительно отличающихся от всех других. Такие родители активны на своей работе и владеют профессиональными знаниями в области экономики. Они рано начинают выдавать своим детям карманные деньги (с 7-8 лет). Исследование показало, что родители этой группы – единственные из всех опрошенных родителей, кто пытаются формировать навыки планирования карманных расходов у детей и разъясняют им те экономические явления, с которыми они сталкиваются в жизни.

В ходе экономической социализации семья играет важную роль, как психологическая структура, включающая несколько подсистема (воспитательная, хозяйственная, экономическая), которые, как считает А. В. Бояринцева, позволяют вовлекать ребенка в реальное взаимодействие со взрослыми. Так предоставление карманных денег может быть рассмотрено как вовлечение его в экономическую подсистему. В зависимости от того, на какие цели тратятся эти деньги и каковы условия их получения, уже у 3-5 летнего ребенка закладываются психологические предпосылки для присвоения того или иного типа экономического поведения. Но важен не столько факт

включения ребенка в экономическую подсистему семьи, считает А. В. Бояринцева, сколько характер этого включения. Исследуя эту проблему, автор подчеркивает, что если ребенок психологически должен доказывать, «зарабатывать» свое право на участие в семейном доходе (т.е. если он получает деньги на карманные расходы за выполнения определенных обязанностей), то его внимание концентрируется на выполнении «контракта» с родителями, тогда как результатом свободного предоставления денег является ответственность за их разумную трату, стремление к большей осведомленности об экономическом мире взрослых, с которыми приходится взаимодействовать на равных. В результате в мотивационной структуре личности, по мнению автора, мотив денег не подчиняет себе личность. Ребенок начинает осознавать «богатство» лишь как необходимую предпосылку цивилизованного образа жизни.

Наиболее существенное воздействие оказывает на ребенка поведение непосредственно окружающих его людей. Он склонен им подражать, перенимать их манеры, заимствовать у них оценку людей, событий, вещей. Ребенок, являясь свидетелем экономического поведения родителей, примеряет к себе отдельные его формы: потребительское – когда идет в магазин за небольшими покупками, сберегающее — когда складывает деньги, которые ему дают родители, в копилку, имея какую-то отдаленную цель.

Таким образом, семейная экономика имеет большое значение и является первичной средой, влияющей на экономическое поведение индивида. Данная проблема является актуальным направлением исследования и заслуживает особого внимания психологов, особенно в связи с социально-экономическими изменениями, произошедшими в нашей стране.

С.В. Смирнов, студент II курса

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор Н.В. Копылова

ИЗУЧЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ МЕХАНИЗМА ПОДРАЖАНИЯ В РАЗВИТИИ ПСИХИКИ РЕБЕНКА

Проблему детского подражания можно считать классической для психологии. В конце XIX - начале XX веков она рассматривалась Г. Тардом, Э. Торндайком, Дж. Уотсоном, Р. Вудвортсом и другими крупными психологами. В отечественной психологии большое внимание подражанию в детстве уделяли П. Ф. Каптеров, И. М. Сеченов, К. Д. Ушинский. Позже роль имитации в детском развитии стала предметом размышлений и эмпирических исследований З. Фрейда, Дж. Болдуина, П. Гийома, Ж. Пиаже, А. Баллона. Было установлено, что подражание - такая форма поведения, которая находится в непрерывном изменении и вносит важный вклад в формирование интеллекта, личности ребенка, помогает ему в освоении норм социальной жизни.

В современной зарубежной психологии, в частности, в американской теории социального научения, имитации придается ключевое значение, считается, что она выполняет познавательную и коммуникативную функции (А. Бандура, Дж. Аронфрид, И. Узгирис и др.). Однако, несмотря на значительные

достижения в экспериментальном изучении подражания, трудности в интерпретации этого поистине "многоликого" феномена детского развития сохраняются. Существующие подходы не позволяют выявить специфику подражания ребенка, вскрыть его принципиальные отличия от имитационного научения животных.

В условиях гуманизации и демократизации системы образования, широкой вариативности действующих программ воспитания и обучения детей в детских садах, все более актуальной становится проблема обеспечения преемственности дошкольного и младшего школьного звеньев образовательной системы. Это наиболее остро проявляется на практике в недостаточной готовности детей к систематическому, целенаправленному обучению в школе, слишком длительной адаптации некоторых первоклассников к новым для них условиям учебного труда.

Об интеллектуальной готовности к школе обследованных детей можно судить по таким исследованным нами факторам, как уровень развития памяти и внимания.

Синонимом готовности детей к обучению в школе является понятие "школьная зрелость", которая в психолого-педагогической литературе трактуется, как достигнутый уровень морфологического, функционального и интеллектуального развития ребенка, который позволяет ему успешно преодолевать нагрузки, связанные с систематическим обучением, новым режимом дня в школе. Общеизвестно, что многие дети хотят стать учащимися начальных классов, однако не все одинаково хорошо подготовлены к выполнению новых обязанностей.

Под интеллектуальной готовностью к школьному обучению понимается необходимый и достаточный уровень развития интеллекта ребенка для освоения школьной учебной программы в условиях обучения в коллективе сверстников. Интеллектуальная готовность ребенка к школьному обучению - это один из важнейших итогов психического развития в период дошкольного детства.

Еще несколько лет назад проблема интеллектуальной готовности дошкольников к школе не стояла так остро, как в настоящее время. *Актуальность* этой проблемы обусловлена новыми задачами, которые выдвинуты на всех этапах общей образовательной работы требованиями общественного развития.

Подражание способствует социальному развитию ребенка. По мнению Г. Тарда и Дж. М. Болдуина, оно помогает перенять традиции и нормы общества; обеспечивает "пропитывание" окружающей средой на самых первых этапах онтогенеза. Подражание рассматривается как путь формирования личности ребенка. В психоанализе идентификация ребенка с родителями, проявляющаяся в подражании им, выступает как способ возникновения новых структур в личности ребенка. Подражание другому человеку есть способ познать этого другого и одновременно сформировать представление о самом себе, своих возможностях, в процессе подражания у ребенка вырабатывается произвольная регуляция поведения (Дж. М. Болдуин, А. Валлон).

Л. С. Выготский считал подражание источником возникновения всех специфически человеческих свойств сознания и видов деятельности. Это

важнейшее положение было развито в работах А. В. Запорожца, С. Л. Новоселовой, Ф.И. Фрадкиной и др., которые показали неразрывную связь подражания ребенка определенного возраста со специфической социальной ситуацией его развития: установили функции отдельных видов подражания, выявили его родство с ориентировочно-исследовательской деятельностью.

Новые перспективы для понимания многообразия форм и функций имитации в детстве открывают разработанная Д. Б. Элькониным концепция периодизации психического развития и созданное П. Я. Гальпериным учение об ориентировочной деятельности. Опираясь на их идеи, можно предположить, что подражание представляет собой форму ориентировки ребенка в разных аспектах окружающей действительности, необходимую для решения актуальных и специфичных для каждого возраста задач развития.

Психологическая готовность к школе - целостное образование. Отставание в развитии одного компонента рано или поздно влечет за собой отставание или искажение в развитии других. Комплексные отклонения наблюдаются и в тех случаях, когда исходная психологическая готовность к школьному обучению может быть достаточно высокой, но в силу некоторых личностных особенностей дети испытывают значительные трудности в учении. Полученные данные в ходе исследования свидетельствуют о том, что у детей 5 лет была выше доля низких средних результатов и почти отсутствовали высокие результаты. Основная причина этого заключается в недостаточной сформированности произвольной сферы. У детей этого возраста немного хуже развит словарный запас и микромоторика рук, что не позволило им в достаточной степени выразить свою, без сомнения, богатую фантазию и воображение.

Д.Д. Солдатенко, студентка III курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент В.А. Терентьев

НЕФОРМАЛЬНАЯ СТРУКТУРА КЛАССА И УРОВЕНЬ ЕГО РАЗВИТИЯ

Субъектом формирования личности подростка помимо родителей и педагогов выступает коллектив сверстников и прежде всего школьный класс. Однако это воспитывающее влияние класса на подростка определяется как уровнем развития самого класса, так и положением в нем подростка. На развитие класса большое влияние оказывает его неофициальная структура, представленная неформальными малыми группами. Такие самовозникающие детские группы представляют собой достаточно тесные объединения нескольких ребят, которые образуются в результате непосредственных и сравнительно постоянных взаимосвязей на основе общих, значимых для них установок, интересов и ценностных ориентаций на совместную деятельность и общение. Все группировки в классе занимают разное положение по авторитетности для учащихся. В классе всегда можно выделить более или менее авторитетные группировки, самые авторитетные из которых определяют коллективные нормы и ценности данного коллектива.

Положение подростка в классе, а значит и влияние класса на него находится в прямой зависимости от того, представителем какой из группировок он является.

В своем исследовании мы исходили из предположения о том, что большое число группировок в классе является показателем низкого уровня развития класса, в то же время уменьшение их числа за счет их слияния на основе значимых установок, интересов, ценностных ориентаций выступает показателем более высокого уровня его развития.

Для проверки данного предположения в проведенном исследовании были использованы методика социометрии и методика социально-психологической самооаттестации класса. Полученные данные подтвердили гипотезу исследования. Оказалось, что классы с высоким уровнем развития состоят из меньшего числа группировок, чем классы с более низким уровнем развития.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что развитие класса и повышение его воспитательного влияния на ребят связано с уменьшением числа группировок, путем их сближении на основе общих, значимых для них интересов, ценностных установок на совместную деятельность и общение.

С.М. Трунова, студентка V курса

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор Н.В. Копылова

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ

Каждый человек ежедневно сталкивается с какими-либо проявлениями девиантного поведения – агрессией, вредными привычками, противоправными действиями. Все это может являться причинами нежелательных изменений в духовном, материальном, культурном развитии общества.

В связи с этим, в настоящее время среди исследователей наблюдается повышенный интерес к проблеме отклоняющегося поведения.

Проблема девиантного поведения – это проблема общества в целом и ее решение способствует успешному духовному и нравственному процветанию человечества.

Растет число подростков неуспевающих в учебе, совершающих уголовные проступки и преступления; нездоровая пропаганда алкоголя и наркотиков приводит к алкоголизации и наркотизации молодежи.

Резкому омоложению подверглась и такая форма девиантного поведения как самоубийство. Подростки, совершающие суицид, обычно страдают от сильной душевной боли и находятся в состоянии стресса, а также чувствуют невозможность справиться со своими проблемами.

Именно в подростковом возрасте наблюдаются первые проявления отклоняющегося поведения. Девиантное поведение подростков – распространенный феномен, сопровождающий процесс социализации и

зрелости, который возрастает на протяжении подросткового периода и снижается после 18 лет.

Девиантное поведение осознается далеко не каждым подростком и не каждый может противостоять негативным влияниям окружения. Во многом это зависит от степени развития волевой, ценностно - мотивационной систем личности, от наличия эмоциональных проблем и проблем саморегуляции. Раннее выявление деформаций в данных сферах личности позволяет осуществить более эффективную коррекцию поведения подростков.

В связи с этим, нами рассмотрены и проанализированы психологические факторы девиантного поведения подростков, такие как: самооценка, волевая регуляция, ценностные ориентации и акцентуации характера. В периоде становления характера его типологические особенности, не будучи еще сглажены и затушеваны жизненным опытом, выявляются настолько ярко, что иногда напоминают психопатии, т. е. патологические аномалии характера.

Подростки с акцентуациями характера составляют группу повышенного риска развития расстройств психического здоровья в связи с их уязвимостью к определенным пагубным влияниям среды или психических травм. Результатом неблагоприятной социализации таких подростков может стать отклоняющееся поведение.

А. Реан отмечает, система ценностей подростка, находящаяся в процессе своего становления, является относительно неупорядоченной и неустойчивой. Поэтому важно, чтобы окружение подростка несло те ценности, которые не разрушают, а развивают его личность. В системе ценностных ориентаций девиантных подростков на первое место встают материальные ценности, развлечения, получение удовольствий, на задний план отступают такие ценности, как честность, чуткость, счастье других.

Многие исследователи девиантного поведения подростков (Дандарова Ж. К., Реан А., Трофимова Н. Б.) отмечают, что у людей со склонностью к отклоняющемуся поведению самооценка в большинстве случаев неадекватна, является завышенной либо заниженной.

Одним из наиболее существенных признаков девиантного поведения у подростков является эмоционально волевая незрелость, которая выражается в несамостоятельности, повышенной внушаемости, неумении подчинить свое поведение требованиям.

Было проведено исследование для выявления особенностей рассмотренных нами психологических факторов, влияющих на девиантное поведение. Объектом исследования выступили учащиеся интерната. Использованы следующие методики: Самооценка личности С. А. Будасси, исследование волевой регуляции (Зверков А. Г., Эйдман Е. В.), характерологический опросник Леонгарда, Ценностные ориентации М. Рокича, опросник склонности к отклоняющемуся поведению (А. Орел).

В результате проведенного корреляционного анализа получены следующие результаты:

1. Чем больше выражена неуравновешенная акцентуация, тем более подросток склонен к агрессивному и делинквентному поведению.

2. Чем выше дистимная акцентуация, тем выше волевой контроль эмоциональных реакций.

3. У подростков со склонностью к делинквентному поведению наименее важна ценность семейной жизни, также на низком уровне представлена такая инструментальная ценность как ответственность. Наиболее важны для них такие ценности как твердая воля и терпимость к недостаткам в себе и других.

4. Чем выше у подростков склонность к аддиктивному поведению, тем менее важны такие инструментальные ценности как аккуратность, хорошее воспитание, на более высоком уровне представлены такие инструментальные ценности как исполнительность и терпимость к недостаткам в себе и других.

Не было выявлено никаких взаимосвязей между отклоняющимся поведением и самооценкой, а также между отклоняющимся поведением и волевой саморегуляцией.

К. М. Фокина, студентка II курса

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор Н. В. Копылова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СО СВЕРСТНИКАМИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Проблема межличностных отношений подростков со сверстниками была, есть и будет актуальной в нашем мире. Так как коммуникативные навыки и соответствующие свойства личности ребёнка формируются в общении не только с родителями и другими взрослыми, но и со сверстниками. Чем яснее взрослые осознают, что ребёнок не пассивный объект воздействия, а активный субъект развития, тем важнее представляется общение ребёнка со сверстниками, в ходе которого формируются эмоциональная восприимчивость, эмоциональность самосознания и навыки межличностной кооперации.

Аспекты особенностей юношеского периода и психологические отношения со сверстниками в подростковом возрасте рассматривались многими психологами, такими как Э. Шпрангер, Л. С. Выготский, К. Левин и другими выдающимися учёными.

Главные новообразования этого возраста, по Э. Шпрангеру, - открытие «Я», развитие рефлексии, осознание собственной индивидуальности и её свойств, появление жизненного плана, установки на сознательное построение собственной жизни, постоянное вращение в различные сферы жизни.

Важнейшими процессами подросткового возраста К. Левин считает следующие: расширение жизненного мира личности, круга её общения, групповой принадлежности и типа людей, на которых она ориентируется. Психике подростка свойственны внутренние противоречия, неопределённость уровня притязаний, повышенная застенчивость и одновременно агрессивность, склонность принимать крайние позиции и точки зрения.

Отношения со сверстниками в подростковом возрасте носят избирательный характер. Следовательно, подростки занимают различные места в системе личных взаимоотношений, имеют различное эмоциональное

благополучие и самочувствие. Таким образом, личные взаимоотношения- это динамическая система, где каждый подросток в определённый отрезок времени занимает определённое место. Подростку необходимо быть принятым сверстниками, иметь у них определённый престиж, так как юношеские группы удовлетворяют в первую очередь потребность подростка в свободном, нерегламентированном общении.

Наряду с развитием товарищеских отношений юношеский возраст характеризуется напряжённым поиском дружбы как избирательной, прочной и глубокой эмоциональной привязанности, Дружба не бывает одинаковой, а имеет возрастные, половые и индивидуально-типологические вариации.

Подростковому периоду свойственны асинхронность, скачкообразность, дисгармоничность развития. Основные психологические потребности подростка- стремление к общению со сверстниками, стремление к самостоятельности и независимости, признание своих прав со стороны других людей. Именно в это время юноша обретает субъективное представление о себе как о человеке, скорее принадлежащему к миру взрослых.

Интенсивно развивается самосознание подростка. Юноша делится на две части: на конкретно существующего, временного человека и на настоящего человека, пока существующего только предположительно. И между этими частями возникает недоверие, противоречие, которые исчезают, когда подросток осознаёт себя как личность и живёт в согласии с внутренним «Я».

В межличностных отношениях подростка со сверстниками тесно связаны внешние черты и стереотипы поведения, на которых фиксируется внимание взрослых, с системой ценностей и жизненным миром их приверженцев. Подросток имеет в обществе сверстников различные мотивы, которые соответствуют его поведению, удовлетворяют его потребности и желания. Большой частью эти мотивы переплетаются и не осознаются.

В юношеском возрасте происходит увеличение потребности в общении со сверстниками; увеличение времени на общение и расширение его круга. Параллельно с расширением сферы общения происходит и углубление, индивидуализация общения. У молодых людей развивается способность устанавливать дружеские отношения, более избирательные, тесные, глубокие. Поиск друга начинается уже в подростковом возрасте, и дружба становится интимнее и стабильнее.

Межличностные отношения подростков со сверстниками всегда предполагают сложную совокупность мотивов. Социально-психологические теории, описывающие дружбу как обмен, взаимное подкрепление или ролевое взаимодействие, отражают реальные поведенческие, эмоциональные и познавательные процессы.

Из всего вышесказанного следует, что подростковый возраст, отношения со сверстниками в этом возрасте, дружба между ними - это сложные процессы, протекающие в каждом человеке. Именно они являются фундаментом в становлении личности человека, формируют его взгляд на окружающий мир и на самого себя.

С. В. Фомина, студентка IV курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Т.С. Савочкина

ИССЛЕДОВАНИЕ ТИПОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СВЕРСТНИКАМИ ПОПУЛЯРНЫХ И ОТВЕРГАЕМЫХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Процесс взаимодействия учащихся и положение младшего школьника в группе сверстников оказывает существенное влияние на формирование его личностных качеств, мироощущение, влияет на его отношение к себе и людям.

В ходе изучения научной литературы, имеющейся по проблеме взаимодействия, мы установили, что ученые – исследователи выдвигают различные классификации и деления типов взаимодействия. К ним относятся: дихотомическое деление всех возможных видов взаимодействия на два противоположных вида – кооперация и конкуренция (Н.Н.Обозов, Я.Щепаньский); схема Р.Бейлза; модель Э.Берна; типология диадного взаимодействия А.А.Шведовской и типология Л.В.Байбородовой.

В этой связи актуальностью исследования является установление типов взаимодействия не только между популярными и отвергаемыми младшими школьниками, но и внутри каждой социометрической категории.

В исследовании типов взаимодействия популярных и отвергаемых младших школьников были поставлены следующие задачи: 1) выявить популярных и отвергаемых младших школьников; 2) установить типы взаимодействия со сверстниками популярных и отвергаемых младших школьников; 3) изучить личностные особенности в контексте соответствующих выборов или отвержений.

В начале исследования мы предположили, что причины, по которым дети оказались популярными или отвергаемыми, отражают тип их взаимодействия со сверстниками.

Исследование проводилось на базе МОУ ЦО №49, в котором приняли участие 11 мальчиков и 14 девочек в возрасте 9-10 лет, обучающихся вместе с первого класса.

Для подтверждения или опровержения выдвинутой гипотезы в качестве основного метода мы использовали включенное наблюдение. В качестве дополнительных методов: метод социометрии (в модификации Я.Л.Коломинского), метод анкетирования (методика оценки направленности личности – ориентационная анкета Б.Басса), метод тестирования (тест для учащихся «Коммуникативная компетентность» - модификация теста «Коммуникативных умений» Л.Михельсона), проективный метод (методика рисуночной фрустрации С.Розенцвейга), метод анализа продуктов деятельности (экспериментальное сочинение «Наш класс»), контент-анализ и методы статистической обработки данных. Статистическая обработка результатов проводилась с помощью компьютерной программы SPSS.

На первом этапе исследования были определены социометрические статусы школьников, для чего использовался метод социометрии. В результате было определено, что в данной группе испытуемых лидеров (высокий социометрический статус) – 12%; предпочитаемых (средний социометрический

статус) – 36%; пренебрегаемых (учащиеся, получившие положительные и отрицательные выборы) – 16%; отвергаемые (большое количество отрицательных выборов при отсутствии положительных) – 16%; изолированные (выборы отсутствуют) 20%. На основании социометрических статусов испытуемых разделили на две группы: в первую группу вошли популярные младшие школьники (лидеры, предпочитаемые и пренебрегаемые), во вторую группу – отвергаемые учащиеся (отвергаемые и изолированные).

Также на основе результатов проведения социометрии были подсчитаны индексы: объема взаимодействия, интенсивности взаимодействия и концентрации взаимодействия. Отрицательные индексы концентрации и интенсивности взаимодействия выявлены исключительно в второй группе. Это свидетельствует о том, что не только ко второй группе в целом, но и к каждому ее члену в частности, младшие школьники относятся негативно.

Основным методом исследования было включенное наблюдение. В качестве карты наблюдения использовалась схема М.Р.Битяновой, разработанная на основе схемы Р.Бейлза. Учащиеся второй группы чаще используют такие типы взаимодействия со сверстниками как «избегание», «противодействие» и «альтруизм». Сходные результаты были получены контент-анализом при обработке экспериментального сочинения «Наш класс».

На последующих этапах исследования выявлялись личностные особенности и особенности социального взаимодействия испытуемых. Анализ результатов показал, что в отличие от популярных младших школьников отвергаемые сверстниками учащиеся, отличаются следующим:

1. Направленность на общение является преобладающей у популярных и отвергаемых младших школьников, однако у отвергаемых учащихся в значительной мере выражены направленности на себя и на дело, что может являться причиной отвержения.

2. Установлено, что младшие школьники первой группы более компетентны в общении и взаимодействии, а учащиеся второй группы – пассивны и зависимы. Данные личностные особенности могут быть как причиной, так и следствием отвержения.

3. Данные проективной методики С.Розенцвейга свидетельствуют о том, что у популярных учащихся в большей мере присутствуют экстрапунитивные реакции, то есть ищут причины своих неудач не в себе, а в своем окружении. У отвергаемых детей преобладают интропунитивные реакции, то есть учащиеся второй группы ориентированы на то, что они виноваты во всем происходящем и винят в этом исключительно себя. При этом учащиеся обеих групп не считают, что проблемы разрешатся сами собой и тем более без их участия.

Обобщая полученные результаты, мы можем заключить, что популярные и отвергаемые сверстниками учащиеся, в равной степени, нуждаются в помощи взрослых по приобретению навыков конструктивного взаимодействия между собой и с окружающими людьми. Младшим школьникам необходимо быть включенными в детское сообщество, а не исключаться из него для того, чтобы развитие было успешным и своевременным, а личность маленьких учащихся – гармоничной.

С.В. Фомина, студентка IV курса
Научный руководитель: ассистент Н.В. Борисова

ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Каждому человеку в детстве читают сказки. Слушая их, маленький человек рисует себе прекрасный мир, в котором добро обязательно побеждает зло. Вырастая, человек забывает сказки, а вместе с ними и свой волшебный мир. Но сказочный мир не исчезает бесследно, он просто уходит в бессознательное и, так или иначе, воздействует и во взрослой жизни. Каждая девушка ждет своего «принца на белом коне» и мечтает о вечной и красивой любви; каждый юноша мечтает совершить удивительный поступок и получить за него богатство и самую прекрасную девушку в жены.

К сожалению, в современном мире, на наш взгляд, люди стесняются признаться в этом не только окружающим людям, но и самим себе. Ситуация и мир вокруг нас очень изменились. Что-то прекрасное волшебное сегодня можно встретить лишь в немногих фильмах. Кстати, мне кажется, что последнее время наметилась тенденция к фильмам – «сказкам», где сценаристы и режиссеры мечтают и фантазируют вволю (и зрители тянутся к таким фильмам) – люди стремятся хотя бы полтора часа побывать в сказке. Поэтому только в семье, дома можно помечтать и узнать удивительные и волшебные истории семейных реликвий, традиций и преданий.

Многие молодые семьи создают свои традиции и обычаи, кропотливо заполняют семейные альбомы и конечно, верят в чудеса и сказки. Это выражается и в вере в астрологические прогнозы, и в приметы, а также в популярности фэн-шуй. Каждая семья уже начинается с традиции: белое свадебное платье, обмен обручальными кольцами и различные другие приметы, и ритуалы «на счастье». В последнее время очень многие молодые семьи начали венчаться – а ведь это тоже старинный обряд.

Каждый человек, несмотря на то, что воспитывается в семье, усваивает только стереотипы поведения, а серьезность и ответственность супружеской жизни не осознают. Скорее всего, это происходит из-за того, что все семейные обязанности распределены между старшими членами семьи, а дети просто выполняют их просьбы, поручения и задания.

Под воздействием телевидения молодые люди, вступая в брак, уверены, что именно ИХ любовь будет вечной, супружеское счастье - постоянным, сами супруги - одним целым, и уж в их семье все члены будут знать все досконально друг о друге. К сожалению это мифы, которые никогда не приведут к благополучной семье с гармоничными отношениями. Именно вера в эти мифы ведет к тому, что «лодка семейного счастья разбивается о хозяйственный быт».

В каждой семье есть проблемные сферы, одной из которых является материальная. Этот вопрос частично пытается разрешить государство. Для этого правительство создало две программы: «Молодая семья» - для обеспечения молодых семей отдельным жильем и «Материнский капитал». К сожалению, первая программа почти не осуществима на практике, а вторая (в современных экономических условиях) весомой помощи и поддержки не оказывает. 2008 год

вообще объявлен «Годом Семьи» - вот только существенных изменений и нововведений семьи до сих пор не увидели.

Другим не менее важным аспектом семейной жизни является здоровье, не только физическое, но и психологическое. Мы считаем, что на сегодняшний день СМИ добились успеха: статистика доказала, что на сегодняшний день снизилось число разводов по причине супружеской неверности, а также беспорядочные половые связи и, как следствие, венерические заболевания среди молодежи значительно уменьшились. Население страны стало опасаться не только за свое здоровье, но и за здоровье своих близких и дорогих людей, а следовательно занялось профилактикой заболеваний своих будущих детей.

Сейчас семья должна о себе заботиться и делать счастливыми всех членов, живущих в ней. Для чего представляется необходимым, на наш взгляд, развитие и расширение системы психологической помощи семье на начальном этапе её образования и дальнейшее её сопровождение.

Н.В. Хомякова, студентка III курса

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор Н. В. Копылова

МЕСТО ВНИМАНИЯ В СИСТЕМЕ ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Внимание — один из тех познавательных процессов человека, в отношении рассмотрения сущности которых, среди психологов до сих пор нет согласия, несмотря на то, что его исследования ведутся уже много веков. Внимание представляет собой психологический феномен, в отношении которого до настоящего времени среди психологов нет единого мнения. Одни ученые утверждают, что как особого, независимого процесса внимания не существует, что оно выступает лишь как сторона или момент любого другого психологического процесса или деятельности человека. Другие полагают, что внимание представляет собой вполне независимое психическое состояние человека, специфический внутренний процесс, имеющий свои особенности, несводимые к характеристикам других познавательных процессов.

Внимание всегда есть выделение из чего-то и сосредоточенность на этом. Оно само по себе не является особым познавательным процессом. Внимание присуще любому познавательному процессу (восприятию, мышлению, памяти) и выступает как способность организации этого процесса. Это сторона всех познавательных процессов, в которой они выступают как деятельность, направленная на объект. Оно включено во все остальные психические процессы, выступает как их необходимый момент. Внимание в первую очередь - динамическая характеристика протекания познавательной деятельности: оно выражает преимущественную связь психической деятельности с определенным объектом, на котором она как в фокусе сосредоточена.

Внимание не имеет своего отдельного специфического продукта, его результатом является улучшение всякой деятельности, к которой оно присоединяется. Вниманием определяется точность и детализация восприятия, прочность и избирательность памяти, направленность и продуктивность

мыслительной деятельности — словом, качество и результаты функционирования всей познавательной активности.

Существуют разногласия в том, к какому классу психических явлений следует отнести внимание. Одни считают, что внимание — это познавательный психический процесс. Другие связывают внимание с волей и деятельностью человека, основываясь на том, что любая деятельность, в том числе и познавательная, невозможна без внимания, а само внимание требует проявления определенных волевых усилий.

Внимание – это направленность и сосредоточенность сознания человека на определенных объектах или деятельности при одновременном отвлечении от других объектов или явлений. В свою очередь, под направленностью психической деятельности следует подразумевать ее избирательный характер, т. е. выделение из окружения значимых для субъекта конкретных предметов, явлений или выбор определенного рода психической деятельности и сохранение ее на определенный промежуток времени. Под сосредоточенностью прежде всего подразумевается большая или меньшая углубленность в деятельность. Направленность и сосредоточенность тесно связаны между собой. Одно не может существовать без другого. Направленность связана с переходом от одного занятия к другому, а сосредоточение — с углубленностью в занятие. В психической деятельности человека, внимание обеспечивает четкость и ясность сознания, осознание смысла психической деятельности в тот или иной момент времени.

Внимание теснейшим образом связано с деятельностью. Говорить о внимании, его наличии или отсутствии можно только применительно к какой-нибудь деятельности — практической или теоретической.

С.А. Челюканов, студент II курса отделения второго высшего образования
Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент В.А. Терентьев

СТРЕССОВОУСТОЙЧИВОСТЬ ЛЮДЕЙ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ТРЕВОЖНОСТИ

Стресс, по Г.Селье, представляет собой неспецифический ответ организма на любое предъявленное ему требование. При этом не имеет значения, приятно или неприятно это требование, важна лишь интенсивность требования. Результатом действия стрессора является мобилизация резервов организма, осуществляемая с помощью развития состояния тревоги, представляющей начальную фазу стресса. От того, какова будет сила и длительность тревоги, будет зависеть быстрота мобилизации резервов, уровень мобилизованных резервов, а значит и общая стрессоустойчивость организма.

Целью данного исследования было изучение стрессоустойчивости людей с разным уровнем тревожности. В своем исследовании мы исходили из предположения о том, что чем выше тревожность человека, тем меньше его стрессоустойчивость, поскольку высокий уровень тревожности обеспечивает не только быструю мобилизацию резервных возможностей, но и высокий уровень

этой мобилизации, что приведет к быстрому истощению резервов организма и снижению общей стрессоустойчивости.

Исследование проводилось с использованием методик на определение стрессоустойчивости и уровня тревожности, в качестве испытуемых выступали люди разного возраста от 21 до 55 лет. Были получены данные, свидетельствующие о том, что с возрастом тревожность нарастает, а способность противостоять стрессу снижается. Подобная зависимость исследуемых личностных свойств объясняется тем, что с увеличением тревожности испытуемых в стрессовых условиях происходит мобилизация резервов до высокого уровня и их ускоренная трата, что при продолжающейся стрессовой ситуации угрожает истощением этих резервов и развитием дистресса. В то же время более низкая тревожность молодых людей ведет к экономному их расходованию и, как следствие, к удлинению периода резистенции. Более быстрое расходование энергетических резервов людьми вследствие их большей тревожности предполагает необходимость коррекции их повышенной тревожности и оказания им помощи в организации антистрессового образа их жизни.

М.А. Швец, студентка III курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент О.В. Нагиева

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИОННОГО ПРОЦЕССА ДЕТЕЙ И МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Понятие «школьная адаптация» стало использоваться в последние годы для описания различных проблем и трудностей, возникающих у детей разного возраста в связи с обучением в школе.

Первый класс школы - один из наиболее существенных и критических периодов в жизни детей. Поступление ребенка в школу приводит к возникновению эмоционально-стрессовой ситуации: изменяется привычный для малыша стереотип поведения, возрастает психо-эмоциональная нагрузка. Школа с первых же дней ставит перед ребенком целый ряд задач, не связанных непосредственно с его предыдущим опытом, но требующих максимальной мобилизации интеллектуальных и физических сил. На ребенка влияет целый комплекс новых факторов: классный коллектив, личность педагога, изменение режима, непривычно длительное ограничение двигательной активности и, конечно, появление новых, не всегда привлекательных обязанностей.

Организм ребенка приспосабливается к этим факторам, мобилизуя систему адаптационных реакций. Адаптация ребенка к школе - довольно длительный процесс, связанный со значительным напряжением всех систем организма. (Первичная адаптация фиксируется через 6-8 недель от начала обучения, вторичная - в апреле месяце). Адаптация к школе далеко не у всех детей протекает безболезненно. У некоторых детей она не наступает совсем, и тогда приходится говорить о социально-психологической дезадаптации ребенка к школе.

Факторами школьной дезадаптации могут выступать как индивидуальные особенности ребенка (дисгармоничность и слабость интеллектуального развития, легкие нарушения функционирования мозга, повышенная тревожность и эмоциональная реактивность), так и неблагоприятная социальная ситуация (обстановка семье и школе). Одной из причин школьной дезадаптации в младших классах является ситуация, которая связана с характером семейного воспитания. Если ребенок приходит в школу из семьи, где он не чувствовал переживание «мы», он и в новую социальную общность – школу - входит с трудом. Бессознательное стремление к отчуждению, неприятие норм и правил любой общности во имя сохранения неизменного «я» лежит в основе школьной дезадаптации детей.

Одной из главных причин школьной дезадаптации является тревожность ребенка. Тревожность- это беспричинный, немотивированный страх. При повышенном уровне личностной тревожности преобладают пессимистические установки: ожидание неудач, неприятностей, неуспеха. Обычно при высокой тревожности блокируется активность.

Ребенок действует по принципу: чтобы избежать неприятностей, лучше ничего не делать. Снижение активности может приводить к торможению развития ребенка. Если активность не снижается, то на базе повышенной тревожности развивается невроз или формируется психологическая защита «я», снижается самовосприятие и самооценка. Тревожность может расти вследствие неуспехов в школе, неблагоприятной обстановки в семье, проблем в общении с одноклассниками.

Тревожности могут быть подвержены как мальчики, так и девочки, но специалисты считают, что в дошкольном возрасте более тревожными являются мальчики. К 9-11 годам соотношение становится равномерным, после 12 лет повышается резкое повышение уровня тревожности у девочек.

Тревожность стала более глубинной и личностной, изменились формы ее проявления. За последние 10-15 лет количество тревожных детей младшего школьного возраста увеличилось.

Ранее рост тревожности по поводу взаимоотношений со сверстниками наблюдался в подростковом возрасте, а в настоящее время многих учащихся младших классов начинает волновать характер их взаимоотношений с другими детьми.

Исследования в этой области показали, что школьная тревожность имеет взаимосвязи со структурными характеристиками интеллекта. В первом классе менее тревожными являются школьники, у которых доминирует вербальный интеллект. Вербальный интеллект является отражением общей культуры и академической успеваемости. Наиболее тревожными являются школьники с разным соотношением вербального и невербального коэффициентов.

Невербальный показатель отражает состояние интегрального образования, деятельность которого связана не столько со знаниями, сколько со сформировавшимися на их основе умениями индивида и особенностями его психофизических, сенсомоторных, перцептивных характеристик.

К третьему классу, как правило, уровень школьной тревожности значительно падает, но при этом школьники - вербалы начинают испытывать страх в ситуации проверки знаний.

Чаще всего тревожность развивается тогда, когда ребенок находится в ситуации внутреннего конфликта. Он может быть вызван:

- негативными требованиями, предъявляемыми к ребенку, которые могут унижить или поставить в зависимое положение
- неадекватными, чаще всего завышенными требованиями;
- противоречивыми требованиями, которые предъявляют к ребенку родители и школы.

Работа с такими детьми должна осуществляться в трех направлениях:

1. Повышение самооценки ребенка;
2. Обучение ребенка способам снятия эмоционального напряжения;
3. Отработка навыков владения собой в ситуациях, травмирующих ребенка.

М.А. Швец, студентка III курса

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент О.А. Ключева

ПРОБЛЕМА ДЕТСКОЙ ОДАРЕННОСТИ

Выявление, поддержка, развитие и социализация одаренных детей становятся одной из приоритетных задач современного образования в России, поскольку от ее решения в итоге зависит интеллектуальный и экономический потенциал города, области, государства. Образовательная практика показывает снижение заинтересованности и реальных возможностей родителей и педагогов в выявлении и работе с одаренными учащимися. Остается острой проблема раннего выявления одаренного ребенка, обеспечения грамотной психолого-педагогической поддержки его гармоничного развития и социализации.

Таким образом, необходим поиск условий, позволяющих качественно улучшить работу по выявлению, поддержке и дополнительному развитию одаренных детей при одновременном сохранении высокого уровня универсального образования. Кроме того, важно объединить разрозненные технологии диагностики одаренности, обучения и развития интеллектуально одаренных детей в целостную «работающую» систему.

Важнейшим направлением решения данной проблемы является реализация специальных программ обучения, которые соответствовали бы потребностям и возможностям этой категории учащихся и могли бы обеспечить дальнейшее развитие их одаренности.

Повышенный интерес к проблеме одаренности, к проблемам выявления, обучения и развития одаренных детей порождает интерес к проблемам подготовки педагогов для работы с ними.

Одаренность сейчас определяется как способность к выдающимся достижениям в любой социально значимой сфере человеческой деятельности, а не только в академической области. Одаренность следует рассматривать как

достижения и как возможность достижения. Смысл утверждения в том, что нужно принимать во внимание и те способности, которые уже проявились, и те, которые могут проявиться.

Проблема одаренности представляет собой комплексную проблему, в которой пересекаются интересы разных научных дисциплин. Основными из них являются проблемы выявления, обучения и развития одаренных детей, а также проблемы профессиональной и личностной подготовки педагогов, психологов и управленцев образования для работы с одаренными детьми.

Успешность работы с одаренными учащимися во многом зависит от того, какая работа проводится с этой категорией учащихся в начальной школе, поэтому рассматривается как самостоятельный вопрос о стратегии работы с данной категорией детей на этапе начальных классов.

Отличительным критерием одаренности ребенка, при наличии у него высокой восприимчивости к учению и творческих проявлений, является ярко выраженная, доминирующая познавательная потребность, которая отличается активностью, потребностью в самом процессе умственной деятельности и удовольствия от умственного труда.

Познавательная потребность является одной из базовых потребностей, удовлетворение которой обеспечивает формирование и самосуществование личности, развитие ее способностей из природных задатков.

Анализ предлагаемых в педагогической теории и практике путей решения проблемы обучения и развития одаренных детей указывает на неоднозначное понимание природы, методов выявления и путей развития одаренности.

Сложность решения данных задач определяется наличием широкого спектра подчас противоречащих друг другу подходов к указанной проблеме.

В реальной практике удалось выявить следующие противоречия между:

- имеющимися возможностями образовательного процесса для обучения и развития одаренных школьников и недостаточным их использованием в педагогической практике;
- необходимостью обогащения, углубления, интеграции научного знания, направленного на развитие интереса и индивидуальных способностей каждого одаренного школьника, и автономностью учебных дисциплин, содержанием образовательных программ;
- неподготовленностью учителя к работе с одаренными детьми, с одной стороны, и неготовностью родителей к оказанию помощи и поддержки в работе с детьми, с другой стороны.

Указанные противоречия обусловили проблему исследования, которая заключается в поиске современных путей организации процесса обучения одаренных школьников.

Одаренность - совокупность свойств личности, обеспечивающих реальное и потенциально успешное выполнение деятельности и получение результатов в одной или нескольких областях выше среднего (по К.К. Платонову и А.М. Чередник).

Одаренная личность - личность, отличающаяся от среднего уровня своими функциональными или потенциальными возможностями в ряде областей:

интеллектуальной, академической, творческой, художественной, сфере общения (лидерство), психомоторной (формула министерства образования США).

Одаренность бывает проявленной или скрытой, общей и специальной.

Виды специальной одаренности:

- интеллектуальная (высокие показатели конвергентного мышления);
- техническая;
- творческая (в виде высоких показаний дивергентного мышления);
- художественная;
- моторно-двигательная (спортивная);
- социальная (лидерство);
- академическая;
- интеллектуально-рациональная одаренность (левополушарные);
- эмоционально-художественная одаренность (правополушарные).

Показатели одаренности:

- любознательность и потребность в познании выходят за рамки возможностей традиционного обучения;
- высокие интеллектуальные и творческие показатели (общая одаренность);
- высокий уровень развития абстрактного мышления и речи (способность в языковой форме делать выводы);
- легкость в общении, коммуникабельность;
- активность;
- высокая мотивация к учебной деятельности;
- стихийное стремление к построению целостной картины мира.

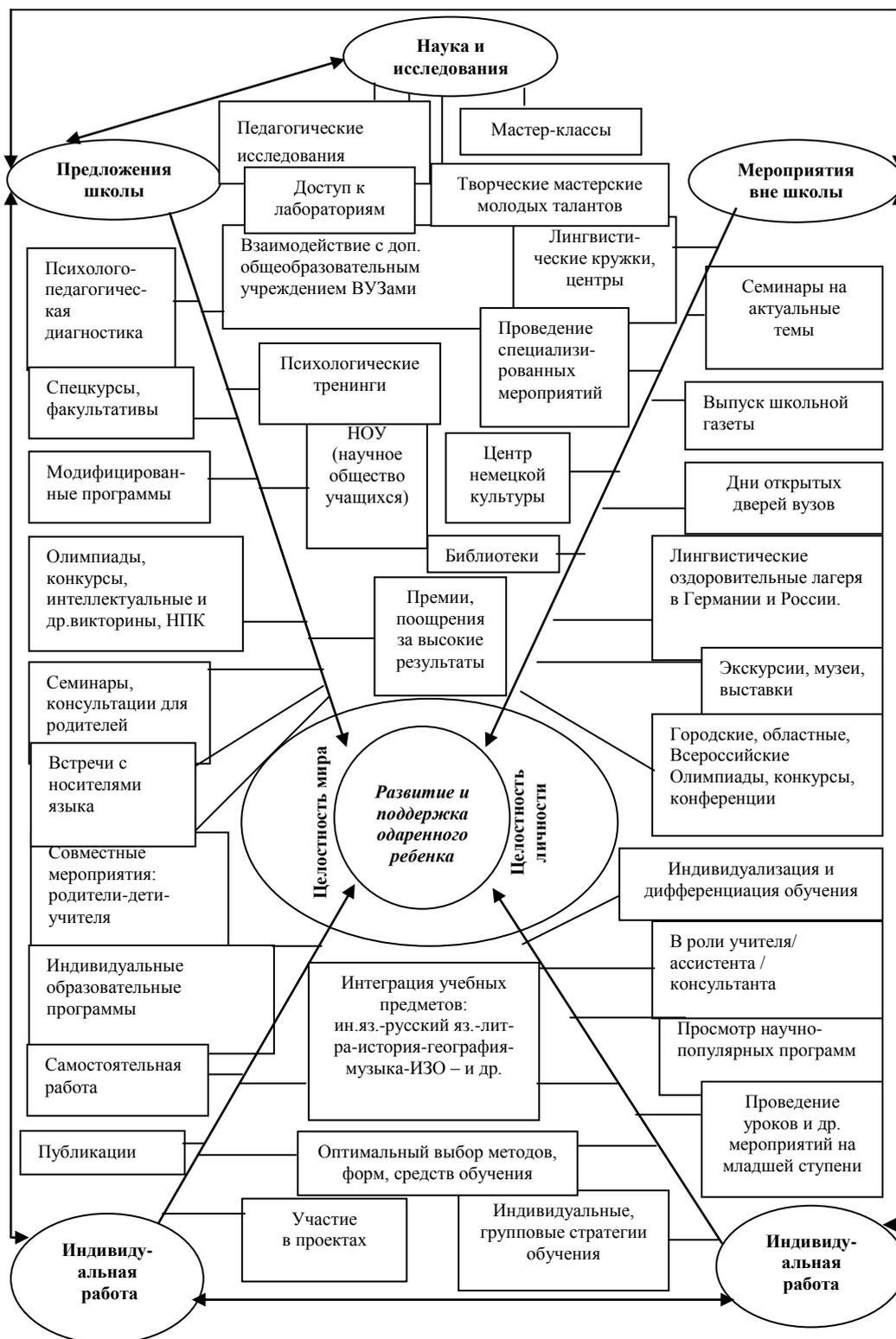
Показатели умственной (интеллектуальной) одаренности старшеклассников:

- сформированность любознательности;
- проявление высокоинтенсивной познавательной активности;
- богатое воображение;
- способность к целеполаганию и связанному с этим проективному мышлению (предвосхищение, отбор инструментария, коррекция);
- быстрота и точность выполнения логических действий (анализ, синтез, индукция, дедукция, доказательство);
- произвольность, устойчивость и контролируемость внимания;
- богатство активного словаря, быстрота и оригинальность вербальных ассоциаций;
- максимальный коэффициент полезного действия в процессе обучения;
- вкус к новизне и установка на творческое выполнение заданий.

Комплекс качеств творческой личности (по Г.С. Альтшуллеру и И.М. Верткину):

- наличие новой, значительной, общественно полезной достойной цели;
- наличие программы (пакета программ) достижения поставленной цели и контроль их выполнения;
- высокая работоспособность при выполнении намеченных планов;
- «умение держать удар» - способность отстаивать свои идеи;
- результативность деятельности.

На базе Тверской средней образовательной школы №35 с углубленным изучением немецкого языка, была разработана модель поддержки одаренных школьников в рамках поддержки и развития их способностей. Более подробно данная программа отражена в ее полном изложении.

С. А. Шустрова, студентка II курса

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор Н.В. Копылова

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ЖАНА ПИАЖЕ

Проблема развития ребенка волновала еще людей Античности. В работах психологов того времени впервые были поставлены многие проблемы психического развития детей, прежде всего, вопросы, связанные с развитием интеллекта, творческой деятельности, а также с изучением роли индивидуальных качеств и способностей в становлении поведения, формировании активной, но социально адаптированной личности ребенка. Все эти вопросы актуальны и по сей день.

В своих работах проблему периодизации развития ребенка затрагивали многие видные ученые, такие как Ж.-Ж. Руссо, Дж. Локк, Ст. Холл, Б. Скиннер, З. Фрейд, Ж. Пиаже, Л.С. Выготский, Д. Б. Эльконин и другие.

Исследования знаменитого французского психолога Ж. Пиаже, посвященные развитию детского познания - восприятия и особенно мышления, - составляют одно из самых значительных явлений зарубежной психологии. Учение Пиаже об интеллектуальном развитии ребенка опирается на огромный фактический материал. Пиаже изучал онтогенетическое развитие логики, элементарных физических и математических представлений, морали. Он изучал развитие у ребенка игры, подражания, речи. В поле его внимания были мышление, восприятие, воображение, память, сознание, воля. Для того чтобы понять, как развивается человеческое познание, он изучал развитие интеллекта у ребенка.

Он поднял детскую психологию на такую высоту, что к ее фактам с интересом относились выдающиеся ученые прошлого века и наиболее заинтересованно - А. Эйнштейн. Идеи Пиаже оказались в фокусе многочисленных дискуссий и эмпирических исследований. Даже несмотря на то, что многие современные исследователи не соглашались с теми или иными аспектами его теории, нет сомнения, что она является катализатором для значительного числа работ в этой области.

Пиаже отказался от позиции, что ребенок «глупее» взрослого и мышление ребёнка по сравнению с интеллектом взрослого имеет качественные «изъяны», и впервые поставил задачу исследовать качественное своеобразие детского мышления. В факте эгоцентрической речи Пиаже увидел важнейшее доказательство качественного своеобразия детской мысли. Пиаже разработал новый метод исследования – метод клинической беседы; это свободная беседа с ребенком без ограничения стандартными фиксированными вопросами.

Первоначально гипотеза Пиаже состояла в том, что обнаружена промежуточная форма мышления - эгоцентрическое мышление - которое обеспечивает переход от аутизма младенца к реалистическому социализированному мышлению взрослого. Эгоцентризм не поддается непосредственному наблюдению, он выражается через другие феномены. Среди них - доминирующие черты детского мышления: реализм, анимизм, артификализм.

Пиаже рассматривает интеллект человека как одну из форм приспособления к среде обитания. Процесс познавательной адаптации складывается из двух разнонаправленных процессов - ассимиляции и аккомодации. Уравновешивание тенденций ассимиляции и аккомодации обеспечивает наиболее эффективную адаптацию, но это состояние всегда лишь приблизительное и временное, которое вновь сменяется нарушением равновесия.

Пиаже выделяет три главных периода развития:

1) сенсомоторный, на котором происходит переход от врожденных механизмов и сенсорных процессов к формам организованного поведения, используемым произвольно, намеренно.

2) конкретно-операциональный (репрезентативный) - здесь происходит переход от интуитивного мышления, в котором доминирует перцепция, к логическому мышлению, основанному на систематической дедукции.

3) формально-операциональный, на котором ребенок становится способным рассуждать гипотетически и независимо от содержания предметной области, без конкретной опоры. Формальные мыслительные операции – основа логики взрослого человека, на них базируется элементарное научное мышление, функционирующее с помощью гипотез и дедукций.

Основными направлениями критики теории Пиаже стали: функции и судьба эгоцентрической речи; существование эгоцентризма ребенка; универсальность стадий, в том числе в разных культурах; спонтанность когнитивного развития ребенка, неэффективность непосредственного обучения когнитивным операциям со стороны взрослых; иные интерпретации феноменов Пиаже; возможность достижения высших стадий формального интеллекта.

По мнению советских психологов, Пиаже прошел мимо того важнейшего факта, что уже первое предметное действие ребенка осуществляется в условиях его общения со взрослыми, которые организуют действия ребенка в соответствии с общественно закрепленной функцией предмета. По словам Леонтьева, отношение ребенка к окружающему предметному миру всегда общественно, «социально» опосредствованно. Вместо прямого отношения «ребенок - предмет», которое мы находим у Пиаже, советские авторы считают более правильным отношение «ребенок – взрослый- предмет» (Выготский, Эльконин и др.).

Пиаже интересовала внутренняя логика развития. Он всегда пытался осмыслить факты детского развития в аспекте их жизненного значения. Он связывал развитие детского мышления с биологическими способами жизнедеятельности организма: ассимиляцией, аккомодацией. В постоянном взаимодействии и противоречии процессов ассимиляции и аккомодации он видел внутренний источник непрерывности психического развития. Пиаже показал, что качественное своеобразие развития характеризуется теми структурами интеллекта, которые формируются у ребенка при жизни благодаря развитию действия.

Внешние действия ребенка, первоначально выполняемые развернуто и последовательно, благодаря повторению схематизируются и с помощью символических средств (имитация, игра, рисунок, умственный образ, речь)

переносятся во внутренний план. Здесь они сокращаются, координируются с другими действиями и превращаются в операции. В концепции Пиаже операция — основная единица мысли. Аналог операции на уровне сенсомоторных координации, конкретные и формальные операции составляют три фундаментальные структуры интеллекта. Процесс их достижения позволил разделить весь ход психического развития на три больших периода, в каждом из которых Пиаже наметил ряд стадий.

Таким образом, все периоды и стадии развития Пиаже характеризовал не только по той структуре интеллекта, которая формируется в данный период развития, но и по той картине мира, которая складывается у ребенка на основе этого интеллектуального аппарата. Общую картину развития он пытался дополнить изучением восприятия, памяти, воображения, эмоционально-волевых процессов, которые он рассматривал как целиком подчиненные интеллекту. Можно сказать, что Пиаже разработал одну из наиболее значимых периодизаций развития, которая внесла огромный вклад в психологию развития. Большую ценность имеет не только сама теория, но и все дискуссии, эксперименты и исследования, которые она породила.

Ретроспективный обзор взглядов советских психологов на концепцию Пиаже свидетельствует о том, что на протяжении большого отрезка истории науки многие психологи выступали как «за», так и «против» Пиаже: «за» факты и «против» их интерпретации. Однако с какой бы позиции Пиаже ни критиковали, его идеи продолжают иметь фундаментальное значение для психологии вообще и для детской психологии в особенности. Глубина и цельность его учения всегда будут помогать совершенствовать исследования для понимания законов психического развития ребенка.

VI. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ТРУДА

К.Р. Варелджян, аспирантка кафедры психологии труда

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор Т.А. Жалагина

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ

Проблема мотивации - одна из наиболее актуальных проблем современной психологической науки. Это один из сложнейших феноменов психической организации человека. И не случайно, исследованию данного явления посвящено не мало исследований отечественных и зарубежных психологов [5].

Тот факт, что качественные изменения трудовой мотивации являются одним из компонентов профессионализации, на сегодняшний день не вызывает никаких сомнений. Еще А.Н. Леонтьев и В.И. Ковалев обосновали необходимость разграничения понятий «общетрудовой» и «профессиональной» мотивации, детерминирующих побудительную активность личности, отношение

к труду и ее направленность на конкретную профессиональную деятельность [2; 5].

В связи со стремительно меняющейся социально-экономической ситуацией в нашей стране проблема профессиональной адаптации становится особо актуальной. Особенно страдают лица временно выпадающие (по различным причинам) из процесса профессионального становления.

В данной проблематике мы хотим обратить внимание на профессиональную мотивацию осужденных в соотношении с особенностями их профессионального становления в период заключения и после освобождения. Сопровождение профессиональной адаптации осужденных является неотъемлемой частью ресоциализации личности. А успешная социализация, в свою очередь, снижает вероятность проявлений асоциального поведения.

Особое место в разработке проблем мотивационной сферы личности осужденных принадлежит ученому-пенитенциаристу В.Г. Дееву [1]. Сопоставив различные подходы к пониманию мотивации в отечественной пенитенциарной психологии, он обосновал структуру направленности личности осужденных молодежного возраста, которая, по его мнению, состоит из следующих компонентов:

1) генерализованная подструктура, которая является социально-психологической основой направленности личности и реализуется в поведении через влечения, желания, стремления, интересы, идеалы, убеждения. Каждый из компонентов генерализованной подструктуры проявляется в те или иные возрастные периоды развития личности на разных уровнях, что соответствует степени осознания осужденными целей деятельности;

2) подструктура жизненных планов, как наиболее высокого уровня обобщения, принятие и закрепление которых способствует формированию и исполнению практических действий на пути к цели;

3) подструктура системы отношений как конкретно-действенного показателя двух уровней генерализации - убеждений и жизненных планов.

Большинство ученых-пенитенциаристов разделяют положение о том, что через мотивы реализуются две сферы. Сфера целеполагания включает влечения, желания, стремления, цели, программы противоправной деятельности. В сферу должностования входят познавательные, рациональные, эмоциональные и волевые моменты, а также обязанности перед обществом (побуждения личности, основанные на ее правовом сознании) (А.Р. Ратинов, Яковлев и др.) [7; 8].

На основании теоретического анализа литературы можно заключить, что развитие мотивации в становлении профессионала проявляется, прежде всего, в изменении процессов целеполагания, в формировании целей соответствующих конкретной деятельности. В связи с этим, мы считаем интересным и наиболее целесообразным рассматривать мотивационные особенности с позиции ценностно-потребностной сферы личности.

Усвоение ценностей чаще протекает на досознательном уровне, в процессе межличностного взаимодействия. Среди факторов и механизмов процесса формирования ценностных ориентаций личности выделяют социальные и психологические [3]. Попав в колонию, личность осужденного сначала сталкивается с объективными условиями, с условиями изменения социальной

жизни. Ценностные ориентации подвергаются влиянию микро и макро воздействий окружающей среды. Затем формируются изменения под влиянием субъективных (психологических) факторов, особенностей мотивационно-потребностной сферы и личностных характеристик.

Изменение социальной среды является одним из факторов, детерминирующих кризисы профессионального развития, наиболее отчетливо проявляясь на стадии профессиональной подготовки и профессиональной адаптации. Также среди причин, способствующих развитию профессиональных кризисов, выделяют: улучшение или ухудшение социально-экономических условий жизнедеятельности; возрастные психологические изменения; внешняя и внутренняя оценка успешности профессиональной деятельности; случайные события и неблагоприятные обстоятельства в реализации профессиональных планов; неудовлетворенность собой, субъективное чувство остановки в развитии; стремление к самореализации; профессиональная стагнация и профессиональная апатия; полное поглощение профессиональной деятельностью[4].

Рассматривая проблему профессионального становления у заключенных, наиболее актуальными факторами, инициирующими кризисы профессионального развития, можно считать: среди объективных причин – изменение социальной ситуации и изменение социально-экономических условий жизнедеятельности (через что, безусловно, проходят все осужденные); среди субъективных детерминант - субъективные качества личности и социально-профессиональную активность.

Определение основных причин, детерминирующих кризисы профессионального становления у заключенных, способствует возможности более успешной профилактики так называемого состояния «утраты себя», способствующего потере временных перспектив, жизненных ориентиров и ценностных ориентаций.

Изучение особенностей системы ценностных ориентаций осужденных на различных этапах профессионального самоопределения в период заключения и после освобождения, позволит разработать многоуровневую систему, способствующую развитию мотивов, адекватных целям и задачам конкретной деятельности и может служить ступенью к эффективной ресоциализации.

Список литературы

1. Деев В.Г. Психологическая классификация осужденных молодежного возраста. Рязань, 1981. Его же. Социально-психологическая характеристика осужденных молодежного возраста и особенности их перевоспитания в ИТУ. М., 1982.
2. Жалагина Т.А. Психологическое обеспечение профилактики профессиональной деформации личности преподавателя вуза // Актуальные проблемы психологии управления. Коллективная монография. Тверь, 2004, с.159-169
3. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в Российском обществе. М.: Институт психологии РАН, 2006.
4. Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития. М.:Изд-во Академия, 2-е изд., 2007.

5. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000.
6. Психологические исследования. Труды молодых ученых ИП РАН. Под ред. Журавлева А.Л., Сергиенко Е.А. М.: Институт психологии РАН, 2007.
7. Ратинов А.Р. Психологическое изучение личности преступника. М., 1982.
8. Яковлев А.М. Совокупность преступлений по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат. - 1960.

Е.А. Гаврилова, аспирантка кафедры психологии труда.

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор Т.А. Жалагина

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕХНИК ПЕРЕНОСА СЕМЕЙНЫХ РОЛЕЙ НА НЕФОРМАЛЬНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В ЖЕНСКОМ ПРОИЗВОДСТВЕННОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Количество контактов, в которые вступает человек на протяжении всей своей жизни, неисчислимо. Однако большинство из них приходится на несколько хорошо известных социальных сфер, образующих в совокупности жизненное пространство любого индивида - это такие системные образования как семья, производственный коллектив, служащие многочисленных организаций по оказанию услуг и пр. Будучи включенным в каждую из этих общественных структур особым способом, реализуя контакты с разными группами людей, субъект испытывает необходимость вливаться в них и вырабатывать особую линию поведения в каждой конкретной группе. Однако так ли уж различаются эти способы поведения? Можем ли мы постулировать способность индивида надевать такое количество масок, взаимодействуя с окружающими?

Положение и роли индивида в группе имеют для него огромное субъективное значение. От характера взаимоотношений с семьей и друзьями зависит его эмоционально-психическое состояние. Позиционировав себя определенным образом в производственной организации, он может достичь к тому же и материального благополучия. Если перейти на организационный уровень, то можно сказать, что характер взаимоотношений индивидов в производственной группе определяет эмоции, которыми окрашена их профессиональная деятельность, что самым непосредственным образом влияет на эффективность работы подразделения и организации в целом.

Главным вопросом в этой связи является следующий: чем, какими константами обусловлен выбор индивидом (осознанный или неосознанный) той или иной конкретной стратегии поведения в группе? Ответ на него кроется во временном континууме развития человека, в той последовательности, с которой он научается тем или иным способам взаимодействия с окружающим миром. Онтогенетически впервые это происходит в общности, в которую он попадает сразу после рождения – в семье. Поэтому мы предполагаем существование механизмов, посредством которых семейные роли определяют особенности поведения и общения в рамках профессиональных взаимоотношений.

Концепт «семья» существует за счет устойчивых, идеологически поддерживаемых практик, которые выражаются в гендерных семейных ролях, закрепленных за супругами и возникших в процессе общественного развития. Однако за последние 50 лет всё чаще наблюдается переход супругов от традиционной модели ролевого взаимодействия к инвариантным отношениям, начиная от попыток равноправного, справедливого распределения обязанностей и заканчивая полной травестией. Следовательно, существует непреодолимая конфликтность индивидуального выбора и общепринятого способа поведения, обостряющаяся при внешних социальных контактах семьи. Такая ситуация ставит перед супругами ряд психологических проблем, связанных с нарушениями идентичности и самооценки. В первую очередь изменение традиционной ролевой модели привело к росту профессиональных интересов женщин, к их нежеланию мириться с ролью домашней хозяйки.

Следовательно, перед современной женщиной встала необходимость воспроизведения двух дискурсов - старого и нового, обязательного и желанного, «хозяйственного» и «профессионального», изначально конфликтных, противоречащих друг другу, чего нельзя сказать о ролевой системе мужчины, не претерпевшей подобных изменений. Поэтому в данной статье взгляд сфокусирован на изучении системы исключительно женских ролей и отношений.

Теоретической основой эмпирического исследования техник переноса семейных ролей на неформальные взаимоотношения в женском производственном коллективе послужили научные взгляды О.М. Здравомысловой [4], К. Хорни [6], Ю. Е. Алешинной [1], А. Фрейд [5], П. Бергера и Т. Лукмана [2], Дж. Виткин [3], А.Е. Чириковой [7].

Цель эмпирического исследования – выявить способ переноса семейных ролей на структуру неформальных отношений в производственном коллективе.

Соответственно *объектом* исследования выступает женский профессиональный коллектив проектно-конструкторского бюро, а *предметом* – влияние отношения сотрудниц к своим семейным ролям на систему их неформальных взаимоотношений.

Гипотеза исследования: существует влияние индивидуальной реализованности концепта идеальной семьи на систему неформальных взаимоотношений в коллективе.

Выборку составили 8 сотрудников проектно-конструкторского бюро, образующих единый профессиональный коллектив, женского пола в возрасте от 23 до 56 лет, незначительно отличающихся по уровню образования и значительно по семейному положению. Их профессиональная деятельность носит интеллектуальный характер и заключается в проектировании энергетических систем.

Для реализации целей и задач исследования мы использовали следующие психодиагностические методики:

1) Методика PARI (Е. Шеффер и Р. Белл, адаптация Т. В. Нещерет). Семейная жизнь глазами матери.

2) Висбаденский опросник к методу позитивной психотерапии и семейной психотерапии (WIPPF), предложенный Н. Пезешкианом при сотрудничестве Х. Дайденабаха.

3) Методика исследования коммуникативно – характерологических тенденций (Т. Лири).

4) Диагностика функционально-ролевых позиций в управленческой команде.

5) Диагностика типологий психологической защиты (Р. Плутчик в адаптации Л. И. Вассермана, О. Ф. Ерышева, Е. Б. Клубовой и др.).

6) Экспресс-диагностика уровня социальной фрустрированности (Л.И. Вассерман).

Количество испытуемых, принявших участие в исследовании, обусловлено целью изучения элементарной системы межличностных отношений, первичной группы. Поскольку указанного количества недостаточно для получения статистически достоверной информации, необходимым представляется использование метода качественной интерпретации результатов психодиагностических методик каждого испытуемого.

Изучение индивидуальных стратегий поведения сотрудников в коллективе позволяет нам выделить некоторые способы проникновения концепции идеальной семьи в структуру их взаимоотношений. По содержанию доминирующей коммуникативной тенденции и функционально-ролевой позиции нами была весьма определенно выявлена лидер в данной системе отношений. Им является испытуемый №3, это своеобразный эмоциональный центр, определяющий направленность и окрашенность контактов в коллективе, предлагающий и организовывающий различные способы времяпрепровождения в свободное от работы время. Характерно, что в рассматриваемом коллективе только испытуемый №3 состоит в официально зарегистрированных брачно-семейных отношениях, это, по всей видимости, признается остальными сотрудниками в качестве статусного отличия, ореола успешности и основания для выдвижения этой личности в качестве лидера. При этом было установлено, что её волевая, доминирующая, заботливая позиция в семье воспроизводится в коллективе в неизменном виде. Следовательно, максимально приближенное к традиционному образцу семейное сосуществование неосознанно оценивается окружающими как символ успешности во всех других отношениях. Поэтому отражение семейной позиции женщины на отношения в коллективе будут в этом случае происходить по принципу прямого переноса.

Отдельного рассмотрения требуют идеальные представления о семье испытуемых №1 и №2, поскольку стереотипы еще позволяют в их возрасте «надеяться» на реализацию традиционной формы семейных взаимоотношений. Поэтому эмоциональная окрашенность их общения в коллективе не обусловлена гипермотивацией к «срочному выполнению плана», протекает в более непосредственной форме, чем у остальных, хотя отметим, что положение испытуемой №2 в смысле стереотипно заданных возрастных сроков создания семьи является более напряженным, нежели у испытуемой №1. Видимое равнодушие к браку, возможно даже нежелание его создавать, скорее всего объясняется его отсутствием у них в данный момент.

Наиболее значительную по составу численность в рамках исследуемого коллектива составляют женщины, не состоящие в браке и имеющие уже взрослых детей, либо не имеющие детей. В этом случае перенос идеальных представлений о семейной роли на положение в неформальной структуре коллектива будет происходить согласно принципу компенсации, когда из-за отсутствия объекта опеки повышается активность индивида в выполнении профессиональных задач, при этом, как показывают результаты исследования, не увеличивается количество контактов с сотрудниками.

Таким образом, мы можем говорить о том, что существуют два основных способа отражения идеальной семейной позиции в межличностных контактах индивида. Первый из них происходит по принципу непосредственного перенесения семейной позиции на позицию в профессиональном коллективе. Он реализуется в случае формального соответствия семьи идеальному эталону, независимо от иных содержательных характеристик. Второй способ происходит по принципу компенсации, когда из-за отсутствия объекта опеки повышается активность индивида в выполнении профессиональных задач, при этом, как показывают результаты исследования, не увеличивается количество контактов с сотрудниками. Таковы основные выводы, полученные после проведения исследования.

Список литературы

1. Алешина Ю. Е., Гозман Л. Я., Дубовская Е. М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений: Спецпрактикум по социальной психологии. Изд-во МГУ, 1987.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Издательство «Медиум», 1995.
3. Виткин Дж. Женщина и стресс. СПб.: Питер Пресс, 1996.
4. Здравомыслова О.М. Семья и общество: гендерное измерение российской трансформации. М.: Едиториал УРСС, 2003.
5. Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы. М.: Педагогика, 1993.
6. Хорни К. Самоанализ. Психология женщины. Новые пути в психоанализе. СПб.: Питер, 2002.
7. Чирикова А. Е. Женщина во главе фирмы. М.: Институт социологии РАН, 1998.

Т.С. Ильчищева, Я.Р. Чивчян, студентки IV курса

Научный руководитель: председатель совета СНО факультета Н.В. Борисова

ОБРАЗ ПСИХОЛОГА ГЛАЗАМИ ЖИТЕЛЕЙ г. ТВЕРИ

На сегодняшний день является актуальным вопрос о представлениях населения региона касательно работы психологических служб, образа профессии психолога. От того, как информированы жители города в этой области, зависит не только эффективность функционирования соответствующих организаций, но и психологическое здоровье граждан. В конечном итоге, важно то, насколько

полно люди видят возможности и назначение специалиста данной области профессии.

Участниками студенческого научного общества при кафедре психологии труда в феврале 2008 года было проведено исследование представлений населения о работе психологических служб в г. Твери. Выборка составила 78 человек, среди респондентов- жители нашего города, мужчины и женщины в возрасте от 16 до 60 лет.

Для исследования применялись следующие методы: опрос, контент-анализ, статистический анализ.

Для оптимизации процесса сбора данных по выбранной проблематике нами была разработана анкета, состоящая из 9 вопросов:

1. Как вы понимаете, кто такой психолог. В чем заключается его работа?
2. Обращались ли Вы когда-нибудь к психологу? Если да, то по каким вопросам?
3. Допускаете ли Вы возможность обращения к психологу в будущем?
Если нет, то почему:
 - а) не доверяю;
 - б) мне не поможет его помощь;
 - в) финансовая причина;
 - г) другое.
4. Считаете ли вы нужным наличие психолога в любой организации, структуре, семье?
5. Сколько Вы готовы платить за услуги психолога?
6. Какие психологические услуги Вам интересны?
7. Должно ли быть обращение к психологу анонимным (нужно ли скрывать от других)? Если да, то почему?
8. Обращался ли кто-нибудь из Ваших знакомых, родных к психологу?
Если да, то как Вы к этому относитесь?
9. Ваши предложения (замечания) по улучшению работы психологической службы в нашем городе.

По результатам исследования, из всех респондентов только 8% обращались к психологу, допускают возможность обращения в будущем обратиться 57%. У тех, кто категорически отказывается от услуг психолога, самыми распространенными причинами были такие: «не нуждаюсь» - 45%, «сам справлюсь со своими проблемами» - 24%, «финансовая причина» - 17%, «не поможет» - 10%.

Самыми распространёнными ответами на вопрос «Кто такой психолог?» были следующие:

- «психолог – это человек, который оказывает помощь в решении проблем»;
- «манипулятор, управляющий психикой другого человека»;
- «современный аналог бабюшки».

Почти все опрошенные считают наличие психолога во всех организациях необходимым, а 16% посчитали нужным иметь психолога в каждой семье.

Различными оказались мнения о том, какой должна быть сумма оплаты за психологические услуги:

- от 100 до 400 рублей;
- от 1000 и более.

На наш взгляд, причинами такого расхождения мнений могут быть следующие:

1. Не все оценивают адекватно, сколько стоит труд психолога;
2. Далеко не все могут объективно оценить значимость и качество психологических услуг в тех или иных жизненных ситуациях;
3. Различное материальное положение респондентов.

Среди психологических услуг наибольший интерес для населения представляют: консультирование, психодиагностика, а также тренинги.

Из всех респондентов 50% опрошенных считают необходимым сохранить в тайне обращение к психологу, 16% - в зависимости от проблемы, остальные «не видят в этом ничего предосудительного».

По данным исследования можно сказать, что для улучшения работы психологических служб в городе, необходимо:

- предоставить больше информации населению о деятельности психологов (с помощью СМИ);
- сделать услуги служб доступнее в финансовом плане;
- проводить просветительскую работу о деятельности психологов в различных учреждениях (школы, ВУЗы, организации и т. п.)
- актуализировать потребность граждан в психологической помощи.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что население недостаточно информировано о том, кто такой психолог, в чем заключается его деятельность, где можно получить квалифицированную помощь данного специалиста. Одной из задач психологических служб является разработка и внедрение системы массового информирования населения по вопросам психологического обслуживания и назначении соответствующих работников.

А.А. Соколов, студент IV курса

Научный руководитель: председатель совета СНО факультета Н.В. Борисова

ДИАГНОСТИКА ГОТОВНОСТИ ПОДРОСТКОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ

Проблема подготовки молодёжи к профессиональному самоопределению является на сегодняшний день одной из актуальных. Решение данной задачи получило теоретическую разработку в трудах Е.А. Климова, Е.Ю. и Н.С. Пряжниковых. Создание на их основе соответствующих практических курсов обучения в системе школьного образования – значимый этап на пути к активизации учеников в плане самостоятельного профессионального выбора.

Одной из такого рода разработок является проект «Профориентация» научного студенческого общества при кафедре психологии труда Тверского Государственного университета.

Основные *цели* курса:

1. в общем виде познакомить учеников с миром профессий;

2. ознакомить с культурно-нравственной стороной взаимоотношений;
3. этим подготовить и активизировать их к построению пути профессионального становления и самостоятельному выбору профессии.

В процессе обучения школьникам даются базовые знания в сфере психологии труда, психологии личности, психологии общения, акмеологии.

Курс ориентирован на активизацию учеников к профессиональному самоопределению на культурно-нравственное развитие учеников. В нём ученики получают *навыки* дискуссии, группового и самоанализа.

Итог курса –

1. готовность ученика к построению пути своего профессионального становления;
2. ориентированность в проблемах взаимоотношений, мира профессий.

Целями нашего исследования были:

1. выявить уровень знаний школьника о мире профессий, особенности его представления о своём пути профессионального становления;
2. проследить особенности Я-образа школьников.

16 декабря 2007 года представители студенческого научного общества (СНО при кафедре психологии труда ТвГУ) были направлены в МОУ «Заволжская СОШ». Было положено начало проведению профориентационных занятий.

Ученикам 8-х классов (22 человека (девочки и мальчики) в возрасте 14 лет) предлагались несложные, но глубокие по информационному содержанию задания. Используемые методы: наблюдение, проективный метод, опрос, анализ продуктов деятельности. Применяемые методики: «Бейджик», «Сочинение-схема» на тему «Мой путь профессионального становления» (см. рис. 1).

Мы поинтересовались: кем хотят стать ребята, куда пойдут учиться дальше? Среди полученных результатов были следующие:

39 % видят себя работниками в области культуры и искусства, 24 % предпочли технические специальности, 12 % хотят быть спортсменами, 25 % не определились с выбором своего профессионального пути. И только один человек ответил: «Я не хочу опережать события».

При этом 70% респондентов не могут проследить свои шаги на пути к желаемой специальности.

Особый интерес школьников вызвало создание «бейджиков» по соответствующей методике. Анализируя «иллюстрации» к ним, мы отметили, что у мальчиков преобладают изображения героев фэнтези и боевиков, а у девочек – принцесс, цветов (иллюстрации и имя отражают субъективный взгляд человека на самого себя).

Психологический анализ имён на «бейджиках» дал достаточно ценный материал. В частности, 6% участников не нравились их настоящие имена, поэтому их заменяли выдуманными.

В соответствии с полученными данными можно сделать вывод о том, что осведомлённость о мире профессий у учащихся недостаточная. Большинство знают, кем хотят стать в будущем, но не имеют представления о том, что для

этого нужно делать, чем занимаются люди данных профессий, какие профессионально важные качества (ПВК) необходимы специалисту. Вследствие чего мы решили включить в план работы последующих занятий короткие рассказы о профессиях и о путях соответствующей подготовки.

Стоит заметить, что проект рассчитан на несколько уроков, поэтому об окончательных результатах на данный момент говорить рано.

В ходе работы использовался метод включённого наблюдения. Фиксировались данные по каждому участнику, что необходимо для индивидуального подхода к профессионально самоопределяющейся личности. Для этого нами запланировано создание базы данных по каждому ученику.

Упражнения «Бейджик» и «Сочинение-схема» на тему пути профессионального становления вызвали затруднения у школьников. Это объяснимо, так как у части учеников неблагоприятная семейная обстановка, которая значительно влияет на развитие ребёнка.

Рис. 1 «Сочинение-схема» на тему «Мой путь профессионального становления»

